

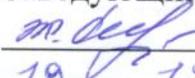
Учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Факультет информационно-документных коммуникаций

Кафедра информационных ресурсов и коммуникаций

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

 Ж.Л. Романова

19.12. 2023 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

 Ю.Н. Галковская

19.12. 2023 г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ, БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЯ И
КНИГОВЕДЕНИЯ**

для специальности углубленного высшего образования 7-06-0322- 01

Библиотечно-информационная деятельность

*Профилизация: Теория и методика научно-исследовательской
и аналитической деятельности*

Составители:

Ж.Л.Романова, кандидат педагогических наук, доцент

В.А.Касап, кандидат педагогических наук, доцент

В.И. Сайтова, кандидат педагогических наук, доцент

Рассмотрено и утверждено

на заседании Совета факультета 19 декабря 2023 г.

протокол № 4

Составители:

Ж. Л. Романова, заведующий кафедрой информационных ресурсов и коммуникаций учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», кандидат педагогических наук, доцент

В. А. Касап, профессор кафедры информационных ресурсов и коммуникаций учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», кандидат педагогических наук, доцент;

В.И. Саитова, профессор кафедры информационно-аналитической деятельности учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», кандидат педагогических наук, доцент

Рецензенты:

Научный Совет Государственного учреждения «Белорусская сельскохозяйственная библиотека имени И.С. Лупиновича» Национальной академии наук Беларуси;

Н.Ю. Вайцехович, заведующий кафедрой информационно-аналитической деятельности учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», кандидат педагогических наук

Рассмотрен и рекомендован к утверждению:

Кафедрой информационных ресурсов и коммуникаций учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

(протокол от 14 декабря 2023 г., № 5);

Советом факультета информационно-документных коммуникаций учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

(протокол от 19 декабря 2023 г., № 4)

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	4
2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	6
2.1 Конспект лекций	6
3. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	143 <u>43</u>
3.1 Методические рекомендации к семинарским занятиям	143 <u>43</u>
3.2 Тематика семинарских занятий	144 <u>44</u>
4. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	165
4.1 Методические рекомендации к самостоятельной работе.....	165
4.2 Задания к управляемой самостоятельной работе	166 <u>66</u>
4.5 Вопросы к экзамену по учебной дисциплине	175 <u>75</u>
5. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	178 <u>78</u>
5.1. Учебная программа.....	178 <u>78</u>
5.2. Учебно-методические карты учебной дисциплины	<u>185</u>
5.3 Перечень средств диагностики результатов учебной деятельности, используемых по дисциплине.....	<u>187</u>
5.4 Список литературы по дисциплине	188

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Учебно-методический комплекс по дисциплине «Теоретико-методологические проблемы библиотековедения, библиографоведения и книговедения» разработан для подготовки студентов углубленной формы высшего образования. Актуальность данного учебно-методического комплекса и соответствующей учебной дисциплины обусловлена необходимостью овладения магистрантами фундаментальными теоретическими и методологическими знаниями в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения и их применения в будущей научно-педагогической или практической деятельности.

Цель создания учебно-методического комплекса – обеспечить магистрантов необходимыми материалами, позволяющими изучить научные подходы и концепции к определению сущности библиотеки, библиографии, книги и книжного дела, овладеть общенаучной и частнонаучной методологией, системой методов научного познания, применяемых для исследования проблем библиотековедения, библиографоведения и книговедения.

Достижение цели реализуется через решение ряда *задач*:

- представление содержания дисциплины, отражающей ее проблемное поле;
- организация процесса изучения учебной дисциплины с учетом требований, предъявляемых в системе высшего образования к различным видам учебных занятий;
- оказание обучающимся методической помощи в освоении учебного материала;
- методическое и информационное обеспечение учебной дисциплины и контролируемой самостоятельной работы магистрантов;
- усвоение обучающимися основных теоретико-методологических положений библиотековедения, библиографоведения и книговедения;
- получение представлений о сущности и возможности реализации в научно-исследовательской и практической деятельности научных концепций в области библиотековедения, библиографоведения, книговедения;
- изучение методологических подходов, используемых учеными для разработки научно-практических проблем библиотечно-информационной деятельности, библиографии, книгоиздательской деятельности;
- исследование возможностей использования в библиотековедении, библиографоведении и книговедении общелогических, общенаучных и специальных методов и принципов познания;
- прослеживание эволюции представлений ученых о роли книги, документа, библиотеки, библиографии в развитии культуры, науки, образования и общества в целом.

Структура электронного учебно-методического комплекса по учебной дисциплине «Библиотековедение. Теория» включает следующие разделы:

1) *теоретический раздел* – содержит краткий конспект лекций; 2) *практический раздел* – содержит тематику и материалы к семинарским занятиям; 3) *раздел контроля знаний* – содержит методические указания к контролируемой самостоятельной работе, тематику и задания с инструкциями к выполнению, график контроля выполнения заданий, тестовые задания, вопросы к экзамену; 4) *вспомогательный раздел* – содержит учебную программу, учебно-методические карты учебной дисциплины для дневной и заочной форм получения образования, списки основной и дополнительной литературы, рекомендованные для изучения учебной дисциплины.

В результате изучения учебной дисциплины «Теоретико-методологические проблемы библиотековедения, библиографоведения и книговедения» обучающиеся должны овладеть знаниями и умениями, необходимыми для решения профессиональных задач, и предусмотренными образовательным стандартом углубленного высшего образования.

Изучение учебной дисциплины опирается на педагогические методики и технологии, содействующие приобретению опыта самостоятельного поиска и освоения знаний, решения разнообразных научно-практических задач, в том числе, технологию проблемного обучения, учебно-исследовательской деятельности и другие.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1 Конспект лекций

Раздел 1. Теоретико-методологические проблемы библиотекведения

Тема 1.1 Методология библиотекведения

Методология – система научных принципов и способов мышления, которые служат для организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе.

Методология изучает технологию получения знаний и создаёт предпосылки для выбора наиболее рациональных путей познания, полагая при этом улучшать и дополнять применяемые в процессе познания средства. Отражая логику научного поиска, методология излагает в наиболее общем виде стратегию научного исследования. Методология подразделяется на общую и частную (специально-научную).

В качестве общей методологии науки выступает философия, которая не только вырабатывает всеобщие законы развития общества и мышления, но и определяет пути исследовательской деятельности во всех областях научного знания.

Исходя из основных положений общей методологии науки, строятся и частные или, как их иначе называют, специально-научные методологии, имеющие своим предметом процесс научного исследования в различных дисциплинах.

Разработка частных методологий происходит по мере развития наук, по мере накопления специфического для каждого из них исследовательского опыта, определения и уточнения места науки в общей системе наук, ограничения сферы её действия и установления наиболее существенных связей с родственными науками.

К числу частных методологий относится и методология библиотекведения, строящаяся на базе общей научной методологии – философии, но имеющая специфические черты, отражающие объективное содержание библиотечной науки.

Как и другие частные методологии, методология библиотекведения отвечает на важные вопросы: через какие этапы проходит учёный, чтобы достичь научного открытия, как формируется и исследуется научная проблема, каким закономерностям подчиняется анализ фактического материала, которым оперирует наука, как совершается проверка получаемых результатов исследования и т.д.

Под методологией библиотекведения понимается система наиболее общих, исходных, основополагающих принципов и способов познания библиотечно-информационной деятельности, это учение о структуре, логической организации, средствах и методах научной деятельности в

данной сфере. Она учит использовать понятийно-методологический аппарат, систематизировать методологические принципы, выяснять точное содержание, структуру, возможности, границы и взаимодействия исследовательских методов в разных ситуациях, находить новые, модернизировать старые.

Методология библиотековедения базируется на:

1. мировой философии, обращённой в сторону процесса познания, ее законах, принципах и категориях;
2. законах и категориях логики;
3. специфических для библиотековедения законах, принципах;
4. методах научного познания;
5. наиболее общих и стабильных формах организации научного исследования.

Таким образом, методологию библиотековедения составляют четыре компонента:

— философско-методологические основания библиотековедения (философия, в частности гносеология, законы, принципы, категории диалектики);

— логико-методологические основания библиотековедения (законы и основные категории логики);

— научно-методические основы библиотековедения (общелогические, общенаучные, специальные, качественные и количественные методы исследования);

— организационно-процедурные элементы (алгоритмы порождения нового научного знания и организационные схемы их практической реализации в процессе научного исследования).

Основное ядро, сердцевину или содержание методологии библиотековедения составляют философские и логические законы, принципы, категории, а также закономерности и принципы библиотечно-информационной деятельности, так как именно они в явной или скрытой форме регулирует процесс развития библиотековедения.

Методология библиотековедения представляет собой своего рода свод правил, норм, которыми должен руководствоваться всякий теоретик и практик библиотечного дела при решении различного рода проблем, осуществлении научных исследований.

С точки зрения Крейденко В.С. [Крейденко, В.С. *Методология библиотековедения как раздел библиотековедения // Библиосфера. 2012. №5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-bibliotekovedeniya-kak-razdel-bibliotekovedeniya>. – Дата доступа: 07.02.2024*)] главные составляющие методологии библиотековедения, которые входят в ее арсенал следующие:

1. Терминология терминологии – термин, категория, понятие, определение, дефиниция, сущность, понятие и др., а также, особенно, терминология методологии, которые настолько важны, что без их знания исследование вообще не может состояться (это – объект исследования, предмет исследования, проблема, гипотеза, цель, концепция и др., которые с

полным основанием можно также назвать инструментами, орудиями познания).

2. Методологические принципы – стратегические конструкты познания, содержащие осознанные общие положения, знания-выводы. В них выражаются определенные требования к исследованию той или иной предметной области библиотечной теории или практики, ее конкретной проблемы. Эти требования становятся для библиотековеда-библиографа нормативными установками, руководством к действию, правилами, которых он должен придерживаться.

Методологический принцип в библиотековедении представляет собой стратегическое направление исследовательской деятельности, опирающееся на знание объективных закономерностей библиотечной отрасли.

Методологические принципы стали разрабатываться с 20-х гг. XIX в. Однако этот процесс еще не завершен. Многие принципы появляются и исчезают, некоторые считаются спорными.

В библиотечных исследованиях используются следующие методологические принципы:

- диалектики – подразумевает необходимость диалектически (т. е. с точки зрения развития) подходить к проблеме познания, используя законы, категории, принципы диалектики;

- историзма – рассматривает все предметы и явления в контексте их исторического возникновения и становления;

- практики – считает главным способом познания практику (деятельность человека по преобразованию окружающего мира и самого себя);

- познаваемости – требует уверенности в самой возможности познания;

- объективности – признает самостоятельное существование предметов и явлений независимо от воли и сознания, субъекта восприятия;

- активности творческого отображения действительности;

- конкретности истины – призывает искать именно индивидуальную и достоверную истину в конкретных условиях [Якушев А. В. *Философия (конспект лекций)*. - М. : А-Приор, 2010. - С. 189.].

Итак, методологические принципы – это стратегически важный познавательный инструмент, в основе которого теоретически доказанное и проверенное основоположение для руководства (что необходимо сделать в исследовании для реализации его возможностей).

Вокруг каждого принципа группируются методы, которые конкретизируют возможности реализации его идеи (основы) в исследовательской практике.

Покажем на примере принципа историзма связь, существующую между принципом и его методами.

Принцип историзма, так же как и другие принципы, учит, что необходимо делать, чтобы получить истину, и какие методы для этого лучше использовать, предлагая из своего арсенала на выбор исследователю). Следующие группы таких методов исследования:

- историко-генетический,
- историко-сравнительный,
- историко-типологический,
- историко-системный,
- ретроспективный.

Отметим, что существуют еще и другие методы.

3. Методологический подход авторы сейчас называют по-разному: междисциплинарным, деятельностным, культурологическим или по-другому. Четкого определения термина нет (подробнее см. [Крейденко В. С. Методы научного познания в авторефератах докторских диссертаций. Специальность 05.25.03 «Библиоковедение, библиографоведение и книговедение» // Библиосфера. - 2009. - № 1. - С. 3-9.]).

В Словаре современного русского литературного языка есть определение слова «подход» (в третьем значении), от которого нужно идти, определяя методологическое содержание данного термина: совокупность способов, приемов в рассмотрении чего-либо, в воздействии на кого-, что-либо и т. д.

Исходя из анализа употребления в библиоковедении, подход целесообразно понимать, как способ мышления – проект методов и других исследовательских средств, которые собирается в определенной последовательности использовать в своей работе ученый. Эти средства сопрягаются с той теорией, строятся на той теоретической базе, на основе которой предполагается проводить исследование (информационной, деятельностной, культурологической или др.).

Подход – это черновик программы исследования, материал для ее концепции. Еще близки этому термину понятие «проекта» в значении план, замысел, который будет стремиться реализовать, следовать ему библиоковед, и «шаблона» - в значении образца, а точнее схемы.

Большое методологическое и практическое значение в разработке и определении сути подхода как важного элемента любого исследования имеет высказывание Л. Н. Гумилева о схеме. Схема служит краеугольным камнем любого построения, потому что она представляет собой прием, облегчающий и создание произведения, и его восприятие. «Схема – целенаправленное обобщение материала: она позволяет обозреть суть предмета исследования, отбросить затрудняющие мелочи. Схему усвоить легко – значит, остаются силы на то, чтобы продвинуться дальше, т. е. поставить гипотезы и организовать их проверку. Схема - это скелет работы, без которого она превращается в медузу или головоногого моллюска» [Гумилев Л. Н. *Поиски вымышленного царства*. - М., 1970. - С. 347-348.]. Добавим, что схема может быть графической и текстовой, а также сочетать эти два способа выражения.

4. Научные методы (исследовательские, методы научного познания) – главные инструменты познавательной деятельности. В первом приближении определить метод научного познания можно как способ добывания, выявления достоверных, убедительных фактов о реальной библиотечной действительности (в том числе знаний о существующих между явлениями

связях и зависимостях, закономерных тенденциях их развития) и обобщения добытых сведений, их оценки.

5. Регулятивы – требования, как надо действовать исследователю в том или ином конкретном случае. (Регулятив означает «направляющий, вносящий порядок, планомерность во что-либо»).

На уровне самой методологии регулятивами, прежде всего, являются методологические принципы; на этапах конкретного исследования – что надо делать и чего делать нельзя в самих исследовательских методах. В структуре исследовательских методов присутствуют различные регулятивы, направляющие действия исследователя по правилам метода вообще, и данного конкретного метода особенно.

У каждого метода свой набор регулятивов, их последовательность и виды. В методах они выступают в качестве путевода. Основные регулятивы, действующие в методах: призывы, предостережения, запреты, советы, рекомендации, ограничения, инструкции, распоряжения, требования, указания, предписания, пояснения, алгоритмы.

Требуется изучение особенностей научных регулятивов, и существует необходимость создать их классификацию.

6. Другие инструменты познания и разнообразные приборы, используемые в исследовательской практике.

7. Субъект как движущая сила исследования, шаги деятельности исследователя. В настоящее время методология библиотековедения должна изучать все способы деятельности субъекта познания [Федотов В. Г. Методология гуманитарных и социальных наук //Энциклопедия эпистологии и философии науки. - М., 2009. - С. 499.]. В русле методологии это сравнительно новый элемент, раньше рассматривался отдельно, что отрывало его от процесса всего исследования, и было неверным, ибо без него субъект фактически исчезает.

Методология библиотековедения продолжает развиваться с учетом объекта и предмета библиотековедения, совершенствуясь, перестраивая все имеющиеся у нее методологические средства так, чтобы они могли активно работать на изучение библиотечной отрасли.

Основные задачи, которые решает методология библиотековедения:

- учет и приведение в систему терминологии методологии и методики библиотечных исследований, а также всех познавательных средств, имеющихся в методологическом арсенале библиотековедения;
- совершенствование каждого действующего исследовательского метода;
- поиск методов в других науках, а также попытки адаптации их для нужд библиотечных исследований;
- конструирование новых методов;
- выявление в арсенале методов библиотечной практики таких, которые можно преобразовать в исследовательские;

- описание действующих методов и составление на каждый из них паспорта, в котором показана история метода, его теоретические основы, технологические возможности (технология метода) и т. д.;

- изучение исследований, которые проводились в библиотечной исследовательской практике на предмет выявления забытых интересных методов.

Таким образом, методология библиотековедения – это раздел библиотековедения, изучающий особенности исследовательской деятельности в области библиотечного дела и ее инструментов. Она учит использовать методологический понятийно-терминологический аппарат, систематизировать методологические принципы, выяснять точное содержание, структуру, возможности, границы и взаимодействия исследовательских методов в разных ситуациях, находить новые, модернизировать старые.

Теория библиотековедения направлена на получение знаний, а методология – на изучение процесса получения этих знаний. Иначе говоря, между теорией и методологией всегда сохраняется отношение цели и средств. В русле этих изысканий библиотековедами и разрабатывается методология библиотековедения.

В методологии библиотековедения предмет познания – само познание библиотечных фактов, явлений, событий и зависимостей между ними, его принципы, методы и другие инструменты познания.

Методологическая ориентация существенно важна для дальнейшего развития библиотековедения: слабая методология не стимулирует развитие библиотечной теории, препятствует углублению ее связей с практикой [Крейденко, В.С. Методология библиотековедения как раздел библиотековедения // Библиосфера. 2012. №5.: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-bibliotekovedeniya-kak-razdel-bibliotekovedeniya>. – Дата доступа: 07.02.2024)].

Подробную информацию о методологии библиотековедения см. в источниках:

1) Ванеев, А.Н. Разработка методологических и методических проблем библиотековедения (обзор публикаций второй половины XX века) / А.Н. Ванеев // Библиосфера. – 2007. – №3. – С. 47–52.

2) Гусева, Е.Н. Методологические проблемы современного библиотековедения / Е.Н. Гусева // Библиотековедение. – 2011. – №2. – С. 24–26.

3) Елькина, Е.Е. Теории библиотековедения в структуре социальногуманитарных наук и информационных технологий / Е.Е. Елькина // Библиосфера. – 2013. – № 3. – С. 39-48. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-bibliotekovedeniya-v-strukture-sotsialno-gumanitarnyh-nauk-i-informatsionnyh-tehnologiy>. – Дата доступа: 18.12.2023.

4) Крейденко, В.С. Методология библиотековедения как раздел библиотековедения. – Режим доступа: <http://www.spsl.nsc.ru/download/bibliosfera/5-2012-51-54.pdf>. – Дата доступа: 18.12.2023.

5) Крейденко В.С. Библиотечные исследования : учеб.-метод, пособие / В.С. Крейденко. – М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2007. – 352 с. – (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря. Серия 1 Вып. 1).

6) Крейденко, В.С. Методология библиотековедения как раздел библиотековедения // Библиосфера. 2012. №5.: Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-bibliotekovedeniya-kak-razdel-bibliotekovedeniya>. – Дата доступа: 07.02.2024).

7) Плешкевич, Е.А. *Методология отечественного библиотековедения: Очерки истории и теории* / Е.А. Плешкевич – Саратов : Техно-Декор, 2022. – С. 14-23.

Философско-методологические основания библиотековедения

Важнейшее место в общей методологии библиотековедения принадлежит философии, которая направлена на постановку, анализ и решение коренных мировоззренческих вопросов, связанных с выработкой целостного взгляда на мир и на место в нём человека, на выяснение основных, наиболее общих законов природы, общества и мышления. Все направления и течения философской мысли, которые продуктивны с точки зрения методологического обеспечения библиотековедения, являются значимыми для решения его проблем. Однако из всей совокупности философского знания наиболее существенное методологическое значение для библиотековедения имеет теория познания – гносеология. Это часть философии, связанная с изучением взаимоотношений субъекта и объекта познания (библиотековедение – библиотечно-информационная деятельность) в процессе познавательной деятельности, отношения знания к действительности, возможности познания мира человеком, критериями истинности и достоверности знаний. Иначе говоря, это не вся философия, а только её часть, обращенная к процессу познания.

Теория познания отвечает, по меньшей мере, на несколько вопросов, а именно: что такое знание? что такое познание? каковы его закономерности? Библиотековедение, с методологической точки зрения, есть сравнительно небольшой участок универсального поля познавательной деятельности, посвящённый относительно небольшому фрагменту объективного мира, который носит название «библиотечно-информационная деятельность». Именно поэтому теория познания полностью распространяется и на библиотековедение, образуя один из краеугольных камней его методологического фундамента.

Основополагающее значение для библиотековедения в методологическом смысле имеет диалектика, ее важнейшие законы (переход количественных изменений в качественные, отрицание отрицания, единства и борьбы противоположностей), принципы (всеобщей связи, развития, детерминизма, преемственности, необходимости и др.), категории (сущность и явление, содержание и форма, причина и следствие, возможность и действительность, необходимость и случайность и др.).

Диалектический метод познания требует всестороннее изучать библиотечно-библиографические процессы и явления (принцип всесторонности), вскрывать имеющиеся между ними взаимосвязи внешнего и внутреннего характера, рассматривать процессы и явления в движении, развитии; видеть в них переход количественных изменений в качественные (закон перехода количественных изменений в качественные); вскрывать внутренние противоречия, единство противоположностей (закон единства и

борьбы противоположностей) и на этой основе выявлять движущие силы изучаемых явлений и процессов; при познании новых явлений и происходящих процессов понимать, что все новое базируется на уже известном основании, которое в процессе развития исследователями подвергается переосмыслению и отрицанию, ими выдвигаются новые основания, которые на новом витке развития синтезируются с ранее отвергнутыми, что ведет к получению нового знания (закон отрицание отрицания, который базируется на формуле «тезис-антитезис-синтез»); анализировать в единстве теорию и практику изучаемых явлений, так как практика является источником познания и критерием его истинности. Диалектика, кроме перечисленного, вооружает исследователя такими принципами как единство логического и исторического, опора на принцип историзма, детерминизма, принцип единства анализа и синтеза, принцип восхождения от абстрактного к конкретному, принцип восхождения от единичного к общему и обратно.

Логико-методологические основания библиотековедения

Методологическую ценность для библиотековедения, его существования и рационального развития представляют также плоды человеческой мысли, сконцентрированные в формальной логике.

Наиболее существенное значение в методологическом смысле имеют для библиотековедения основные законы логики (тождества, непротиворечия, исключенного третьего, достаточного основания), а также ее категории (понятия, суждения, умозаключения, доказательства, опровержения и др.). Проиллюстрируем это несколькими примерами.

Прямое отношение к библиотековедению имеет *закон тождества*, по которому каждая мысль, приводимая в умозаключении, при повторении должна иметь одно и то же определенное, устойчивое содержание. Требуя определенности мысли, закон тождества предостерегает против такого существенного недостатка, иногда встречающегося у представителей гуманитарного знания, как расплывчатость, неконкретность рассуждений. В соответствии с этим законом в библиотековедении, прежде чем начинать обсуждение какого-либо вопроса, необходимо совершенно ясно установить его точное, определенное, устойчивое, конкретное, относительное содержание; а затем в ходе обсуждения все время, пока не изменится предмет обсуждения, твердо придерживаться основного определения этого содержания, не перескакивать с одного определения понятия на другое, не подменять данное содержание другим, не смешивать понятия, не допускать двусмысленности. С точки зрения закона тождества, например, недопустимо в процессе обсуждения вопроса о том, что такое библиотека, вначале иметь в виду библиотеку вообще, затем библиотеку публичную, научную и т.д. ничего логичного, а следовательно, результативного в научном плане из такого обсуждения не получится.

Закон непротиворечия гласит, что два несовместимых друг с другом суждения не могут быть истинными, как минимум одно из них ложно. Этот

закон запрещает утверждать и отрицать одно и то же одновременно. Чтобы эффективно использовать закон непротиворечия необходимо правильно соблюдать условия его употребления. Основным требованием является соблюдение в высказываемой мысли единства времени и отношения между предметами. В таком смысле нарушением закона не будет считаться утвердительное и отрицательное суждения, которые относятся к разному времени или употребляются в разных отношениях (например, оба суждения «Москва – столица России и Москва – не столица России» являются истинными, но только в том случае, если мы имеем в виду различные исторические эпохи).

Закон исключенного третьего – требование к мыслительному процессу, согласно которому если в одном из выражений что-либо о предмете утверждается, а во втором отрицается – одно из них обязательно истинно.

Закон достаточного основания базируется на понимании, что всякое положение, чтобы считаться достаточно достоверным, должно быть доказанным; должны быть приведены достаточные основания, в силу которых оно считается истинным.

Важную роль в библиотечной теории и практике играет такая логическая категория, как понятие. Понятие – это форма мышления, которая отражает предмет или группу предметов в одном или нескольких существенных признаках (библиотека, электронный каталог, библиотечный фонд, пользователь библиотеки и др.). Библиотековедение как наука оперирует в основном понятиями, образуя из них суждения и умозаключения. В самом библиотечном деле понятия часто являются непосредственным инструментом и предметом труда библиотекарей. Работы по классификации, систематизации, предметизации есть не что иное, как действия с понятиями или их классами. Понятия же могут использоваться в качестве поисковых предписаний и поисковых образов публикаций в процессе библиотечно-библиографического и информационного обслуживания читателей.

Суждение – форма мышления, содержащая утверждение или отрицание об окружающем мире, его предметах, закономерностях, взаимосвязях. Суждения бываю простыми и сложными («Библиотека выдает документы пользователям»; «Библиотековедение – это научная дисциплина, она имеет свой объект и предмет изучения»).

Умозаключение – это форма мышления, которая позволяет из одного или нескольких суждений, связанных между собой, сделать вывод в виде нового суждения: «Все системы состоят из элементов, связанных между собой. Библиотека состоит из элементов – БФ, БП, КП, МТБ, которые взаимосвязаны. Следовательно библиотека – это система».

Доказательство – совокупность логических приемов обоснования истинности какого-либо суждения с помощью связанных с ним суждений, истинность которых уже установлена. Доказательство — правильное умозаключение с истинными посылками. Суждение, истинность которого требуется доказать, называют тезисом. При доказательстве тезиса

пользуются аргументами и фактами. Логическая связь между аргументами, фактами и тезисом показывает истинность тезиса. Понятие доказательства предполагает указание посылок, на которые опирается тезис, и наличие логических правил, по которым осуществляются преобразования утверждений в ходе доказательства. По форме доказательства подразделяют на прямые и косвенные. В прямом доказательстве истинность тезиса непосредственно обосновывается аргументами. В косвенном (непрямом) доказательстве истинность тезиса обосновывается путем доказательства ложности антитезиса. Оно применяется тогда, когда нет аргументов для прямого доказательства.

Опровержение – логическая операция, направленная на разрушение доказательства путем установления ложности или необоснованности ранее выдвинутого суждения-тезиса. Суждение, которое надо опровергнуть, называется тезисом опровержения. Суждения, с помощью которых проводится опровержение, называются *аргументами опровержения*.

В логике известны три способа опровержения:

1) опровержение тезиса (прямое и косвенное) осуществляется с помощью трех способов: первый (опровержение фактами) – прямой способ, второй (опровержение методом приведения к абсурду) и третий (опровержение через доказательство антитезиса) – косвенные способы);

2) критика аргументов;

3) выявление несостоятельности демонстрации.

Особенность логического аппарата заключается в том, что он целиком и полностью носит «принудительный» характер. Субъект познания в библиотековедении не волен выбирать, пользоваться им или нет. Он им пользоваться обязан, если стремится получить подлинно научные результаты.

Тема 2. Научно-методические основы библиотековедения.

Классификация методов библиотековедческих исследований

Научно-методические основы библиотековедения составляют общелогические, общенаучные, специальные; качественные и количественные методы научных исследований. Общенаучные методы, в отличие от общелогических, не являются универсальными.

Совокупность научных методов библиотековедения составляет его методика. Методология и методика являются относительно самостоятельными частями познавательного процесса, каждая из них имеет свои специфические признаки, свои цели и задачи. Они соотносятся как целое (методология) и часть (методика). Методика – практическая часть методологии. Она представляет собой систему исследовательских практических действий и технических приёмов. От уровня развития методологии зависит эффективность различных конкретных методик исследования.

Методология ставит перед методикой чёткие задачи. В зависимости от них формируются методики – совокупность методов и приёмов

познавательной деятельности в каждом конкретном исследовании, посвященном различным аспектам библиотечно-информационной деятельности.

Методология обосновывает границы, возможности, условия и основные направления познавательного процесса, определяет принципы подхода к предмету исследования, апробирует методы, наиболее приемлемые на данном этапе развития библиотечной науки и в конкретном исследовании. В свою очередь методика обогащает библиотечную науку фактическим материалом, но на поиск этого материала её направляет, указывая правильную дорогу, опять-таки методология.

Получая от методологии нужный набор методов, в процессе исследовательской практики, методика пробует возможности каждого из них, уточняет отдельные элементы методов, давая методологии материал для теоретических обобщений, тем самым обогащая её чем-то новым.

Знание научной методики имеет огромное теоретическое, эвристическое и практическое значение. Оно ориентирует исследователя в познании действительности, помогает ему выбрать существенное и отчленить второстепенное, наметить путь восхождения от известного к неизвестному, от простого к сложному, от единичного к частному и общему и т.д. Научная методика – это научный инструментарий, который является надёжной гарантией и одной из существенных предпосылок продуктивного изучения библиотечной теории и практики. Глубокое знание научной методики – один из основных критериев профессиональной компетентности библиотечного работника.

Современное библиотековедение пользуется чрезвычайно развитой, подчас очень сложной методикой, которая включает в себя множество самых разнообразных приёмов познания и преобразования библиотечного дела. В соответствии с определенными критериями их обычно классифицируют, т.е. распределяют по тем или иным классам, группам.

Изучение и совершенствование методов познания является одной из важных задач библиотековедения. Учение о методах входит в ядро методологии. Именно в методах находят своё действенное выражение методологические положения и принципы. Теория методов исследования вскрывает их сущность, назначение, место в общей системе научного поиска, выясняет условия их эффективного использования, вырабатывает критерии отбора методов для конкретной исследовательской ситуации и наиболее удачного их сочетания в методике конкретного исследования.

Теория методов основывается на регулярном анализе функционирующих методов; уточнении познавательной направленности каждого из них, их классификации и систематизации, поиске новых методов, способных решать новые задачи.

Специалисты выделяют три группы методов, применяемых в библиотековедческих исследованиях:

1. Общелогические методы: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция, аналогия, моделирование, сравнение, системный метод, структурно-функциональный метод.

2. Общенаучные методы исследования: терминологический анализ, контент-анализ, научное наблюдение, опрос, метод экспертных оценок, метод операционализации понятий и др.

3. Специальные методы исследования: методы изучения фонда и методы изучения пользователей.

К общелогическим методам познания, используемым в библиотековедении, относятся такие методы, как анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция, аналогия, моделирование, системный метод, структурно-функциональный метод. Содержание общелогических методов достаточно полно раскрыто в учебнике Н.С. Карташова и В.В. Скворцова «Общее библиотековедение», ч.1.

Активно используются в библиотечных исследованиях общенаучные (междисциплинарные) методы исследований.

Метод терминологического анализа позволяет вскрыть сущность и смысловое значение современных терминов путем исследования истории их возникновения, развития, раскрыть взаимодействие терминов, установить место каждого из них в понятийном аппарате библиотечно-библиографических научных дисциплин.

В основе метода операционализации понятий лежит процесс сопоставления анализируемых понятий с фактами, явлениями или событиями, отражением которых они являются. В библиотечных исследованиях часто приходится иметь дело с абстрактными понятиями, которые трудно непосредственно соотнести с фактами эмпирической библиотечной действительности. Операционное определение понятий как раз и является таким методом, который даёт возможность представить каждое из значимых для данного исследования ключевых понятий в виде чего-то осязаемого, т.е. наблюдаемого или измеряемого, и тем самым наполнить их конкретным содержанием.

Специфическим методом сбора первичной информации в библиотечных исследованиях является научное наблюдение, под которым понимается целеустремлённое, специально организованное планомерное непосредственное восприятие объектов библиотечной действительности с последующей систематизацией собранных материалов для получения научно достоверных знаний об этих объектах. Оно может быть самостоятельным, а может выступать составной частью других методов.

Логическим продолжением научного наблюдения является эксперимент. Это метод, при котором происходит активное, планомерное и поддающееся учёту преднамеренное воздействие на объекты для установления предполагаемых закономерных связей и зависимостей. В основе всякого эксперимента лежит гипотеза – предположение, требующее проверки. Библиотечный эксперимент используется для изучения человека

как библиотекаря или читателя во всём многообразии его связей с библиотекой, библиотечными процессами и книгой.

Главная задача опроса как метода библиотечного исследования, – выявить состояние общественного сознания в связи с изучаемой проблемой или вопросом. Используется опрос для сбора первичной вербальной информации, содержащей массовые суждения библиотекарей и читателей по различным аспектам библиотечной работы, их субъективные оценки, мнения, предпочтения, склонности, мотивы деятельности.

Для анализа текстов используется такой качественно-количественный метод как контент-анализ, который позволяет изучать массивы документов, отражающих прошлое, настоящее и будущее библиотек, проблемы чтения и работы с читателями, особенностей печатных изданий и т.п. Полученные оценки исследуемых объектов после соответствующей статистической и логической обработки и синтеза, дают богатый материал для разработки, как теории библиотековедения, так и совершенствования практической деятельности.

Некоторые специалисты (к примеру, В.С. Крейденко) полагали, что библиотековедение обладает и собственными специальными методами исследования. В качестве таких методов назывались статистический, библиографический и аналитический методы изучения книжного фонда, методы изучения читателей (анализа читательских формуляров, читательских биографий и др.).

Библиотековедение в процессе своего развития продолжает совершенствовать специальные методы исследования, направленные на изучение библиотечной работы как специфической области объективного мира.

Специальные методы тесно связаны с характером изучаемого библиотечного процесса и каждый из них используется при разрешении определённых практических вопросов. Группируются они по предметам изучения. Например, для изучения читателей и работы с ними успешно используются методы анализа материалов библиотечной статистики, читательских формуляров, листков читательских требований, книжных формуляров; для изучения библиотечных фондов используют статистический, библиографический и аналитический специальные методы; для определения эффективности использования каталогов – применяют такие методы, как дифференциальный метод определения уровня качества каталогов, комплексный метод определения уровня качества систематических каталогов и др.

Специальные методы библиотековедения постоянно развиваются, уточняются, дифференцируются, становясь более целенаправленными.

Полную информацию о методах библиотековедческих исследований можно получить в следующих источниках: 1) Варганова, В.Г. Организация научно-исследовательской работы в библиотеках: учебное пособие для студентов магистратуры: направление подготовки 51.04.06 «библиотечно-информационная деятельность»; профиль «теория и методология библиотечно-информационной

деятельности». – Санкт-Петербург: СПбГИК, 2015. – С. 23-28, 42-47, 49-52, 53-60, 62-71, 73-84, 86-93, 95-104, 106-111; 2) Крейденко В.С. Библиотечные исследования : учеб.-метод, пособие. / В.С. Крейденко. – М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2007. – 352 с. – (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря. Серия 1 Вып. 1).

Тема 3. Типы и виды научных исследований в области библиотекведения

Источник по теме: 1) Варганова, В.Г. Организация научно-исследовательской работы в библиотеках: учебное пособие для студентов магистратуры: направление подготовки 51.04.06 «библиотечно-информационная деятельность»; профиль «теория и методология библиотечно-информационной деятельности». – Санкт-Петербург: СПбГИК, 2015. – С. 4–8.

Тема 4. Организационно-процедурные элементы методологии библиотекведения

Научные исследования проводятся на основе специально разработанной программы. Программа научного исследования – это научный документ, в котором фиксируется теоретико-методологическая, процедурно-методическая и организационная база проводимого исследования.

В теоретико-методологическом разделе программы научного исследования обосновывается выбор и формулировка исследуемой проблемы, определение темы, объекта, предмета, цели и задач исследования, его гипотеза, уточняются основные понятия. Цель этого раздела – характеристика научной проблемы, формирование основ ее решения.

В процедурно-методологическом разделе указываются научные методы, процедуры, техники и инструментарий, используемые для проведения научного исследования.

Организационный раздел программы научного исследования направлен на описание и характеристику необходимых видов работ и их последовательности, расчет финансовых, временных и иных затрат, определение и описание исследовательского коллектива и взаимодействия его членов друг с другом и с представителями внешних организаций. Основными этапами организационного раздела являются: подготовительный, оперативный, результирующий.

Подробную информацию о всех разделах программы научного исследования см. в источнике: Варганова, В.Г. Организация научно-исследовательской работы в библиотеках: учебное пособие для студентов магистратуры: направление подготовки 51.04.06 «библиотечно-информационная деятельность»; профиль «теория и методология библиотечно-информационной деятельности». – Санкт-Петербург: СПбГИК, 2015. – С. 8-20.

Тема 5. Концепции научного познания в библиотекведении

Концепция – система взглядов, выражающая определённый способ видения, «точку зрения», понимание, трактовку каких-либо предметов, явлений, процессов.

В библиотековедении можно выделить следующие концепции научного познания:

- формально-техническая
- книговедческая
- просветительская
- культурологическая
- документалистская
- информационная
- маркетинговая (сервисная)
- когнитивная (знаниевая)
- «процессная».

Выделяют также «понимающую парадигму» в библиотековедении.

Поробно о концепциях и походах библиотековедения см. в источниках:

1) *Библиотековедение. Общий курс : учебник для бакалавров, обучающихся по направлению подготовки 071900.62 «Библиотечно-информационная деятельность» / С. А. Басов, А. Н. Ванеев, М. Я. Дворкина и др. ; науч. ред. А. Н. Ванеев, М. Н. Колесникова. — Санкт-Петербург : Профессия, 2013. — С. 21-28. — Режим доступа: http://prof.lib.tomsk.ru/files2/4288_8.pdf. — Дата доступа: 18.12.2023.*

2) *Плешкевич, Е.А. Методология отечественного библиотековедения: Очерки истории и теории / Е.А. Плешкевич – Саратов : Техно-Декор, 2022. – С. 111–244. I*

Формально-техническая концепция сущности библиотековедения

Скворцов В.В. в своих работах отмечал, что формально-техническая концепция сущности библиотековедения была характерна для XIX в., хотя её отголоски давали о себе знать вплоть до середины XX в. Сущность библиотековедения сводилась к вопросам практического обустройства библиотек. Немецкий библиотековед М.Шреттингер, который впервые ввёл понятие библиотековедения, писал, что это «...практические знания, которые требуют всецело самостоятельного изучения и которые я объединяю понятием «библиотековедение». Некоторую дань концепции, хотя и на более высоком уровне теоретического развития, отдала и Л.Б. Хавкина, которая делила библиотековедение на два раздела: «теоретический (Bibliothekskunde) и прикладной, практический (Bibliothekslehre). Лишь во второй половине XX в., данная концепция полностью утратила своё значение, однако сохранившись в «снятом» виде в последующих взглядах на сущность библиотековедения.

В 20-30 годах XX столетия большинство библиотековедов придерживались точки зрения, идущей от немецкой школы библиотековедения, что библиотековедение делится на 2 части (отдела):

- теоретическую часть (сюда относили историю библиотек, библиотечную статистику, библиотечное законодательство),
- практическая часть («прикладное» библиотековедение) – вопросы устройства и функционирование библиотек).

***Структурно-функциональная («документоведческая»,
«документалистская», «документная») концепция библиотековедения***
(Ю.Н. Столяров, В.И. Терёшин и их последователи).

С точки зрения Скворцова В.В. господствующее положение в библиотековедении всей первой и отчасти второй половины XX в. занимала документалистская концепция. Сущность библиотековедения сводилась к изучению взаимодействия читателя и документа (главным образом, произведения печати), опосредствуемого библиотекарем, т.е. обеспечиваемого им в необходимых отношениях. Скворцов В.В. отмечает, что данная концепция была крупным прогрессивным шагом теории по сравнению с формально-технической.

Согласно концепции – документ является одним из важных компонентов в функциональной структуре библиотеки наряду с другими: абонентом, библиотекарем и материально-технической базой. Ю.Н. Столяровым разработано понятие «документный ресурс», в противовес понятию «информационный ресурс».

Концепция, предложенная Ю.Н. Столяровым, по мнению специалистов, не лишена уязвимых мест, главным образом теоретического характера.

Так, В.В. Скворцов утверждает, что главное уязвимое место концепции не столько в универсальности её применения, сколько в том, что она по своему типу носит документный, а не библиотековедческий характер. Причём уязвимой она является, только с точки зрения задач библиотековедения. Если же подойти с других позиций, уязвимость превращается в огромное достоинство. По существу, автором создана теоретическая модель любой документной системы, библиотека в ней – всего лишь один из многочисленных частных случаев организаций, работающих с документами. Как документная концепция, она, конечно, применима и к библиотеке, где есть и фонд, и пользователь, и библиотекарь, и материально-техническая база. В этом смысле она правильно описывает библиотеку как систему.

Анализируемая концепция по своей значимости и масштабам выходит за пределы библиотечной науки. Это не библиотековедческая, а документная концепция, поэтому она должна быть отнесена к более широкой науке – документологии.

Информационная концепция библиотековедения
(анализируется в работах В.В. Скворцова)

Информационно-публикационная (информационная) концепция получила освещение в работах В.В. Скворцова. Как утверждает автор, понятие «информация» как основное в арсенале информационной концепции более ёмко, чем понятие «знание» и включает и данные, которые не носят научного характера. Следовательно, не знание, а информация составляет существо первого элемента триады, образующей объект библиотековедения (с точки зрения В.В. Скворцова и Н.С. Карташова объектом

библиотечного знания является библиотека как триада, состоящая из элементов: информация в виде публикаций, библиотекарь, читатель).

Как далее утверждает В.В. Скворцов, библиотековедение уже базируется на информационной концепции в силу того, что понятия «информация» и «информатизация» прочно вошли в понятийный аппарат библиотековедения. Достоинство концепции с точки зрения Скворцова В.В. заключается в том, что, не отвергая важного места научного знания в структуре объекта библиотековедения, она полностью снимает ограничения эпистемологического подхода. Понятие информации, трактуемое как данные, сведения, сообщения, нейтрализует или полностью элиминирует ограничивающее действие дихотомии «наука – не наука» в библиотековедении. Оно более ёмко, чем понятие «знание» в указанном выше смысле, и позволяет включать в него и данные, которые не носят научного характера. Информация может быть научной, а может быть и ненаучной, и антинаучной. Следовательно, не знание, а информация составляет существо первого элемента триады, образующей объект библиотековедения. Он накрепко «привязан» к информационной области общественного бытия, и в этом смысле «информационная» и сама библиотечная наука. Данное утверждение не означает отказа от «эпистемологичности» библиотековедения и не отрицает тесную связь её с публикацией как разновидностью документа.

Скворцов В.В. считал, что положение о фундаментальной роли информации в системном объекте библиотековедения должно быть дополнено некоторыми существенными уточнениями. В большинстве существующих определений объекта библиотековедения фигурируют словосочетания «документированные знания», «произведения печати» и т.п. Действительно, информация, будучи идеальным явлением, не может существовать в пространстве и во времени, не может использоваться обществом, если она так или иначе не записана на том или другом носителе. Во всяком случае, человек может её использовать только тогда, когда она имеет доступную для его восприятия материальную форму. В библиотечном деле эта форма традиционно называется документом.

Однако здесь, с точки зрения Скворцова В.В., необходимо уточнение. Он считает, что применительно к объекту библиотековедения понятие «документ» является чрезмерно широким. В библиотечном деле используется не документ вообще, а лишь строго определённая его разновидность – публикация. Публикацией может стать любой документ. Так, скажем, оригиналы писем А.С. Пушкина, являющиеся объектом хранения архива, представляют собой архивные документы. Те же письма, опубликованные в собрании сочинений, становятся публикациями.

Из сказанного Скворцов В.В. делает вывод: важнейшим элементом объекта библиотековедения является не информация вообще, не в форме документа вообще, а только информация, объективированная именно в виде публикации, причем обычной и нетрадиционной.

Существует определённое соотношение понятий «информация» и «публикация». Подлинное их соотношение безупречно точно описывается взаимосвязью категорий сущности и явления, содержания и формы. Информация – сущность, содержание; публикация – явление, форма. Они связаны неразрывной диалектической связью, но безусловный примат принадлежит информации как сущности, как содержанию.

Итак, информация как элемент объекта библиотековедения, как предмет труда в библиотечном деле обладает безусловным приоритетом в отношении публикации, хотя и существует в библиотечном деле в неразрывном единстве с нею. Чтобы доказать это, достаточно сослаться хотя бы на то, что форма публикации исторически менялась. Она прошла путь от глиняной таблички, папируса до «электронного» издания. Содержание же и сущность публикации не менялись никогда. Ими в течение всей истории оставалась и остаётся информация.

Из этого Скворцов В.В. делает принципиально важный вывод об одной из сущностных, однако, до сих пор оспариваемых характеристик библиотековедения. Поскольку приоритет отдаётся информации, правда, неразрывно связанной с публикацией, постольку информационная направленность библиотековедения есть важнейшая и существенная его характеристика. Из сказанного же о соотношении документа и публикации следует, что библиотековедение не только «информационно», но и «документно». Но «документно» оно потому, что имеет дело с публикацией как разновидностью документа. Эта линия характеристики библиотековедения менее существенна в связи с вторичностью публикации в первом звене объекта библиотековедения.

Скворцов В.В. видел принципиальное отличие и преимущества информационной концепции в том, что она ставит во главу угла, расценивает как главное не документ, а саму информацию.

Своё возражение против документной концепции он мотивировал тем, что «по определению» библиотечная теория не может быть документной, т.к. имеет дело не с документом вообще, а лишь с одной из его многочисленных разновидностей – публикацией.

Скворцов подчёркивал, – что ранее документалистская концепция выступала в качестве универсальной, исходной теорией библиотековедения, то теперь её следует рассматривать в качестве частной, дополнительной по отношению к информационной концепции и органически с ней взаимосвязанной.

Обосновывая информационную концепцию библиотековедения, Скворцов В.В. привлекает информационный подход к рассмотрению всех теоретических проблем библиотековедения и говорит о том, что:

1. сущностной характеристикой библиотековедения является его информационная направленность;
2. главной тенденцией современного библиотековедения является движение к информационной парадигме и придание библиотековедению всех стран статуса единой научной дисциплины. На информационной концепции

Скворцов В.В. строит теоретическое обоснование библиотековедения, как «информационной науки общественного цикла».

Многие специалисты не согласны с противопоставлением документной и информационной концепции библиотековедения. Так, М.Н. Акимена подчёркивала, что документ – это «не форма, а единство формы и содержания». Поэтому спор о том, какое из этих понятий определяет библиотековедение, не имеет смысла! Она подчёркивала, что информационная концепция «должна быть положена не в основу библиотековедения в целом, а в основу специального учения, направления в рамках библиотековедения». По её мнению, «библиотековедение нуждается в своей теории информации, специфичной для библиотек».

Когнитивная (знаниевая) концепция (или когнитивный подход в библиотековедении)
(Остапов А.И.)

Становлению и развитию когнитивного подхода в библиотековедении способствовало диссертационное исследование Остапова Александра Ивановича (Краснодар) «Библиотека в контексте коммуникативно-познавательных потребностей (когнитивный период)».

Остапов А.И. считает, что библиотека как подсистема мировой информационной системы и как важный компонент всеобщей информационной коммуникации на протяжении нескольких тысячелетий функционирует как особый когнитивно-компенсаторный механизм, обеспечивающий восполнение недостающих в индивидуальном и групповом сознании знаний – знаниями из библиотечной памяти. Между тем, в современном библиотековедении наблюдается недооценка когнитивного потенциала библиотек, что связано с недостаточной глубиной его научно-теоретического освоения.

Практика показывает, что действенность библиотек и степень удовлетворения ими коммуникативно-познавательных потребностей недостаточно высоки. Теоретически это объясняется отсутствием когнитивной концепции библиотеки, которая бы имела собственную понятийно-методическую систему, определяла когнитивное строение функций библиотеки, исследовала её многоуровневую когнитивную структуру и её соотношение с коммуникативно-познавательными потребностями и когнитивные направления её оптимизации. Библиотеки в библиотековедческой литературе рассматриваются, как правило, как социальные институты документной деятельности и в качестве сущностного допускается лишь один аспект использования библиотечных ресурсов - информационный, связанный с проблемами сбора, хранения, поиска и распространения информации. Когнитивный аспект библиотечно-библиографических процессов, связанный с возможностями расширения и изменения структуры и функций библиотеки от накопления знаний до обслуживания ими, не считается существенным, «библиотечным».

Особый интерес у исследователей социальных информационных коммуникаций вызывает изучение «знания» как исходной категории. Об этом свидетельствует интенсивное развитие таких дисциплин, как интеллектика, информационная, социальная эпистемология, когнитология, анализирующая знания как отдельный аспект реальности и изучающая их накопление, представление, организацию, обработку, оперирование ими и т.д. Создаётся новая отрасль – инженерия знаний, совершенствуются технологии их представления в информационных системах, разрабатываются экспертные, интеллектуальные системы, формируется индустрия знаний. Более того, подобная ситуация получила название «когнитивный» поворот, подход и он зримо проявляется в библиотековедении, библиографии и др. науках.

Под «когнитивным подходом» понимается направление исследования, при котором знание является не только главным понятием, но и ведущим социально-коммуникационным механизмом, системообразующим и системоорганизующим фактором возникновения и развития библиотек, нацеленным на удовлетворение коммуникативно-познавательных потребностей. Библиотечная когнитология как наука изучает закономерности когнитивных (знаниевых) процессов в библиотеке. Когнитивные процессы – понятие широкое, включающее процессы накопления, обработки, распространения, воздействия знаний, а также побуждения, обеспечения, контроля и координации коммуникативно-познавательных потребностей пользователей библиотек.

Термин «библиотечная когнитология» начал входить в употребление в конце 80-х г.г. XX в., а оформление этой научной дисциплины произошло позже – в середине 90-х г.г. Библиотечная когнитология возникла на стыке библиотековедения и когнитологии и вызвана к жизни необходимостью разработки целостной концепции библиотеки как специфической

Библиотечная когнитология как стыковая, интегральная наука имеет свой специфический объект и предмет. В работе Остапова А.И. предпринята попытка выявления объекта библиотечной когнитологии на основе анализа взаимодействия двух основных сфер действительности – библиотечной и когнитивной. Для когнитивных наук их объект – знаниевая сфера действительности, которая, естественно, связана с различными другими сферами в той мере, в какой в них функционирует и движется знание. Для библиотечных наук их объект – библиотечная сфера действительности. Последняя так же связана с разными иными сферами действительности в той мере, в какой в них проявляются те или иные библиотечные феномены. Следовательно, объект библиотечной когнитологии – библиотечно-когнитивная действительность как единое целое.

Определяя библиотечную когнитологию как особую научную дисциплину, исследующую процессы функционирования и движения знаний в библиотечной действительности, а также процессы формирования и знаниевого обеспечения коммуникативно-познавательных потребностей, – вычленяется и её специфический предмет, который формирует свой понятийный аппарат, методы исследования, и собственный угол зрения на

библиотеку. Стало быть, предмет (предметная область) библиотечной когнитологии – закономерности и строение процессов функционирования знаний в библиотеке. Знания здесь служат важнейшим системообразующим компонентом, связывающим воедино общение, познание, сознание, коммуникативно-познавательные потребности и библиотечную деятельность, т.е. охватывают все компоненты объекта, а это свидетельствует о связи и взаимодействии объекта и предмета.

Остапов А.И. занимался разработкой понятийной базы библиотечной когнитологии, образованной на основе пересечения и взаимодействия двух терминосистем, – библиотековедческой и когнитологической, а также двух сфер деятельности, – библиотечной и знаниевой. Важнейшими понятиями этой науки с точки зрения Остапова А.И. являются: «знание», «информация», «библиотечный фонд знаний», «библиотечная память», «библиотечное общение», «библиотечное познание», «библиотечное накопление знаний», «библиотечная обработка знаний», «библиотечное обслуживание знаниями», «знаниевый сервис», «фрагмент знаний», «коммуникативно-познавательные потребности», «коммуникативно-познавательные задачи», «коммуникативно-познавательные ситуации», «ключевой смысл», «когнитивная библиотека», «адаптивная коммуникативная библиотечная технология», «библиотечная инженерия знаний» и др.

Библиотечная когнитология рассматривает знание, – как информацию, порождённую естественным и/или искусственным интеллектом, условно соответствующую семантико-прагматическому критерию пользователя и функционирующую в библиотечной памяти. Последняя охватывает не только знания, документированные в библиотечном фонде и справочно-библиографическом аппарате (формальный коммуникационный канал), но и знания, получаемые в результате непосредственного взаимодействия сознаний библиотекарей и пользователей (неформальный коммуникационный канал).

Библиотечная когнитология, решая большой и разнообразный круг задач, связанный с глобальной проблемой «знание и библиотека», обращается к методам, приёмам и конкретным процедурам целого ряда наук, в числе которых выделяют когнитологию, библиотековедение, философию, лингвистику, когнитивную психологию, системологию, системометрию, а также библиографоведение, книговедение, информатику и ряд других социально-гуманитарных и естественных (точных) наук.

Основываясь на концепции библиотечной когнитологии, А.И.Остапов обосновал теоретико-методические положения когнитивного подхода к созданию перспективных моделей библиотеки. Автор в диссертационном исследовании обосновывает необходимость:

– создания новой отрасли – библиотечной инженерии знаний как одного из наиболее перспективных направлений оптимизации библиотек. Исходя из критерия интеллектуальной сложности, библиотеки подразделяются на два класса: документные и когнитивные.

Документные библиотеки (нормодокументные, гипердокументные и документно-информационные) относятся к классу интеллектуальных подсистем средней сложности, поскольку процессы комплектования документных фондов, обработки документов и обслуживания ими, как правило, являются вспомогательными для разных видов деятельности и обычно не связаны с процессами высокого когнитивного уровня (генерирования новых идей, проектов, технологий).

Когнитивные библиотеки, в отличие от документных, принадлежат к классу наиболее сложных интеллектуальных подсистем, поскольку они функционируют в режимах порождения, накопления. Обработки новых знаний и знаниевого сервиса, т.е., как правило, не являются вспомогательными и обычно не обусловлены документно-интеллектуальными процессами средней сложности.

Библиотечная инженерия знаний ориентирована главным образом на когнитивные библиотеки (гиперинтеллектуальные, высокоинтеллектуальные и суперинтеллектуальные), она аргументирует теоретические положения и разрабатывает практические рекомендации по созданию концепций, проектированию, конструированию и построению таких библиотек и информационных учреждений. Реализация библиотечной инженерии знаний в библиотечной деятельности позволяет актуализировать знания в документных библиотеках и улучшать аналитико-синтетическую обработку информации, но и генерировать новые идеи, проекты, технологии в когнитивных библиотеках.

Проблема когнитивной парадигмы в библиотековедении заключается в её смелом новаторстве. При таком подходе также неизбежны противоречия. Например, А.И. Остапов под «библиотечным фондом знаний» понимает «документированные в библиотечном фонде знания и справочно-библиографический аппарат (как метазнания)». И в то же время автор стремится дистанцировать знание от материального носителя, т.е. документа, выходя на философский уровень, в соответствии с которым знание рассматривается уже как «символическое представление действительности в библиотечной памяти». Такой взгляд на феномен знания в условиях библиотеки справедлив – знание, в отличие от информации и данных, не имеет строго выраженной документированной формы. Знание может «перетекать» из одного носителя информации в другой, принимать, в конечном счёте, такую материальную форму, которая наиболее полно отвечает потребностям пользователя. Сегодняшние технологии позволяют с успехом проводить подобные трансформации.

Процессная» концепция

(В.П. Леонов)

В 1994 г. В Санкт-Петербурге состоялось заседание Президиума научного центра Российской академии наук, где состоялось выступление Леонова Валерия Павловича, доктора педагогических наук, директора библиотеки РАН с темой «О новой парадигме библиотековедения».

Существующую на момент выступления парадигму библиотековедения, автор назвал функциональной, или сервисной, обозначив, что она начала создаваться с конца 20-х годов и теоретически получила оформление в учебнике О.С. Чубарьяна «Общее библиотековедение» в 60-е годы. В концентрированном виде она представлена в последнем коллективном учебнике 1988 г. под названием «Библиотековедение. Общий курс».

Среди характерных черт функциональной парадигмы Леонов В.П. выделил следующие:

1. опора на марксистско-ленинскую философию и идеологию, использование её методологического аппарата, принципов, категорий при формировании библиотековедческой теории. Главным при этом становится разделение БВ на буржуазное и небуржуазное (советское) и поиски своих особых путей развития.

К таковым направлениям поисков можно отнести: разработку идеологически выдержанных схем классификации литературы, например создание советской библиотечно-библиографической классификации (ББК);

- формирование особой системы руководства чтением, направленной на пропаганду идеологически лучшей литературы, с одной стороны, и изоляцию идеологически вредной через создание гигантской системы спецхранов – с другой;

- библиотечное обеспечение политики правящей партии;

2. ярко выраженный классовый характер библиотековедения, прямая зависимость содержания работы библиотек от определённой общественно-экономической формации. При таком подходе к библиотековедению преобладает инициирование его развития «сверху», что является весьма характерным для авторитарных режимов власти;

3. главная задача библиотековедения – обобщение результатов развития библиотечного дела как области идеологической, культурно-просветительной и научно-информационной деятельности, обеспечивающей удовлетворение потребностей населения в произведениях печати и других документах посредством библиотек.

Говоря о функциональной парадигме библиотековедения, Леонов В.П. обозначил, то для неё характерны прикладная направленность библиотековедческих исследований, постоянная слабость и фрагментарность разработки вопросов управления и прогнозирования, использование преимущественно эмпирических методов исследования, рассчитанных на сиюминутный результат, сложность повторения полученных данных исследования и их сопоставления в других условиях, отрыв от мирового опыта.

В этой связи с точки зрения Леонова В.П. функциональная парадигма в содержательном плане себя изжила и в её рамках уже невозможно ожидать принципиально новых подходов к преодолению кризиса в библиотековедении. На смену ей должна прийти другая, которую условно можно назвать как «процессная», или «творящая», парадигма.

Почему парадигма называется процессной? Потому, что в её основу положена процессная трактовка библиотечных явлений, которая направлена на исследование внутренних механизмов, формирующих процесс, познание их сущности, структуры и свойств. Главным объектом библиотековедения при таком рассмотрении становится не библиотечное дело и не библиотека как социальный институт, что само по себе важно, а библиотечный процесс в системе документальных научных коммуникаций.

Возникает вопрос: предпринимались ли попытки процессной трактовки библиотековедения в отечественной науке? Такие попытки были. Леонов В.П. приводит несколько примеров. В третьем издании учебника «Общее библиотековедение» О.С. Чубарьян писал, что советское библиотековедение – общественная наука, изучающая закономерности развития, свойства, характер и структуру библиотечного процесса как одной из форм массовой социальной коммуникации. Правда, далее указывалась цель, ради которой это изучение осуществлялось: «...книжное обращение и общественное пользование книгами в качестве средства коммунистического воспитания и подъёма культурно-технического уровня трудящихся, важного канала распространения достижений науки и техники».

В монографии Н.И. Тюлиной (Национальная библиотека: Опыт типологического анализа. – М.: Кн. Палата, 1988.- 184 с.) имеется несколько параграфов, посвящённых формированию фондов отечественной и иностранной литературой, обслуживанию читателей. К сожалению, сами процессы не описаны, а только сформулированы требования к ним.

В книге Н.С. Карташова (Формирование библиотечно-территориальных комплексов. – Новосибирск: Наука, 1978. – 240 с.) подчёркивается, что многочисленные и нередко родственные библиотеки мало связаны между собой библиотечно-библиографическими процессами. Территориальное объединение библиотек без взаимной связи между ними он называет библиотечной группировкой.

Библиографы одними из первых почувствовали важность и эвристику процессного подхода к библиографическим явлениям. Разделив библиографическую деятельность на две составляющие: библиографирование и библиографическое обслуживание. Это позволило им в теоретическом плане идти впереди библиотековедов. Однако задача полного описания библиографических процессов библиографоведами не ставилась. В учебниках, монографиях, учебных пособиях процессам отведено незаслуженно мало места.

Библиотековедение является неотъемлемой частью системы социально-коммуникационных наук. Специальность – 05.25.03 «Библиотековедение и библиографоведение» входит в более общий раздел 05.25.00, который называется «Информация и информационные системы». Сюда же входят и такие науки, как документалистика, архивоведение, книговедение и, частично, информатика. В системе документальных коммуникаций происходит движение библиотечно-библиографической информации в

обществе, обеспечивается её устойчивая связь с потребителями и формируется новое знание.

Система коммуникаций, накапливая разные виды документов, реализует различные механизмы коммуникаций. В качестве одного из таких формирующих механизмов коммуникаций выделяют документные (библиотечные) и документографические (библиографические) системы, которые в социальной сфере призваны выполнять две основные функции: мемориальную и информационную.

По своему назначению мемориальная и информационная функции противоположны друг другу: преобладание одной из них наносит ущерб другой. Когда мы говорим о механизме коммуникаций в СДК, имеется в виду поиск оптимального соотношения между мемориальной и информационной функциями.

Следует подчеркнуть, что мемориальная функция была предана забвению в старой парадигме. Историко-культурные ценности в этой связи рассматривались только с точки зрения предоставления информации в тот или иной момент, а забота об их сохранности была делом второстепенным. Достаточно сказать, что ГОСТы 70-х г.г. выводят вопросы сохранения из сферы библиотечной науки. Только в последние 7-10 лет они стали в ней подниматься.

Итак, новая парадигма библиотековедения видится созидающей, направленной на системное исследование библиотечно-библиографических процессов. Леонов В.П. доказывает, что можно выделить четыре вида процессов, осуществляемых в библиотеке, которые носят универсальный характер:

- формирование фондов;
- библиографирование, т.е. подготовка библиографической продукции;
- библиотечно-библиографическое обслуживание;
- сохранение фондов и зданий.

Каждый из процессов имеет свою типовую структуру, включающую в себя семантику предметной области, конкретную среду протекания и время, требуемое для его реализации.

Леонов В.П. считает, что методического аппарата библиотековедения в концепции процессной парадигмы пока нет, он начинает формироваться. Ясно одно – он будет направлен только на исследование библиотечных явлений, их природы и свойств. Функциональная парадигма, использующая готовые методы из арсенала наук, объективно не была заинтересована, в силу своей прикладной направленности, в развитии методической стороны библиотековедения. Библиотековедческие методы представляли собой наиболее уязвимую часть в предыдущей парадигме. Ориентация на внутреннюю природу библиотечных явлений есть та перспектива, которая может дать исследователям нетрадиционную информацию. Нетрадиционное знание библиотечных явлений и послужит новым стимулом к формированию

библиотечной парадигмы и, естественно, даст толчок прикладным исследованиям в области архивного, книжного и музейного дела.

Леонов В.П. высказывает идею, что помимо библиотечных процессов необходимо изучать личность: как личность библиотекаря, так и личность читателя. Таким образом, в социальном плане центральной проблемой библиотечного дела становится человек, личность, точнее взаимодействие личности библиотекаря и читателя, человека и общества в системе коммуникаций¹.

Как мыслится Леонову В.П. создание фундаментальной библиотечной науки? Он считает, что в принципе должна существовать единая наука о библиотечном деле, которая основывалась бы на разработанном основании социологической теории. Однако построение такой науки есть дело будущего, притом, не самого близкого. Если говорить о библиотечном деле как науке в строгом смысле слова, то оно должно научиться оперировать огромным количеством исторических, социологических, лингвистических, логических, математических и других фактов. В этом случае библиотечное дело в состоянии сделать обоснованное обобщение и построить долгосрочные прогнозы. Леонов В.П. считал, что время для такого понимания БВ ещё не пришло, потому что у тех, кто им занимается нет соответствующего образования и не под силу одному исследователю оперировать с таким богатым и нестандартным материалом. Чем же располагают учёные в настоящее время? Есть монографии, исследования отечественных и зарубежных авторов, которые отвечают высоким стандартам, отличаются богатством мыслей и обобщениями. Эти книги не образуют единой библиотечной науки, они подобны островам в океане. Изучая их, можно лишь фрагментарно, мозаично систематизировать знания и делать теоретические обобщения. Каждый автор оказывается связан с другим преимущественно какой-то одной стороной своего творчества. Безусловно, интересно провести сравнение этих взглядов, сопоставить мнения, выводы и оценки, но всё это ещё не составит ткань единой науки о библиотечном деле. Это есть лишь подступы к ней.

И если протянуть нить от работы по изучению библиотечно-библиографических процессов к новой книге, то её название видится таким: «Человек в системе научных коммуникаций».

В профессиональной печати библиотечные деятели активно высказывали свои суждения о «процессной» парадигме В.П. Леонова. Так Лукашов И.В. достаточно критически подошёл к анализу этой парадигмы. Он писал, что попытку по-своему оценить объект библиотечного дела предпринял автор «процессной» парадигмы В.П. Леонов. Критикуя идеологизированность советского библиотечного дела и его стремление сосредоточиться на

¹ Аналогичные взгляды на библиотечную науку содержатся, кроме других публикаций Дж. Ширы, в работах Д. Фоскета и Б. Ушервуда.

изучении функций библиотечного дела, В.П. Леонов на роль «главного объекта» выдвигает «библиотечный процесс в системе документальных коммуникаций». Под библиотечным процессом понимается последовательная смена моментов развития какого-либо библиотечного явления, например, формирования фондов, библиографирования, обслуживания, сохранения фондов и зданий (эти четыре процесса носят, по мысли автора парадигмы, универсальный характер и потому в первую очередь нуждаются в упоминании и изучении).

Акцентировать внимание на изучении библиотечных процессов было бы логично при характеристике не объекта (существующего независимо от исследователей), а предмета библиотечной науки (в котором, как правило, и отражаются установки дисциплины на конкретном историческом этапе её развития) Вызывает вопрос включение в состав библиотечных также и библиографических процессов (означает ли это, что библиографоведение является частью библиотековедения?) и отсутствие в числе универсальных упоминания о других процессах (скажем, взаимодействия библиотечной науки и практики, подготовки профессиональных кадров, поиска информации, её старения и т.п.). Лукашов И.В. писал, что нельзя не согласиться и с тем, что структурно-функциональный (и шире – системный) подход, известный в библиотечной науке не первое десятилетие, вбирает в себя и процессный подход). Другое дело, что возможности системного подхода реализованы далеко не полностью, и остаётся актуальной поставленная Ю.Н. Столяровым в начале 1980-х годов задача выявления интегральных качеств библиотеки как системы, её свойств, не присущих ни одному из элементов библиотеки в отдельности и характеризующих библиотеку как целостность.

Своё мнение о «процессной парадигме» Леонова высказал А.Н. Ванеев в монографии «Библиотековедение в России конца XX века» – Санкт-Пет. – 2007 г. Он писал, что В.П. Леонов в основу своей парадигмы положил «процессную трактовку библиотечных явлений, которая направлена на исследование внутренних механизмов, формирующих процессы, познание их сущности, структуры и свойств». В.П. Леонов не разделял процессы библиотечно-библиографической деятельности на социальные и технологические. Он полагал, что выделенные им 4 типа процессов – формирование фонда, библиографирование, библиотечно-библиографическое обслуживание, сохранение фондов и сооружений – являются по своей сути не внутрибиблиотечными, а социальными. В.П. Леонов усматривал слабую сторону современного библиотековедения в его серьёзной зависимости:

1. от внешних факторов – политических, экономических, финансовых;
2. от уровня развития смежных наук: педагогики, психологии, книговедения, информатики.

По его мнению, это мешает библиотековедению сосредоточиться на познании сущности библиотечно-библиографических процессов!

В.П. Леонов отмечал:

- что библиотечные процессы представляют собой разновидность социальных процессов;
- что библиотечные процессы имеют место не только в библиотеках, но и в библиографических службах, архивах, музеях, системах книжного дела и книжной торговли.

Отсюда следует вывод, что библиотечные процессы не изолированы, а зависят от уровня развития других наук: библиографоведения, архивоведения, музееведения и т.п. – ибо было бы некорректным предполагать, что библиотечные процессы в других структурах не испытывают влияния этих структур.

«Понимающая парадигма» в рамках «нормативного подхода»

Крейденко В.С. в методических материалах по курсу «Методология и методика изучения библиотечной отрасли» – Санкт-Пет. – 1997 г.– С. 22. – даёт определение «понимающей парадигме» – это признание отличия социального и гуманитарного знания естественных наук. Построение знания на основе изучения культуры, нормативно-ценностных представлений в обществе (этнометодология, социология знания).

Гусева Л.Н. и Смолина Е.В. в своей монографии² попытались обосновать сущность и возможность применения «понимающей» парадигмы мышления в библиотековедческих исследованиях.

Они писали, что до сих пор в истории библиотековедения все попытки определить научный предмет и создать собственную научную модель предпринимались в рамках естественно-научной парадигмы мышления, т.е. строились по образцу наук, рассматривающих явления и процессы природы. При подобном подходе не учитывается тот факт, что мы имеем дело с культурным явлением, творением человека, который внёс в деятельность библиотеки своё понимание сущности процессов и явлений. Например, библиотеки организовывались сначала религиозными, общественными и государственными деятелями, а затем и профессионалами согласно их представлениям, идеалам, зафиксированным в конкретной системе понятий. Относительная самостоятельность библиотечных процессов от людей, проектирующих их и ими управляющих, создаёт у библиотековедов иллюзию, что они объективны, независимы от сознания человека, как и процессы природы. В связи с чем возникает такая идея, как у В.П. Леонова, что объектом исследования в библиотековедении должен быть библиотечный процесс в системе документальных коммуникаций, рассматриваемый вне идеологии общества. По способу научного познания В.П. Леонов остаётся в рамках естественно-научной парадигмы мышления, когда познавательный субъект противопоставляет себя изучаемому объекту природы.

В настоящее время все теоретики исследуют осуществляемые практиками библиотечные процессы вне их сознания и конкретно-

² Гусева Л.Н., Смолина Е.В. Библиотековедение: Нормативный подход: (Понимающая парадигма мышления) – СПб.- 1997. 207 с.

исторических условий их формирования. Изучение применения в библиотековедении структурно-функционального подхода, основанного на естественно-научной парадигме, показало, что библиотековеды по-своему понимают сущность происходящих в библиотеках процессов. Их концепция не обоснована эмпирически, а взята из другой научной области. Противоречия во взглядах теоретиков и практиков на организацию работы библиотек воспринимаются как отставание теории от практики. В действительности способ выработки концептуального видения у тех и других сегодня одинаков. И первые, и вторые оперируют понятиями из других областей знания или из практики. Только одни применяют разнообразные и разрозненные знания непосредственно в работе, а другие через печать или посредством преподавания в специальных учебных заведениях пропагандируют собственное системное видение объекта, формируя профессиональное сознание специалистов.

Об ограниченности использования естественно-научной парадигмы мышления в США пишут многие библиотековеды.

Для того чтобы охватить всю сложность взаимодействия субъектов в процессе библиотечной деятельности, изучить их сознание и поведение, считает Н.Форд, необходимо в исследовательской деятельности сочетать разные парадигмы мышления («научную» и «понимающую»). Научная парадигма (аналитический подход) – это традиционная исследовательская деятельность в области естественных наук. Сущность её состоит в разбиении сложных объектов изучения на составные части, выдвижении ряда гипотез, каждая из которых проверяется, и последующим их соединением в целое при углублении полученных знаний в рамках отдельных научных предметов. Это рациональное, логическое мышление исследователей, сосредоточенных на проблемах количественного анализа действительности.

«Понимающая парадигма» (холистский или целостный подход) основана на философском утверждении, что явление может быть определено и понято только в его связи с другими явлениями. В этом случае больше внимания уделяется качественному анализу данных, которые отбираются из личного опыта участников исследуемой ситуации, считающих их существенными. Подход к изменению общественных явлений путём разделения их на части и последующего соединения неприемлем, так как прежде, чем понять предмет, мы его разрушаем.

«Понимающая» парадигма строится на признании человеческого самосознания, зафиксированного в определённых формах культуры, и значимости опыта для развития деятельности. Исследователь не ограничен заранее заданной схемой, а пытается понять ценности, представления о деятельности исследуемого индивида или группы людей. Основным недостатком парадигмы является субъективизм: результаты исследования отражают особенности восприятия исследователя и специфику исследуемых ситуаций. Тем не менее, этот подход позволяет получить более целостное представление о действительности на понятийном уровне при использовании аналогий и связей изучаемого предмета с личным опытом.

Идея Н. Форд о «понимающей» парадигме представляет интерес для исследования деятельности библиотек. Нельзя не видеть её положительных сторон. В отличие от структурно-функционального подхода, где исследование строится на основе абстрактных структурных моделей, оторванных от конкретных культурно-исторических условий, эмпирические модели взаимодействия отражают связи и отношения реального объекта и позволяют охватить библиотечную действительность всесторонне, хотя и с невысокой степенью научности (объективности). «Понимающая парадигма» позволяет решить многие проблемы, с которыми сталкиваются практики в действительности, и находит новое воплощение, например, при моделировании деятельности специалистов и для подготовки управленческих кадров (деловые игры) и т.п. Но всё это, тот же эмпирический уровень, на котором фиксируются уже сложившиеся в библиотечном деле отношения с обществом, а не теоретический, объясняющий, как практики должны действовать в новой социокультурной ситуации.

Осмысление исторического опыта получения теоретического знания в области библиотековедения приводит нас к выводу, что в рамках естественнонаучной парадигмы мышления, когда субъект познания противопоставлен библиотеке, с её структурой и процессами, как объекту действительности, мы не можем исследовать социальный опыт, накопленный библиотечным сообществом, извлечь из него урок и создать научные концепции, необходимые для проектирования деятельности библиотек в новой социокультурной ситуации.

Для исследования смысла деятельности библиотек, заложенного в неё её творцами и нашедшего своё воплощение в принципах системы взаимосвязанных видов деятельности, обратимся к понимающей парадигме научного мышления, применяемой в современных гуманитарных и социальных науках. Сущность парадигмы заключается в том, что субъект познания непосредственно включается в практическую деятельность и пытается понять, как определяют ситуации, в каких понятиях, её субъекты: библиотекари, читатели, руководители разного уровня, являющиеся носителями этого смысла в прошлом и настоящем.

Понимающая парадигма мышления – это процесс самопознания личности или социальной общности, в который превращается исследование мира культуры, созданного в результате человеческой деятельности. Эта парадигма основывается на том, что система понятий, представлений, которая определяет сознание практиков, их видение выполняемой деятельности, складывается в соответствии с существующей нормой, теми требованиями, которые к ним предъявляются в конкретных исторических условиях. Для изменения их необходимо переосмыслить понятия, определить новое видение ситуации, ведущее к изменению представлений о норме деятельности в библиотеке.

Возможность применения понимающей парадигмы в библиотековедческих исследованиях обусловлена тем, что библиотечное

дело развивается не по законам природы, а по законам культуры, отсюда и особая культурно-творческая функция библиотечной науки.

Реакция библиотекведов на «понимающую парадигму» в рамках «нормативного подхода» была крайне отрицательной.

Лукашов И. упрекал авторов в том, что «понимающая парадигма» Л.Н. Гусевой и Е.В. Смолиной полностью отрицает накопленный библиотековедением опыт. Удивляет самоназвание парадигмы: «понимающим» может быть человек, специалист, но не образец (стандарт) исследования. От авторов резонно было бы ожидать попыток объяснить процессы, происходящие в современном библиотековедении, однако предлагаемый подход сводится к неприятию, как идей отечественных специалистов, так и известных общенаучных истин.

Лукашов И. пишет, что трудно согласиться с намерением подвергнуть ревизии достижения отечественного библиотековедения под флагом критики «естественно-научной парадигмы мышления», якобы подчинившей себе развитие отраслевой науки. Во-первых, противопоставление естественных наук и социальных и технических дисциплин – не новость для философов и науковедов, доказавших единство научного познания и продемонстрировавших, что сепаратистские устремления вызваны не столько утрированием отдельных черт наук, сколько непониманием природы науки в целом. Во-вторых, ошибочно отождествление представлений о естественно-историческом и причинно-следственном характере развития, которое выдаётся за черту «естественно-научной парадигмы». Не все естественно-исторические законы являются причинно-следственными: существует детерминация структурой, условиями, состояниями и т.д.; к «непричинным» можно отнести законы упорядоченности (периодический закон Д.И. Менделеева), качественные законы, вскрывающие тенденции развития и функционирования систем (законы естественного отбора и обмена веществ), постулаты, описывающие фундаментальные принципы естественно-научной картины мира (начала термодинамики, закон конечной скорости света). В-третьих, критика в науке предусматривает не только отрицание предшествующего опыта, но и выработку новых конструктивных предложений. Что же видится альтернативой причинно-следственным законам? Некие «законы человеческого мышления», по которым «изменение одних элементов ситуации не влечёт за собой изменение других. Так, изменение экономических отношений не означает, что между библиотеками и обществом сразу установятся новые отношения. Происходит разрыв старых связей и отношений, а новые создаются в результате сознательной деятельности людей». Оставив в стороне вопрос, чем же регулируется взаимодействие библиотеки и общества, когда старые связи разрушены, а новых ещё нет, заметим, что даже при таком подходе причинно-следственная связь налицо: изменение экономических отношений (причина) ведёт к разрыву «старых связей» (следствие). Более убедительным могло бы выглядеть противопоставление динамической, детерминированной и стохастической (случайностной) картин мира (в последнем случае изменение

одних элементов действительно не всегда влечёт изменение других). Однако на современном этапе научного познания снимается и это противопоставление: динамичность связывается с необратимостью, однонаправленностью развития открытых систем между точками выбора дальнейших путей эволюции, а стохастичность относится к строению системы на уровне элементов, свойства и характеристики которых определяют в указанных точках, по какому направлению будет двигаться система.

Представляется, что реакцией библиотековедения на критику авторов «понимающей парадигмы» должно быть дальнейшее развёртывание общетеоретических изысканий, тем более, что сами специалисты констатируют возрастание потребностей в теоретических и методологических НИР в структуре библиотечной науки и вынуждены признать преобладание в дисциплине пока эмпирического знания с элементами теоретических обобщений в отдельных направлениях исследований.

Вышеназванные концепции или парадигмы позволяют выявить противоречивые тенденции в развитии статуса библиотековедения.

По мнению Леонова В.П. – развитие библиотековедения как науки происходит через смену парадигм. Происходит изменение в самой библиотечной науке, в других общественных науках и в социальной деятельности. Изменения происходят не случайно, не скачкообразно, а постепенно, формируя в старой парадигме ростки новой. Но и внутри науки, силами самих библиотековедов он тоже не разрешится, ибо источником революционного состояния в библиотечной науке является бурное развитие информационных технологий. Разрешение конфликта между парадигмами может состоять в построении более общей глобальной теории, содержащей конфликтующие парадигмы (не только библиотековедения, но и библиографоведения, и информатики) в качестве своих «частных случаев». Таким образом, от конфликта парадигм в этих науках необходимо переходить к целостным картинам миров соответствующих сфер деятельности – библиотечной, библиографической и информационной, а затем к единой – информационно-когнитивно-документной картине социокультурного мира.

Подробный анализ научных концепций и подходов в области библиотековедения представлен в источнике: Плешкевич, Е.А. Методология отечественного библиотековедения: Очерки истории и теории / Е.А. Плешкевич – Саратов : Техно-Декор, 2022. – 322 с.

Тема 6. Теоретические проблемы современного библиотековедения

Теория – комплекс взглядов, идей, направленных на истолкование и объяснение каких-либо явлений; высшая, самая развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области действительности – объекта теории. Теория – по своему строению – внутренне дифференцированная, но

целостная система знания, которую характеризует логическая зависимость элементов, выводимость содержания теории из некоторой совокупности утверждений и понятий – исходного базиса теории.

В процессе применения теории сформированное в ней знание опосредуется различными промежуточными звеньями, конкретизирующими факторами, творческим мышлением. Применение теории требует опоры на непосредственное восприятие объекта теории, использование практического опыта, эмоций, способностей, творческого воображения.

Теория – наиболее сложная и развитая форма научного знания. Законы, принципы, классификации, схемы – база ее формирования.

Елькина Е.Е. отмечает, что «структура теорий социальных и гуманитарных наук включает следующие компоненты:

- исходные основания теории (факты, фундаментальные понятия, принципы, законы, структуры рациональных установок и т. п.);

- понятийный аппарат (характеризует «сетку отношений» между понятиями теории как целостной замкнутой системы);

- язык теории (определяет эффективность исследования, стиль научного мышления, систематизирует знания и является средством научной коммуникации; в зависимости от предмета исследования может включать, наряду с понятиями быденного языка и специальной терминологией, математический аппарат - в экономических, лингвистических и других теориях);

- идеализированные объекты и концептуальные схемы (выражают образ реальности – социальной, языковой и т. п., основополагающие идеи или идеальные типы, типологии и классификации);

- логику теории и принципы интерпретации (совокупность способов обоснования и интерпретации, нацеленные на прояснение структуры высказываний и изменение знания; не-эксплицируемое личностное знание);

- метатеоретические основания теории (философские принципы; идеалы и нормы исследования; научная картина мира - социально-гуманитарная, языковая и т. п.; цели и ценности, выражающие проблематику теории; тип рациональности).

- прагматику теории (совокупность законов и утверждений, выведенных в качестве следствий из основоположений данной теории, методы проверки истинности гипотез) [Елькина, Е. Е. Теории библиотековедения в структуре социально-гуманитарных наук и информационных технологий // Библиосфера. 2013. №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-bibliotekovedeniya-v-strukture-sotsialno-gumanitarnyh-nauk-i-informatsionnyh-tehnologi>. – Дата доступа: 07.02.2024)].

Основными теоретическими проблемами современного библиотековедения можно назвать:

- разработку терминологии и совершенствование терминосистемы, что стало актуальным в связи с новыми, постоянно возникающими явлениями и необходимостью их четкого определения и операционализации обозначающих их понятий (цифровизация и цифровая трансформация

библиотеки, цифровые ресурсы, коллекции, цифровая экосистема библиотеки, цифровые платформы, онлайн обслуживание, удаленный пользователь и т.п.);

- дальнейшее углубление и уточнение понимания сущности библиотеки;

- уточнение и систематизацию функций библиотеки в соответствии с новыми социальными, технологическими и иными изменениями, происходящими во внешней среде;

- дальнейшую разработку типологизации библиотек, выявления и обоснования их новых видов и присущих им признаков, особенностей деятельности;

- переосмысление принципов деятельности библиотек в соответствии с новыми реалиями;

- разработку теоретических основ цифровизации и цифровой трансформации библиотек;

- дальнейшую теоретическую разработку вопросов кооперации и координации библиотек, построения библиотечных сетей и систем;

- теоретическое обоснование и разработку методики формирования цифровой культуры пользователей и сотрудников библиотек;

- обеспечение информационной и медиабезопасности общества;

- формирование цифровых библиотек и коллекций, направленных на удовлетворение и дальнейшее развитие информационных потребностей пользователей, формирования у них критического мышления и объективной картины мира;

- теоретическое обоснование и описание новых методов обслуживания пользователей и организации работы библиотеки, основанных на применении цифровых технологий дополненной и виртуальной реальности, систем искусственного интеллекта и т.п.;

- обоснование применения продуктового подхода при создании цифровых продуктов и услуг библиотеки;

- совершенствование сайтов библиотек, развитие мобильных приложений, АБИС, применение инструментов цифрового маркетинга;

- проблемы цифровизации и цифровой трансформации как нового этапа в развитии и управлении библиотекой, теоретического осмысления и обоснования стратегии ее цифрового развития, реинжиниринга технологических и бизнес-процессов;

- разработка проблем, связанных с функционированием библиотеки в рамках креативной экономики, понимания библиотеки как ее субъекта;

- разработку проблем подготовки библиотечных кадров, совершенствования, формирования и развития их компетенций и др.

Раздел 2. Теоретико - методологические проблемы библиографоведения

Наиболее обстоятельно содержание понятия «Теория библиографии» его раскрыла В.Г. Вохрышева в своем учебном пособии «Теория библиографии» (2004 год).

«Проблематика теории библиографии, пишет она, очерчивается следующим кругом вопросов:

- сущность и функции библиографии;
- осмысление главных вопросов, связанных с возникновением и функционированием библиографии как общественного явления («библиография и общество», «библиография и культура», «библиография и человек», «библиография и знание», «библиография и информация» и др.)
- определение базовых понятий библиографоведения («библиография», «библиографоведение», «библиографическая деятельность», «библиографическая практика», «библиографическое знание», «библиографическая информация» и др.).
- выяснение основных законов и закономерностей существования и развития библиографии, основополагающих принципов ее развития и трансформаций в различных исторических условиях;
- раскрытие сложной многоуровневой структуры библиографической деятельности с выявлением основных элементов на разных уровнях и проведением их классификации на основе различных признаков;
- изучение возможностей структурирования библиографоведения как научной дисциплины и как учебного предмета;
- выявление системы методов, используемых в библиографических исследованиях (философско-логического общенаучного и частнонаучного характера), в том числе тех, которые могут быть обозначены как библиографические;
- показ соотношения и взаимосвязей библиографоведения с другими научными дисциплинами и прежде всего близкими по объекту изучения (информатикой, книговедением, библиотековедением, документоведением), а также соотношения библиографической деятельности со смежными областями практики;
- анализ современного состояния научно-исследовательской работы в области библиографоведения и системы подготовки научных кадров.

Во второй половине XX – начале XXI века теоретический багаж обогатили такие теоретические концепции российских ученых как информационно-книговедческая, информационно-документографическая, идеографическая, информационно-управленческая, знаниевая или ноосферно-культурологическая, научная и другие которые мы более подробно будем ниже рассматривать.

Основу содержания данного раздела составляют материалы Учебно-методического комплекса по дисциплине «Теоретико-методологические

проблемы библиотековедения, библиографоведения и книговедения. Раздел 2 (2019г.), подготовленные В.И. Саитовой.

Тема 2.1 Понятие «факт библиографоведения». Подходы к периодизации развития теории библиографии и библиографической деятельности

В связи с возникновением и развитием теоретических представлений важно определить, что такое «факт библиографоведения». Фактом теоретической мысли в библиографоведении, как и в иных науках, является:

- идея; Теоретическая идея порождается практикой, но существует относительно независимо. Идеи появляются и умирают, могут актуализироваться на следующем историческом этапе, распространяются, заимствуются, обогащаются, связываются с идеями из других областей и формами отражения действительности.

- высказывание или положение; выражает определенный смысл, может быть истинным или ложным, но не тем и другим одновременно;

- совокупность или система взглядов; определённый способ понимания, трактовки каких-либо явлений; основная точка зрения, руководящая идея для их освещения; **система взглядов** способ понимания, различения и трактовки каких-либо явлений, порождающий присущие только ему соображения и выводы.

- частная или общая теория (концепция); это умозрительная система, выражающая определённый способ представления, понимания, трактовки каких-либо предметов, явлений, процессов и презентирующая ведущую идею и/или конструктивный принцип, реализующие определённый замысел в той или иной теоретической знаниевой практике;

- идеальная деятельность личности или коллектива;

- отношения людей в процессе научного общения, создания и потребления научных ценностей, научные связи и влияния, признания и оппозиции. Это строго очерченное понимание факта библиографоведения.

В широком смысле к факту может быть отнесено все, что способствует движению теоретической мысли: прежде всего, библиографическая практика и наука. Они являются объектом отражения, истоком и сферой реализации идей.

Привлекаются в теоретических исследованиях и факты исторического фона – книгоиздательства, библиотечного дела и др.

Все факты существуют в устной и материально зафиксированной (опубликованной и неопубликованной) формах. Особое значение имеют опубликованные источники, в которых содержатся многочисленные факты библиографоведения: научные статьи, доклады, монографии. Велико значение диссертаций и авторефератов диссертаций, в настоящее время с которыми возможно знакомиться в цифровом формате.

Существует классификация фактов: факт-событие (исторический), факт-источник (сообщение источника), факт-знание (научно-исторический факт).

В области библиографии в силу ее особенностей как практической системы теоретическая мысль развивалась весьма медленно. Сама библиографическая практика всегда включает идеальный компонент, и этого длительного время было достаточно. Например, некоторое знание об объекте отражения несла аффинная библиографическая информация (БИ) (лат. affinis «смежный, сопредельный»). Обособление теоретической мысли библиографа начинается с диагенетической БИ. Появление самостоятельного библиографического пособия как результата базовой для библиографии деятельности библиографирования вызвало к жизни возможность обобщать БИ как продукт, несущий в себе качественную определенность труда, рассматривать библиографические пособия в системе отношений, в которые они включаются. Поэтому начальная проблематика библиографоведения прочно связана с библиографической книгой (пособиями). Долгое время теоретическая работа библиографа была связана с накоплением знания о книге – основном объекте отражения в библиографических пособиях. Рассматривались вопросы совершенствования библиографического описания и организации библиографических записей, жанров библиографических пособий.

Развитие теории библиографии на современном этапе отличается значительными достижениями, наличием организационной, и информационно-коммуникационной структуры. Учеными исследуется развитие теории библиографии и обосновывается ее периодизация. Периодизация позволяет обобщить систему взглядов, имеющих место в определенное время и динамику развития теории в целом. Значителен вклад Э.К. Беспаловой, М.Г. Вохрышевой, А.В. Соколова, В.А. Фокеева.

Соколов обосновал «социокультурную» периодизацию развития теории библиографии:

1) Любительско-филологический период с 1890 гг. до начала 1920-х гг. Расцвет 1910-1920-е гг., закат 1930-е гг. Революционное поколение.

2) Период государственного служения – 1930-1970-е гг. расцвет 1940-1960-е гг. Героическое поколение.

3) Научно-революционный – 1970– 1990-х гг. Расцвет 1980-е гг. Коршуновское поколение, шестидесятники.

4) Информационно-технологический (конец 1990 – начало 21 вв.). Послекоршуновское поколение. В этой периодизации библиографической науки учитывается развитие теории в Российской империи, СССР и Российской Федерации. Периодизация является личностно-ориентированной, с учетом огромного вклада О.П. Коршунова.

М.Г. Вохрышева обосновала следующую периодизацию истории теории библиографии, в соответствии с которой выделяются определенные периоды (этапы):

1) конец 18 – до конца 19 в. – период зарождения теоретических идей в библиографоведении;

2) конец 19 – 1930-е гг. – начальный этап развития теоретической мысли;

3) конец 1940-1960-е гг. – период наращивания эмпирического знания в библиографоведении;

4) 1970- середина 1990-х гг. – период становления и активного развития теоретического раздела библиографоведения;

5) конец 1990-х гг. – по настоящее время – современный поликонцептуальный или полипарадигмальный период развития процесса теоретического осмысления библиографии в контексте новой социокультурной, информационно-технологической ситуации, утверждения ряда новых альтернативных теоретико-библиографических концепций.

В.А. Фокеев об основных этапах развития теории библиографии.

Исследуя историю российского библиографоведения, с учетом ряда положений концепции А.В. Соколова, В.А. Фокеев выделил несколько этапов:

1. Классический, книговедческий (у Соколова – любительско-филологический) – с конца 18 в. до начала 1920-х гг.;

2. Классический, вспомогательно-идеологический и книговедческо-ориентированный – с 1920-х до 1960-х гг.;

3. Неклассический, (неоклассический), информационно-ориентированный – 1960-1980-х гг.

4. Постнеклассический поликонцептуальный когнитивно-культурологический, ноосфернотехнологический (конец 20 – начало 21 вв.).

В основу формулировок названий этапов положен применявшийся в тот отрезок времени ведущий научный метод или комплекс методов, принадлежность библиографоведения к «метасистемной» науке или наукам и уровень «классичности» библиографоведения. При этом в качестве классических выступают библиографические построения 19- первой половины 20 в. – т.н. книговедческого направления, т.к. их объединяет книговедческая научная ориентация. Время ее смены хронологически совпадает с завершением «классического» этапа развития «большой» науки.

Поэтому 2 этапа определены как классические, т.к. в это время были высказаны основополагающие библиографоведческие идеи и опубликованы классические труды в области библиографической науки.

Информационная (информационно-технологическая) ориентация и принадлежность к «неклассической» парадигме является общими для последних двух этапов – с 1960-х по 2000-е гг.

Границы между этапами, как правило, отмечены появлением соответствующих трудов, знаменующих начало новых парадигм. Специфика этапов определяет характерное для них состояние и содержание библиографоведческой мысли.

Тема 2.2 Современные научные концепции по вопросу о сущности библиографии и других ее компонентов

1. *Документографическая концепция теории библиографии* выдвинута и обоснована в советском библиографоведении в 1970-е гг. доктором педагогических наук, профессором Олегом Павловичем

Коршуновым. Знаменовала формирование новой парадигмы библиографоведения – документографической. Последователи: А.И.Обризан, Г. Г. Сайфулмулюкова, Т. Ф. Лиховид, В.Т. Клапиюк и др.

Концепт – библиографическая информация (БИ).

Коршунов обосновал двойственность объекта библиографической деятельности: «документ - потребитель». Главная отличительная черта концепции – отказ от любых ограничений документных объектов библиографической деятельности со стороны их формы, содержания или назначения. Сторонники документографического подхода оперируют понятиями «документ» и «система документальных коммуникаций», обозначающих соответственно объект библиографирования и метасистему библиографии. История библиографии показывает, что отражательная способность БИ не зависит от существующих в данный период времени форм фиксирования и распространения знания. Библиография всегда адекватно отражала распространенные формы. Правила библиографического описания, способы библиографической характеристики меняются вместе с изменениями формы объектов библиографической деятельности, но общественная сущность библиографии как посредника, связывающего потребителя и документы остается неизменной.

Термин «библиография» в рамках документографической концепции охватывает библиографическую науку и практику. Потребители – это не только читатели, но и слушатели, зрители видеoinформации и другие утилитарные группы. Сверхзадача библиографии – реализация соответствий между документом и потребителем.

Термин «библиография» в рамках документографической концепции охватывает библиографическую науку и практику. Документографический подход основывается на объективном факте организационной раздробленности библиографической деятельности, ее органической включенности в различные организационно оформленные общественные институты в системе документальных коммуникаций, т.е. в библиотечное, редакционно-издательское, архивное дело, в книжную торговлю, в научно-информационную деятельность. В этих общественных институтах в специфических для каждого из них формах и осуществляется библиографическая деятельность.

Документографическая концепция охватывает, теоретически объединяет в единую систему все способы существования библиографии, включая и те, которые обнаруживаются за пределами названных общественных институтов.

Основной концепт – понятие «библиографическая информация». БИ – исходная категория общей теории библиографической деятельности.

Библиографическая информация трактуется Коршуновым как информация о документах, реализующая в системе документальных коммуникаций поисковую, коммуникативную и оценочную основные общественные функции и имеющая конечной целью удовлетворение и формирование документальных потребностей членов общества. БИ является

посредницей в системе Д-П, выступает как критерий отграничения библиографического от небиблиографического. Тем самым обеспечивается понимание целостности и границ библиографии как общественного явления. Создается возможность объединить в единую систему реальное многообразие проявлений библиографии, которые включены в различные области человеческой деятельности и нередко терминологически замаскированы.

Сущность БИ выражается в ее функциях. Функции БИ исследованы Коршуновым в связи с документальными потребностями. Реальное многообразие документальных потребностей ограничено лишь теми, для удовлетворения которых необходима БИ. Не каждая документальная потребность становится библиографической. БИ участвует в той или иной степени в преодолении различных информационных барьеров: пространственного рассеяния документов, географических расстояний, качественных, психологических, стратегически-поисковых, временных и других. Например, БИ способствует преодолению пространственных барьеров путем создания сводных каталогов, в которых отмечается местонахождения документов. Для выявления функций БИ Коршунов применил диалектический метод восхождения от абстрактного к конкретному и философские категории общее, частное и единичное. Частные (групповые документально-библиографические потребности) и индивидуальные документально-библиографические потребности не могут быть применимы для выявления функций, т.к. они чрезвычайно разнообразны. Основные документально-библиографические потребности (связаны с философской категорией общее) позволяют исследовать функции, т.к. они самые общие и простые, свойственны всем потребителям и не зависят ни от каких личностных и групповых характеристик. Коршунов обращается к следующим основным документально-библиографическим потребностям:

- потребность в поиске документов, известных потребителю;
- потребность в оповещении о документах определенного содержания и/или формы;
- потребность в оценке документов.

Поэтому в системе Д-П возможна реализация трех типов соответствий между документально-библиографическими потребностями потребителей и документами: формальные, содержательные и ценностные.

Поисковая функция – проявляется посредством реализации потребности в поиске документов, когда потребителю достаточно знать формальные характеристики документа, что позволяет осуществить его библиографическую идентификацию и определить местонахождение. Так реализуется первый тип соответствий – формальные.

Коммуникативная функция – проявляется посредством оповещения потребителей о документах, которые выходили в прошлом, выходят в настоящее время и будут публиковаться. Так реализуется второй тип соответствий – содержательных.

Оценочная функция – достигается путем целенаправленного отбора, характеристики и рекомендации документов, соответствующих целям и уровню информационно-потребительской деятельности потребителей.

Функции, по мнению Коршунова, исторически проявились в такой последовательности: поисковая (проявилась первой на базе библиотек и первичных каталожных форм); затем коммуникативная (особенно ярко проявилась в книготорговой библиографии, в национальной библиографии и др.); оценочная функция (проявилась ярко в 19 ст.). Функции, как правило, не проявляются изолированно, а в определенных комбинациях.

Коршунов вывел закономерность БИ: каждая основная общественная функция может проявляться без последующей, но не может не включать в себя возможностей предшествующей. Например, указатели в “Летапісу друку Беларусі” прежде всего, реализуют коммуникативную функцию, также выполняют и поисковую функцию, но только на уровне идентификации документов, а местонахождение книг, периодических изданий, авторефератов диссертаций и других не указывается. Это значит, что поисковая функция полностью не реализуется.

2. *Информографическая (идеографическая) концепция библиографоведения.*

Идеографическое (инфармаграфичная) концепция разработана Н. А. Слядневой в начале 1990-х гг. Методологическая основа концепции - системно-деятельностный и информационный подходы.

Она считает, что в СДК (системе документ-потребитель) невозможно в полной мере определить специфику библиографии как общественного явления. Н.А.Сляднева считает, что в системе "документ - потребитель" нет места информационным процессом качественного и количественного преобразования знаний. Все эти процессы заменены только ростом количества документов, их рассеянием и концентрацией в пространстве и времени. Более точно зарождение и существование библиографии можно продемонстрировать, рассматривая ее в более широкой системе:

По мнению Н.А. Слядневой, существование библиографии следует рассматривать в метасистеме Универсум человеческой деятельности (УЧД). Универсум человеческой деятельности - это сложно организованная динамическая совокупность отраслей (видов) деятельности, обеспечивающих жизнедеятельность общества. Универсумом человеческой деятельности создаются информационные и документные потоки, которые требуют библиографического сопровождения. УЧД является внешним окружением, метасистемой, которая порождает и определяет функционирование библиографии. Причинами появления библиографии, по мнению Н.А.Слядневой, являются антропологические факторы, необходимость преодоления биосоциальных процессов древнего общества, "противоречивости между неограниченной социальной практикой человечества и требуемые знаниями, с одной стороны, и ограниченными антропологическими параметрами индивидуального сознания,

способностями человека создавать, воспринимать, перерабатывать, запоминать, усваивать и т.п. определенные объемы информации, с другой". Как только объем и разнообразие инфообъектов (смыслов, текстов), накопленных человечеством, стал несоразмерным с параметрами индивидуального сознания и спецификой древних коммуникаций, возникла необходимость экономии интеллектуальных ресурсов сознания, памяти, оперативного мышления, коммуникативных усилий. Эти потребности сформировали приемы, методы идеографии, обозначение квантов информации при помощи определенных идеограмм, а затем с появлением книги привели к возникновению библиографии в традиционном значении этого термина. Библиография является специфической методической или инфраструктурной отраслью УЧД, родственной статистике, математике, социологии.

Библиография рассматривается Н.А. Слядневой масштабно, на фоне Универсума человеческой деятельности. Сущность библиографии Сляднева видит в ее методологическом потенциале, а библиографические методы характеризует как универсальные, пригодные для оперирования любыми «суверенными информационными объектами» - не только документами, но и текстами и нематериализованными «смыслами».

Библиография понимается как информография - универсальный метод и средство оперирования информацией и ее документальными носителями (инфообъектами). Библиография – это единственный организационно выделенный вид метаинформационной деятельности, связанный со свертыванием, моделированием сложного знакового субстрата и организацией структурированного массива для обеспечения других видов человеческой деятельности, которым присуща иная методология и когнитивный статус. Таким образом, идеография поглощает документографию и перспективна для перехода к понятию «знание». По мнению Слядневой, библиография, понимаемая как информография, как универсальный метод и средство оперирования информацией, не только сохранит в современном обществе свои функции, но и явится одним из средств обогащения информационного прогресса.

Метасистема библиографии - универсум человеческой деятельности (УЧД), в рамках которого она является методической отраслью, подобной математике, логике, статистике.

Объект библиографии (библиографического отражения) - информационный объект, любой целостный суверенный информационный фрагмент, смысловое единство независимо от факта его документной фиксации. БИ обеспечивает их идентификацию и поиск. Производство БИ Н.А.Сляднева рассматривает на этапах взаимодействия автора, издателя, пользователя, документа. Начальным пунктом производства БИ является интеллектуальный труд автора текста (произведения). В его сознании вырабатывается определенная иероглифами (формула проблемы, задачи), т.е. прогноз будущих знаний. Эту идеограмму Н.А.Сляднева называет **прогностической (прогнозной) БИ**. В дальнейшем на ее основе появляются

такие элементы библиографического описания, как заголовок текста, аннотация, ключевые слова. В создании их участвует автор. Он же при подготовке текста включает в него элементы других текстов, делает ссылки, справочный аппарат – т.е. создает большие слои внутритекстовой (**латентной**) **БИ**. После завершения создания текста автор дает ему свое имя (авторство), название, определяет жанр, типо-видовую принадлежность - участвует в создании **афинной БИ**, которую дополняет издатель. Он формирует остальные титульные элементы, создает издательскую аннотацию, может создавать справочный аппарат издания. Эти виды БИ неразрывно связаны с текстом: без них текст не существует и они без текста бессмысленный. Однако БИ может существовать и обособленно от текста. Это очень большой массив вторичной информации, которую Н.А.Сляднева называет постэдиционной (обособленной от документа) **диагенетической** (термин В.А.Фокеева). Таким образом, Н.А. Сляднева выделила 4 вида библиографии и библиографической информации:

- 1) *Прогностическая (прогнозная)*
- 2) *Латентная*
- 3) *Афинная*
- 4) *Диагенетическая.*

Функции библиографии - Н.А.Сляднева считает, что библиография выполняет 1) существенную функцию универсального метода оперирования суверенными инфообъектами.

2) Библиография выполняет функцию **создавать методические знания (библиографические записи, ресурсы)**, которые имеют инфраструктурный характер и пронизывают все сферы деятельности общества.

3) Библиография выполняет **общесистемные конкретно-исторические функции:**

- Номинативная блок-функция (возможность библиографическими средствами называть любой инфообъект);

- Управляющая блок-функция (возможность библиографическими средствами целенаправленно воздействовать на уровни поиска документов, управления чтением и знаниями);

- гносеологическая блок-функция (отражает научные возможности библиографии, в том числе подытоживание научных знаний на уровне развития культуры в целом или отдельной науки).

4) Библиографии присущи **отраслевые (родовые) метасистемные функции** (отражают роль библиографии в тех или иных сферах универсума человеческой деятельности):

- функции обслуживания (определяются названием сфер деятельности - в помощь производству, образованию, строительству и т.д.);

- функции редупликации (проявляются в пределах сфер деятельности, с которыми библиография образует синтетические сферы: литературоведение, книговедение, история, и, соответственно, функции историко-литературная, текстологическая, литературно-критическая; книговедческо-типологическая,

историко-книговедческая, книжно-статистическая; источниковедческая, историографическая).

Библиографоведение рассматривается как рефлексирующая подсистема библиографической деятельности.

3. Когниографическая (знаниевая) концепция библиографоведения.

Когнитивные традиции библиографии берут свое начало в XIX в. Библиографию называли наукой М.Л. Михайлов, А.М. Ловягин, Н.В. Здобнов и др. Наукой считали библиографию на Западе, в США библиографию относили к философии, Н.В. Здобнов считал научной исторической дисциплиной. На Западе до наших дней библиографию считают самостоятельной областью науки со своей структурой, теорией и специфическим методом (Джесс Хоук Шира).

В конце XX ст. авторами теорий когнитивной сущности библиографической деятельности выступили Ю.С. Зубов, В.А. Фокеев, Н.А. Сляднева, Г.Ф. Гордукалова, Л.В. Астахова и др. Ю.С. Зубов обосновал концепцию библиографии как системы свернутого знания. В.А. Фокеев - теорию библиографического знания. Сложилась когниографическая концепция библиографоведения.

Методологическая основа когниографической концепции - когниографические и культурологические, социокультурные подходы.

Библиография рассматривается как компонент социокультурного комплекса документированных знаний (познания), коммуникации и ценностной ориентации в информационных потоках и массивах, реализующий интеллектуальный доступ к источникам фиксированной информации (документам, книгам, текстам), трансляцию книжной (информационной) культуры.

Сущность библиографии заключается в библиографических знаниях (БЗ), которые представляют собой результат познавательной библиографической деятельности, отражают мир текстовых коммуникаций и способствуют освоению и трансляции книжной культуры. **БЗ** – основной **концепт** библиографии. Библиография распознает знания, которые есть в тексте, обеспечивает своими средствами взаимодействие между потоками текстов и потребностями в них, устанавливает взаимоотношения между этими динамическими компонентами и оказывает регулятивное воздействие на процессы их зарождения (воспроизводства), интенсивность движения, функционирования. БЗ являются результатом познания текстов / документов и существуют в виде документированных и устных библиографических сообщений, библиографических записей, или по терминологии В.А. Фокеева, библиограмм. Например, устная рекомендация книги читателю. "Библиографические знания" нельзя путать с понятием "библиографоведческие знания" - ведь последнее понятие - это научные знания о самой библиографии: ее теории, истории, организации и др.

Библиографические знания имеют определенную структуру, их основные уровни - это:

1) описательный уровень - знание отдельных библиографических фактов, выраженных библиографическими записями (библиограммами).

2) классификационный уровень - БЗ, охватывающие структурированные массивы библиографических записей, библиографических пособий, баз данных.

3) методологический уровень - знание закономерностей развития и функционирования потоков фиксированных текстов в системе социальных коммуникаций.

4) методический уровень - БЗ, которые выражаются в понятиях, решениях относительно текстов, например, заказать в библиотеку, читать книгу и т.д.

Непосредственным объектом библиографии считается фиксированный квант знаний, совокупность, универсум знаний, тексты, документы.

В качестве метасистемы существования библиографии рассматривается ноосфера, социокультурный комплекс документированных знаний, коммуникации и ценностной ориентации, тексты, документы.

В системе "фиксированный текст - человек" возникают потребности познания текста "самого по себе" и в познание о мире, заключенном в тексте. Такие знания содержит библиография. Она не только узнает текст и создает специфические знания, но и собирает их, обобщает, кумулирует, структурирует, обеспечивает их соблюдение, движение в пространстве и времени. В этой связи Фокеев рассматривает понятие «библиографическая память» - способность человека и общества сохранять, актуализировать для дальнейшего использования в процессе жизнедеятельности знания о фиксированных текстах, их массивах. В памяти каждого человека немало имен авторов, названий, жанров и т.д. различных произведений. Субъект библиографического познания, коммуникации (библиограф, пользователь и т.д.), узнавая мир текстов, вступая в многосторонний диалог на основе произведения (автор - издатель - библиограф - пользователь), определяет место текстов в единой системе духовных ценностей, создает основу для возможностей выбора людьми того или иного текста и обеспечивает ширину и свободу такого выбора.

В.А. Фокеев определил структуру функций библиографии:

1) **сущностная** функция – библиографическая. Эта функция объединяет весь потенциал библиографии (все библиографические явления в обществе). Эта функция оптимизации когнитивно-информационного взаимодействия и соответствий в системе "мир текстов - мир потребностей в текстах", или обеспечения умственного (идеального) доступа к фиксированным текстам, их потокам и массивам.

2) **основные внутрисистемные** функции: познавательная, коммуникативная, ценнасна-ориентирующее, социокультурная.

- познавательная функция – библиографическое познание документов, документных потоков и массивов, их идентификация;

- информационно-коммуникативная – обеспечение социальной документной коммуникации на библиографическом уровне, оптимизация соответствий и взаимодействия в системе "автор - текст - пользователь текста);

- ценностный-ориентационная, социокультурная – библиографическая оценка фиксированных текстов (документов) по различным качественным критериям, обеспечение ориентации в мире текстов, возможности оперирования и управления их потоками и массивами).

Внутрисистемные функции проявляются в библиографии всегда, не зависят от конкретных общественных целей. Однако сталкиваясь с конкретными сферами обслуживания в ходе исторического развития, они приобретают различные конкретно-исторические функциональные "надстройки" прикладного характера. Так появляются функции третьего уровня – **прикладные**. Исключительно полно прикладные функции обнаружить невозможно. Можно говорить о примерном перечне их в конкретный период времени. Вместе с тем их обнаружение нельзя недооценивать. Они дают возможность определить место и роль библиографии, дифференцировать ее назначение, управлять ею и вести поиск резервов для ее развития. На современном этапе развития общества, считает В.А.Факеев, можно обнаружить следующие прикладные функции библиографии:

3) **прикладные функции:**

- социализирующей функции - педагогическая, популяризаторская, пропедевтический, библиотерапевтическая;

- идеологическая функция (на современном этапе развития общества проявляется слабо, близка к пропагандистской функции);

- моделирующие и познавательные функции: измерительная, описательная, итоговая, прогностическая и др.

Сегодня используются обе категории: БИ и БЗ. Если используется понятие БЗ, то подчеркивается его вовлеченность в познавательную деятельность, а когда понятие БИ - то принадлежность к сфере коммуникаций, процессов общения.

4. *Культурологическая концепция библиографоведения.*

Культурологическая концепция разрабатывается М. Г. Вохрышавай с конца 1980-х гг. В ее развитие внесли научный вклад Н. Б. Зиновьева, А.В. Соколов, В.А. Фокеев, Ю.С. Зубов, М.И. Давыдова, С.А. Трубников и др.

Методологическая основа концепции - системно-деятельностный и информационно-культурологический подходы.

Метасистемой библиографии рассматривается культура. Библиографическая деятельность определяется как область деятельности в сфере культуры, направленная на удовлетворение библиографическими средствами потребностей в фиксированном знании с целью его сохранения и трансляции от поколения к поколению.

Библиография является феноменом культуры, ее специфическим слоем. Она выявляет особенности породившей ее культуры. Библиография, по мнению М.Г. Вохрышевой – это зеркало культуры, она лишь то, что в культуре достигнуто. Весь контекст культуры, составляющие его компоненты: идеологические установки, нравственные позиции, художественно-эстетические критерии, материально-технические возможности – формируют количественные и качественные параметры библиографической деятельности (ее цели, процессы, методы, результаты). На всех исторических этапах библиография отражает культурные ценности, зафиксированные в документах, текстах, изменяет свои формы в соответствии с изменениями технологической и информационной культуры общества.

Культура, а вместе с ней библиография, выступают в качестве средства общения поколений. Библиография сохраняет документированную культуру прошлого и вводит ее в настоящее, создавая тем самым предпосылки для культуры будущего.

Вохрышева приводит многочисленные аргументы, отражающие связи культуры и библиографии:

1) Библиографии близка **диалогическая концепция культуры**: через библиографическую информацию, библиографические тексты осуществляется общение между авторами, пластами фиксированного знания, библиографами, потребителями библиографической информации.

2) Роль библиографии в культуре отражает **организационно-институциональный подход к ее изучению**. Библиографическая деятельность осуществляется в библиотеках, архивах, музеях, средствах массовой информации и других институтах, выполняющих функции создания, хранения и распространения культурных ценностей.

3) **Деятельностный подход** также позволяет рассматривать библиографию в системе культуры. Обнаруживается общность целей, объекта, процессов, средств и результата библиографической деятельности. Например, объект библиографической деятельности – документ, текст – это свернутая запись видов социальной деятельности человека. А библиографическая информация, специфически отражающая документы – это тоже определенная знаковая система, которая в экономной форме библиографических записей «свертывает» огромный мир знаний. **Но в библиографической информации подвергается свертыванию уже не социальность, а само знание и те формы, в которые оно было заключено.** Библиографическая запись – это фрагмент отражения реального мира документов и определенного смысла, заключенного в них. Она несет в себе содержание, которое должно быть воссоздано в сознании воспринимающего. Путем практического знакомства с образцами традиционных элементов библиографической записи в сознании и психике воспринимающего субъекта образуются и закрепляются навыки распознавания необходимого ему знания. Вохрышева считает, что культуру и библиографию связывает знаниевый компонент.

Система культурных ценностей общества включает и **библиографические ценности**. Это библиографическая продукция – особые информационные объекты, созданные по своим законам, которые принадлежат к определенному типу культуры.

Самоценность библиографии заключается и в том, что она формирует деятелей – субъекта и социальные институты. Ими создается:

- специфический вид информации – библиографическая информация;
- свою знаковую систему – библиографическую запись;
- своеобразный вид текстов – библиографический метатекст;
- соответствующий род занятий – библиографическую профессию;
- особый вид знания – библиографическое знание.

Культурологическая сущность библиографии обнаруживается и при рассмотрении библиографических пособий в процессуальном плане. Культура включает в себя систему культурных ценностей, их производство, распространение и усвоение. Аналогичными являются и библиографические процессы: производство библиографической информации, ее доведение до потребителей и использование.

В культурологической концепции важное значение придается информационной культуре, особенно в современных условиях, когда в библиографической деятельности интенсивно применяются ИКТ.

Таким образом, библиографическая деятельность рассматривается как отрасль деятельности в сфере культуры, направленная на удовлетворение библиографическими средствами общественных потребностей в документально-фиксированных знаниях с целью их сохранения, трансляции от поколения к поколению.

Основное качество библиографии - полиморфность как явления культуры. Наиболее сущностные признаки библиографии:

- направленность на удовлетворение общественных потребностей в знаниях (информации) о документах;
- констатация фактов существования документов, их описание, интерпретация, установление логических документных связей;
- институциональность, она представляет собой социальный институт, который организует деятельность субъектов.

Библиография рассматривается как феномен, специфический слой культуры, который отвечает за упорядочение потока документов - социокультурных ценностей, формирование информационной (библиографической) культуры личности и общества.

Основной функцией библиографии Вохрышева считает – упорядочение документных массивов с целью ориентации в них, а также функции последующих уровней общности:

В зависимости от **процедур** библиографической деятельности, выделяются функции: идентифицирующую, структурирующую, ценностно-ориентационную.

В связи с **целями** библиографической деятельности выделяют функции: познавательную, информационную и коммуникационную.

5. *Науковедческая концепция библиографоведения.*

Науковедческая концепция в библиографоведении в настоящее время обоснована В.А. Л.В. Астаховой. Внесли вклад Зубов, В.А. Фокеев, О.М. Зусьман, В.А. Минкина, Г.Ф. Гордукалова и др. Близка к когнитивной концепции. Имеет длительную историю, т.к. с 18 ст. за библиографией в мире закрепилось понимание как науки, объектом которой является книга, а предметом ее описание. Как науку, нацеленную на максимально точное описание книги, трактуют библиографию в США, Канаде и Великобритании в настоящее время. В частности, Ю.С. Зубов связал существование библиографии с уникальным качеством самого знания – его способностью к уплотнению, свертыванию.

Л.В. Астахова разработала теорию библиографии как научного феномена. Астахова считает, что в прошлом господствовали коммуникативные аспекты библиографической и библиотечной деятельности, в процессе исследования которых внимание концентрировалось не на знании, а на способах, средствах и каналах передачи знания и информации. Во второй половине XX в. возникла концепция нового общества – главные ценности которого – знания. Мировая наука, а также образование, библиотечное дело сосредоточены в настоящее время на концепции управления знаниями. Сформировались технологии управления знаниями – совокупность процессов, методов, приёмов и программно-технологических средств для обеспечения свободной циркуляции знаний и их генерации; происходило признание учеными и бизнес-сообществом стремительно возрастающей роли профессиональных знаний.

В библиотечном деле проблема управления знаниями с начала 2000-х гг. рассматривается ИФЛА. Среди новых функций, необходимых библиотекам для управления собственными профессиональными знаниями, эксперты называли выявление **неявных** знаний, создание инфраструктуры по управлению знаниями, идентификацию явных и неявных знаний внутри библиотеки, определение актуальности знаний, управление капиталом собственных учреждений и всей библиотечно-библиографической отрасли.

Широкое распространение концепции управления знаниями, усиление внимания к когнитивно-управленческим аспектам деятельности библиотек – все это факторы больших изменений в современной библиотечно-информационной науке. Сторонники этой науковедческой концепции убеждены, что библиография и библиотека будут востребованы в когнитивном обществе только в том случае, если они смогут предложить, кроме документов и зафиксированной в них информации, главную ценность – знание. Астахова считает, что утверждение о том, что библиография и библиотеки – это институт общества знаний, нацеленный на содействие обращению и развитию накопленного человечеством знания, является, по существу, традиционным, т.е. выражает их как сервисные, инфраструктурные, обслуживающие институты. Астахова видит миссию библиографии и библиотеки в том, библиография отражает и передает не

только знание авторов библиографируемых текстов, но и создает **новое знание**. Следовательно, библиография будет востребована настолько, насколько библиографы смогут реализовать свой когнитивный потенциал.

Концептом науковедческой концепции библиографоведения является знание. Библиография вырабатывает стратегии управления знаниями.

Астахова охарактеризовала 4 стратегии управления знаниями: социализации, экстернализации, комбинации и интернализации, применительно к библиографии.

Первая стратегия – социализации – невербальная передача скрытого знания осуществляется библиотекарем-библиографом с помощью традиционных процедур организации знания: поиска, отбора, систематизации и предварительной характеристики текстов. Библиограф ведет поиск, отбор, систематизацию документов (текстов), а также отражает контент (содержание) текстов.

Вторая стратегия - экстернализация – это документирование, реализуется в форме библиографической продукции. Неявные знания превращаются в явные.

Третья стратегия – комбинация – процесс распространения БИ. В условиях цифровизации информационного пространства он может проходить через научные журналы, электронные каталоги и сайты библиотек, их аккаунты в социальных сетях и др. Вновь созданное знание классифицируется, индексируется и как любое знание включается в существующие знаниевые контексты. Опубликованные библиографические продукты (бумажные и электронные) в процессе их распространения должны подвергаться наукометрическому анализу.

Четвертая стратегия – интернационализация – превращение явного знания в скрытую форму. Это происходит в процессе использования созданного библиографом знания в любой сфере деятельности. Наиболее очевидно это в научной практике, в сфере охраны интеллектуальной собственности, что невозможно без анализа уже достигнутого, а значит, без изучения мирового текстового потока и ссылок на библиографическое знание. Для оценки интенсивности интернализации созданного библиографом знания используется библиометрию. Интернализация может происходить и традиционном общении библиографа и пользователя. В этом случае явное знание, созданное библиографом, переходит напрямую в неявное знание пользователей. Астахова уточнила понятие БЗ – это структурированный смысловой контент текстов как объектов библиографического познания.

Определение библиографии согласно науковедческой концепции: Библиография – это когнитивный институт общества знания, направленный на производство и распространение библиографического знания – о системных (предметных, функциональных и исторических) аспектах смыслового контента документированного знания. Понятие библиографии в такой интерпретации не ограничивается сугубо коммуникационной

сущностью – ретраслятора чужой информации, как посредника между документом и потребителем. Это понятие подчеркивает ее сущность как самостоятельного когнитивного субъекта – производителя, потребителя и распространителя знаний.

Объект библиографического познания – это совокупность текстов как смыслов, т.е. текстов, взятых в аспекте их понимания. Текст – любая знаковая система, которая является носителем смысловой информации и имеет языковую природу. *Текст отличается от знака наличием глубинного смысла.* Текст, подчеркивает В.А. Фокеев, наиболее универсальный и неизменный объект библиографии на протяжении всей истории. Главной характеристикой текста является его смысл. Поэтому предмет библиографического познания – это смыслы текстов, их системные (предметные, функциональные и исторические) аспекты.

Предметный аспект смыслов (о чем текст) традиционно исследуют библиографы в процессе отраслевого и межотраслевого библиографирования.

Функциональный аспект (для чего текст может быть использован?) – в процессе функциональных направлений библиографической деятельности (научно-вспомогательная, рекомендательная библиографическая продукция и др.)

Исторический аспект (как развивалось знание?) – в процессе текущего, ретроспективного и перспективного библиографирования, в т.ч. информационно-аналитического реферирования и обзора.

Высшим проявлением когнитивной сущности библиографии Астахова считает информационно-аналитическую деятельность. Информационные аналитики и в будущем будут обеспечивать информационно-аналитическую деятельность, интеллектуальную переработку и свертывание информации, формирование пакетов знаний, выбор новшеств и лучших практик; администрировать развитие корпоративного знания. Гордукалова подчеркивает, что библиографы востребованы на всех этапах разработки и осуществления проектов управления знаниями. Поскольку библиографы в библиотеках не до конца понимают проблемы, то им целесообразно сконцентрироваться на когнитивизации своей деятельности. Информационная функция библиотеки должна иметь 2 вектора: коммуникативный и когнитивный. Библиотека призвана выполнять не только информационно-поисковые, но и информационно-когнитивные, аналитические задачи. Миссия б-ки сегодня – не только хранение, но и аналитико-синтетическая переработка информации для получения новых знаний, необходимых пользователю для принятия решений.

О.М. Зусьман обосновал исследовательскую функцию библиографической информации, Л.В. Астахова – когнитивную. Яркое проявление когнитивной функции она видит в процессах библиографического анализа и синтеза герменевтического универсума (классифицирование, систематизация, предметизация) и их наиболее интеллектуально-творческие результаты: реферативные и информационно-

аналитические обзоры, подытоживающие ретроспективные научно-вспомогательные труды. Выполнение когнитивной функции в большей степени будет характерно для национальных и крупных научных отраслевых библиотек.

6. Научно-книговедческая концепция библиографоведения.

Научно-книговедческая концепция разрабатывалась в 1970-х гг. А. И. Барсуком и Э. К. Беспаловой.

Взгляд на библиографию как на обширную книговедческую научную дисциплину исторически возник еще в трудах первых западноевропейских теоретиков библиографии конца XVIII – начала XX в.: М. Дениса, Ж.Ф. Нэ де ля Рошеля, Г. Грегуара, А.Г. Камю, Г. Пеньо, Ф.А. Эберта и др.

В России в первой четверти XIX в., благодаря трудам выдающихся представителей русской библиографической мысли В.Г. Анастасевича и В.С. Сопикова, сформировалась точка зрения, согласно которой библиография как наука о книге также отождествлялась с широко понимаемым книговедением. На протяжении XIX в. теоретические представления западноевропейский и российских библиографов, испытывая взаимное влияние и постепенно дифференцируясь, развивались в едином книговедческом русле.

На рубеже XIX и XX вв. в России главным образом в работах видного книговеда и библиографа Н.А. Лисовского постепенно формируется новое представление о библиографии как научной дисциплине не тождественной книговедению, а составляющей лишь его самостоятельную (описательную) часть.

Библиография американскими и британскими библиографами до середины XX ст. однозначно определялась как изучение книг в качестве материальных объектов.

А.И. Барсук – продолжатель книговедческой традиции, восходящей к «системе книговедения» Н. М. Лисовского. Эта традиция была прервана в 1930-е гг., и заслуга А. И. Барсука в обосновании комплексной науки о книге, книжном деле и читателе. А. И. Барсук библиографией как специальной областью книжного дела и библиографоведением как книговедческой научной дисциплиной, изучающей «историю, теорию, методiku и проблемы организации библиографического дела, закономерности, структуру, свойства и качество библиографической информации». Библиография определялась как «специальная область научно-практической деятельности

Методологическая основа концепции - системно-деятельностный подход, книговедческие методы.

Согласно мнению сторонников концепции «Библиография - специальная отрасль научно-практической деятельности (книжного дела) по подготовке, передачи и организации использования вторичного (свернутой) информации с целью воздействия (специфическими методами, формате и средствами) на ее распространение и использование в обществе».

Непосредственный объект библиографии – книга. Книга – это “любая совокупность произведений письменности (независимо от характера,

формы, метода фиксации), размноженных (или предназначенных для размножения) любым способом, пригодным для восприятия”. Такой подход делает понятие “книга” весьма неопределенным, но заметно сближает книговедческую и документографическую концепции библиографии.

При этом библиография рассматривалась А.И. Барсуком в составе книжного дела, системы “книга в обществе”, а библиографоведение как часть книговедения, которое в состав библиографии не входит.

Метасистема существования библиографии - книжное дело, система “книга в обществе”, а библиографоведение является частью книговедения, которое в состав библиографии не входит.

В библиографической информации, представляющей собой «вид информации, содержанием которой является свернутая (вторичная) адресная информация о литературе», А. И. Барсук видел «способ самовыражения, язык и результат» библиографии. Однако он не признавал в библиографической информации всеобщую сущность библиографии. Сущность библиографии он видел в «кровном, исконном родстве с книжным делом», в том, что «роль и место библиографии и библиографоведения внутри книжного дела и книговедения, а не вне или в стороне от них»

Общая функция - библиографическая.

В монографии «Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин» (1975) А.И. Барсук, исходя из достижений библиографии второй половины XX ст., осветил генетические связи библиографии и библиографоведения с книжным делом и книговедением, а также подчеркнул информационную сущность библиографии. Проводится разграничение между библиографией - специальной отраслью книжного дела и библиографоведением - научной, учебной дисциплиной книговедческого цикла, которая изучает теорию, историю, методiku, проблемы организации библиографического дела, закономерности, структуру, качества и свойства библиографической информации

Объект библиографоведения Барсук не ограничивает только библиографической деятельностью, но включал в него произведения печати в соотнесении с читателями. Библиография – определяется как специальная область научно-практической деятельности (книжного дела), содержанием которой является подготовка, передача и организация использования вторичной информации с целью воздействия (специфическими методами, формами и средствами) на ее распространение и использование в обществе.

А.И. Барсук и О.П. Коршунов в монографии «Советское библиографоведение: состояние, проблемы, перспективы» предложили структуру библиографоведения, которая выделена по аспектному и объектному признакам.

7. Психолого-педагогическая (читателеведческая) концепция библиографоведения.

Возникновение и развитие специальной библиографии поставило в центр рассмотрения читателя, его интересы и потребности, цели информационно-потребительской деятельности. Теоретическое изучение

специальной библиографии привело к развитию читателеведческой концепции библиографии. В читателеведческой концепции существенное значение приобретала проблематика читателя. Основным истоком читателеведческой концепции стала практика рекомендательной библиографии. Библиография начала учитывать закрепленную в документе (книге) читательскую направленность. Процесс дифференциации книги идет от практики ее использования и распространяется на документные системы любого уровня. Известно, что в книге научное знание, отраженное в первичных документах различного делового и читательского назначения, объективно едино, но в документной системе, которая целенаправленно формируется по признакам целевого, читательского назначения, содержания и формы его изложения, возникает новая – жанрово-типологическая дифференциация и типологическая структура документа. В практике специальной библиографии жанрово-типологическая дифференциация и типологическая структура документа становится особенно важной. Становится возможным отбор документов с учетом их функциональной адресованности определенным читателям. Отсюда возникло разнообразие видов, а также жанров библиографической продукции.

Истоки читателеведческой концепции библиографии формировались в **практической** библиографической деятельности. Самые первые известные артефакты существования библиографической информации относятся к древним учебным текстам – «поучениям». На протяжении всего исторического развития создавались библиографические ресурсы, направленные на поддержку образования, в помощь освоению знаний, накопленных обществом на определённом этапе и передаваемом в школах и других учебных заведениях. Особенного развития получили в рекомендательной библиографии во второй половине 19- 20 вв. сначала в Российской империи, а затем в СССР. Например, в Российской империи в 19 в. рекомендательная библиография в связи с развитием системы образования, распространением чтения и формированием системы публичных библиотек в разных странах, получила мощный стимул развития. К этому периоду относятся знаменитые рекомендательно-библиографические указатели Х. Д. Алчевской «Что читать народу?», М. А. Рубакина «Среди книг», коллективный труд учёных «Книга о книгах» и др. Их составители ставили перед собой задачи помочь определенным группам читателей путем чтения повысить свой культурный уровень, приобрести либо расширить знания по отраслевым наукам, приобщиться к миру книг и делать в нем правильный, полезный для человека выбор для чтения.

В СССР же библиография рассматривалась как серьезное орудие культурной революции, как область идеологической деятельности, содействующее социальному управлению, воспитанию советского человека. В рекомендательной и во всех остальных видах библиографии, даже общей библиографии, ярко проявлялись идеологизированность, социально-педагогическая направленность, партийно-политическая рекомендательность.

В середине 20 в. в СССР значительно вырос научный интерес к рекомендательной и научно-вспомогательной библиографии. Основные разработки этой концепции относятся к 1960-1980-м гг. и принадлежат Б. А. Смирновой, Н. Н. Соловьёвой, О. С. Чубарьяну, Г. П. Фонотову, С. А. Трубникову, Ю. М. Тугову, Е. Н. Фоминой и др.

В двуединой книговедческой формуле «книга – читатель» сторонники концепции перенесли центр тяжести с первого её элемента на второй. Значение этой перестановки акцентов трудно переоценить, так как долгое время в библиографии господствовало традиционное мнение, что её единоличным объектом является книга. В лучшем случае второй элемент системы (т. е. «читатель») оставлялся лишь как нечто подразумевающееся.

Сущность концепции в общем виде представляет понимание, что библиография выступает как средство организации чтения, моделирования читательской деятельности индивидов, групп и общества в целом. *Объектом* библиографии, согласно концепции, является читатель как ведущий элемент системы «книга – читатель». *Цель* библиографии видится в оказании помощи читателю в процессе выбора книг для чтения, воздействии на сознание читателя, просвещении и воспитании читателя на психолого-педагогической почве, воспитании читательских качеств личности.

Основная функция библиографии, согласно концепции, - это организация процесса чтения в обществе, конкретные *внешние функции* библиографии – познавательная, социальная, воспитательно-образовательная, популярно-просветительная, управленческая.

Метасистемой библиографии в данной концепции является библиотечное дело, методологией – марксистская гносеология, диалектический метод.

Например, в работах Ю. М. Тугова объектом библиографии и её общей социальной целью является воспитание читательских качеств личности. «Читательское сознание» является исходным пунктом для будущего развития библиографии. Библиотекарь и библиограф как организаторы чтения должны обладать мировоззренческой убеждённостью, профессиональной подготовкой, личностными и коммуникативными качествами. Для выполнения своих функций организатор чтения должен обладать мировоззренческой убеждённостью, профессиональной подготовкой, личностными и коммуникативными качествами.

Ю. С. Зубов считал библиографию средством управления читательской деятельностью. В библиографии реализуются *принципы пропаганды книги и чтения*: принцип доступности (доступность как ведущий принцип дидактики); принцип дополнительности (подразумевает, что книга — не единственный источник познания); принцип включённости (предполагает связь конкретной книги с другими книгами, включённость книги в литературно-художественный массив); принцип сензитивности (создание новой познавательной ситуации); принцип преемственности (между новым и старым знанием); принцип репрезентативности (показательности, образцовости); принцип полимотивационности (сводящий смысл

руководства чтением к сдвигу мотивов чтения); принцип практической ценности знаний; принцип аттрактивности (привлекательности, притягательности).

Представители читателеведческой концепции рассматривают библиографию как специфический комплексный род творческой работы, в которой деятельность «чисто» библиографическая («компактное свёртывание») неотрывна от публицистической, пропагандистской, педагогической, популяризаторской, журналистской, научно-, производственно-, управленческо-вспомогательной и т. д.

Активно развивалось *осмысление вопросов* библиографической типологии читателей, подготовки библиографических материалов в соответствии с целевым и читательским назначением, вопросы использования и восприятия библиографической продукции, библиографических сообщений различными читательскими группами и в различных целях.

Интересным и важным аспектом психолого-педагогической концепции является интерпретация библиографии как одного из средств, содействующих непрерывному образованию и самообразованию человека. Это своеобразная библиографоведческая «реакция» на теорию «перманентного» образования-самообразования, получившую в 1960-х гг. широкое распространение в мировой педагогике.

Применительно к библиографии, в частности рекомендательной, эта широкая образовательно-книговедческая концепция получила разработку в статьях Н. Н. Соловьёвой. Автор рассматривает библиографию как спутника образования, которое продолжается всю жизнь и которому служит вся система средств пропаганды книги. Опираясь на современный подход к образованию и самообразованию как к формам присвоения социального опыта, Н. Н. Соловьёва видит в библиографии важный рычаг, оптимизирующий все виды общего (мировоззренческого, политического, эстетического и т. д.) и профессионального самообразования – от самых начальных ступеней приобщения к знаниям до самостоятельного освоения учёным нужных ему специальных данных, отражающих новейшие достижения науки, техники, культуры.

В 1990-е гг. были опубликованы статьи О. Н. Кокойкиной и В. М. Лукьяновой, в которых авторы попробовали раскрыть педагогические функции и возможности библиографии, заложенные в деятельность библиографа и библиографических пособий различного вида и содержания.

Авторами обосновывалась необходимость формирования нового направления, которое условно можно назвать «*библиографической педагогикой*», задачами которой являются: педагогические аспекты составительской библиографической деятельности; педагогические аспекты систем средств библиографической пропаганды; педагогические аспекты библиотечного обслуживания (с использованием библиографических пособий); педагогические аспекты каталогизации и формирования библиотечного фонда (с использованием библиографических пособий).

Однако это научное направление («библиографическая педагогика») реально не развивается.

Тема 3. Библиографический метод и его специфика.

Библиографический метод является основным в библиографической деятельности. В разработку метода значительный вклад внесли Н.А. Сляднева и М.Г. Вохрышева. Понятие «библиографический метод» имеет несколько значений:

1) Технологическое значение: **библиографический метод – это совокупность приемов, направленных на поисково-ориентировочную деятельность в системе фиксированного знания (системе “документ-потребитель”)**. В данном значении библиографический метод выступает как специальный, присущий собственно библиографии.

2) Социологическое значение: библиографический метод – это способ сохранения, трансляции и последующего преобразования культуры; это определенная знаковая система, которая в экономной форме библиографических записей концентрирует огромный мир социального знания.

3) Общенаучное значение – за пределами библиографической практики, в научных исследованиях, библиографический метод выполняет функции научного метода.

Библиографическая практика располагает множеством конкретных приемов, которые соотносятся с основными библиографическими процессами. К ним относятся: общий библиографический анализ документов, библиографическое свертывание документов (описание, аннотирование, реферирование), индексирование, способы группировки библиографических записей в пособиях и др. Однако эти приемы не получили достаточного теоретического осмысления, не выведены на уровень обобщений.

Понятие «библиографический метод» можно понимать:

1) В самом **общем смысле в связи с основными функциями (функцией) библиографии как системы специфических приемов, направленных на реализацию общественной потребности в библиографической информации или, по мнению Вохрышевой, в документально-фиксированном знании.**

2) Дальнейшая конкретизация понятия «библиографический метод», по мнению Вохрышевой позволяет выделить основные методы библиографической деятельности:

- метод библиографического свертывания;
- метод рекомендации (реализации оценочной функции, ценностно-ориентационной функции);
- метод библиографической группировки;
- метод идентификации, или библиографического поиска, библиографической эвристики (реализация поисковой функции);
- метод оповещения, или коммуникации (реализация функции доведения знания о документе до потребителя).

Генетически исходным М.Г. Вохрышева считает метод библиографического свертывания. Сущность метода заключается в том, что каждый документ может быть представлен в более экономной форме: библиографического описания, БЗ с аннотацией или рефератом, т.е. степень свернутости может большей или меньшей. Без свертывания невозможно создание библиографической информации и, следовательно, осуществление библиографической деятельности. Основная задача метода библиографического свертывания сводится к переводу информации с первичного уровня на вторичный. Метод библиографического свертывания непосредственно связан с предметом библиографической практики и подчинен ей.

Сущность **метода библиографической рекомендации** заключается в отборе документов с точки зрения их полезности и доступности для определенных категорий потребителей: дифференцированном подходе к интересам пользователей информации; в таком структурировании библиографических источников, которое бы содействовало продвижению документов и развитию интересов пользователей.

Метод библиографической группировки документов – включает приемы формального и содержательно-логического расположения библиографических записей. Библиографическая группировка, считает Вохрышева, это своего рода система кодирования информации, в которой представлены соотношения смыслов. Устанавливая связи между отдельными библиографическими записями, а через них – между документами, соединяя их в единое целое, этот метод придает библиографической информации черты системности и рациональности.

Метод библиографической идентификации – понимается как распознавание, установление нужного информационного объекта (документа, текста и др.).

Метод библиографического поиска включает уточнение запроса, выбор стратегии поиска, переработку полученных данных, оценку точности полученной информации. Иногда понятия “библиографической идентификации” и “библиографического поиска” отождествляют. Библиографический поиск одинаково важен в библиографировании и библиографическом обслуживании. Совпадение предлагаемой БИ с требованием потребителя – дает основание судить о качестве библиографического продукта и обслуживания (услуг).

Применение **метода оповещения о документах (или коммуникации)** обеспечивает передачу сведений о документах. Этот метод отражает приемы изучения потребностей различных групп в библиографической информации в соответствии с их потребностями.

Коршунов исследовал **методы библиографической практической деятельности: библиографирования и библиографического обслуживания.** Согласно Коршунову, в различных процессах библиографической деятельности используются разные методы. В библиографоведении по давней традиции особенно много внимания

уделяется методам библиографирования документов. Отдельные методы библиографирования по характеру и целям (и по их соответствию основным этапам процесса библиографирования) можно объединить в две группы: аналитические (анализирующие) и синтетические (синтезирующие).

К аналитическим методам библиографирования относятся:

- 1) общий библиографический анализ документа, осуществляемый в целях выяснения его основной тематики, формальных и содержательных особенностей, достоинств и недостатков, целевого и читательского назначения;
- 2) библиографическое описание документа;
- 3) аннотирование или реферирование ;
- 4) систематизация и предметизация, т.е. выражение содержания документа с помощью предметных рубрик или условных знаков какой-то классификации.

Результат последних трех операций в совокупности объединяется в библиографическую запись, составление которой образует переход от анализирующих к синтезирующим методам библиографирования и может рассматриваться и в составе синтезирующих методов.

К синтетическим методам библиографирования относятся:

- 1) выявление документов как объектов библиографирования в целях их последующей библиографической обработки, представляющее собой начальный синтез, фактически предшествующий этапу библиографического анализа;
- 2) отбор документов по заранее заданным критериям;
- 3) группировка библиографических записей в библиографическом пособии.

Аналитические и синтетических методы выделены условно, поскольку в действительности процессы библиографического анализа и синтеза диалектически взаимосвязаны и взаимно обусловлены, они переходят друг в друга и в реальном процессе библиографирования и осуществляются в значительной мере одновременно.

Методы библиографического обслуживания. Коршунов выделил 3 метода:

- 1) метод идентификации документов (как способ реализации поисковой функции)
- 2) метод оповещения о документах (как способ реализации коммуникативной функции)
- 3) метод рекомендации документов (как способ реализации оценочной функции БИ).

Помимо того, в библиографическом обслуживании Коршунов отмечает и более частные методы: методы приема запросов и выдачи ответов, методы оперативного библиографического поиска ответов на различные виды запросов в ходе СБО и др.

Тема 4. Методологическое знание и его роль в библиографии.

Библиографическая методология – это учение о методах, используемых в библиографической деятельности, как практической, так и познавательной. Методология тесно связана с деятельностью и представляет собой учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности. Владение методологическим знанием является важным не только для ученого, но и для практического специалиста, т.к. многие проблемы современной библиографической практики требуют методологического осмысления. Это характерно для практики в любых областях человеческой деятельности.

Если раньше пытались противопоставлять методы (методики) научного исследования и методы (методики) практической деятельности, то в настоящее время в методологии библиографоведения рассматривается весь арсенал методов и приемов, которые используются в библиографии, в т.ч. не только сугубо научные методы, но и используемые в библиографической практике. Современные информационные технологии особенно раскрывают значение практических методов для проявления исследовательской функции библиографии. Такое положение обосновывается М.Г. Вохрышевой, Л.В. Астаховой и другими современными исследователями.

Задачи методологического анализа библиографии заключаются в :

- определении содержания библиографической методологии;
- определении круга явлений и проблем, которые могут быть квалифицированы как методологические;
- выяснении специфики методов, характеризующих непосредственно библиографическую деятельность (ее практическую и познавательную сферы);
- показ роли философских и общенаучных методов для анализа и развития библиографии;
- поиск взаимосвязей между используемыми в библиографии методами;
- обоснование взаимообусловленности предмета и методов библиографии.

Методологический раздел библиографоведения находится в развитии и еще не все проблемы решены, например, нет четких границ между теорией и методологией. В этих двух разделах библиографоведения трудятся или трудились известные ученые: Коршунов, Фокеев, Сляднева, Вохрышева, Янонис (*предложил выделить методологию как раздел библиографоведения наряду с теорией, историей, организацией, методикой и технологией*), Гречихин, Соколов, Астахова, Сафиуллина, Берестова и др. Нет капитальных трудов, посвященных обобщению и анализу развития методологического знания в библиографической деятельности.

В современной науке преобладают представления о многовариативности теорий, их альтернативности и диалогизме. Ныне признается, что на один вопрос может не один ответ (несколько), ни одна теория не претендует на истину в последней инстанции. Поэтому с одной стороны, утверждается релятивизм знания и как бы неспособность человека

постичь истину, а с другой стороны, минимизируется господство одной теории, библиографоведческое знание становится диалогичным. Методологическая компетентность современного специалиста позволяет владеть аппаратом научной деятельности, т.е. формируется умение определять цель, выдвигать принципы, обосновывать методы для решения задачи.

Вохрышева выделила 4 уровня методологического знания: философский, общенаучный, межнаучный, частнонаучный, усвоение которых актуально для современных специалистов. Эти уровни соответствуют специфике соответствующих методов. Методологические подходы в библиографоведении заключаются в рассмотрении предмета исследования через призму общенаучных и частнонаучных категорий и понятий.

1) Философский – философские методы дают главные ориентиры в исследовании библиографической науки и практики: диалектический, системно-деятельностный, функциональный, герменевтический и др.

2) Общенаучный – общенаучные методы, разработанные в фундаментальных науках применяемые во всех областях знания: математический, статистический, психологический, культурологический, моделирования и др.

3) Межнаучный – комплексные (межнаучные) методы характерны родственных по объекту научных дисциплин, что определяет целесообразность синтеза специально-научных методов.

4) Частнонаучный – частнонаучная методология, т.е. методы, выработанные в рамках конкретной науки. Библиографоведение располагает собственным частнонаучным методом – библиографическим.

Вохрышева определила систему показателей, которые могут быть индикаторами (определителями) сформированности методологической культуры специалиста (ученого). Это:

- проблемное видение, основанное на глубокой теоретической подготовке, и знании библиографической практики;
- постановка перспективных целей, которые могут вывести за пределы известного и обычного (инновации);
- выявление причин неудач;
- усвоение методологических знаний (знание категорий, методов и их особенностей, соответствии для решения тех или иных исследовательских или практических задач;
- наличие определенных операционных умений, позволяющих экстраполировать возможностями любого метода применительно к библиографической деятельности;
- формирование креативно-аналитического типа профессионального мышления, базирующего на комплексе умений: проникновение в сущность явлений, критическая оценка состояний данного явления, нахождение скрытых противоречий в его развитии, выявление факторов влияния.

Такой тип мышления способствует переходу от рецептурной модели профессионального поведения к “концептуальной”, выработке лично ориентированных способов действия в сферах как научной, так и педагогической и практической библиографической деятельности.

Вохрышева утверждает, что необходимо сближение методологии и практики (практизация методологии и методологизация практики).

В качестве основного средства реализации библиографической методологии выступают ее функции: нормативно-организующая, философская, мировоззренческая (идеологическая), гносеологическая, технологическая, рефлексивная.

Нормативно-организующая функция определяется реализацией в библиографической деятельности критериев истинности (научности), нравственности и гуманизма, определяющих подходы библиографов к оценке библиографических ситуаций и решению творческих задач.

Философская функция связана с осмыслением библиографических явлений в контексте философских направлений (диалектики, феноменологии, синергетики) и категорий.

Мировоззренческая функция отражает внедрение в сознание и практику ценностей общества: предоставление широких возможностей для альтернативного выбора источников библиографической информации, ее доступность и многообразие.

Гносеологическая функция определяется сущностной стороной библиографической деятельности – познавательностью процессов производства и потребления библиографической информации. Выработка самостоятельных ориентаций в методологии библиографоведения способствует становлению личностных смыслов библиографа, что влияет на ценностный отбор и распространение информации, трансформацию личностных потенциалов в авторские модели библиографических проектов, программу профессиональных отношений с потребителями библиографической информации.

Технологическая функция закладывает в основу библиографической деятельности специфическую технологию применения библиографических средств (материальных и интеллектуальных) в совместном потребителем процессе удовлетворения потребности в информации.

Рефлексивная функция заключается в анализе процесса исследований и действий, ментальных состояний и результатов деятельности. Задача – рефлексии – предложить методику, предписание для дальнейшей работы и решения конкретных задач.

Специфика проявления методологического знания в библиографоведении состоит в том, что:

- Развитие его от простого выведения из философских категорий к пониманию методологии библиографии как самостоятельного собственно библиографического знания;
- Обращенность методологии не только к познанию, но и к библиографической практике.

Тема 5. Методы библиографических исследований: понятие и общая характеристика.

Библиографические исследования - это процесс получения нового научного знания на основе изучения библиографических ресурсов с использованием методов библиографии. В разработку и теоретическое осмысление библиографических исследований значительный вклад внесен американскими (Д. Прайс, Ю. Гарфилд), советскими и российскими учеными (Л.В. Зильберминц, Г.В. Гедримович, М.А. Минкина, О.М. Зусьман). Хоть возможность описания каких-либо проблем путем анализа посвященных им библиографических пособий давно хорошо известна библиографам-практикам.

В настоящее время возникли достаточно хорошие условия для проведения библиографических исследований, так как:

- через компьютерные сети доступны библиографические и фактографические базы данных;
- можно практически мгновенно обрабатывать огромные массивы документов (библиографических данных);
- повышать информативность отдельных библиографических записей за счет включения большего количества элементов библиографического описания, улучшения качества аннотаций и рефератов;
- легко использовать различные библиографические форматы, стандарты, правила библиографического описания (так называемые библиографические стили), которые применяются в разных странах, в разных научных изданиях и др. Специальные программы (библиографические менеджеры типа Zotero и др. также легко конвертируют библиографические записи в нужный стиль).

Современные технологии способствуют тому, что библиографии во все возрастающих масштабах будет передаваться функция анализа информации с целью получения нового знания. Поэтому будет все активнее проявляться **исследовательская функция библиографии** (исследовательскую функцию библиографии обосновывал Олег Зусьман), а также на основе проведения библиографических исследований будут появляться новые, значительно более сложные виды информационной продукции и услуг.

Проведение библиографических исследований основано на том, что каждый конкретный документ (книга, статья, доклад и др.) можно рассматривать как **отдельное информационное сообщение, посвященное 1-2 локальным фрагментам знания о действительности**. В результате информация о каком-либо явлении действительности практически всегда зафиксирована в совокупности документов, т.е. в первичном документном потоке. При этом каждый отдельный документ в этом потоке (совокупности) **одновременно** отражает:

- деятельность отдельных авторов либо авторских коллективов;
- полученное им (ими) новое знание;
- условия научно-практической деятельности.

Появление отдельных документов свидетельствует о потребностях общества, вызвавших осуществление разработок и соответствующих публикаций.

В ходе библиографических исследований изучается состав и структура документного потока. Под составом понимают:

- наличие в потоке документов или групп документов, которые посвящены отдельным проблемам;
- наличие авторов или определенных авторских коллективов;
- возможность выявлять страны, регионы, организации, где появились документы и др.

Под структурой понимают явные или скрытые связи между отдельными документами, которые отражают отношения между объектами, явлениями, описанными в документе (например, применяемыми материалами и инструментами) и авторами документов (например, соавторы, принадлежность авторов к одной научной школе, , взаимному цитированию, одному региональному сообществу и др.).

По существующим элементам и их связям документного потока можно определить отсутствующие элементы, т.е. пробелы (лакуны) в знаниях, что может быть результатом непознанных явлений или результатом, например, политики секретности научных разработок.

В ходе библиографических исследований изучают закономерности развития документного потока (рассеяние и концентрацию документов в периодических изданиях, старение документов).

Проведение библиографических исследований требует использования присутствующих в текстах первичных документов индикаторов изучаемых явлений. Индикаторы показывают принадлежность конкретного первичного документа к определенной их совокупности или характеризуют изучаемый объект (например, авторов, организации, наименование издательств, издающих организаций, журналов и т.п.).

В ряде случаев для упорядочения индикаторов необходимо применение специального нормализованного инструментария – рубрикаторов, перечней журналов, географических указателей и др.

Библиографические исследования возможны практически во всех областях науки и практической деятельности, при условии наличия:

- потока первичных документов, которые полно и адекватно фиксируют изучаемое явление;
- элементов библиографической записи, позволяющих выявлять индикаторы – признаки анализируемых объектов.

Библиографические исследования применяются при оценке научной деятельности отдельных ученых, научных коллективов и организаций, для измерения и описания вклада национальных и региональных научных сообществ в мировую науку.

Методы библиографических исследований:

1) **описательные библиографические исследования.** Методически близки к составлению традиционных библиографических

указателей и обзоров. Их особенность – характеристика явлений, отраженных в литературе, а не самих публикаций.

2) **Сравнительные библиографические исследования** – определяются сходства или различия показателей, полученных в ходе анализа документного потока.

3) **Моделирующие библиографические исследования** – предполагают создание документных моделей как неких аналогов реальных явлений (объектов). Они строятся на основе информации, имеющейся в документах, и выявленных между объектами связей с использованием методов классификации, морфологического анализа и картирования.

Недостатком библиографических исследований можно считать временной интервал между изучаемыми явлениями и их отражением в документах.

На современном этапе в мировой практике, в т.ч. белорусской, признанным эмпирическим источником информации для библиометрического анализа являются индексы цитирования Web of Science и Scopus; на постсоветском пространстве – РИНЦ. Основные используемые библиометрией разделяются на 2 группы: показатели «влиятельности» журнала; показатели публикационной деятельности ученого, организации, области знаний и т.д. Инструментарий Scopus, например, использовался белорусскими исследователями А.В. Скалабаном и И.В. Юрик для составления карты исследователя, одного из видных ученых БНТУ (Кулешова, доктора наук). В карте отражены: основные направления научных исследований и разработок ученого, анализ публикационной активности ученого; анализ цитирования; даны рекомендации по поиску новых партнеров и другие рекомендации ученому, как автору. Представлены используемые ключевые слова в статьях; основные соавторы; страны, и организации партнеры; выявлены потенциальные соавторы и организации-партнеры; организации, цитирующие работы ученого; выявлено, с какими организациями совместно написаны самые цитируемые статьи. Представлено много графического материала.

8. Общенаучный статус библиографического метода.

Библиографический метод – имеет общенаучный статус за пределами библиографической практики, в научных исследованиях, т.е. библиографический метод выполняет функции научного метода. Не все исследователи и даже специалисты в области библиографии разделяют это суждение. Однако надо учитывать, что в философии доказана обусловленность метода предметом деятельности, поэтому библиографоведение как наука должно обладать собственным методом. Длительное время в библиографоведении методологическая проблематика охватывала методы составления библиографических пособий. С 1960-х гг. активизировалось использование в библиографоведении общенаучных методов (системного, контент-анализа, моделирования и др.). Это привело к важным научным достижениям (например, обоснованию новых концепций в теории библиографии), однако, надо отметить, ученые отделились от

разработки собственно библиографических научных методов, специфических для теории и практики библиографии. Проявлялся и такой недостаток, как рассмотрение методологии только применительно к науке.

Вохрышева выделила 3 точки зрения по вопросу о специальных методах библиографоведения:

- 1) отождествление методов библиографической практики и науки;
- 2) позиционирование специальных методов в качестве общенаучных;
- 3) Отрицание специфических для библиографоведения частных методов исследования.

Сляднева, Вохрышева доказывают, что библиографоведение располагает своим научным методом и он имеет общенаучный характер. Основанием обоснования у Вохрышевой выступает то, что метод - это способ развертывания содержания предмета, и данный процесс происходит как в плоскости знания, так и в плоскости практической предметной деятельности. Отмечается и тот факт, что библиографию с давних времен рассматривают как вспомогательную научную дисциплину, без помощи которой не может развиваться никакая другая наука. Очевидно, что библиография обладает такими приемами, средствами, которые в совокупности могут быть обозначены как специфический метод, находящий всеобщее применение, т.е. библиографический метод.

Общенаучный характер библиографического метода основывается на представлениях о научном методе вообще и критериях общенаучности того или иного метода. Общенаучный метод всегда базируется на общенаучной категории, на понятии, которое широко известно и распространено во всех областях общественной практики (науке, образовании, культуре). Понятие “библиография” отвечает данному требованию. В разных областях общественной практики известны и производные понятия: “библиографический обзор”, “библиографический список”, “библиографическая база данных”, “библиографическая ссылка” и др. Как правило, базовое понятие дает название методу (математика, социология и др.) Метод, сформировавшийся на основе понятия “библиография” логично называется “библиографическим методом”.

Общенаучность библиографического метода проявляется в следующем:

- 1) Всякое научное исследование начинается с изучения достигнутого уровня знаний по изучаемой теме. Для этого проводится библиографический поиск документов по теме, и параллельно исследователь создает библиографические источники информации по теме (картотеки, списки, обзоры, библиографические ссылки в своих публикациях). Таким образом библиографический метод позволяет разграничивать изученное и непознанное в рамках темы. Вохрышева в данном контексте называет библиографический метод методом библиографической ориентации и отмечает, что он помогает ученому быстро и правильно сориентироваться в многообразии документов, выбрать нужные, определить основные

направления изучения литературы, выявить пробелы (не изученное) в теме. Овладение этим методом дает ученому чувство информационной комфортности.

Библиографоведы опасаются признать общенаучность библиографического метода, что связано с осознанием скромности вклада, который вносит библиография в другие науки. На основе библиографического метода в них не строятся новые теоретические концепции. Представление о вспомогательности библиографии вольно или невольно связывается с ее второстепенностью и в какой-то мере сдерживает изучение ее методологических функций по отношению к другим наукам. Между тем “вспомогательность” библиографии содержит в себе представление о ней как о методе, т.е. повышает ее общественный вес.

Библиографический метод, как и все научные методы, не универсален с точки зрения исчерпать познание какого-либо объекта. Он не применяется в качестве единственного даже в библиографоведении, но ни одна наука не может развиваться без его применения. Библиографический метод решает определенный тип задач (как и любой другой общенаучный метод). Это:

- задачи изучения научных достижений в соответствующей области (теме),

- задача освоения литературы по теме

- использования наиболее ценных знаний, накопленных в прошлом, которые ученый извлекает из источников, найденных в процессе библиографического поиска.

Такие же задачи решаются с помощью библиографического метода и в библиографоведении. Это значит, что библиографоведы определяют степень изученности определенного участка библиографической деятельности по опубликованным и другим источникам фиксированного знания, выявляют пробелы, нерешенные задачи. Но поскольку библиографический метод непосредственно связан с предметом библиографоведения, то дополнительно он позволяет изучать закономерности библиографической деятельности, ее структуру и свойства. Эти закономерности и свойства не интересуют представителей других наук, для которых важно использование найденных библиографических данных.

Для изучения закономерностей развития библиографической деятельности важно изучать систему библиографического обеспечения по всем направлениям науки, производства и культуры в аспекте исследования тенденций, закономерностей их функционирования, реализации в них соответствий между знанием и его потребителями.

Библиографический метод, как и любой другой, содержит 2 компонента:

- 1) Идеальные предпосылки деятельности (знания, на основе которых формулируются правила применения метода). Этот компонент связан с выработкой методологических стандартов, принципов, которые направляют исследования. В их основе лежат опеределенные теоретико-познавательные установки.

2) совокупность определенных приемов, которые используются для достижения цели. Этот компонент связан с путями применения метода, с определением того, как, в какой последовательности решать те или иные задачи.

В исследовательской деятельности выделяются следующие основные этапы:

- подготовка к исследованию;
- проведение исследования;
- анализ полученных результатов.

Библиографический метод применяется на всех этапах. Особое значение он имеет на этапе подготовки к исследованию. Здесь в контексте постановки задач исследования, разработки его программы, формирования гипотез требуется осознание степени информационной обеспеченности исследуемой проблемы, необходимо вести поиск неизвестной информации.

Разработка любой проблемы начинается с ее библиографического анализа, чтобы достигнуть новое знание через анализ имеющегося знания.

Разрабатывается библиографическое обеспечение или сопровождение новых научных тем по каждому этапу исследования. Библиографический метод (понимаемый Вохрышевой как способ ориентации в источниках по теме исследования) имеет 3 основных этапа:

1) **предориентировочный** – осуществляется формирование целей и определение критериев поиска. Наиболее важны эти процессы выявления и переработки литературных источников в исторических исследованиях, где преобладают документы, факты и требуется особенно тщательное выявление источников.

Использование библиографического метода исследователем означает в первую очередь необходимость осознания своих библиографических потребностей и четкого выражения их в форме конкретных запросов. Исследователь оценивает круг источников, в которых заключена искомая информация. В ходе использования библиографической информации исследователь сам усваивает способы библиографической деятельности: правила БО, методики аннотирования, реферирования и др.

Переходя от выявления литературы к ее изучению исследователь определяет последовательность чтения источников.

2) **собственно ориентировочный** – выявление библиографических источников, установление критериев отбора документов. **На данном этапе работы**, когда возникают новые познавательные задачи, и вследствие этого новые библиографические потребности – исследователь обращается к новым источникам БИ, пока не появляется уверенность в полном и всестороннем изучении проблемы. Библиографический метод применяется на данном этапе вместе с другими научными методами.

В процессе познания темы формируется новое знание, что осуществляется путем сопоставления получаемых результатов с известными данными. Здесь важно умение ученого оценивать имеющуюся информацию, извлекать ценные сведения и замечать пробелы в знаниях. Оценка научной

значимости документов является одним из ведущих принципов библиографического метода. В библиографоведении выработаны приемы, позволяющие судить о научной значимости публикации по ряду признаков (вид издания, публикация в рецензируемом журнале, загрузка в Скопусе или других индексах цитирования). Знание этих приемов, получаемого в процессе библиографических тренингов, семинаров, облегчает работу ученого по переработке выявленной информации.

3) Посториентировочный – переработка информации – извлечение полезного знания, уточнение познавательных задач. В научных трудах (диссертациях, монографиях и др.) включаются обзоры, библиографические ссылки, списки используемой литературы. Исследователю особенно важно знание таких приемов библиографического метода, как библиографическая группировка документов, их анализ и оценка, аннотирование, БО и др.

Библиографический метод включает в себя систему конкретных методов, выработанных библиографической практикой. Все они хорошо приспособлены для действий с документальным знанием в процессе научного исследования. Например, в обзоре, подводящем итоги работы над источниками, библиографический метод взаимодействует с другими: индукции и дедукции, анализа и синтеза. В обзоре выделяются источники, выполняющие методологические функции, содержащие наиболее важные теоретические концепции, дифференцируются работы в аспекте совпадения или несовпадения их с идеями автора.

Таким образом, библиографический метод представляет собой систему правил и приемов, квалифицированное использование которых обеспечивает полноту и точность отбора документов по исследуемой проблеме, рациональность путей поиска информации, научность группировки и оценки документированного знания. Тем самым он выполняет серьезные эвристические функции в исследованиях, играя роль своеобразного стимулятора познавательной деятельности, способствуя значительной экономии и повышению эффективности научного труда.

Роль общенаучных методов в исследовании и развитии библиографии.

Общенаучные методы, как правило, зарождаются в рамках одной науки (математики, социологии и др.), а затем получают широкое применение в других отраслях науки. В формировании этих методов принимает участие философия. Общенаучные методы различаются по степени распространенности, масштабам применения. Одни из них применяются практически во всех областях знаний, а действие других более ограничено. Например, исторические методы не являются универсальными. Применение общенаучных методов базируется на какой-то одной категории, отражающей одну существенную сторону объекта и действие каждого метода носит ограниченный характер. Эти методы играют большую роль в

библиографоведении. Материал библиографоведения организуется в соответствии с системой понятий определенного метода. Опыт показывает, что метод эффективно работает лишь в контексте определенной теории, органичной для библиографоведения и в симбиозе с другими методами.

В числе общенаучных методов используются **методы формальной логики**, важнейшими из которых являются описание, анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция, обобщение и др. Формальная логика (основатель Аристотель) наука о правилах преобразования высказываний, чтобы сохранялось их истинное значение безотносительно к содержанию входящих в эти высказывания понятий, а также конструирование этих правил.

Анализ — метод познания, состоящий в мысленном расчленении изучаемого явления на составные части и исследовании каждой из этих частей отдельно. Например, в методическом и технологическом разделах библиографоведения известны библиографический анализ документа, аннотирование, систематизация и другие так называемые аналитические методы, которые требуют умений профессионально выяснять тематику документов, их целевое и читательское назначение. В историческом разделе библиографоведения анализ позволяет выяснить состояние организационной структуры библиографической деятельности на определенном этапе и др.

Библиография за время своего развития накопила огромный опыт семантического **анализа и синтеза** документных потоков и массивов.

Системный метод (подход) - очень плодотворный. Каждое явление рассматривается как целостная совокупность элементов в их взаимосвязи. Позволил представить библиографию как сложное целое, которому свойственно саморазвитие. Например, Коршунова в монографии "Проблемы общей теории библиографии" позволил охарактеризовать и систему "Д-С", формы существования и функции БИ.

Деятельностный подход - при его применении акцентируются внимание на самом процессе деятельности. В библиографоведении это позволило перенести внимание со статических способов изучения результатов (библиографической продукции) на динамику - процессы библиографической деятельности. Так, В.Т. Клапиюк, Э.К. Беспалова, М.Г.Вохрышава (монография "Библиографическая деятельность: структура и эффективность» - начали рассматривать библиографическую деятельность как процесс, охватывающий систему компонентов: субъект - цель - объект - процесс-средства-результат.

Метод экспликации. *Экспликация* (лат. *explicatio* — объяснение, развёртывание) — метод развёртывания (раскрытия) сущности того или иного предмета (явления) через некоторое многообразие иных предметов и явлений. Этот метод широко используется в библиографоведении для уточнения понятий. Например, В.А. Фокеев и А.В. Соколов с помощью этого метода исследовали природу библиографического знания. Соколов утверждает, что библиографическое знание это сведения о документах и фондах; практическая методология библиографической деятельности;

эмпирическое знание, состоящее из фактографической части (сведения об отдельных документах, потоках) и концептуграфической части (общие и частные методики, принципы, правила). Однако, Фокеев считает, что Соколов смешивает 2 вида библиографического знания: знание о документах и библиографоведческое знание. У Фокеева БЗ – это объективно-истинные гностические образы фиксированных текстов, представление человека (общества) о мире текстов и его отношениях с этим миром.

Социологические методы – это методы анкетирования, устного опроса, экспертных оценок, социального эксперимента. Позволяют изучить процесс функционирования библиографии на конкретно-историческом этапе его развития. Анкетирование нередко проводится в целях изучения удовлетворенности потребителей библиографическими ресурсами и библиографическим обслуживанием.

Исторические методы – историко-сравнительный, историко-хронологический. На их основе вся библиографическая деятельность оценивается исторически в контексте с эпохой, намечать пути ее развития. Историко-сравнительный позволяет сравнивать результаты, которые достигнуты на определенных этапах по отдельных участках библиографической деятельности, сравнивать подобные участки библиографии в разных странах, находить объяснения успехам и, например, прекращению отдельных направлений деятельности. Историко-хронологический позволяет изучать временную последовательность библиографических явлений.

Статистический метод – научные методы описания и изучения массовых явлений, допускающие количественное (численное) выражение. Применяются для количественных подсчетов выполненных библиографических справок и других результатов библиографического обслуживания; количественных показателей пользователей отдельных баз данных и др.

Диалектическая логика – является научной теорией познания и дисциплиной о правильных формах рассуждений. **Методы диалектической логики:** метод научной абстракции (от лат. abstractio — отвлечение) и восхождения от абстрактного к конкретному. Профессор О.П. Коршунов категорически заявлял: «Теоретически воспроизвести библиографию, взятую в целом, можно только на основе системно-деятельностного подхода способом диалектического восхождения от абстрактного к конкретному».

Метод классификации - при его применении выделяются единицы информационного процесса и создается метод для распознавания классов этих единиц. Применение метода способствует совершенствованию библиографических операций. Единицы выделяются в тех случаях, когда изучают, какие она выполняет функции. А для изучения ее сущности и специфики, треба рассматривать взят факт в единицах следующего по высоте порядка. Явления объединяются в классы на основании общих, присущих им признаков. Пример, фасетная классификации (документов, библиографических пособий, ЭИР, видов библиографической деятельности).

Метод моделирования - позволяет заменять объекты познания способами наглядного представления знаний. К изучению библиографических явлений применяют знаковые модели. БА и БЗ - это модели одного документа, БД - модель совокупности документов. Аннотации, рефераты, обзоры - отражают круг тем, идей, образов, находящихся в документе, т.е. семантических единиц текстов. Рассмотрение библиографического ресурса как модели фрагмента документального потока в работах - А.Ф.Садофьева, Коршунова, К.А.Зотовой и др.

Синергетический метод - позволяет рассматривать библиографию как открытую систему, в которой под влиянием внешней среды (с которой обменивается энергией, **информацией**, веществом) идут процессы самоорганизации. Например, дестабилизацию традиционных схем деятельности нужно изучать как конструктивный механизм эволюции - новые носители информации, новые способы доступа вызывают появление новых технологических процессов, виртуального СБА вместе с реальным СБА и др. Дестабилизации подверглись модели системы библиографических пособий научно-аспомогальной, рекомендательной, краеведческой и других видов библиографии, которые еще недавно представлялись идеальными. Наиболее активным исследователем является Т. Новоженова, написала канд дис. по этой теме..

Синергетическое описание библиографии критиковал А. В. Соколов за неприменение информационного подхода. Существует мнение ученых, что синергетика неприемлема к социальным и историческим процессам. Синергетика развивается в математике, физике, философии. Соколов критикует за наивность попытки Новоженовой осмыслить феномен библиографии в свете языка самоорганизации без помощи математической модели библиографической системы, ограничиваясь словесными оценками и цитатами.

Герменевтический метод – связан разработкой вопросов методики библиографирования, в т.ч. аннотирования, реферирования, индексирования. Важен каждый элемент аннотации, реферата, обзора в аспекте их восприятия потребителями. Они изучаются с учетом специфики отрасли и жанра документа, особенностями читательского контингента. Много внимания уделяется особенностям библиографического языка (Инна Александровна Савина канд. дис. «Библиографический язык: теоретико-методические проблемы формирования и обучения»). С использованием герменевтического метода изучают библиографические пособия как системы, в которых по какому-либо признаку объединены библиографические тексты.

В герменевтическом аспекте анализируются и процессы библиографического обслуживания: выполнение справок, библиографического информирования популяризация библиографических знаний.

Контент-анализ – количественный анализ текстов и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных цифровых (количественных) закономерностей. Первыми стали использовать

Д.Ю. Теплов, И.В. Мельник и др. Применяется при изучении источников, которые инвариантны по структуре или существу содержания, но хаотические внешне, не систематизированны. Поэтому выявляют: 1. Кто говорит? 2. Что говорит? 3. Как говорит? 4. Кому говорит? 5. С каким результатом? В основе методики контент-анализа лежит выявление определенных ключевых слов и подсчет частности их употребления. Отдельные слова могут быть заменены иными структурными единицами, например, тематическими рубриками, что применяется в изучении библиографической продукции. Используют для изучения библиографических пособий, периодических изданий.

Метод анализа цитат. Дает возможность выявить степень цитируемости различных авторов, и, следовательно, эффективность их научной деятельности, определить их вклад в науку. Цитаты являются способом обнаружения библиографических ссылок (источников), что свидетельствует о значимости метода в контексте библиографической эвристики. Технология использования включает ряд этапов: определение круга просматриваемых источников и хронологических границ; подсчет количества ссылок; определение контекста цитат; качественный анализ цитат и исключение самоцитирования; составление рейтинга авторов.

Специальные индексы цитирования для статей в научных журналах начали создаваться в 1960 году в [Институте научной информации](#) (ISI, США) [Юджином Гарфилдом](#). В настоящее время индексы цитирования – это базы данных РИНЦ, “Web of Science”, “Scopus” и другим принадлежит роль международных поисковых и оценочных инструментов. С использованием БД проводят анализ цитирования ученых, создают различные библиометрические ресурсы, например, карты публикационной активности ученого.

Тема 6. Роль философских законов, принципов и категорий в познании библиографии.

ФИЛОСОФСКИЕ ЗАКОНЫ

Закон единства и борьбы противоположностей («Движение и развитие в природе, обществе и мышлении обусловлено раздвоением единого на взаимопроникающие противоположности и разрешением возникающих противоречий между ними через борьбу»). Проявляется в принципах, с которыми подходят к оценке библиографических явлений. Например, воспринимая новую библиографическую концепцию как господствующую, внедряя в практику ее теоретические постулаты, библиографоведы ищут недостатки и противоречия в этой теории, библиографоведческая мысль идет дальше и в недрах господствующей теории появляется и развивается новая или несколько новых.

Закон перехода количественных изменений в качественные («Развитие осуществляется путём накопления количественных изменений в предмете, что неизбежно приводит к нарушению его меры (стабильного состояния) и скачкообразному превращению в качественно новый предмет»).

Например, библиографоведы постепенно расширяли объектную сферу библиографии, сначала книга, затем другие виды печатной продукции, другие информационные объекты (грампластинки, компакт-диски и др.). Этот процесс вызывал споры. Наконец, появилось обобщающее понятие «документ».

Закон отрицания отрицания («Развитие идёт через постоянное отрицание противоположностей друг другом, их взаимопревращение, вследствие чего в поступательном движении происходит возврат назад, в новом повторяются черты старого»). Сводные каталоги, исток которых в средневековых монастырских библиотеках, ныне реализуется в различных современных формах электронных сводных каталогов, включая национальные сводные каталоги, ставшие многофункциональными ИПС. Например, некоторое время в библиографоведении отрицалось положение – библиография – наука. Однако в настоящее время это положение на новом уровне обосновывается Л. В. Астаховой.

ФИЛОСОФСКИЕ ПРИНЦИПЫ

В библиографоведении применяются философские принципы: антропоцентризма, системности, и др.

Принцип антропоцентризма – его сущность заключается в том, что человек рассматривается как субъект и объект познания. Принцип позволил библиографоведам исследовать человека – субъекта системы документных, текстовых коммуникаций, производителя библиографических ресурсов, потребителя БИ, изучать профессиональные характеристики библиографа, работающего на различных участках библиографической деятельности. Роль этого принципа проявилась и при разработке читателеведческой концепции библиографии.

Принцип системности – заключается в требовании смотреть на любой предмет познания как на систему, функционирование которой подчиняется общим закономерностям существования и эволюции системных объектов. Очень широко применяется в библиографоведении на протяжении около 50 лет. Библиография как система исследовалась Коршуновым, Вохрышевой, Фокеевым и другими учеными. На основе этого принципа обосновывались системы библиографических ресурсов (пособий).

Принцип деятельности – заключается в изучении библиографии как разновидности деятельности, связанной с идентификацией документов, обеспечением интеллектуального доступа к ним. Активно используется в современном библиографоведении (Коршунов, Вохрышева, Клапюк, Фокеев, Сляднева и др.).

Принцип инвариантности – заключается в исследовании неизменных, сохраняемых библиографических объектов. Следование ему позволяет исследователю, например, выявить функции библиографической системы (Коршунов, Фокеев и др.), наиболее устойчивые звенья системы библиографических ресурсов, профессиональные компетенции библиографа-профессионала и др.

Принцип дополнительности – заключается в том, что результаты отдельных теоретических исследований не описывают полно такой сложный феномен как библиография. Лишь в совокупности, дополняя друг друга, теории могут отразить это общественное явление. Первым оценил значение данного принципа и использовал его в изучении библиографии В.А. Фокеев. Уровни библиографического знания, выявленные им по их познавательному потенциалу, дополняют друг друга: например, первый уровень библиографического знания – уровень библиографических записей, дополняется вторым уровнем библиографического знания – уровня интерпретации библиографических фактов посредством аннотаций, рефератов, обзоров.

Принцип детерменизма – происхождение важного библиографического явления объясняется определенными причинными факторами. Например, истоки библиографии объясняются в настоящее время появлением текстов и оснащением их индикативными элементами, накоплением документов, их рассеиванием в пространстве и необходимостью осуществлять их поиск, оценку и др.

Принцип историзма - учёт эволюции познаваемого библиографического объекта во времени и в единстве его свойств. Широко применяется в исследованиях по истории библиографии, организации библиографической деятельности.

Принципы **относительности** (любая теория имеет вполне конкретное содержание, поэтому она имеет не универсальное, а в определенной мере ограниченные познавательные возможности) и др. Поэтому любая теория, созданная в библиографоведении, прогрессивна и наиболее полно отражает библиографию как общественное явление, лишь на определенном историческом этапе. Со временем под влиянием изменений в практической библиографической деятельности, изменений научной методологии в целом, данная теория уже не может адекватно отражать все явления библиографии.

ФИЛОСОФСКИЕ КАТЕГОРИИ

Категории — предельно общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения бытия в мире; форма и организующий принцип мышления.

К числу таких категорий относятся «единичное» и «общее», «сущность» и «явление», «структура» и «элементы», «количество и качество», «пространство и время», «объект» и «предмет», «взаимосвязи», «взаимодействие», «отношение» и др. Ни одно теоретическое рассуждение библиографоведов не строится без опоры на те или иные философские категории, законы и принципы. Философия представляет метанаучный уровень знания.

В современной науке существует несколько методологических систем, особое значение традиционно для советского, российского и белорусского

библиографоведения имеет диалектический метод познания. В качестве методологической предпосылки выступает построение исходной теоретической конструкции (клеточки), абстракции, на основе которой осуществляется развертывание конкретной реальности. Применительно к библиографии конструктивную реализацию получил метод восхождения от абстрактного к конкретному (Коршунов). В его концепции в этой роли рассмотрена система отношений "документ - потребитель», в рамках которой обоснованно теория БИ как посредника в данной системе.

Единичное (отдельное, индивидуальное) — философская категория, выражающая относительную обособленность, ограниченность объекта исследования от его аналогов на основании уникальной качественной и количественной его определенности. Применяется при изучении отдельных явлений, например, информационных потребностей конкретного специалиста, коллектива, при изучении отдельных библиографических ресурсов (БД), деятельности конкретного библиографа, библиографа и др.

Общее (всеобщее) — философская категория, выражающая принцип бытия всех единичных вещей, явлений, процессов; закономерная форма их взаимосвязи в составе целого. Общее в библиографоведении проявляется, например, в принципах и закономерностях современной библиографии. Категория «общее» дала возможность Коршунову выявить значение общих документально-библиографических потребностей при исследовании функций БИ. Категория «общее» Общим для современного библиографоведения является применение многообразия исследовательских методов.

Сущность и явление — философские категории, отражающие определенность бытия в мире и его познание. Сущность — внутреннее содержание исследуемого объекта в единстве многообразия форм его бытия. Явление — обнаружение (выражение) исследуемого объекта через внешние формы его осуществления. Коршунов сущность библиографии выразил с помощью категории «библиографическая информация», Фокеев — «библиографическое знание», а «явилась» миру БИ в форме каталогов, списков и т.д. вплоть до современных электронных форм, развитого библиографического обслуживания и др.

Элементы и структура — философские категории, обозначающие единство исследуемого объекта, где элементы — это те слагаемые, которые обеспечивают целое, вступая друг с другом в определенные отношения, а структура — это определенный неслучайный способ связи элементов в единую систему. Коршунов, Вохрышева и др. исследовали, например, компонентную структуру библиографии и ее отдельные элементы: субъект, объект, цель и др.

Система — философская категория, выражающая особое единство структурно-организованных элементов, взаимодействующих друг с другом на основе корреляционных связей. Как систему исследуют библиографию все современные ученые: Коршунов, Вохрышева, Сляднева, Фокеев и др.

Часть и целое — это философские категории, характеризующие целостность исследуемого объекта и методологическую направленность его познания от нерасчлененного представления о целом с переходом к анализу, расчленению целого на части с последующим. В библиографоведении широко применяется при исследовании компонентов, элементов, видов, процессов библиографической деятельности. Например, В.Е. Леончиков в период существования СССР рассматривал белорусскую библиографию как часть общесоюзной. Это положение правомерно использовать при изучении библиографии в федеративных государствах, например, в Германии развивается национальная библиография отдельных земель и национальная библиография всей страны и немецкого говорящего населения в ряде других стран.

Причина и следствие — философские категория, обозначающие характер обусловленности исследуемого объекта. Под причиной понимается явление, действие которого влечет за собой другое явление — следствие. Например, потребности современной, экономики, науки, образования вызвали формирование систем библиографического обеспечения соответствующих сфер. В науке подготовка библиографических кадров стала причиной написания учебных пособий.

Необходимость и случайность — философские категории, выражающие различные уровни связей исследуемого объекта. Если необходимость демонстрирует закономерный характер связи, определяемой содержанием исследуемого объекта, то случайность — это такой тип связи, который обусловлен внешними, преходящими причинами. Так, созданные информационно-поисковые системы в крупных библиографических центрах ИНИОН, Библиотека Российской Академии наук были чрезвычайно повреждены во время пожаров и восстановлены впоследствии. В библиографоведении, например, необходимость исследования истории и теории библиографии зависит от наличия высоко эрудированных исследователей. Можно наблюдать прекращение дальнейшего развития оригинальных теоретических идей (концепций), как, например, идеографической концепции библиографии после прекращения теоретической работы Н.А. Слядневой.

Возможность и действительность — это философские категории, характеризующие две основные ступени становления и развития исследуемого объекта, где действительность — это наличная реальность единичного бытия, в отличие от тех возможностей, которые оно таит в себе. Так, состояние текущей национальной библиографии (ТНБ) в Беларуси требует обоснования и реализация ряда современных видов ресурсов: электронных и АВ. В современной практике ТНБ этот вопрос еще не решен ни в практической, ни в теоретической плоскостях.

Раздел 3. Теоретико-методологические проблемы книговедения

Тема 1. Система книговедческого знания

Мировоззренческая проблематика включает в себя такие более конкретные проблемы, как:

1. выявление природы и сущности книги как объективного явления социальной действительности, как способа отражения и средства формирования индивидуального, группового и общественного сознания;

2. выявление логических форм книги и последовательная интерпретация содержания базовой книговедческой категории «книга» как системы смыслов;

3. выявление соотношения в книге идеального и материального, а следовательно, обоснованная интерпретация соотношения содержания категории «книга» и понятий «издание» и «книжное издание»;

4. последовательная содержательная интерпретация движущего противоречия книги - противоречия между индивидуальным, групповым и общественным сознанием и самой книги как способа снятия этого противоречия, т.е. интерпретация сущностной функции книги;

5. выявление сходства и различия книги и других форм документальной социальной массовой коммуникации (прессы, радио, кино, ТВ, компьютерная коммуникация);

6. осознание и интерпретация книжного дела как способа существования реальной, действительной книги и как сферы духовного производства, т.е. производства индивидуального, группового и общественного сознания;

7. последовательное раскрытие сущности книги как способа организации авторского литературного, музыкального, изобразительного произведения, существующего в форме письменного документа, в книжное издание средствами книжного дела; как способа распределения, перераспределения и воспроизводства «снятого» (преобразованного) книжным изданием авторского произведения теми же средствами, т.е. средствами книжного дела.

Науковедческая проблематика включает в себя такие более конкретные проблемы, как: - обоснование системы научного знания о книге, исходя из общепринятой трактовки науки и научной дисциплины;

1. исследование исторического процесса, тенденций и закономерностей становления и развития общекниговедческого знания;

2. обоснование, интерпретация и систематическое изложение (экспликация) объекта, предмета, состава, структуры книговедческого знания, его внутри- дисциплинарной и междисциплинарной организации;

3. исследование и экспликация сущности, форм и механизмов взаимодействия книговедения с другими науками и научными дисциплинами;

4. разработка и систематическое изложение системы метода книговедческого познания (метода получения и метода изложения полученного знания);

5. разработка и приведение в систему категориального понятийного аппарата книговедения;

6. разработка книговедческой типологии книги (оснований, критериев, теории, схем)

7. выявление и исследование наиболее общих закономерностей развития книги и книжного дела;

8. разработка научных основ управления практикой книжного дела и процессов распространения книги в обществе, исходя из осознания природы и сущности книги.

Перечисленные проблемы с достаточной полнотой представляют систему предмета книговедения, который в обобщенном виде может быть сформулирован как разработка, обоснование и систематическое изложение общей теории книги и общей теории научного знания о ней.

Объект книговедения

Формирование теории как приведенного в систему обобщенного знания начинается с выделения относительно целостного, завершенного «фрагмента» объективной действительности (природы, общества или мышления), явления которого осознаются объектами дисциплинарного изучения. Их совокупность правомерно называется эмпирической областью исследования, или объективной областью данной науки.

Объектную, или эмпирическую, область практической (книгоиздательской, книготорговой, библиотечной, библиографической) и теоретической (общекниговедческой, специально-книговедческой, частно-дисциплинарной) книговедческой деятельности составляют все явления книги, все явления книжного дела как в своей непосредственной данности, так и в виде готового знания или его компонентов и элементов, накопленного самим книговедением и другими науками (общественными, филологическими, техническими, технологическими, экономическими, психологическими, социологическими и др.), а также все процессы и виды книговедческой деятельности.

Объект научного знания представляет собой обобщенную теоретическую (идеальную) модель реально существующих вещей, явлений, их свойств, отношений и человеческой деятельности, направленной на них. Поэтому нельзя ни противопоставлять «фрагмент» реальной действительности объекту научного знания, ни отождествлять их.

Из совокупности всех явлений объектной области в процессе их отражения средствами мышления конструируется объект книговедческого знания.

Выделение объектной области и соотнесение ее в теории с объектом книговедческого знания позволяют вполне определенно ответить на не решенный до сих пор вопрос, который возникал у многих книговедов-теоретиков. В объектную область книговедения входит не полиграфия как

таковая, как реальные механические, технологические процессы, а элементы готового знания об этих процессах, представляющих собой формы способа существования, движения, развития, смены книгоиздательских форм книги.

Аналогичным образом готовое книговедческое знание (или его элементы) может входить в объектную область различных наук, теория которых из явлений своей объектной области конструирует свой объект.

Теория книговедения имеет дело не с конкретными книжными изданиями, а с сущностью и формами проявления определенного класса явлений, которые мы обобщенно обозначаем понятием, а вернее, книговедческой категорией, «книга», с содержанием этой категории, которое целостно воплощается, актуализируется системой признаков, свойств, отношений между ними, т.е. их взаимосвязью, взаимообусловленностью.

Однако исходным моментом конструирования объекта являются многократно и исторически протяженно наблюдавшиеся конкретные «книжные» издания, эмпирически фиксировавшиеся признаки их, в том числе и внешние. Абсолютизация этих последних на предшествующих этапах развития науки о книге привела к осознанию в качестве объекта книговедения «произведения письменности или печати», т.е. только части того целостного объективного явления социальной действительности, которое обозначается категорией «книга».

Объектом теории книговедения является мыслительная модель книги, т.е. модель, построенная в книговедческом знании. Эта модель есть отражение сущности книги, форм и способов существования, движения, развития, функционирования. А поскольку способом (т.е. процессом и преходящим промежуточным результатом) существования книги является книжное дело, то объект книговедения должен быть уточнен. Поэтому, объект можно интерпретировать так: **это теоретическая модель книги в книжном деле.**

Иными словами, объектом теории книговедения как приведенного в систему научного знания и способа получения нового знания является обобщенная теоретическая модель книги в книжном деле, представленная системой книговедческих категорий, понятий, определений, суждений.

Ими отображается в теории сущность книги как объективного явления социальной действительности и книжного дела как способа существования книги, а также формы книги, формы и процессы книжного дела, признаки, свойства, их характеристики и отношения между ними.

Приведенные в систему, эти категории, понятия, определения, суждения дадут целостное теоретическое изображение книги как сложного, многоуровневого, многосоставного явления.

На уровне специально-научного определения объекта **книговедение** можно квалифицировать **как науку о книге в книжном деле.** Объектное определение не исчерпывает, но все-таки дает представление о специфике книговедения и отличии его от других наук. *Книговедение изучает книгу в ее целостности, книгу в книжном деле, книгу как системно упорядоченную совокупность составляющих ее компонентов.*

Отдельные свойства, стороны, признаки, функции книги могут входить составной частью в объект других научных дисциплин, таких, например, как литературоведение, языкознание, искусствоведение, текстология, палеография, социология, экономика, психология, педагогика, теория массовых коммуникаций, информатика и др.

И только книговедение объектом своего изучения имеет книгу в ее целостности. Это обстоятельство отличает книговедение от других научных дисциплин, в объект которых книга каким-либо своим компонентом, элементом, свойством, признаком может входить как его составная часть.

Состав и структура объекта книговедения

Способом развертывания содержания знания, а следовательно, и систематизации его на уровне объекта является развертывание состава и структуры объекта, раскрытие системности и многоуровневости мыслительной модели книги как объекта теоретического книговедческого знания.

Теоретическое выражение состава и структуры объекта предопределяет возможность конструирования и других параметров теории книговедения. Раскрытие состава объекта дает представление о составных частях научного знания.

Целостность книги реализуется диалектическим единством ее сущности, формами проявления этой сущности, способами существования, движения, развития книги (т.е. книгоиздательского, книготоргового, библиотечного, библиографического дела). Целостность книги, ее системность, предопределяет целостность и системность объекта книговедческого знания.

Поскольку целостность книги, как таковой, реализуется в книжном деле – способе ее существования, то наиболее общими компонентами этой целостности будут такие подсистемы, как «книга в книгоиздательском деле», «книга в книготорговом деле», «книга в библиографическом деле», «книга в библиотечном деле».

Отражение этих компонентов, их единства и взаимосвязи в теоретическом книговедческом знании выражает состав и структуру объекта общего книговедения.

В системе книговедческого знания общее книговедение на уровне своего объекта исследует, изучает и отражает в системе наиболее общие книговедческие категории, понятия, определения сущности книги как объективного явления социальной действительности; как актуализированного средствами книжного дела способа (т.е. процесса и преходящего промежуточного результата) организации литературного, музыкального, изобразительного произведения в книжное издание; и способа (т.е. процесса и преходящего промежуточного результата) отражения, распределения и воспроизводства снятой книжным изданием формы существования этого произведения в общественном сознании средствами книготоргового, библиографического, библиотечного дела, а также сущность научного знания о книге.

Объективным диалектическим единством, неразрывностью книги и процесса движения, форм книги предопределяется единство состава и структуры объекта, а также целостность общекниговедческого знания на уровне его объекта.

Будучи компонентом, составной частью системы «книга в книжном деле», каждая из названных выше наиболее общих составных частей этой системы («книга в книгоиздательском деле», «книга в книготорговом деле», «книга в библиографическом деле», «книга в библиотечном деле») разворачивается единством и взаимодействием последующих внутренних форм книги, форм процессов их движения, т.е. сменой форм книги в процессах книгоиздательского, книготоргового, библиотечного, библиографического дела.

Отражение в знании этого единства и взаимодействия системой понятий, определений, суждений эксплицирует (разворачивает, представляет) состав и структуру объекта общекниговедческого, специально-книговедческого и частнодисциплинарного знания.

Поскольку каждая из названных подсистем «книги в книжном деле» представляет собой системное образование - целостное и относительно самостоятельное в границах соответствующей формы книжного дела, то и отражение ее в знании на уровне объекта обладает целостностью, единством состава и структуры, а также относительной самостоятельностью в границах целостности объекта книговедческого знания.

В состав объекта специально-книговедческого знания входят: обобщенная теоретическая модель книги в книгоиздательских (редакционно-издательских) процессах и модель книгоиздательской, книговедческой деятельности; обобщенная теоретическая модель книги в книготорговых процессах и модель книготорговой книговедческой деятельности; обобщенная теоретическая модель книги в библиотечных процессах и модель библиотечной деятельности; обобщенная теоретическая модель библиографической информации как формы отражения книги в библиографических процессах и модель библиографической книговедческой деятельности.

Нельзя не заметить, что в состав объекта специально-книговедческого знания закономерно включается модель соответствующей разновидности книговедческой практической деятельности – книгоиздательской, книготорговой, библиотечной, библиографической, ибо на уровне форм книги и форм способа ее существования в объектной области частнодисциплинарного знания функционирует реальная, действительная книга как книжное издание и формы его существования. Практическая книговедческая деятельность направлена на его создание, библиографирование, распространение, распределение и перераспределение средствами книжной торговли и библиотечного дела.

Целостность формы книги в книгоиздательском деле реализуется системой подформ, отражение которых книгоиздательскими понятиями представляет часть объекта книгоиздательского знания. Целостность

книгоиздательского процесса раскрывается в системе его подформ, а выраженная соответствующими книгоиздательскими понятиями, представляет собой вторую составную часть объекта книгоиздательского знания.

Целостность книгоиздательской (редакционно-издательской) конкретной формы книговедческой практической деятельности реализуется необходимым набором ее разновидностей в границах данной формы книжного дела и является третьей составляющей объекта специально-дисциплинарного знания.

Целостность относительно самостоятельной формы книги в книгоиздательском деле реализуется единством ее подформ: проспект, издательский оригинал, набор, верстка, сверка (или сверки), подписная корректура, чистые листы, сигнальный экземпляр, экземпляр, тираж. А целостность редакционно-издательского процесса - единством таких его подформ, как издательское тематическое планирование, редакторская работа с проспектом (планом) произведения, редакторская оценка рукописи авторского произведения, редакционная работа над рукописью авторского произведения, подготовка издательского оригинала, процессы конструирования внешнего художественного и полиграфического оформления будущего книжного издания, процессы набора текста издательского оригинала, типографская и издательская работа над корректурами (версткой, сверками, подписной корректурой), чистыми листами, сигнальными экземплярами, процесс изготовления тиража книжного издания.

Конечный результат последовательного развития подформ книги в редакционно-издательских процессах – книжное издание есть действительная, реальная книга в книгоиздательском деле, а сами эти подформы – промежуточные переходящие результаты процесса организации литературного, музыкального, изобразительного произведения в книжное издание, этапы, уровни «снятия» содержания и формы этого произведения средствами редакционно-издательской деятельности. Отражение их в системе книгоиздательских понятий есть экспликация состава и структуры объекта книгоиздательского знания.

По аналогичному принципу разворачивается состав и структура объекта всех других областей книговедческого знания. В них объект как целостность конструируется с учетом того, что:

- наиболее общей формой книги в книжной торговле является книготорговый ассортимент как объект книготорговой деятельности;
- наиболее общей формой книги в библиотечном деле является библиотечный фонд как объект библиотечной деятельности;
- наиболее общей формой книги в библиографическом деле является книжное издание как объект библиографической деятельности.

Состав и структура объекта научного книговедческого знания в целом отражают, таким образом, последовательность фаз «книги в процессе

движения», составные части и внутренние уровни этого объективного явления социальной действительности.

Предмет книговедения

Конструирование и обоснование состава и структуры объекта книговедения, т.е. обобщенной теоретической модели книги как объективного явления социальной действительности, - лишь один из компонентов системы книговедческого знания.

Объект дает только частичное представление о содержании и специфике книговедения, о его отличии от других наук. Сконструировав объект, мы ответили на вопрос, что изучает книговедение.

Углубление представления о содержании научной дисциплины, о ее специфике, о ее объективной необходимости в системе современного научного знания вообще связано с выявлением предмета исследования как компонента системы научного знания.

Иногда **предмет** трактуется как аспект, срез, в котором рассматривается объект. Именно так в функциональной концепции был определен предмет книговедения: «Предметом книговедения являются именно социальные, идеологические, надстроечные аспекты всех областей книжного дела». Но ведь социальные аспекты и должна рассматривать, изучать социология, а идеологические - идеология, другие общественные дисциплины, объектом своим имеющие теоретические модели всех надстроечных явлений общества. Книговедение должно изучать именно книговедческие аспекты книги. Есть точка зрения, что **предмет** - это диалектически обоснованная система знаний, умений, навыков из соответствующей науки. Однако это такое расширение одного из компонентов системы научного знания, что он становится ненужным, ибо фактически равен всей системе знания. При таком подходе можно утверждать, что предмет книговедения - это система книговедческих знаний, книговедческих умений, книговедческих навыков. Но это значит, ничего не сказать о науке.

Если объект отвечает на вопрос, что изучает данная наука, то обоснование и развёртывание предмета должны ответить на вопрос, каким именно образом, зачем, с какой целью, для чего нужно изучать объект, а через него и самое объективную действительность.

Систематизация предмета книговедения в соответствии с уровнями организации объекта, с его структурой приводит к выявлению структуры предмета, т.е. к выявлению взаимосвязей и взаимообусловленности проблем, соответствующих составным частям и структурным уровням объекта, т.е. формам и способами существования книги в процессах книжного дела.

Предмет книговедения системен еще и потому, что целостность его реализуется диалектическим единством и взаимосвязанностью предмета общего книговедения и предмета конкретных областей книговедческого знания – предмета книгоиздательского знания, предмета книготоргового

знания, предмета библиотечного знания, предмета библиографического знания.

Конкретизируя науковедческое представление о предмете научного знания, предмет книговедения в самом обобщенном виде должен быть, определен следующим образом: это обобщенная теоретическая модель способа выявления сущности, закономерностей форм развития книги как объективного явления социальной действительности.

Иными словами, процесс структурирования способа выявления сущности, закономерностей и форм развития книги и знания о ней. Это позволяет выявить структуру и общего книговедения и каждой частной книговедческой дисциплины, их содержание, степень обобщенности или конкретности знания о книге, получаемого каждой из них.

Теперь необходимо дать определение предмета общего книговедения.

Предмет общего книговедения – обобщенная теоретическая модель способа выявления сущности и наиболее общих закономерностей движения, развития, смены форм книги как объективного явления социальной действительности и научного знания о ней.

Определение и структура предмета общего книговедения являются методологической базой, дают принцип определения предметов и структуры наиболее крупных составных частей книговедческого знания – книгоиздательского, книготоргового, библиотечного, библиографического.

В каждой из названных областей книговедческого знания изучаются, исследуются сущность, закономерности строения, развития и смены форм соответствующего компонента объекта книговедения.

Предмет книгоиздательского знания – обобщенная теоретическая модель способа выявления сущности, закономерностей существования, движения, развития, смены форм книгоиздательского репертуара как наиболее общей формы движения книги в книгоиздательском деле, в редакционно-издательских процессах, самих книгоиздательских и редакционно-издательских процессов, а также книгоиздательского и редакционно-издательского знания о книге в книгоиздательском деле.

Структура предмета книгоиздательского знания может быть представлена системой следующих проблем:

- обоснование статуса и содержания книгоиздательского дела как формы книгопроизводства в книжном деле;
- выявление сущности книгоиздательского репертуара как наиболее общей формы существования книги в книгоиздательском деле, логических и исторических закономерностей развития, движения, смены форм книгоиздательского репертуара в книгоиздательских процессах;
- конкретизация содержания общекниговедческих принципов научного познания книги применительно к формам существования книги в книгоиздательских процессах (объективности, партийности, народности, отражения и развития, системности, единства теории книгоиздательского знания и практики книгоиздательского дела);
- исследование возникновения и развития книгоиздательского знания;

– конкретизация объекта, предмета, состава и структуры книгоиздательского знания на базе общекниговедческого знания и в системной обусловленности с содержанием других компонентов книговедческого знания: книготоргового, библиотечного, библиографического;

– конкретизация процесса превращения общекниговедческих методов исследования в систему специально-дисциплинарных книгоиздательских и редакционно-издательских методов;

– разработка методики книгоиздательской деятельности на всю глубину структуры книгоиздательских процессов и форм книги в них;

– конкретизация представления о системности книгоиздательского знания, обоснование научных книговедческих дисциплин книгоиздательского цикла;

– конкретизация общекниговедческой типологии книги, разработка и обоснование на этой базе критериев книгоиздательской типологии и схем классификации книжных изданий;

– выработка системы содержательно интерпретированных понятий, определений в границах книгоиздательского знания;

– обоснование относительной самостоятельности книгоиздательского знания и его места и специфики в системе книговедческого знания в целом.

Предмет книготоргового знания (библиополистики как книговедческой дисциплины) – обобщенная теоретическая модель способа выявления сущности, закономерностей движения, развития, смены форм книготоргового ассортимента как наиболее общей формы существования книги в книготорговом деле и его процессах, а также научного знания о книге в книготорговом деле.

Структура предмета книготоргового знания (библиополистики как книговедческой дисциплины) выражается системой следующих проблем:

– обоснование статуса и содержания книжной торговли как формы книгораспределения в книжном деле;

– выявление сущности книготоргового ассортимента как наиболее общей формы существования книги в книготорговом деле;

– выявление логических и исторических закономерностей развития, движения, смены форм книготоргового ассортимента в книготорговых процессах;

– конкретизация общекниговедческих принципов научного познания книги применительно к формам существования книги и самой книготорговой деятельности в книготорговом деле (объективности, партийности, отражения и развития, единства теории библиополистики и практики книготоргового дела);

– исследование возникновения и развития книготоргового знания;

– конкретизация объекта, предмета, состава и структуры книготоргового знания (библиополистики) на базе общекниговедческого знания и в системной обусловленности с содержанием других компонентов

книговедческого знания: книгоиздательского, библиотечного, библиографического;

– конкретизация процесса превращения общекниговедческих методов научного познания в систему частнодисциплинарных методов библиополистики;

– разработка методики книготорговой деятельности на всю глубину книготорговых процессов и форм ассортимента книжных изданий в них;

– конкретизация представления о системности книготоргового знания, обоснование научных книговедческих дисциплин книготоргового цикла;

– конкретизация общекниговедческой типологии книги, разработка и обоснование на этой базе критериев книготорговой типологии и схем классификации ассортимента книжных изданий;

– выработка системы содержательно интерпретированных понятий, определений в границах книготоргового знания;

– обоснование относительной самостоятельности книготоргового знания (библиополистики) и его места и специфики в системе книговедческого знания в целом.

Предмет библиотечного знания (библиотековедения как книговедческой дисциплины) – обобщенная теоретическая модель способа выявления сущности, закономерностей движения, развития, смены форм движения библиотечного фонда как наиболее общей формы существования книги в библиотечном деле и его процессах, а также научного знания о книге в библиотечном деле.

Структура предмета библиотечного знания (библиотековедения как книговедческой дисциплины) выражается системой следующих проблем:

– обоснование статуса и содержания библиотечного дела как формы книгораспределения в книжном деле;

– выявление и исследование сущности библиотечного фонда как наиболее общей формы существования книги в библиотечном деле;

– выявление и исследование логических и исторических закономерностей развития, движения, смены форм библиотечного фонда в библиотечных процессах;

– конкретизация общекниговедческих принципов научного познания книги применительно к формам существования ее в библиотечном деле и самой библиотечной деятельности (объективности, партийности, отражения и развития, единства теории библиотековедения и практики библиотечного дела);

– исследование возникновения и развития библиотечного знания;

– конкретизация объекта, предмета, состава и структуры библиотечного знания (библиотековедения) на базе общекниговедческого знания и в системной обусловленности с содержанием других компонентов книговедческого знания: книгоиздательского, книготоргового, библиографического;

- конкретизация процесса превращения общекниговедческих методов научного познания книги в систему частнодисциплинарных методов библиотековедения;
- разработка методики библиотечной деятельности на всю глубину библиотечных процессов и форм библиотечного фонда книжных изданий в них;
- конкретизация представления о системности библиотечного знания, обоснование научных книговедческих дисциплин библиотековедческого цикла;
- конкретизация общекниговедческой типологии книги, разработка и обоснование на этой базе критериев библиотечной типологии и схем классификации библиотечного фонда;
- выработка системы содержательно интерпретированных понятий, определений в границах библиотечного знания;
- обоснование относительной самостоятельности библиотечного знания (библиотековедения) и его места и специфики в системе книговедческого знания в целом.

Предмет библиографического знания (библиографоведения) – обобщенная теоретическая модель способа выявления сущности, закономерностей движения, развития, смены форм отражения книжного издания как объекта библиографической деятельности, в ее процессах и результатах и научного знания о книге в библиографическом деле.

Структура предмета библиографического знания разворачивается системой следующих проблем:

- обоснование статуса и содержания библиографического дела как формы книговоспроизводства в книжном деле;
- выявление сущности книжного издания как объекта библиографической деятельности и библиографической информации как ее результата; выявление исторических и логических закономерностей развития, смены форм отражения книжного издания в библиографической деятельности, а также закономерностей самой библиографической деятельности;
- конкретизация общекниговедческих принципов научного познания книги в библиографическом деле и самой библиографической деятельности (объективности, партийности, отражения и развития, единства теории библиографоведения и практики библиографического дела);
- конкретизация объекта, предмета, состава и структуры библиографического знания (библиографоведения) на базе общекниговедческого знания и в системной обусловленности с содержанием других компонентов книговедческого знания: книгоиздательского, книготоргового, библиотечного;
- конкретизация процесса превращения общекниговедческих методов научного познания книги в систему частнодисциплинарных библиографических методов;

- разработка методики библиографической деятельности на всю глубину библиографических процессов и форм отражения книги в них;
- конкретизация представления о системности библиографического знания (библиографоведения), обоснование научных книговедческих дисциплин библиографического цикла;
- конкретизация общекниговедческой типологии книги, разработка и обоснование на этой базе критериев библиографической типологии и схем классификации книжных изданий;
- выработка системы содержательно интерпретированных понятий, определений в границах библиографического знания (библиографоведения);
- обоснование относительной самостоятельности библиографического знания и его места и специфики в системе книговедческого знания в целом.

Общее книговедение как теория книги и научного знания о ней должно представлять собой концептуальную систему содержательно интерпретированных категорий, понятий, определений, суждений, утверждений, сформулированных законов, закономерностей, гипотез.

С их помощью возможно целостное отображение книги как объективного явления социальной действительности, дальнейшее развитие и углубление исследований книги с выходом на более высокие уровни обобщения их результатов, прогнозирование процессов развития и функционирования книги и обществе, оптимизация этих процессов, управление ими, т.е. осознанное использование законов и закономерностей их исторического и логического развития.

Следовательно, теория книговедения обосновывает обобщенные способы книговедческой деятельности как научно-познавательной, исследовательской, так и практической в различных областях книжного дела.

Структура книговедения и книговедческого знания

Понятие «структура» является базовым, основным в общей теории систем, в методологии системных исследований наряду с понятиями «система», «компонент», «элемент» и др.

Структура характеризует внутреннюю организацию целостной системы, специфический способ взаимосвязи составляющих ее компонентов, дифференцирует уровни организации целостной системы.

Структурой обладает и такая система, как научное знание. Структурирование, выявление, выделение структурных уровней есть способ систематизации научного знания в границах его целостности.

Сама структура знания есть один из компонентов, раскрывающих содержание научного знания на уровне его строения, наряду с такими компонентами, как структура объекта, структура предмета, структура метода.

В структуре предмета общего книговедения все проблемы предполагают общекниговедческий методологический уровень знания, а познание книги на этом уровне выявляет сущность и наиболее общие закономерности книги и науки о ней, обосновывает наиболее общий метод, т

е. теоретический способ получения объективного, непротиворечивого знания о книге, соотнося его с другими сложными явлениями, а книговедение – со смежными научными дисциплинами.

Проблематика внутрикниговедческая – это собственно теоретический уровень общего книговедения. Здесь оно вырабатывает свои научные основы, конструирует свой объект, предмет, структуру, состав, обосновывает в соответствии с наиболее общими формами книги и способами их существования объект, предмет, структуру, состав книговедческих дисциплин.

На историческом уровне общее книговедение исследует наиболее общие исторические закономерности и формы существования книги в книжном деле, а также исторические закономерности и формы становления и развития самого научного книговедческого знания.

Методический уровень в научном познании – это «практика науки» хотя по содержанию это тоже теоретическое знание, выраженное обобщенными моделями способов познавательной исследовательской и предметно-чувствительной книговедческой деятельности. Иными словами, этот уровень общекниговедческого знания, или раздел в структуре общего книговедения, представляет «собой теорию общекниговедческих методов и обоснование их перехода в систему специально-книговедческих методов познания соответствующей формы книги и способов ее существования, а также методов специально-книговедческой деятельности в соответствующей сфере книжного дела.

Таким образом, общее книговедение исследует книгу в своем предмете на методологическом, собственно теоретическом, историческом и методическом (практическом) уровнях. Соответственно этим уровням в структуре общего книговедения можно выделить несколько общекниговедческих дисциплин: методология книговедения, теория книги и (или) книжного дела, теория книговедения, теория методов книговедческого познания, история книги и (или) книжного дела, история книговедческого знания.

Структура общего книговедения как бы задает программу структурирования отдельных областей специально-книговедческого знания. В каждой из них выделяются уровни методологии, теории, истории и методики.

По отношению к теории познания (всеобщее) □ методология книговедческого познания (общее книговедение) представляет собой конкретную форму ее проявления (единичное), базируется на ней через опосредствование науковедческим уровнем – методологией научного познания (особенное). По отношению к ней методология книговедения выступает как специально-научная методология. Таким образом, здесь мы имеем три уровня организации знания – философский, общенаучный (науковедческий) и специально-научный (книговедческий). Взаимосвязь между ними определяется диалектикой всеобщего, особенного и единичного.

Во взаимодействии с философским и науковедческим уровнями организации знания методология книговедения (общее книговедение) вырабатывает основания книговедческого знания и, соотнося его с другими науками, выявляет его содержание, строение, специфику, задачи и место в системе научного знания. Общекниговедческое знание, или общее книговедение, или методология книговедения, как форма существования специально-научной методологии и относительно самостоятельный раздел в структуре науки о книге разворачивается диалектически взаимосвязанными и отражающими основные ступени специально-научного познания уровнями: теоретическим - историческим - методическим.

Поскольку общее книговедение как методология книговедческого знания есть общая теория книги и научного знания о ней, то содержанием собственно теоретического общекниговедческого знания будет общая теория книги и общая теория книговедческого знания; содержанием исторического общекниговедческого знания – общая история книги и история общекниговедческого знания; содержанием методического общекниговедческого знания – общая методика, или обоснование общих методов научного познания книги, т.е. общая методика книговедческой научно-познавательной деятельности.

Эти уровни общекниговедческого знания выражают его структуру, которая как бы «задает программу» структурной систематизации внутрикниговедческих областей знания – книгоиздательского, книготоргового, библиотечного, библиографического. В каждой из этих областей сущность процесса познания книги заключается в конкретизации общекниговедческого познания, а проявляется в форме организации полученного знания на внутрикниговедческих уровнях: специально-методологическом, специально-теоретическом, специально-историческом, специально-методическом (практическом). Исторически процесс познания книги развивался в обратном направлении: эмпирические знания накапливались в практической книговедческой деятельности, теоретически обобщались в конкретных книговедческих дисциплинах на их методическом, историческом, теоретическом, методологическом уровнях, а затем на определенном этапе развития науки о книге на уровнях специально-книговедческого знания и методологии книговедения (общего книговедения). В теоретически развитой науке обе формы процесса познания как выражение дифференциации и интеграции научного знания происходят одновременно, взаимообогащая друг друга.

На специально-методологическом уровне книговедческое знание существует в таких взаимосвязанных формах, как:

- методология книгоиздательского знания (или общее редактирование);
- методология книготоргового знания (или общая библиополистика);
- методология библиотечного знания (или общее библиотековедение);
- методология библиографического знания (или общее библиографоведение).

На дисциплинарно-теоретическом уровне книговедческое знание существует в следующих взаимосвязанных формах своего выражения:

- теория книги в книгоиздательском деле и теория книгоиздательского и редакционно-издательского знания;
- теория книги в книготорговом деле и теория библиополистики;
- теория книги в библиотечном деле и теория библиографоведения;
- теория книги в библиографическом деле и теория библиографоведения.

На дисциплинарно-историческом уровне книговедческое знание реализуется такими взаимосвязанными формами своего выражения, как:

- история книги в книгоиздательском деле и история книгоиздательского знания;
- история книги в книготорговом деле и история библиополистики;
- история книги в библиотечном деле и история библиотековедения;
- история книги в библиографическом деле и история библиографоведения.

На дисциплинарно-методическом (практическом) уровне книговедческое знание существует и развивается в следующих взаимосвязанных формах:

- методика книгоиздательского познания книги и методика книгоиздательской книговедческой деятельности;
- методика библиополистики и методика книговедческой книготорговой деятельности;
- методика библиотековедения и методика книговедческой библиотечной деятельности;
- методика библиографоведения и методика книговедческой библиографической деятельности.

Развернутая структура книговедческого знания дает возможность дальнейшего упорядочения, более детальной систематизации знания на более высоком, сложном уровне – на уровне его частнодисциплинарной организации и состава путем обособления в каждой специальной области книговедческого знания частных книговедческих дисциплин.

Книговедение и смежные дисциплины. Читателеведение. Искусствознание.

За пределами общего книговедения и частных книговедческих дисциплин остались такие традиционно рассматриваемые в границах книжного дела и причисляемые к науке о книге области, как читателеведение, искусство книги, статистика печати.

Как области практической деятельности искусство книги и статистика печати, входящие в практику книжного дела, подтверждают методологическое положение о том, что живая человеческая предметно-преобразовательная деятельность, направленная на тот или иной «фрагмент» объективной реальности, всегда богаче и разнообразнее какой-либо одной

теории, средствами, которой она может быть объяснена, интерпретирована, описана.

Действительно, практика книжного дела, отраженная в теории книговедения, – это только книговедческая практика. За пределами объекта книговедения остается множество разновидностей деятельности, совокупностью которых реализуется функционирование книжного дела и самого книговедения как науки. Среди них можно назвать идеологическую, лингвистическую, литературоведческую, текстологическую, экономическую, психологическую, социологическую, эстетическую, управленческую с широким спектром ее разновидностей, инженерно-техническую, рекламно-пропагандистскую, педагогическую, физическую (в подсобных работах, обеспечивающих многие процессы книжного дела) и др.

Эти виды деятельности, а точнее – их теоретические модели, входят в объект различных самостоятельных по отношению к книговедению наук.

Взаимодействие их с книговедением составляет одну из методологических проблем как для книговедения, так и для них самих. Выявление содержания и форм этого взаимодействия обогащает и само книговедение, и смежные науки, детализируя объект, углубляя предмет, расширяя познавательные возможности методов, а, следовательно, совершенствуя теорию, повышая управленческую эффективность науки по отношению к практике.

Для исследования проблемы взаимоотношений книговедения со смежными науками прежде всего необходимо определить статус смежной дисциплины, т.е. ответить на вопрос: какие дисциплины считать смежными.

На самом предварительном уровне смежными следует считать такие научные дисциплины, знание в области которых необходимо для рационального и эффективного осуществления того или иного вида практической книговедческой деятельности в книгоиздательском, книготорговом, библиотечном, библиографическом деле и для адекватного и целостного отражения в теории сущности, способов и форм существования, движения, развития, функционирования книги как объекта книговедения.

Уровни организации объекта книговедения и соответствующие им уровни организации книговедческого знания, а следовательно и уровни содержания знания (общекниговедческое, специально-книговедческое, частнодисциплинарное), предопределяют и набор смежных дисциплин.

На уровне общего книговедения это философия и теория познания, общая теория информации, теория социальной и массовой коммуникации, семиотика, общее языкознание, общее литературоведение, эстетика, общее музыковедение, история и теория культуры, общая теория систем и системных исследований, науковедение. Сущность исследуемых ими явлений детерминирует сущность книги, а также содержание и структуру книговедческого знания.

В системе специально-книговедческого знания объективно выделяются книгоиздательское, книготорговое, библиотечное, библиографическое знания, теоретически отражающие наиболее общие формы книги и

соответствующие способы их существования: книгоиздательский репертуар - книгоиздательское дело; книготорговый ассортимент - книготорговое дело; библиотечный фонд – библиотечное дело; библиографическая информация – библиографическое дело.

На этом уровне организации объекта книговедения и книговедческого знания смежными дисциплинами выступают: экономика книжного дела, читателеведение, отраслевая статистика.

Исследования читателя начались еще в дореволюционный период и предпринимались чаще всего деятелями книги, учеными – книговедами, историками культуры.

Статистика печати разрабатывалась и в практическом и в историко-исследовательском планах библиографами и историками книги.

Искусство книги – «единство видов художественной, творческой деятельности по задумыванию (проектированию), воплощению (художественному решению) и воспроизведению (полиграфическому тиражированию) книжного издания» – традиционно рассматривается в границах книгоиздательского дела как один из его неотъемлемых процессов.

В границах различных областей книжного дела (редакционно-издательского, книготоргового, библиографического, библиотечного) накапливался фактический материал по изучению читателя. Этот материал обобщался в публикациях, появляющихся по большей части в книговедческих изданиях.

Многолетнее изучение конкретных читателей Н.А. Рубакиным привело его к созданию специальной теории – библиопсихологии, которую как самостоятельную дисциплину многие теоретики 20-30-х гг. включали в состав книговедения.

Продолжают разработку этой проблемы современное книговедение и смежные с ним научные дисциплины (социология, психология, литературоведение, лингвистика, теория массовых коммуникаций).

В начале 70-х гг. в статье В.П. Талова появляется термин «читателеведение», а несколькими годами позже его же обстоятельный аналитический обзор отечественной литературы об изучении читателя и чтения. Целью этого обзора было обоснование читателеведения как относительно самостоятельной области социально-психологических исследований.

Одним из первых современных книговедов-теоретиков историческую и теоретическую разработку читателеведения начал И.Е. Баренбаум.

Обоснование читателеведения как книговедческой дисциплины базировалось на функциональной трактовке состава объекта книговедения: «книжное дело – книга – читатель». При этом читателеведение соответственно выступает третьей, относительно самостоятельной составляющей книговедческого знания. И.Е. Баренбаум пишет: «Как известно, книговедческий подход требует изучения книги в связи с реальным или предполагаемым читателем. Акцентируя вторую часть формулы книга – читатель, мы тем самым подчеркиваем своеобразие и специфику

читателеведения как одной из органических ветвей книговедческого знания, читателеведение складывается как комплексная наука, тесно связанная с социологией, психологией, библиопсихологией, философией и другими общественными науками. Изучением читателя занимаются сегодня социологи и теоретики журналистики, библиотековеды и литературоведы».

Сконструировать книговедческую дисциплину «читателеведение», т.е. развернуть ее объект, предмет, раскрыть сущность основных читателеведческих категорий «читатель», «чтение», «читателеведение», обосновать структуру и систему читателеведческого метода пока не удается потому, что содержание категории «читатель» лежит не только в предмете книговедения, но и в предметах психологии, социологии, социальной психологии, даже физиологии (ибо и в медицине есть понятие и исследования в области «библиотерапии», «физиологии и гигиены чтения»), литературоведения, истории и др. Из-за отсутствия фундаментальных разработок этой проблемы в названных науках и по причинам объективной необходимости иметь готовое знание о читателе книговедению и пришлось заниматься читателеведческими исследованиями в своих границах, но методами других наук – социологии, психологии, социальной психологии, статистики, литературоведения, истории.

В несколько иной ситуации оказывается искусство книги как практическая деятельность в процессах книгоиздательского дела и искусствоведение книги как знание, в развитии которого больше заинтересовано книговедение и книгоиздательское дело, чем собственно искусствоведение. Наряду с обширной литературой по истории оформления книжных изданий появились и продолжают появляться теоретические работы. Один из видных советских книговедов и искусствоведов В.Н. Ляхов (1925- 1975) в 1971 г. написал первую отечественную монографию по теории искусства книги, а в 1975 г. защитил диссертацию «Теоретические проблемы искусства книги», правда, на степень доктора искусствоведения.

И именно в предмете искусствоведения, но с опорой на накопленное историческим развитием книговедческое знание с использованием современных ему достижений функциональной книговедческой концепции В.Н. Ляхов конструирует теорию, историю и методику книжного искусства как целостную и относительно самостоятельную дисциплину искусствоведческого цикла, теснейшим образом связанную с книговедением.

Книжное издание как объект деятельности художника-конструктора, художника-графика и художника-технолога представлено в виде более конкретной модели, которая состоит из «ядра книги» – текстового сообщения и пяти «служб» (смысловой организации, материально-конструктивной организации, зрительной ориентации, наглядной информации и рекламно-пропагандистской службы).

В качестве объекта научной дисциплины (история, теория, методика книжного искусства) В.Н. Ляхов обосновывает художественно-конструктивную и материально-полиграфическую модель книжного издания как эстетически осознанную целостность. Основной задачей дисциплины

выступает теоретическое осмысление книжного издания как объекта книжного искусства, а предмет формируется через познание эстетических закономерностей создания и совершенствования «книжной формы» (т.е. художественно-графической и материально-конструктивной формы книжного издания).

Концепция В.Н. Ляхова отличается целостностью, разрабатывается на теоретическом, историческом и методическом уровне, т.е. методологически корректно. Художественно-конструкторская, художественно-техническая деятельность протекает целиком в границах книгоиздательского дела и представляет собой часть единого процесса организации производства в книжное издание.

Благодаря исследованиям В.Н. Ляхова теорию, историю и методику книжного искусства можно квалифицировать как специфическую искусствоведческую дисциплину, настолько тесно связанную с книговедческими дисциплинами. Объект искусствоведения книги представляет собой часть объекта книговедения – теоретическая модель книжного издания в книгоиздательском деле. Методологической базой специальной искусствоведческой дисциплины объективно должно стать общекниговедческое представление о книге как объективном явлении социальной действительности, ее сущности, способах и формах существования, ибо книжное искусство как практика имеет дело с книжным изданием - материальной, предметной формой существования книги и его формами в книгоиздательском деле.

Но предметами и методами искусствоведения книги и книговедение (в частности, книгоиздательское и редакционно-издательское знание) различаются, потому что это разные дисциплины, хотя обойтись друг без друга в познании книги и в практике книжного (в частности, книгоиздательского и редакционно-издательского) дела они не могут. Эти дисциплины взаимодействуют, частично совпадая в объекте и методах и различаясь в предмете.

Правомерно и искусствоведение книги квалифицировать как смежную дисциплину, взаимодействующую с книговедением уже на внутридисциплинарном уровне, т.е. на внутренних уровнях книгоиздательского дела и книговедческого знания. На этих же уровнях в качестве смежных выступают такие относительно самостоятельные филологические дисциплины, как текстология, теория стилей, практическая стилистика, история языка, теория литературных жанров, а также психология восприятия текста, издательская статистика, экономика и организация книгоиздательского дела, общая полиграфия. Готовое знание в этих областях ассимилируется книгоиздательским знанием при разработке теории, истории и методики редактирования.

На внутренних уровнях книготоргового книговедческого знания смежными дисциплинами являются экономика и организация книжной торговли, социология, психология, социология торговли, палеография и текстология (при исследовании букинистической книги и букинистической

торговли), пропаганда и реклама книги, статистика книжной торговли. Этот ряд, очевидно, будет продолжен, когда библиополистика обретет статус книговедческой области знания с книготорговой теорией.

Исследование взаимодействия книговедения на всех уровнях его структуры со смежными дисциплинами должно выявить и теоретически обосновать содержание и формы ассимиляции средствами книговедческих методов готового «чужого» знания в своем объекте и предмете.

Подобное исследование – одно из перспективных направлений дальнейшего развития науки о книге.

Книговедческая деятельность Н.М. Лисовского

Разграничил содержание понятий «книговедение» и «библиография» и снова после В.Г. Анастасевича ввел в специальную терминологию слово «книговедение» для обозначения общей науки о книге Николай Михайлович Лисовский (1854-1920) – крупнейший отечественный библиограф, составитель фундаментального библиографического указателя русской периодической печати, до сих пор не утратившего своей ценности, издатель и редактор журнала «Библиограф» (1884-1894), видный деятель Русского библиографического общества, пионер академического преподавания книговедения в Петроградском и Московском университетах.

Главная заслуга Н.М. Лисовского в теории книговедения состоит в том, что, начав последовательные теоретические разработки еще в восьмидесятые годы XIX в., он в 1913 г. предложил первую принципиальную схему науки о книге.

В 1891 г. в статье «Материалы для словаря русского книговедения» Н.М. Лисовский писал: «Под книговедением, кроме библиографии, в собственном смысле, можно разуметь и все те отрасли деятельности, которые имеют к ней хоть какое-либо отношение: 1. а) книгописание до введения в России книгопечатания; б) книгопечатание и известия о деятельности типографий. 2. Книгоиздательство, а также вопросы о праве собственности на произведения литературные и художественные. 3. Книгописание, или библиография в собственном смысле: разыскания о книгах; описание их, частное и общее; составление каталогов и указателей. 4. Книгохранение: библиофильство; соби́рание книг и рукописей, библиотечное дело; архивоведение. 5. Книжная торговля. 6. Цензура».

В этом перечислении нет разделения «дела» и «ведения», практики и теории, однако названы все сферы книжного дела.

Н.М. Лисовский здесь же впервые намечает структуру научного знания о книге: «Все эти отрасли книговедения имеют свое прошлое, следовательно, имеют свою историю... У многих из них есть своя теория, т.е. принципы, направляющие их деятельность. Наконец, почти всем им принадлежит практика, или, так сказать, современная текущая деятельность. Сообразно с этим различные отрасли книговедения могут быть изучены со стороны исторической, теоретической и практической».

В лекции, прочитанной для студентов Петербургского университета в 1913 г. (28 сентября), Н.М. Лисовский предлагает усовершенствованный вариант принципиальной схемы книговедения, которой суждена была долгая и плодотворная жизнь в последующих теоретических разработках вплоть до наших дней.

Схема представляла собой триединство: книгопроизводство – книгораспространение – книгоописание. К этим трем основным прибавлены еще разделы: журнализм, законы о печати, книжная статистика.

Нетрудно заметить, что в схеме, по сути дела, перечислены основные отрасли книжного дела, а не научные дисциплины. Одним из теоретических недостатков концепции Н.М. Лисовского было именно неразделение практической деятельности и науки, хотя в то время более или менее отчетливо такое разделение было осознано для «библиотечной техники» и библиотековедения, для библиографической практики и теоретического обоснования ее (в библиографических указателях и теоретических статьях самого Н.М. Лисовского).

Подобный технологический подход к конструированию состава книговедения обусловлен тем, как Н.М. Лисовский определяет книгу. Это предметное, вещное, внешнее определение: «Соединение листов писчего материала, на котором воспроизведен текст, предназначенный к распространению в удобопереносимой форме».

Предметом книговедения Н.М. Лисовский считал выяснение «условий возникновения, распространения и эксплуатации произведений письменности и печати», а также «выяснение причин и следствий количественного состава этих произведений при различных обстоятельствах».

Сохранившиеся рукописи лекций Н.М. Лисовского показывают, что он продолжал углублять свои разработки, совершенствовать их. Недостаточность внешнего, формального определения предмета книговедения как задачи выявления лишь количественного изменения репертуара изданий, очевидно, не удовлетворяла и самого ученого. В 1916 г., перерабатывая лекции, Н.М. Лисовский дал более общую формулировку предмета: «Книговедение есть научная дисциплина, которая на почве объединения различных познаний о книге изучает ее эволюцию во всех отношениях», хотя и не раскрыл, в каких именно «всех отношениях» следует изучать книгу.

Продолжая читать лекции и готовя в 1919 г. программу курса для Московского университета, Н.М. Лисовский приходит к выводу о необходимости выявления того, что должно объединять все «касающиеся книги познания» в единую науку. В курсе лекций появляется раздел, который назван «Философией книговедения». Сегодня мы назвали бы его общим книговедением. Задачи этого раздела Н.М. Лисовский определял следующим образом: «Установление внутренней связи отдельных отраслей знания, касающихся книги и книжного дела; взаимоотношения отдельных частей книжного дела; влияние их друг на друга; выяснение эволюции книги и

книжного дела в качественном и количественном отношении с применением различных методов исследования (преимущественно статистико-библиографического); общие выводы об успехах книжности и книжного дела; задачи книжного дела в будущем».

Вывод Н.М. Лисовского о том, что объединяющим началом для разнообразных книговедческих дисциплин должно быть единство методологии, оказался весьма продуктивным для дальнейшего развития науки о книге. Концепция и разработки Н.М. Лисовского были качественно новым шагом в поступательном развитии отечественного книговедения. В трудах ученого впервые были поставлены общеметодологические проблемы науки о книге: объекта, предмета, методов, состава, структуры,

Степень разработанности именно этих проблем характеризует меру самостоятельности любой науки.

Несмотря на историческую ограниченность теоретических установок Н.М. Лисовского, последующие книговеды-теоретики вплоть до наших дней опирались на предложенную им схему, детализируя ее, внося методологические коррективы.

Трудами Н.М. Лисовского была начата фундаментальная разработка общей теории книговедения.

Книговедческая деятельность А.М. Ловягина

Собственно книговедческое теоретическое направление Русского библиологического общества в дореволюционный период отражено в докладах и публикациях Александра Михайловича Ловягина (1870-1925), который, наряду с Н.М. Лисовским, был одним из первых отечественных систематиков книговедения. Теоретические взгляды его легли в основу сегодняшнего понимания науки о книге.

Теоретические изыскания А.М. Ловягин начал с выяснения объема и содержания понятий «библиография» «библиология» и в 1900 г. утверждал: «Ввиду теоретических и практических неудобств в проведении границ между библиографией и библиологией следует полагать наиболее правильным полное отождествление значения обоих терминов». Правда, в этой же статье А.М. Ловягин, вслед за Н.М. Лисовским, предпринимает попытку систематизировать знания о книге и конструирует «энциклопедию библиологии», состоящую из 4 разделов и 12 подразделов.

Раскрывая содержание каждого из 4 разделов, А.М. Ловягин называет внутри них такие подразделы, как библиотековедение, архивоведение, историю и организацию книжной торговли, практическую библиографию, историю и современное состояние книгоиздательского дела, историю и современное состояние законодательства о печати, и др. Иными словами, библиографию рассматривает как часть предлагаемого им комплекса дисциплин, составляющих «энциклопедию библиологии».

Это было началом эволюции взглядов А.М. Ловягина. В 1914 г. в статье «О труде библиографа и библиолога» ученый разделил понятия

«библиография» и «библиология» и наметил границы между ними и историей литературы.

Существенно в этой статье также рассуждение о разных уровнях в структуре любой науки: «...в любой науке есть работники разных разрядов: есть собиратели материала, есть классификаторы его, есть мастера анализа и синтеза».

Конкретизируя эту мысль применительно к выявлению соотношения между библиографией и библиологией, А.М. Ловягин пишет: «...Когда библиограф соберет за известную эпоху весь имеющийся материал об отдельных книгах и отдельных писателях, он может независимо от историка литературы и от историко-литературных приемов подвергнуть этот материал библиологической обработке». Иными словами, если библиографическая работа-это уровень анализа, то библиология-это уровень синтеза, обобщения.

Здесь А.М. Ловягин уже отказался от отождествления библиологии и теории библиографии, вывел библиологию на уровень общей науки о книге и определил так или иначе место библиографии в ней. Более четко это выражено ученым в его докладе «Библиология, или общая наука о книге», сделанном на заседании Русского библиологического общества (1920). А в монографии «Основы книговедения» (1925) А.М. Ловягин с полной определенностью утверждает: «не впадая в ошибку, можно говорить «библиология» и «библиологический» вместо «книговедение» и «книговедческий». Но ошибкой будет, если мы скажем вместо слова «библиология» – «библиография».

На основе опубликованной схемы Н.М. Лисовского А.М. Ловягин продолжил разработку принципиальных основ книговедения. В небольшой статье «Методологическая заметка» (1915) он отметил слабые места в концепции Н.М. Лисовского и попытался интерпретировать предмет библиологии: «Технология – наука, коммерческие знания тоже имеют научный характер, но в то же время техника книжного производства и книжная коммерция обладают только точками соприкосновения с библиологией, но не входят в нее целиком со всеми своими деталями. Библиология изучает книгу прежде всего по ее содержанию и значению для читающих ее и интересуется техническим производством книги как товара лишь постольку, поскольку технические совершенства или несовершенства влияют на проявление в ней человеческой мысли и распространение этой мысли среди человечества. Если мы не будем упускать из виду основных целей библиологии, то мы можем говорить, оставаясь библиологами и не становясь техниками, и о бумаге, и о наборных машинах, и о лавках букинистов, но эти предметы будут интересовать нас с существенно иной точки зрения, чем типографа, бумажного фабриканта или лицо, заведующее книжным магазином».

И если определение предмета, данное А.М. Ловягиным, сегодня нельзя принять безоговорочно, то мысль его о том, что единство междисциплинарной науки в единстве ее методологии, в единстве

предмета, была плодотворной и смелой. Только в 70-е гг. она начнет обосновываться в теории книговедения.

Положительный опыт, накопленный отечественным книговедением за дореволюционный период развития, выразился в том, что:

- определился статус книговедения как науки, а не механической суммы разрозненных сведений, имеющих отношение к книге;

- возникли первые специальные книговедческие организации, ведшие активную теоретическую и практическую книговедческую работу;

- выявлено содержательное соотношение понятий книговедение – библиология – библиография – библиотековедение;

- книговедение осознано как многосоставная наука, в которой фиксированы дисциплины, соответствующие основным сферам книжного дела (книгоиздательскому, книготорговому, библиографическому, библиотечному), и намечено соотношение между ними;

- появились работы методологического уровня (Н.М. Лисовского и А.М. Ловягина), в которых наметились первые принципиальные схемы науки о книге, методы исследований; предпринимаются попытки выявить предмет книговедения, намечается структура книговедения (история, теория, методика);

- не вполне отчетливо, но все-таки намечилось выделение в составе книговедения общей теории науки о книге (прообраз общего книговедения) как синтезирующего теоретического раздела, рассматривающего наиболее общие вопросы;

- в трудах крупнейших книговедов (Н.М. Лисовского и А.М. Ловягина) намечена проблема соотношения книговедения с другими дисциплинами и в первую очередь с историей литературы;

- началось преподавание книговедения как учебной дисциплины в Петербургском (Петроградском) и Московском университетах.

Вместе с тем сегодня нельзя не видеть и исторической ограниченности этих достижений, которая обуславливалась тем, что ученые-книговеды не задавались целью исследовать сущность книги и вполне удовлетворялись формальными определениями книги как материальной вещи, предмета; книгу трактовали как универсальный памятник культуры, классовой сущности книги даже не фиксировали, проявляя, с сегодняшней точки зрения, «мировоззренческое равнодушие».

Книговедческая деятельность М.Н. Куфаева

Михаил Николаевич Куфаев (1888-1948) сразу после революции активно включился в социалистическое культурное строительство на разных участках советского книжного дела и много сделал для становления и развития советской науки о книге. Научная и педагогическая деятельность М.Н. Куфаева, начавшаяся еще до революции, особенно плодотворно развернулась в 20-е гг. Он читал лекции по книговедению, истории книги, библиографии в Институте внешкольного образования ныне Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской), Ленинградском

государственном университете, Государственном институте журналистики им. В.В. Воровского, Государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена, на Курсах книговедения при Ленинградском институте книговедения.

М.Н. Куфаев работал во многих книговедческих советских учреждениях: в Государственной книжной палате, Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина; был членом наиболее значительных книговедческих обществ – Русского библиологического общества, Русского библиографического общества, Ленинградского общества библиофилов, участником и докладчиком Первого и Второго Всероссийских библиографических съездов (1924, 1926), Международного библиографического конгресса в Германии (1928).

Основными областями научной книговедческой деятельности М.Н. Куфаева были общая теория книговедения, история, теория и методика библиографии, история книги, библиофилия.

Теоретические работы М.Н. Куфаева характеризуются глубоким пониманием необходимости разработки методологических проблем науки о книге: сущности книги, объекта, предмета, методов и состава книговедения, содержания книговедения в целом, критериев взаимосвязи отдельных книговедческих дисциплин, их относительной самостоятельности и взаимообусловленности.

М.Н. Куфаев начинает разрабатывать проблемы структуры науки о книге и в своей основной работе по общей теории книговедения выделяет 3 уровня книговедческого знания: философии книги, философии книговедения (которую называет библиологией) и методологии частных книговедческих дисциплин (эмпирические науки о книге). Исходя из этого, он конструирует системную науку о книге. Причем системность науки для него уже не догадка, как для А.М. Ловягина, а аргументированное убеждение, что книговедение – «это не простой конгломерат знаний, а система их, объединенная общностью предмета», не совпадающая целиком с каждой в отдельности, но вместе с тем и не противоречащая их выводам. <...> Под книговедением мы разумеем систему знаний о книге, условиях и средствах ее существования и развития. Книговедение - наука о книге в ее эмпирической и идеальной данности».

В этой системе знания «философией книги» М.Н. Куфаев называет дисциплину, задача которой выявить «сущность, природу, характер книги, обусловленность и свободу ее процесса, роль книги и закономерность ее развития».

На следующем, более конкретном уровне познания книги М.Н. Куфаев выделяет «философию книговедения», или «библиологию», которую именует также «методологией книговедения». И называет этот уровень теорией книговедения, основная проблематика которого, по его мнению, разработка специальной терминологии; конструирование структуры и состава науки о книге, выявление содержания, объема и границ частных книговедческих дисциплин, их места в системе общей науки о книге и в системе научного

знания вообще; разработка методов исследования для каждой книговедческой дисциплины.

«Библиология», или теория книговедения, подробной разработки в трудах М.Н. Куфаева не имела, но ученый предложил несколько вариантов классификации науки о книге. В связи с этим он поставил, хотя и не исследовал специально, вопрос о взаимоотношении книговедения и других наук (истории литературы, истории искусства и культуры, социологии, психологии и др.).

Третьим уровнем в структуре науки о книге М.Н. Куфаев называет эмпирическое, или конкретное книговедение, которое конструирует как систему частных книговедческих дисциплин, опираясь на разработки Н.М. Лисовского и А.М. Ловягина, оставляя за каждой из дисциплин право лишь на эмпирическое изучение, фиксирование отдельных фактов, дающих материал для «библиологии» (теории книговедения), которая в свою очередь питает «философию книги» в ее наиболее общих выводах и положениях.

С позиций современного книговедения разрабатываемая М.Н. Куфаевым идея дифференциации уровней обобщения в изучении объекта представляется весьма плодотворной. Правильнее только говорить именно об уровнях в общей теории книговедения, а не о книговедческих дисциплинах - «философия книги», «теория книговедения», «эмпирическое, или практическое, книговедение», тем более, что структуру дисциплин эмпирического книговедения М.Н. Куфаев трактует противоречиво. С одной стороны, он считает, что каждая лишь фиксирует факты в соответствии со своим объектом, а, с другой стороны, говорит о необходимости методологии каждой из них: «...подобно тому, как наряду с методологией общей истории существует методология русской истории, <...> точно так же и здесь наряду с общей библиологией - методологией книговедения - будет существовать и методология истории книги, методология библиографии и т.д., связанные с общей библиологией...». Подобное структурирование науки о книге свидетельствует о системном подходе М.Н. Куфаева к этой проблеме.

Таким образом, идеи М.Н. Куфаева, сформулированные им проблемы, поставленные задачи актуальны и сегодня. Важно подчеркнуть, что М.Н. Куфаев первым в книговедении поднял проблему познания сущности книги до уровня специально-научной методологии. Его теоретическим разработкам присущ именно философский, теоретический, а не эмпирический описательный подход:

«Говорят иногда, «все науки возникают из философии». Фактически и исторически это мнение иногда не совпадает с действительностью, но в порядке логическом оно правильно в том, что известное знание становится действительно научным только тогда, когда оно сознательно рефлектирует о своих началах и когда оно сознательно обращается к логическим, т.е. также к философски оправданным средствам своего выражения».

Однако предлагаемые М.Н. Куфаевым конкретные решения во многом противоречивы. И противоречия соответственно уровню подхода имеют методологический характер. Суть их лежит в ошибочном понимании М.Н.

Куфаевым основного вопроса философии о соотношении сознания и материи, материального и идеального, в неразличении таких категорий, как «сущность» и «явление».

Поэтому в своих рассуждениях о сущности и содержании категории «книга» он фактически имеет в виду книжное издание, т.е. неправомерно отождествляет сущность и явление. Кроме того, в этих рассуждениях он оперирует широко распространенной тогда во многих гуманитарных областях знания идеалистической терминологией. Там, где эта терминология оказывается недостаточной для обозначения рассматриваемых явлений и в первую очередь книги, М.Н. Куфаев переходит на образный и даже религиозно-мистический стиль.

Однако, если дать себе труд «пробраться» сквозь куфаевскую терминологию, то окажется очевидным, что исторически доступными ему средствами и методами он пытается исследовать сущность и природу книги. В той же работе «Проблемы философии книги» М.Н. Куфаев пишет: «Книга – продукт индивидуальный и сама по себе – индивидуальность. И в то же время книжное слово – факт социальный и продукт общества. Индивидуальное по своему происхождению, социальное по сфере своего действия - книга в своем характере носит все черты явления исторического, в котором преломляются и таинственным образом сливаются индивидуальное и социальное».

В теоретических работах М.Н. Куфаева есть и методологические заблуждения, усугубленные идеалистической терминологией, есть и научные прозрения. Но именно прозрения, догадки, а не система доказательных и последовательных рассуждений о том, как книга становится способом обобществления авторского произведения, т.е. перехода содержания индивидуального сознания в содержание сознания общественного, что и является движущим противоречием книги. Этот процесс остается «таинственным» для М.Н. Куфаева. Поэтому и социальную, общественную природу книги он раскрывает не через общественное сознание, а через психику индивида, личность автора.

Но вместе с тем М.Н. Куфаев идет дальше своих предшественников в осознании социальной обусловленности книги: «Книга – это часть многоликой действительности, нечто единое, обособленное и целое в то же время, с другой стороны, неразрывно связанное со всем прочим миром, продукт мировой культуры и фактор ее».

Несмотря на попытку обобщающего, философского подхода к проблеме, М.Н. Куфаев воспринимает книгу метафизически, эмпирически, вещно, отождествляя категорию «книга» с экземпляром книжного издания, движение книги – с физическим перемещением экземпляров издания во времени и пространстве. М.Н. Куфаев считает, что книговедение – наука, о «единичном, индивидуальном», что объектом книговедения «служит не типичное, не родовое и не общее, а единичное, индивидуальное»

Поэтому при определении предмета книговедения М.Н. Куфаев утверждает, что «законосообразность и причинность в явлениях книги

весьма относительна, а о едином законе, управляющем жизнью книги, едва ли может быть речь. Явления книги многообразны и индивидуальны, всякая книга и всякое явление – ее – факт обособленный и не повторяющийся...». Общественные факторы, обуславливающие жизнь книги, нужно искать «в конкретной жизни книги, т.е. в эмпирических науках о книге, или книговедении, а самые законы, если бы они были найдены, фиксировались бы особою дисциплиной...», «библиологической социологией», которую М.Н. Куфаев выводит за пределы системы науки о книге и ставит в параллель с книговедением. Получается, что история книги – наука только о единичных, индивидуальных фактах, а библиологическая социология – наука о законах, относительно которых неизвестно, приложимы ли они к книге.

Методологическая ошибка в этих рассуждениях понятна. В познании книги М.Н. Куфаев выделил три уровня: философия книги, библиология, методология эмпирического книговедения. А уровни объекта познания, т.е. уровни категории «книга» (всеобщее, особенное, единичное) не выделил, поэтому все рассуждения неизбежно приводят к выводу, что книга познаваема только на уровне единичного, индивидуального, т.е. конкретного книжного издания данного произведения.

В этом проявляется противоречивость и мировоззренческая слабость концепции М.Н. Куфаева, не владевшего диалектико-материалистическим методом познания.

Отождествляя книгу с книжным изданием, М.Н. Куфаев вынужден развивать идею об изначальной «историчности» книги, причем опять прибегая к поэтическим образам и сравнениям, а не к логическим доказательствам. Поэтому и книговедение у М.Н. Куфаева – наука историческая, фиксирующая явления прошлого, а основной метод книговедческого познания – исторический.

Ссылаясь на разработки А.М. Ловягина и Н.М. Лисовского, М.Н. Куфаев считает, что большинство частных книговедческих дисциплин – исторические по своему характеру, хотя и Н.М. Лисовский, и А.М. Ловягин выделяли в каждой из них три уровня - история, теория и практика. Куфаев же подобным утверждением закрывает книговедению возможность и необходимость быть научным обоснованием практики книжного дела, средством управления практикой, не видя прогностического значения науки. Конечную цель исследований современного книжного процесса М.Н. Куфаев видит лишь в констатации его состояния. И для этой цели могут служить, по его мнению, методы библиографический, статистический, литературно-критический.

Полагая, что книговедение в своей сущности историческая наука и основной ее метод – исторический, М.Н. Куфаев ставит себя в затруднительное положение, конструируя историю книги как частную книговедческую дисциплину. Интерпретация ее содержания противоречива и не отличается, по сути дела, от интерпретации книговедения в целом.

В своих построениях М.Н. Куфаев творчески переосмыслил и продвинул вперед теоретические достижения предшествующего и

современного ему книговедения; предпринял попытку создания методологии книговедения и выхода на более высокий уровень обобщения, сформулировав кардинальные вопросы теории книговедения: что есть книга; что такое наука о книге; каковы объект, предмет, состав, структура и методы книговедения. Осознание и постановка этих вопросов были явлением прогрессивным в отечественном книговедении.

Нельзя не отметить, что М.Н. Куфаев одним из первых выдвинул и попытался исторически доступными ему средствами обосновать мысль о системном характере самого книговедения и обозначить его место в системе наук. Плодотворность осознания М.Н. Куфаевым необходимости именно такой постановки проблемы подтверждается тем, что и современной наукой о книге не решена сложная задача определения, интерпретации и формулировки своего объекта и предмета. Поэтому, несмотря на слабость методологических позиций М.Н. Куфаева, в современных историко-книговедческих работах отмечается то ценное в его трудах, что может быть использовано и в наши дни.

Очевидная методологическая ограниченность теоретических построений стала стимулом для последующих теоретиков книговедения в попытках разработать марксистско-ленинскую концепцию науки о книге.

Одним из первых мировоззренческое, методологическое переосмысление основных проблем.

Книговедческая деятельность Н.А. Рубакина

Николай Александрович Рубакин (1862-1946) хорошо известен у нас в стране и за рубежом как энциклопедист по образованию, просветитель по устремленности своей многогранной деятельности, писатель-популяризатор, теоретик и практик самообразования, теоретик и практик библиотечного и библиографического дела, а также создатель теории библиопсихологии.

Н.А. Рубакин был первым книговедом, вставшим «на путь психологического и социологического изучения книг и книжного влияния», по его собственному выражению. Разрабатывать свою теорию он начал еще до революции при составлении знаменитого универсального рекомендательного библиографического пособия «Среди книг» и продолжил в «Письмах к читателю о самообразовании» (1919). Наиболее полное выражение библиопсихологическая концепция, получила в книге Н.А. Рубакина «Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию» (1929).

В своей теории Н.А. Рубакин пытается каждого читателя и каждую книгу выразить цифровой формулой и библиопсихологическим коэффициентом. Отыскание оптимального соотношения между формулой писателя, формулой книги и формулой читателя позволит, по мнению Рубакина, дать каждому читателю «подходящую» книгу, поскольку восприятие одной и той же книги у разных читателей различно. В конечном итоге библиопсихологическая теория закрепляла в корне неверное

положение о том, что якобы книга (произведение) не имеет объективного содержания, а имеет столько содержаний, сколько читателей ее прочитали.

Библиопсихология Н.А. Рубакина встретила отрицательное отношение со стороны современников. Критиковал ее М.Н. Куфаев в «Проблемах философии книги», «крайнюю шаткость конечных выводов» отмечал А.М. Ловягин в «Основах книговедения», однако оба они, как и многие другие книговеды, отдавали должное тому колоссальному экспериментальному материалу, который получил Н.А. Рубакин из 5,5 тыс. индивидуальных анкет читателей, состоявших с ним в переписке.

Объективную научную оценку теория библиопсихологии получила в современных книговедческих работах. Советская наука о книге сегодня активно использует и развивает все положительное, что внес Н.А. Рубакин в разработку проблемы взаимодействия книги и читателя. Стимулирующее влияние его трудов просматривается в теории и практике рекомендательной библиографии в социологических исследованиях, которые широко проводят Государственная библиотека СССР В.И. Ленина, другие советские учреждения, отдельные ученые разных специальностей – книговеды, социологи, психологи, социолингвисты, психолингвисты для разработки методики чтения, методики руководства чтением и шире – работы с книгой.

Библиологическая социология, то как автономная, то как книговедческая дисциплина, фигурировала в работах Н.А. Рубакина, А.М. Ловягина, М.Н. Куфаева, Н.М. Сомова, в докладах сотрудников Ленинградского института книговедения. Попытку определить предмет и методы библиологической социологии предпринял известный в те годы украинский книговед Д.А. Балика.

Концепции и парадигмы книговедения **Концепция комплексности науки о книге**

Особенностью использования концепций и книговедческих парадигм является то, что существуют внутрикниговедческие парадигмы, опирающиеся на особенности собственно книговедческого знания и его организацию. При этом широко также используются парадигмы, характерные для рассмотрения различных проблем библиотечно-информационных наук: культурологическая, феноменологическая, филологическая и ряд других. Они существуют параллельно и не вытесняют одна одну.

Первая из внутрикниговедческих концепций нашла свое выражение в предложенной ведущими советскими книговедами А.А. Сидоровым и Н.М. Сикорским формуле: «Книговедение – комплексная наука о книге и книжном деле». В выступлениях специалистов, принявших участие во второй дискуссии, был конкретизирован состав комплексной науки о книге. В качестве «законных» книговедческих дисциплин были названы: теория и практика редактирования, искусство книги, библиография, библиотековедение, история многонационального советского книжного дела.

Правда, дифференциация книговедческих знаний, вызванная ускоряющимися темпами развития практики книжного дела, автономизации частных книговедческих дисциплин пока еще не приводит к выделению такого раздела в составе и структуре науки, как общее книговедение, поскольку содержание этого раздела есть синтез теоретического знания, полученного в частных книговедческих дисциплинах. Речь идет лишь о возможности появления на «стыках» книговедческих наук нового знания или даже новых научных дисциплин на «общей базе».

Концепция комплексности является несомненным достижением теории советской науки о книге, потому что именно в ней реализовалась объективная тенденция к объединению всех книговедческих знаний в единый комплекс.

Комплексный характер multidisciplinary науки аргументировался пониманием самого объекта науки как комплекса «книга и книжное дело». В некоторых более поздних теоретических работах объект «книга и книжное дело» был расширен до «книга - книжное дело - читатель», в связи с чем наметилась еще одна дисциплина «читателеведение».

А это означало переход от традиционного изучения только книг к изучению также и процессов, книжного дела, которое определено как «совокупность отраслей культуры и производства, связанных с созданием и изготовлением книги, ее распространением, хранением, описанием и изучением».

Концепция комплексности предопределила исторические особенности процесса развития науки о книге в последующее десятилетие. Основным содержанием этого процесса в организационном плане стала консолидация сил ученых-книговедов различных специализаций и координация прежде достаточно разрозненных научно-исследовательских направлений. В теоретическом плане концепция комплексности, или объединяющая идея, способствовала дифференциации и интеграции книговедческого знания, его самоопределению. На основе этой идеи заметно оживились исследования в области истории книговедения, восстановившие искусственно прерванные в конце 30-х гг. традиции в развитии науки о книге; интенсивнее пошла разработка научных основ частных книговедческих дисциплин и относительно самостоятельных областей книговедческого знания (книгоиздательского, книготоргового, библиотечного, библиографического), осознававших себя, тем не менее составными частями единого комплекса. Это привело к накоплению частнодисциплинарного и специально-книговедческого теоретического знания и к осознанию необходимости его обобщения на междисциплинарном и наддисциплинарном уровне. Однако идея комплексности не была разработана до уровня обоснованной, непротиворечивой и систематически изложенной методологии книговедения. Поэтому в книговедении 60-х гг. преобладали тенденции дифференциации, и каждая дисциплина общетеоретические и методологические проблемы, на которые неизбежно выходила в своем развитии, пыталась решать в своих границах и своими средствами.

Важнейшей из таких проблем была интерпретация содержания и определение фундаментальной книговедческой категории «книга», которая является объектом исследования для всех книговедческих дисциплин либо в своей целостности, либо частью, либо формой существования.

Характерным для всех частнодисциплинарных определений было традиционное отождествление категории «книга» с материальной, предметной формой ее существования – «книжным изданием» – рукописным или печатным.

Наиболее общим из всех частнодисциплинарных подходов представлялся редакционно-издательский, позволяющий приблизиться к пониманию сущности книги. Ведь именно в редакционно-издательских процессах книга становится реальной, действительной, потому что редакционно-издательское дело и есть способ превращения литературного произведения, записи текста музыкального произведения или копии текста изобразительного произведения в книжное издание. И здесь нужны критерии, управляющие процессом этой организации, ибо одно и то же произведение может быть организовано в различные издания с заданными характеристиками, обеспечивающими прогнозируемый социальный эффект и соответствующие функции будущего книжного издания.

В конечном итоге книговедческая определенность издания (его тип и вид) обуславливаются читательским адресом (или типом читательского восприятия). Иными словами, произведение организуется в книжное издание с учетом реального или предполагаемого читателя, т.е. функционально.

Функциональная концепция книговедения

Теоретическое обоснование функционального подхода как объединяющего начала для частных книговедческих дисциплин было дано в работах ведущих советских книговедов – А.И. Барсука, И.Е. Баренбаума. Как достижение советской науки о книге функциональный подход был квалифицирован в материалах второй (1974) и третьей (1977) Всесоюзных научных конференций по проблемам книговедения.

Абсолютизация функционального метода и подхода, характерная для подавляющего большинства теоретических исследований 60-х - 70-х гг., была исторически оправдана многими причинами.

– Во-первых, функциональный метод был традиционен для советского книговедения. Его начали энергично разрабатывать и распространять в 30-е гг.

– Во-вторых, в теории книговедения проблема методов всегда была и до сих пор остается наименее разработанной, хотя и наиболее актуальной именно в наши дни, когда основным содержанием процесса развития науки о книге является переход от научно-эмпирического уровня к научно-теоретическому.

– В-третьих, эффективность использования функционального метода в таких бурно развивающихся областях, как кибернетика,

математическая теория информации, автоматизированные системы управления, создавали ему репутацию общенаучного универсального метода.

– В-четвертых, поскольку общекниговедческие методологические проблемы разрабатывались в 60-70-е гг. представителями отдельных книговедческих дисциплин, частнодисциплинарная эффективность функционального подхода и метода была причиной, по которой этот метод квалифицировался как основной общекниговедческий и универсальный.

Функциональный подход трактуется как методология книговедения и объединяющий стержень всей комплексной науки.

С позиций функционального подхода А.И. Барсуку предпринял попытку сформулировать общее определение книги: «Книга – это произведение письменности и печати (или определенная их совокупность), являющаяся продуктом общественного сознания, идейно-духовной жизни общества, одним из средств сохранения, распространения и развития всех форм идеологии (политических взглядов, науки, морали и т.д.), орудием социальной борьбы, воспитания, организации и формирования общественного мнения, орудием научного и технического прогресса». Предложенное А.И. Барсуком определение объективно сыграло положительную роль при решении общетеоретических проблем науки о книге, поскольку представляло собой относительное обобщение накопленного книговедческого знания. Однако определение обобщало лишь функциональные признаки, т.е. только часть той системы их, которой характеризуется целостность книги как объективного явления социальной действительности. Но эта неполнота определения стала осознаваться позже, когда еще более четко обозначилась одна из фундаментальных проблем книговедения - целостное исследование сущности книги.

С тех же позиций отождествления «книги» и «книжного издания», функционального подхода и идеи комплексности книговедения А.И. Барсуку разрабатывает принципиальную схему науки о книге.

В ее основе – производственные циклы, которые проходит произведение на пути к читателю: редакционно-издательское дело – оформление книги – библиографическое дело – статистика печати – библиотечное дело – книготорговое дело: «Изолированное развитие отраслей книжного дела, как и их изолированное изучение, практически невозможно». В каждой из названных книговедческих дисциплин автор схемы выделяет уровни истории, теории, методики и организации; в читателеведении – истории, социологии читателя, психологии, методики и культуры чтения.

Исчезла в этой схеме сама «книга». Она заменена «произведением», акценты в толковании которого смещаются то в сторону «произведения литературы», то в сторону «произведения письменности и печати», а в схеме «произведение», как и «читатель», вынесено за пределы составных частей книжного дела.

Но ставить их в оппозицию даже в такой форме нельзя. «Читатель» (тоже многоуровневое, системное понятие) является не только объектом, но и субъектом книжного дела, потому что произведение литературы, музыки

или изобразительного искусства создает автор, человек, общество в конечном итоге. Автор – первый читатель своего произведения. На всех стадиях книжного дела человек отражает это произведение в своем сознании (читает, дает оценку, редактирует, художественно и технологически оформляет, набирает, печатает и т.д.) и специфическими для книжного дела средствами организует, превращает это произведение в книжное издание, которое затем регистрируется, учитывается, библиографируется, реализуется через книжную торговлю, распространяется через библиотеки, читается. Поэтому объектом книговедческой деятельности в каждой сфере книжного дела оказывается не статичное, неизменное «произведение письменности и печати», как это вытекает из построений А.И. Барсука, а различные формы (уровни развития объективного содержания) книги и соответствующие им процессы ее движения в обществе.

С позиций функционального подхода предмет науки о книге определяется следующим образом: «Если объектом (материалом) книговедения могут выступать не только «духовные» (общественные) проявления книжного дела, то предметом книговедения являются именно социальные, идеологические, надстроечные аспекты всех областей книжного дела». Тем не менее необходимо отметить, что монография А.И. Барсука, по сути дела, первое в истории отечественного книговедения исследование, где проблема объекта и предмета науки поставлена на категориальном уровне.

В границах разрабатываемой концепции книговедения как комплексной науки о книге и книжном деле в традиционном смысле этих понятий в качестве общекниговедческого метода авторами названной выше работы выдвигается функциональный. Поскольку функциональный метод по природе своей обеспечивает лишь уровень анализа функций исследуемого объекта, то и раскрывается он на примерах применимости в анализе социальных функций книги.

На базе функционального подхода И.Е. Баренбаум и А.И. Барсук конструируют и показывают сферы применения таких методов, как аналитико-тематический, структурно-типологический (квалифицируемый как общекниговедческий), типографический, библиографический.

Концепция «пересекающихся наук»

Объективная невозможность методом функционального анализа и в границах идеи комплексности книговедения решить фундаментальные методологические проблемы привела к выдвигению еще одной концепции – концепции «пересекающихся наук». Она была предложена в основном докладе на второй Всесоюзной конференции по проблемам книговедения, обсуждалась в сообщениях и выступлениях на секциях общих проблем книговедения, типологии книги, позднее – в обзоре основной проблематики и итогов конференции.

В докладе говорилось: «На страницах специальной печати дискутируется вопрос о комплексном характере книговедения, о том, насколько «автономны» отдельные дисциплины книговедческого цикла.

Всем ясно, что насущные проблемы книжного дела могут быть решены лишь в процессе комплексного рассмотрения. (...) Но столь же очевидно, что многие специальные проблемы успешно могут быть решены в рамках каждой книговедческой дисциплины, без выхода за ее, так сказать, «законные угодья». Дело, следовательно, состоит в том, что наряду с общей комплексной наукой о книге и книжном деле должны развиваться отдельно научные дисциплины книговедческого цикла. Их взаимоотношения с наукой, пользуясь терминологией теории множеств, следует определить не как «включение» или «соединение», а как «пересечение». Ряд вопросов при этом подлежит рассмотрению в рамках комплексной науки. Другие же самостоятельно изучаются науками книговедческого цикла».

Автор этой концепции, известный историк книги и теоретик, профессор Е.Л. Немировский говорит:

«Смысл приведенного выше высказывания состоял в том, чтобы рассматривать книговедение, с одной стороны, как единую и цельную научную дисциплину и, с другой стороны, как комплекс отдельных самостоятельных дисциплин книговедческого цикла». Это очевидное противоречие, по мнению Е.Л. Немировского, снимается, если «...изобразить наши научные дисциплины в виде кругов, совпадающие участки которых символизируют результат «пересечения», или же тот круг вопросов, который подлежит совокупному рассмотрению книговедением и отдельными дисциплинами книговедческого цикла».

Этот тезис предполагает лишь необходимость представителям различных книговедческих дисциплин «договориться» о том, каков будет критерий отбора вопросов, подлежащих комплексному изучению. Но подобная договоренность всегда будет субъективной и лишь случайно может привести к выявлению истинной структуры книговедения. Дело не в пересечении на одной плоскости нескольких частных книговедческих дисциплин и не в «вынесении за скобки» из их проблематики вопросов, которые надо решать комплексными усилиями и вне каждой из них. В такой постановке проблема непротиворечивой структуры книговедческого знания неразрешима.

При всей теоретической неопределенности тезис о пересекающихся дисциплинах объективно играл роль связующего звена между функциональной концепцией и новым пониманием задач науки.

Появление идеи о пересекающихся дисциплинах было предопределено также и очевидной необходимостью переосмысления подхода и методов науки, ибо прежние уже недостаточны, а новые еще не были выработаны

На самом деле, говорить нужно не о пересечении, а о диалектическом «многообразии единого», о диалектическом единстве книговедческих дисциплин, объективно существующем на уровне методологии науки, ее объекта, предмета, методов, т.е. на высшем уровне системы книговедческого знания. Тогда явления, представляющиеся нам качественно различными на уровне форм книги, форм ее движения и конкретных книговедческих дисциплин, оказываются сущностно едиными в другой, более общей системе

на уровне методологии книговедения как науки, в которой каждая конкретная дисциплина, будучи относительно самостоятельной на уровне анализа своего объекта, является лишь элементом, составной частью обобщения, синтеза, позволяющего получить целостное, системное знание о сущности объекта исследования. Дисциплины книговедческого цикла образуют системно-упорядоченное многоуровневое научное знание о книге. Подобный характер книговедения возможно обосновать только при системном подходе и средствами соответствующего метода.

Системно-типологическая концепция

Реализация системного подхода и типологического метода исследования сущности книги как объективного явления социальной действительности и как фундаментальной книговедческой категории, а также самого знания о книге (его объекта, предмета, методов, состава, структуры, терминологии) началась в недрах функциональной концепции. Системно-типологическая концепция возникла и развивалась как форма снятия теоретических противоречий, не разрешимых в рамках и средствами функционального подхода.

Системно-типологические разработки велись поначалу в предмете теории и практики редактирования и в форме исследования и обоснования типологии книжных изданий различных видов литературы.

Системно-типологическая книговедческая концепция ассимилировала весь предшествующий исторический опыт самой науки о книге, общей теории систем, общенаучного системного подхода, методологии системного анализа, общенаучной концепции о структурно-уровневой организации материи, науковедения и методологических исследований науки.

Основные теоретические принципы системного подхода как общенаучного методологического познавательного приема разработаны в сегодняшнем науковедении достаточно глубоко, на них может опираться любая конкретная научная дисциплина.

Системой называется целостное образование, состоящее из компонентов, или подсистем, устойчивые взаимосвязи между которыми обеспечивают целостность данного образования и порождают новое, интегративное, качество системы, не тождественное сумме качеств всех компонентов и не сводимое к качеству какого-либо одного компонента.

В системном образовании компоненты, его составляющие, сами представляют собой подсистемы, состоящие из элементов (неделимых объектов в пределах данной системы), взаимодействие между свойствами и отношениями которых обуславливают структуру подсистемы. Поэтому целостное исследование системы предполагает и структурный анализ подсистем ее (или компонентов), взаимосвязь свойств и отношений, которых образует структуру данной системы и предопределяет ее системные качества.

Книговедческая системно-типологическая концепция строится на осознании того, что книга и книжное дело как способ ее существования не только системны сами по себе, но и являются подсистемам более общей

развивающейся динамической системы информационного процесса, объективно существующего в природе и обществе.

Книга в самом общем виде есть один из способов существования и движения социальной информации в обществе. Диалектическое определение книги базируется на последовательном изучении процесса перехода одной формы информации в другую вплоть до той, которая и есть книга, и выявлении свойств книги и ее отношений к предшествующим и последующим формам движения информации.

Субстанциальным, сущностным признаком книги обусловлена и ее основная социальная функция - коммуникативная, информационная, т.е. функция обмена, распределения и перераспределения такой формы социальной информации, как семиотическая, в процессе осознанной общественно-практической деятельности. Отсюда необходимость коммуникационного аспекта в подходе к анализу сущности книги. Исходным моментом здесь выступает интерпретация «сознания» как коммуникационного процесса, процесса социального общения, обмена социальной информацией и абстрагирование от иных качественных характеристик содержания этой категории. В основе исследования сущности книги лежат, таким образом, диалектический принцип отражения и деятельностный принцип.

Еще один принцип, на котором базируется системно-типологическая концепция, принцип коммуникативности, предполагающий исследование книги в качестве составной части, этапа, уровня единого коммуникационного процесса, в котором она реализует свою сущность, признаки, свойства и отношения и вне которого ее сущность невозможно познать.

Наиболее общим является типологический, т.е. метод выявления и обоснования признака, а чаще всего набора, системы признаков, характеризующих сущность явления в заданной или необходимой системе координат.

В сочетании с системным подходом типологический метод дает возможность и анализа и обобщений на любом уровне структуры исследуемой системы в ее целостности и во взаимодействии с внешней средой. Единство системного подхода и типологического метода и дает название системно-типологической концепции.

Особенностью современного этапа развития науки о книге является необходимость уточнения основных методологических положений книговедения, в частности, его принципов и концепций. В настоящее время ведущими становятся подходы, в рамках которых книгу рассматривают как духовную ценность, результат культурного развития человечества, важнейший информационный и коммуникационный объект, гносеологический и культурный феномен и др.

Термин парадигма, который появился и широко используется в социологии, лингвистике, психологии – это модель и образец используемых, предлагаемых или желательных способов исследования. Парадигмы – это признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного

периода дают модель постановки проблем и их решения научному сообществу.

Важное значение имеет господствующая в науке парадигма. К. Мигонь определяет парадигму как «принципиальный подход к объекту и предмету исследования, основных теоретико-методологических правил, столбовых дискуссий. Это обобщающая теоретическая концепция, которая объясняет частные. В качестве современной книговедческой парадигмы в настоящее время выступает книжная культура».

Книговедение в своем развитии проходит стадии классического развития (циклы развития) науки по Т. Куну: нормальная наука – экстраординарная наука (научная революция) – кризис в науке. Этап развития нормальной науки был характерен для книговедения 1950-х– 1980-х годов, когда оно обогатилось трудами классиков по истории книги, ее типологии и структуре, теории редактирования. Этап кризиса в книговедении связан с появлением и широким использованием в науках информационно-документационного цикла термина «документ», электронной книги и электронного документа. Научная революция в науке происходит с формированием новой парадигмы. Однако, для книговедения не характерны революции и резкая смена парадигм.

А.А. Беловицкая отмечает, что в современном книговедении существуют внутренние теоретические концепции, сформированные в 1960-е –1970-е годы, которые продолжают развиваться и в настоящее время. Это концепции «комплексный подход и концепция комплексности книговедения»; «функциональный подход и функциональная концепция науки о книге»; «концепция пересекающихся наук», «системно-типологическая концепция книги и науки о ней».

Вместе с тем, современные исследователи в качестве книговедческих концепций предлагают «книжную культуру», феноменологическую, информационную и другие. Одной из относительно новых парадигм, в рамках которых развивается современное книговедение, является документная. Ее предпосылки были заложены в конце XIX – начале XX вв. бельгийским ученым П. Отле. Придавая термину «документ» широкое значение, он включал в его состав и книги. Таким образом, книга стояла в одном ряду с рукописными, фото-, фоно- документами. Основной функцией документа является сохранение, распространение и передача информации, закрепленной на материальном носителе. В объем этой функции вписывается и книга, так как ее основное назначение заключается в сохранении духовной памяти человечества. Как отмечает Е.А. Плешкевич, «в определении документа основной упор был сделан на его теоретический, абстрактный характер как «фиксированного источника знаний», в состав которого входят понятия «книга», «произведения печати», «литература», «произведение», «публикация». Термин «книга» сохранил специфические для данного вида документов аспекты «форма и содержание произведений печати», что позволяло его использовать в практической работе». Однако, Г.Н. Швецова-Водка считает неправомерным ограничение понятия книга только

опубликованными формами документированной информации. По ее мнению, в объем понятия «книга» входят также и рукописные (депонированные) работы, и фонодокументы, так как существует понятие аудиокнига, и электронная книга. Она обозначает базовую, сущностную функцию книги как «социально-информационно-коммуникационную», подчеркивая, что книга является социально значимым документом, носителем знаний и предназначена для их широкого распространения в обществе. Многие современные исследователи-книговеды не отрицают документный статус книги, подчеркивая ее особую роль в информационно-коммуникационном процессе как канала передачи информации. В контексте документоведческой парадигмы для книговедения возможны исследования документного статуса книги, соотношения понятий «книга» и «документ» и их функций, изучение книжных коллекций ученых, писателей как документирование соответствующей эпохи.

Отмечая коммуникативный характер функционирования книги в современном обществе, появляются исследования изучающие книгу как коммуникационный канал, как разновидность документной коммуникации. Книга как объект смысловой коммуникации, является фактором перехода человечества к цивилизационной стадии развития общества. Книге придается функция ценностно-ориентационная, изучается ее влияние на общество, воспитание молодого поколения. Коммуникационная парадигма способствует изучению чтения разных категорий населения.

Книговедение, являясь одной из наук документно-коммуникационного цикла, не может не испытывать влияния основных, действующих в этой системе парадигм. В современном книговедении, на наш взгляд, формируются и оказывают влияние на развитие теорико-методологических представлений несколько разноуровневых парадигм, которые существуют параллельно. С одной стороны, это общие для документно-коммуникационных наук парадигмы, которые влияют на формирование научных подходов, выбор методов исследования, объекта исследования. С другой стороны, собственно книговедческие концепции, начало формирования, которых было положено еще в XX веке. Наиболее востребованными современными учеными-книговедами, как показывает анализ научной литературы, являются информационно-коммуникационная и культурологическая парадигмы. Об этом свидетельствует тематика защищенных в последние годы диссертаций и проходящих конференций. В частности, ежегодные международные книговедческие чтения, которые проводятся в Национальной библиотеке Беларуси, подтверждают это. Их тематика вписывается в рамки информационно-коммуникационной парадигмы: «Книга и чтение в условиях формирования электронной среды», «Библиотеки и политика открытого доступа к информации и знаниям», «Библиотеки в формировании информационной среды для развития науки, образования и бизнеса». В работах Научного центра исследования истории книжной культуры РАН, в работах иных ученых культурологическая парадигма является ведущей. Подтверждением тому служит исследование и

использование культурологических категорий: артефакт, код культуры, знак культуры, культурные ценности и интересы культурное поле и другие. Количество таких исследований постоянно увеличивается. Научковеды считают, что качество и целостность исследования не будут нарушены, когда исследователь находится в поле своей науки, в ее четких границах. Однако, не отрицая этого, необходимо обратить внимание на взаимопроникновение наук. Таким образом, параллельно сосуществуют парадигмы собственно книговедческие и внешние по отношению к нему. На наш взгляд, некоторые из них являются уходящими. Например, концепция комплексности науки о книге в ее широкой трактовке и понимании книговедения как метанауки, включающей в свой состав библиографоведение, библиотековедение, теорию редактирования и другие. Другие концепции (функциональная и системно-типологическая) наоборот находят новых последователей. При этом в книговедении отсутствуют революционные, скачкообразные изменения. Они носят эволюционный характер. Книговедение продолжает развиваться, обогащаясь за счет использования родственных для него концепций. В современных условиях развития книговедения парадигмы не успевают закрепиться, не вызревают, происходит их параллельное сосуществование, т.е. этап развития «без парадигм» при их многообразии: собственно книговедческие парадигмы продолжают сосуществовать вместе с иными, а формирующиеся в новых условиях научные школы и их лидеры не стремятся отрицать научные достижения предшественников.

В настоящее время появляются новые концепции, позволяющие объяснить развитие книговедения, его уникальный объект и соотношение с другими науками. К ним можно отнести футуристическую и концепцию нейрокниговедения (В.П. Леонов). Если в футуристической доказывалось божественное происхождение книги, то нейрокниговедение объясняет возникновение книги пучками нейронов, вспышками, возникающими в мозгу писателя, которые фиксируются на материальном носителе.

Тема 2. Методология и методы книговедения

Общее понятие о методе

В системе любой развитой науки метод, равно как и объект, предмет, состав, структура, понятийный аппарат, представляет собой относительно самостоятельную подсистему, а в системе развитого научного знания – относительно самостоятельную форму его существования и потому в методологии науки может быть рассмотрен отдельно.

В самом широком смысле понятие «метод» используется для обозначения правильного, рационального способа деятельности, направленной на достижение заданной цели, на решение поставленной задачи.

Подчеркнем, не сама правильная, рациональная деятельность, а фиксированные, устойчивые принципы, правила, приемы деятельности, следование которым гарантирует получение адекватного результата, кто бы эту деятельность ни осуществлял.

Целостность содержания понятия «деятельность» реализуется диалектическим единством таких наиболее общих форм ее существования, как практическая (или материально-преобразующая) и теоретическая (или идеально-преобразующая), которым соответствуют относительно самостоятельные формы методов, т.е. принципов, правил, направляющих эту деятельность в достижении цели, – методы предметно-преобразующей деятельности и методы теоретической деятельности.

Методы практической предметно-преобразующей деятельности первоначально существуют в форме навыков индивидуума – отработанных многократным повторением действий, операций. Virtuозное владение навыками – мастерство. Методы практики могут существовать и в отвлеченной от конкретного носителя этих навыков форме в виде методик, инструкций, зафиксированных в документе требований, правил осуществления конкретных действий, операций. Следование этим правилам, требованиям приводит к однозначному результату практической деятельности, кто бы ее ни осуществлял.

В самом общем виде метод в этом случае можно определить как обобщенную модель конкретного практического действия, направленного на преобразование конкретного, реального объекта.

На базе эмпирических методов, т.е. концентрированного выражения практического опыта, возникли и методы теоретического освоения действительности, ибо наука корнями своими уходит в практику и к ней восходит на новом витке ее развития как отражение, осознание, осмысление практики, обоснование ее закономерностей с целью совершенствования и разработки путей управления ею.

Соотношение теории и метода

Отраженные в процессе и средствами научного теоретического мышления сама практическая деятельность, а значит, и способы этой деятельности, направленной на познание и преобразование окружающей действительности, преобразуются в объект, предмет и метод данной науки.

Наука как способ теоретического освоения действительности есть и процесс теоретического познания и переходящий, промежуточный результат его, существующий в форме научного знания, ядром которого является теория. Поэтому метод есть диалектическое единство способа исследования, т.е. целостного и адекватного воспроизведения в мышлении изучаемого данной наукой «фрагмента» объективной реальности и способа выражения результатов этого исследования, которые в своем наиболее развитом виде должны образовать непротиворечивую теорию.

Следовательно, метод актуализируется, становится действительностью, обретает плоть в теории изучаемого явления и в теории научного знания об этом явлении органически с ними сливается и потому по содержанию совпадает с теорией изучаемого данной наукой явления и с теорией научного знания, которое выражено прежде всего содержанием, составом и структурой

объекта, предмета, междисциплинарной и внутридисциплинарной организации.

А будучи вычленен из теории, в снятом виде, в иной форме, включает ее в себя, концентрированно выражает ее и потому представляет собой более сложную по отношению к теории форму существования научного знания и более обобщенный уровень организации его. В этом выражается сходство теории и метода, т.е. одно из их отношений.

Другое отношение заключается в том, что метод не может стать объектом методологического исследования в той науке, в которой еще нет развернутой теории (на уровне объекта и предмета, междисциплинарной и внутридисциплинарной организации).

Следовательно, становление теории опережает становление метода; теория выступает необходимой предпосылкой, основанием формирования метода. Однако без определенного способа (т.е. метода) полагания исследуемого явления, без определенного подхода к нему с целью познания его сущности и получения непротиворечивого, адекватного знания о нем не может быть разработана теория.

Это, казалось бы, неразрешимое противоречие теории и метода снимается, если иметь в виду, что и сама теория, и метод развиваются в процессе смены исторических форм своего существования. Процесс смены форм теории и метода, с одной стороны, отражает объективное движение, развитие, смену форм самого изучаемого явления, а с другой – саморазвитие теории и метода как динамических подсистем развивающегося научного знания.

На начальной стадии становления теории метод может быть заимствован по аналогии применимости из других наук, либо существовать как метод проб и ошибок, т.е. как стихийно-эмпирическое представление о способе действий, направленных на изучаемое явление. Вместе с развитием и качественным совершенствованием теории совершенствуется метод, применяется более осознанно по мере углубления в сущность, формы существования, закономерности развития явления. И, наконец, на том этапе развития науки, когда она готова к самоосознанию, т.е. к разработке собственной методологии, метод теоретически осмысливается и может быть систематически изложен.

Сходство теории и метода в этом смысле заключается в том, что и та и другой корнями своими (и хронологически, и генетически) уходят в практику, проверяются в ней на всех этапах своего развития. Именно поэтому в предмет методологического раздела науки с необходимостью включается исследование исторических закономерностей становления и развития самого научного знания, отражающего и ступени развития, организации исследуемого явления и ступени развития, организации процесса познания.

Еще одно отношение сходства теории и метода проявляется в том, что на разных этапах процесса развития науки они превращаются друг в друга, обмениваясь функциями, которыми в каждый данный момент различаются.

Основная функция теории – объяснительная. Теория воспроизводит в системе категорий, понятий, определений, суждений сущность, необходимые свойства и связи, присущие явлению, закономерности, которым оно подчиняется в своем развитии. Теория показывает, что представляет собой исследуемое явление, как таковое, и тем самым объясняет его.

В методологии объяснительная функция науки распространяется и на метод, ибо только на основе уже существующей теории можно сформулировать, обосновать и систематически изложить метод, которым эта теория построена. Теория, формируя метод, как бы превращается в него.

В обоснование и систематическое изложение метода теория входит в снятом виде. И только при таком понимании содержания метода можно говорить, что методология науки – это учение о ее методе. Учение о методе «снимает», преобразует теорию свертыванием ее основных положений до принципов и требований метода.

Метод выполняет в процессе познания данного явления регулятивную функцию, предписывая исследователю, какие познавательные мыслительные действия он должен совершать, чтобы достичь поставленной цели.

В процессе своего функционирования метод «необходимым образом выводит субъекта познания... за рамки известных теории, поскольку он обеспечивает получение новой, не выраженной в них информации», т.е. ведет к изменению прежней теории и, расширяясь, превращается в содержание теории более высокого уровня развития. Классический пример подобного взаимопревращения - материалистическая диалектика и как метод творчески познающего мышления, и как учение о наиболее общих законах существования и развития природы, общества и мышления.

В истории книговедения расширение метода до системы знания наглядно проявилось в функциональной концепции. Однако ее объяснительные возможности оказались ниже объективно необходимого уровня теоретического объяснения фундаментальных вопросов книговедения. Очевидно, такая же перспектива ожидает и типологическую концепцию, когда она исчерпает свои объяснительные возможности, а книговедение объективно потребует следующего, еще более высокого уровня интеграции и дифференциации научного знания.

Таким образом, теория и метод обладают сходством как относительно самостоятельные компоненты одной системы, как формы существования научного знания, тождественные по содержанию.

Различие теории и метода заключается в том, что это различные формы выражения научного знания: «Теория есть система идеальных образов (понятий), отражающих сущность исследуемого объекта (для общего книговедения это книга и научное знание о ней.), его внутренне необходимые связи, законы его функционирования и развития», а «...метод является совокупностью взаимосвязанных принципов, требований, ориентирующих людей в их познавательной и предметно-преобразующей деятельности»□и соответствующих природе, сущности, формам и закономерностям развития объекта.

Следовательно, теория и метод в целостной системе научного знания различаются формами выражения этого знания и функциями. Теория книговедения в единстве содержательных конструкций объекта и предмета должна ответить на вопрос, что есть книга и с какой целью изучает ее книговедение. Метод книговедения должен показать, каким способом исследователь может прийти к ответу на эти вопросы и каким способом построить и изложить целостное знание о книге.

Теория обращена к исследуемому явлению, а метод – к исследователю, регулируя его мыслительные действия, направленные на объект в его целостности.

Метод как относительно самостоятельная подсистема науки и более сложная по отношению к теории форма существования научного знания имеет историю своего развития, так или иначе отраженную в исторической главе настоящего учебного пособия, теорию, а также методике, т.е. систематически изложенные правила применения метода к теоретическим познавательным проблемам и к практическим задачам книжного дела.

Основания теории метода

Всеобъемлющие целостные методологические исследования стали возможны на современном этапе развития книговедения, имеющего и длительный исторический опыт теоретических исследований, и достаточно развитую на этой основе теорию.

Когда объектом теоретического обоснования становится сам метод, то он должен быть вычленен из живой плоти теории книги и теории научного знания о ней, исследован, интерпретирован и систематически изложен в форме обращенных к исследователю принципов, правил и требований.

Таким образом, в методологии книговедения (т.е. в общем книговедении) на базе системно-типологической концепции, принятой за исходную, разрабатывается обобщенная теоретическая модель общекниговедческого способа познания – исследования, объяснения сущности, способа существования, развития, смены форм книги как объективного явления социальной действительности и фундаментальной книговедческой категории; модель обоснования и развертывания содержания и структуры объекта и предмета книговедческого знания; модель способа построения и развертывания содержания системы научного знания в его междисциплинарной и внутридисциплинарной организации, соотносимой с другими науками;

способа адекватного изложения и самого процесса и результатов исследований в предмете книговедения, способа разработки понятийной системы книговедения.

В обосновании своего метода познания общее книговедение сегодня может опереться на богатый арсенал философских, науковедческих исследований в этой области, а также на собственный исторический опыт разработки проблемы книговедческих методов.

Чрезвычайное разнообразие наук, научных дисциплин, областей научных исследований, творческая природа научного теоретического мышления «делают крайне проблематичной возможность построения единой теории научного метода в строгом смысле слова – теории, которая давала бы полное и систематическое описание всех существующих и возможных методов. Поэтому реальным предметом методологического анализа является не создание подобной теории, а исследование общей структуры и типологии существующих методов, а также проблема взаимосвязи различных методов в научном исследовании. Один из аспектов исследования проблемы образует вопрос о роли философского метода в научном познании».

В предмете общенаучного методологического анализа разработана типология существующих методов, базирующаяся на современных разработках типологии и классификации наук.

В соответствии с делением наук на общественные, естественные и технические, на экспериментальные и неэкспериментальные (большинство гуманитарных наук), в зависимости от того, на каком уровне организации объекта ведется исследование, и от характера получаемого знания, общие методы научного познания группируются в несколько классов. Это методы эмпирического познания (наблюдение, сравнение, эксперимент), методы, используемые как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне (абстрагирование, анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование), и методы теоретического исследования (восхождение от абстрактного к конкретному, идеализация – мысленное конструирование идеальных объектов).

Разработки и исследования общенаучных методов свидетельствуют о том, что уникальных теоретических методов нет; они все относительно универсальны в пределах наиболее общих классов наук – общественных, естественных, технических, экспериментальных, неэкспериментальных. Но их использование приводит к разработке различных по содержанию теорий, потому что каждая из них раскрывает и объясняет сущность своего объекта и конструирует адекватную этой сущности систему знания. Поэтому и относительно универсальные методы научного познания наполняются соответствующим содержанием, ибо всегда тождественны содержанию теории.

Всеобщим философским способом и принципами познания (методом) вооружают любого исследователя философия, диалектика как учение о наиболее общих закономерных связях и становлении, развитии бытия и познания и основанный на этом учении метод – теория познания как раздел философии, в котором исследуются проблемы природы познания, отношения знания и объективной реальности, всеобщие предпосылки познания, марксистско-ленинская методология как система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности и как учение об этой системе.

На понимании и применении философского способа и принципов познания базируются разработки специально-научных и

частнодисциплинарных методов. Они ведутся в методологических разделах соответствующих наук, формирующих специально-научное и частнодисциплинарное теоретическое знание об изучаемом явлении и методах познания своего объекта.

Требования и принципы диалектического метода опосредствуются в методологии книговедения природой, сущностью, процессами и преходящими промежуточными формами существования, движения, развития книги, объектом и предметом книговедческого знания, целостно отражающего книгу в процессе ее движения, и модифицируются, преобразуются в требования и принципы книговедческого метода.

Однако реальный исторический процесс становления книговедческого метода протекал не через опосредствованно диалектико-материалистического метода, а через использование его по аналогии применимости методов смежных дисциплин – истории, литературоведения, языкознания, психологии, социологии, а позднее – информатики, теории массовых коммуникаций.

Этот исторически неизбежный прием разработки метода подвел на современном этапе развития науки о книге к необходимости теоретически осознать, осмыслить, интерпретировать и обосновать книговедческий метод на базе диалектико-материалистического всеобщего метода в его современном развитии.

Теория типологического метода

Использование научного книговедческого метода познания, т.е. книговедческого способа многоступенчатого, многоуровневого снятия противоречий в процессе исследования сущности книги и построения системы непротиворечивого, научного знания о ней, продемонстрированное в содержании данного учебного пособия, опирается на системно-типологическую концепцию, т.е. на системный подход и типологический метод, или метод типизации.

Процесс типизации в научном познании:

– это выявление, вычленение сущностного признака (или единства нескольких признаков) абстрагированием, т.е. мысленным отвлечением от действительной совокупности всех «имеющих отношение к делу» и характеризующих системное образование, как таковое (восхождение от конкретного к абстрактному);

– это исследование и выражение процесса смены форм сущностного признака (или единства нескольких признаков) на разных уровнях организации системы путем такой мыслительной процедуры, как опосредствованно (каждая последующая форма признака опосредствована предыдущей);

– это последовательное обобщение сущностных признаков при переходе с одного уровня организации системы на другой в ходе воссоздания целостности развивающегося явления в единстве и разнообразии

необходимых и достаточных признаков (восхождение от абстрактного к конкретному).

Таким образом, процесс типизации, или типологический метод – многоступенчатый способ научного мышления, использующий основные процедуры (абстрагирование, опосредствование, обобщение) мышления с целью адекватного отражения исследуемого явления.

Обоснование типологического метода, его познавательных возможностей, его статуса в системе науки – словом, учение об этом методе называется типологией. Нередко в специально книговедческих исследованиях типологией называют либо ту или иную готовую схему классификации книжных изданий, либо процесс типизации книжных изданий, что неверно.

Именно как теория общекниговедческого метода типология (теоретическое обоснование метода) входит в предмет методологии книговедения, т.е. в предмет общего книговедения, но не исчерпывает ее. Нельзя типологией подменять методологию науки.

Типологический метод нельзя также отождествлять с процессом и с методом классификации. На самом деле, между классификацией и типизацией есть существенные отличия. Процедура классификации системного объекта предполагает, что «зафиксированные в данных признаках свойства и отношения объективно присущи системе до начала классификации» и классификация осуществляется по отношению к «готовой», завершившейся, созданной системе».

Типологический метод, в отличие от классификаций, применяется для исследования так называемых динамических систем, процессов, в которых могут появиться новые компоненты, устанавливаться новые связи и отношения, возникать новые преобразования. Выявленные типологическим методом признаки, свойства, связи и отношения характеризуют сущность любого компонента, любого структурного уровня системы в любой выбранной, заданной или необходимой системе координат.

Типизация в книговедении, или типологический метод книговедческого познания, – это способ, т.е. процесс и преходящий промежуточный результат выявления и выражения системой необходимых и достаточных признаков сущности (содержания, способов и форм существования) любого книговедческого явления в его обусловленности принадлежностью к системе «книга в книжном деле» или «книговедческое знание» и в относительной самостоятельности.

Типологический книговедческий метод при этом проявляется как способ снятия противоречий через выявление необходимых и достаточных книговедческих признаков и отношений при выявлении сущности, способов и форм существования книги как специфической подсистемы коммуникационного процесса «сознание», необходимых и достаточных признаков и отношений любого компонента системы «книга в книжном деле». Это позволило в процессе восхождения от абстрактного к

конкретному прийти к диалектическому определению книги как целостного, объективного явления социальной действительности.

В исследовании становления и развития отечественной науки о книге типологическим методом воссоздан процесс закономерной смены теоретических представлений и концепций по кардинальной проблематике теории книговедения – сущности книги, объекта, предмета, структуры, состава, междисциплинарной и внутридисциплинарной организации. Иными словами, показан с помощью типологического метода закономерный исторический процесс снятия теоретических противоречий в поступательном развитии книговедческого знания.

В построении теоретической модели книговедческого знания типологический метод также «работал» как способ снятия противоречий: между объектной областью книговедения и объектом книговедческого знания; объектом книговедения и структурой объекта; структурой объекта и предметом книговедческого знания; предметом и структурой книговедческого знания; структурой предмета и составом книговедческого знания; составом книговедения и частными книговедческими дисциплинами.

В процессе снятия противоречий в книговедческом познавательном процессе типологический метод выступает различными своими сторонами, аспектами, формами, в многообразии своих возможностей как системное образование.

Уровни (гор.) и Формы (верт.) типологического метода	Всеобщее	Особенное	Единичное
	Общекниговедческий типологический метод	Специально- книговедческий типологический метод	Частно- дисциплинарный книговедческий метод
Историко- типологический метод	Общекниговедческий историко- типологический метод	Специально- книговедческий историко- типологический метод: книгоиздательский, библиополистический, библиотековедческий, библиографоведческий	Частнодисциплинарный историко- типологический метод
Компонентно- типологический метод	Общекниговедческий компонентно- типологический метод	Специально- книговедческий компонентно- типологический метод: книгоиздательский, библиополистический, библиотековедческий, библиографоведческий	Частнодисциплинарный компонентно- типологический метод
Структурно-	Общекниговедческий	Специально-	Частнодисциплинарный

типологический метод	кий структурно-типологический метод	книговедческий структурно-типологический метод: книгоиздательский, библиополистический, библиотековедческий, библиографоведческий	плинарный структурно-типологический метод
Функционально-типологический метод	Общекниговедческий функционально-типологический метод	Специально-книговедческий функционально-типологический метод: книгоиздательский, библиополистический, библиотековедческий, библиографоведческий	Частнодисциплинарный функционально-типологический метод
Логико-типологический метод	Общекниговедческий логико-типологический метод	Специально-книговедческий логико-типологический метод: книгоиздательский, библиополистический, библиотековедческий, библиографоведческий	Частнодисциплинарный логико-типологический метод

Библиотипология теперь развивается как многоуровневая система, делящаяся на четыре уровня: общий; функциональный; специальный; отдельной книги. Первый из них разрабатывает научные основы систематизации – объект и предмет, методологию, терминологию, структуру библиотипологии как книговедческого направления (поэтому в целом библиотипология квалифицируется как общая теория систем в книжном деле). Второй исследует проблемы систематизации с учетом современной функциональной дифференциации книжного дела. Третий ориентирован на решение проблем систематизации в уже определившихся крупных сферах общественной деятельности (политика, искусство, наука, техника, педагогика и т. д.), составной частью которых является соответствующий тип книжного дела и книги. Типология отдельной книги призвана создавать модели для отдельных ее видов, а также разновидностей, обусловленных особенностями функциональной и специальной дифференциации общественной деятельности, книжного дела. В целом библиотипология должна решить три основные задачи: построение идеализированной, т. е. типологической, модели для всего многообразия реально существующих в обществе книг; выполнить ту же работу применительно к каждому типу и виду книги; наконец, осуществить соответствующие действия для каждой из подсистем книги.

Методы книговедческого исследования

Уже на начальном этапе исследования книги требуется применение целого комплекса методов: палеографический, искусствоведческий, различные методы филологических наук. На следующем этапе необходимо применение общеисторических методов, историко-экономических и др. Ни один метод не может претендовать на универсальность (как и в любой науке).

В качестве специфических книговедческих методов выделяют: функциональный, библиографический, типографический (палеографический), аналитико-тематический, структурно-типологический (системно-книговедческий).

Главным методом науки о книге, пригодным для всех отраслей, является функциональный метод, который позволяет исследовать книгу с учетом всех её элементов, а книговедческие процессы – в связи с реальным или гипотетическим читателем. В настоящее время используется для изучения функций книги при её воздействии на читателя.

Аналитико-тематический метод. Исследование книги, её социальной роли возможно лишь при углубленном изучении тематического состава книжного репертуара того или иного исторического периода, продукции определенного издательства. Тематический показатель раскрывает содержание и направление издательской деятельности, соотношение литературы по отраслям знаний, свидетельствует об уровне развития той или иной отрасли знания, деятельности.

Структурно-типологический метод. Типология изданий обусловлена функциональной спецификацией книжного дела и книговедческого знания. Тип книги связан с её функциями и опосредованно определяется его целевой и читательской ориентацией. Структурно-типологический метод является общекниговедческим и находит применение в любой отрасли книговедения: для типизации изданий, изучения библиотечной сети, изучения типологии читателей и т.д.

Типографический метод – это по преимуществу метод изучения книги как памятника материальной культуры и произведения полиграфического искусства. При помощи типографического метода выявляется своеобразие всех составных формообразующих элементов книги: титульных листов, текста, книжных полос, переплета, обложки и пр. С помощью типографического метода, возможно также идентифицировать издания, уточнять сведения о деятельности типографий, издателей, времени и места издания и т.д. В работе с рукописной книгой аналогом типографического метода является метод палеографический.

К библиографическим методам относятся методы изучения печатной продукции по так называемым внешним данным, а также путем книговедческого просмотра – выборочного чтения с целью подбора информации в форме библиографических пособий (списков, картотек и т.д.)

Существуют следующие библиографические методы: библиографический поиск, отбор, библиографическая характеристика,

группировка, систематизация, классификация и т.д. Библиографические методы в свою очередь подразделяются на аналитические и синтетические. К аналитическим методам относятся описание, аннотирование, реферирование. К синтетическим – создание системы, организация материала по разделам, рубрикам и т.д. Специфика библиографических методов заключается в том, что все они связаны с созданием вторичной информации о произведениях письменности и печати.

Тема 3. Феноменология книги

Книга в книжном деле. Содержание книговедческой категории «книга»

Книга как способ социальной коммуникации становится действительностью в процессах организации произведения письма, письменного документа в произведение письменности или печати, в рукописное или печатное издание средствами книжного дела и в процессах дальнейшего отражения в общественном сознании результата этой организации теми же средствами.

Следовательно, ближайшим и более общим по отношению к «книге» и «книжному делу» промежуточным результатом развития коммуникационного процесса «сознание», таких его подсистем, как «познание», «культура», «литература – музыка – изобразительное искусство», является литературное, музыкальное, изобразительное произведение, существующее в материальной, предметной форме письменного документа.

На этом уровне книгу необходимо понимать как способ организации литературного, музыкального, изобразительного произведения в произведение литературы, музыки, изобразительного искусства – способ, актуализированный средствами книжного дела как процесс и преходящий промежуточный результат организации текста литературного, музыкального, изобразительного произведения, существующего в форме письменного документа, в такую форму произведения печати, как книжное издание, процесс и результат дальнейшего отражения книжного издания теми же средствами, т.е. средствами книжного дела. И это самое общее определение сущности книги как способа социальной коммуникации, т.е. способа превращения, организации произведения индивидуального сознания в произведение общественного сознания.

Предшествующие книжному делу и последующие за ним уровни, процессы и формы развития коммуникационного процесса «сознание» выступают по отношению к книге «внешней средой». В системных исследованиях внешней средой называют совокупность всех явлений, объектов, процессов, изменение свойств которых влияет на систему, а также объектов, чьи свойства меняются под воздействием системы в результате ее поведения.

Наша задача – раскрыть содержание, процессы и формы существования книги как объективного явления социальной действительности и фундаментальной книговедческой категории.

Как фаза, этап коммуникационного процесса «сознание», как целостное и относительно самостоятельное явление подсистема духовной культуры книга разворачивается уровнями процесса и преходящего промежуточного результата актуализации способа социальной коммуникации.

«Книжное дело» – это способ существования, т.е. процесс и преходящий промежуточный результат существования книги в обществе. Сущность книжного дела – обобществление литературного, музыкального, изобразительного произведения, т.е. превращение в произведение литературы, музыки, изобразительного искусства как форм общественного сознания и социальных коммуникационных систем.

Обобществление произведения средствами книжного дела протекает как процесс организации произведения письменности, письменного документа в произведение печати, в издание. Преходящим промежуточным результатом этого процесса является «книжное издание», то есть форма произведения печати, форма издания в книжном деле. По отношению к книге книжное издание есть материальная, предметная форма ее существования.

Диалектическое единство процесса «книжное дело» и результата – «книжное издание» определяет сущность, границы и объективное содержание книговедческой категории «книга». Книги как целостности вне книжного дела нет, потому что книжное дело – способ существования книги. Следовательно, книга как объективное явление социальной действительности есть «книга в книжном деле». Если мы говорим о любых формах организации, отражения произведения или уже вышедшего книжного издания средствами книжного дела, мы говорим о книге как объективном явлении социальной действительности, о книге как книговедческой категории и формах существования этой категории.

При этом и сами формы процессов книжного дела, и книжное издание как материальная, предметная форма существования книги изменчивы во времени, детерминированы (обусловлены, предопределены) уровнем материального производства, который в свою очередь определяется способом производства материальных благ (т.е. общественно-экономической формацией) и соответствующими техникой и технологией, эволюцией используемых материалов письма (глина, камень, папирус, береста, бумага), эволюцией внешней формы книжного издания (глиняные таблички, свиток, кодекс). Но сущность книги как актуализированного средствами книжного дела способа организации литературного, музыкального, изобразительного произведения в книжное издание и отражения книжного издания теми же средствами, а также сущность книжного издания как материальной, предметной формы существования книги в обществе остаются неизменными.

Актуализация «книги» как способа социальной коммуникации в процессах и средствами книжного дела есть процесс движения книги, т.е. единство процессов книгопроизводства, книгораспределения,

книговоспроизводства, эти процессы, естественно, нельзя отождествлять только с материально-производственным изготовлением книжного издания, физическим распределением тиража издания через библиотеки и книжную торговлю, переизданием и чтением данного книжного издания, т.е. разрывать содержание и форму одного и того же процесса.

Книгопроизводство – это производство книги как способа социальной духовной коммуникации средствами книжного дела, т.е. производства общественного сознания, форма духовного общественного производства.

Книгораспределение – это распределение и перераспределение книги как способа социальной духовной коммуникации средствами книжного дела, т.е. процесс и результат формы развития общественного сознания.

Книговоспроизводство – это воспроизводство книги как способа социальной духовной коммуникации средствами книжного дела, т.е. форма воспроизводства общественного сознания. На своих внутренних уровнях процессы книгопроизводства, книгораспределения, книговоспроизводства объективируются соответственно книгоиздательским, книготорговым, библиотечным и библиографическим делом и материализуются в процессах книгоиздательского, книготоргового, библиотечного и библиографического дела.

При этом принципиально важно подчеркнуть, что книгопроизводство начинается и происходит в общественном сознании; книгораспределение и книговоспроизводство происходит тоже в общественном сознании, классовом по своей природе в классовом обществе. Именно поэтому книга реализует в обществе свои идеологические, политические, познавательные, воспитательные, эстетические функции и всегда была, есть и будет способом отражения и средством формирования общественного сознания

В типологических построениях на основе использования принципа системности исходим из следующей трактовки: книга – научная категория, отражающая все реальное и возможное многообразие существования в обществе произведений, документов и изданий; она определяется в качестве культурно-исторически формирующегося способа информационного общения в диалектическом единстве ее содержания (информации), знаковой (язык, искусство и т. п.) формы и материальной конструкции, носителя (бумажный кодекс, электронная память и т. п.). (Гречихин А.А.)

В контексте феноменологического подхода книгу можно рассматривать как теоретико-гносеологический, социально-психологический феномен, феномен, культуры, уникальную вещь и др.

Основными категориями книги (по М.П. Ельникову) являются состав книги, ее структура, содержание и функции. Последние 2 категории составляют основу двух взаимодействующих систем: книжной статики и книжной динамики. Первое упоминание о них находим в работах А.М. Ловягина. В системе книжной статики, основанной на содержании книги, действуют законы: сохранения элементов, сохранения информации, сохранения энергии. В системе книжной динамики рассматривают закон

преобразования книжной энергии, воздействия знаковых систем, о потенциале функциональных параметров и другие.

По данной теме необходимо изучить работы В.А. Марковой, Г.Н. Швецово́й-Водки, М.П. Ельникова (см. список литературы по дисциплине).

Тема 4. Теоретико-методологические проблемы книжной культуры

В гуманитарной науке сегодня господствует осознанный подход к роли книги и книжной культуры как важной составляющей отечественной и мировой культуры. Не оспаривается, что книжная культура изначально занимала и занимает сейчас значимый сектор в истории Российского государства и социокультурной истории общества.

В российской историографии (работах по отечественной истории, источниковедению, культурологии, истории книги, книговедению) складывается представление о книжной культуре как особом феномене, выступающем как продукт общекультурных процессов и важнейший фактор, стимулирующий развитие общества, цивилизации. Публикуется немало работ, посвященных отдельным периодам истории книжной культуры, а также современным проблемам ее развития. Одним из значимых направлений можно также считать изучение во все больших масштабах книжной культуры отдельных регионов.

В то же время до сегодняшнего дня ученые и специалисты не пришли к согласию и не выработали общепринятое определение понятия «книжная культура». Не выявлена и ее взаимосвязь с такими, базовыми составляющими, как «культура книги», и ее структурными элементами («издательская культура», «искусство книги» и др.), «культура чтения», «культура распространения книги в обществе» и др.

Однако сегодня – это уже далеко не праздный вопрос, ибо в последние годы все шире дискутируются проблемы, связанные с ролью книговедческой науки, ее приоритетами и рамками. В ряде выступлений и публикаций пропагандируется позиция, согласно которой «книговедение» должно прекратить существование как самостоятельная отрасль знания, а может рассматриваться лишь как часть более широкой науки – «документоведение». С другой стороны, высказывается мнение о том, что традиционные историко-книговедческие исследования не нужны современному книжному делу, а потому им на смену должно придти прикладное изучение «книжного бизнеса».

Представляется, что и первая, и вторая точки зрения не могут рассматриваться как правильные. Конечно, необходимо изучать книгу как один из видов документа. Нельзя обойтись также и без маркетинговых исследований в области книгоиздания и книжной торговли. Однако это не означает, что можно отбросить традиции мировой и отечественной книговедческой науки, существующей уже более столетия.

Кроме того, в последнее время в научном сообществе, посвятившем себя изучению книги, все чаще высказываются сомнения в отношении

обоснованности попыток на современном этапе определять книговедение как комплексную науку об издательском деле, книжной торговле, библиографии, библиотековедении, полиграфии. Если ранее книга как предмет духовной и(или) материальной культуры была главным звеном всех названных направлений исследовательской деятельности, то в настоящее время, в условиях интенсивной информатизации общества, это уже далеко не так.

Быстрый прогресс в области информационных технологий, в том числе и в книжном деле, во многом повлиял на предметную область исследований, например в сфере библиографии и библиотековедения. Библиотеки сегодня имеют дело не только с книгой, но и со многими другими носителями информации, новыми формами ее представления, и прежде всего электронными.

Прямо или косвенно проблемы книжной культуры в своих работах затрагивают Л.А. Авгуль, С.Г. Антонова, Н.И. Бабурина, П.Н. Базанов, В.Е. Барыкин, А.А. Беловицкая, В.И. Гульчинский, Л.И. Довнар, В.Ф. Кравченко, Э.Д. Кузнецов, М.В. Кукушкина, В.Н. Ляхов, А.Э. Мильчин, А.С. Мыльников, А.И. Назаров, Е.Л. Немировский, С.А. Пайчадзе, М.М. Панфилов, А.М. Панченко, В.В. Пахомов, И.В. Поздеева, А.И. Рейтблат, НА. Селиверстова, А.А. Сидоров, М.И. Слуховский, А.И. Соловьев, И.И. Фролова, СО. Шмидт, И.А. Шомракова, Е.И. Яцунок и многие другие.

До последнего времени история книжной культуры еще не оценивалась повсеместно как самостоятельное научное направление. Одна из основных причин этого – то обстоятельство, что в течение длительного времени (да и сейчас) в это понятие чаще всего вкладывался совершенно иной смысл.

Не рассматривалась взаимосвязь книжной культуры (по отдельности и одновременно) с книговедением, общей историей и историей культуры. И сам термин «книжная культура» в подавляющем числе публикаций употреблялся (и сейчас часто употребляется), во-первых, нередко без всякого смысла, когда книга (или статья) имеет в заголовке – «книжная культура», а ее содержание прямого отношения к названной теме не имеет; во-вторых, не содержит приемлемого определения; и, в-третьих, не рассматривается, как уже упоминалось выше, в качестве самостоятельного научного направления.

В истории формирования понятия «книжная культура» можно выделить несколько периодов.

Первый период (XIX – первая треть XX в.). Все определения «умещались» в рамках «типографское (типографическое) искусство» – «искусство книгопечатания» (Ф. Булгаков, 1889; И. Леман, 1901-1903; К. Пёшель, 1904; В. Дрессен, 1904; В. Анисимов, 1920; П. Реннер, 1925; М. Щелкунов, 1926; С. Морисон, 1929 и др.).

Второй период (первая треть – третья четверть XX в.). Формирование понятия «искусство книги» («книжное искусство», «искусство оформления книги»⁷) в 20-70-х годах XX в. связано с именами А.А. Сидорова (1921, 1922, 1972), В.В. Пахомова (1961), Э. Смирновой (1961), В.А. Фаворского (1961, 1986), Д. Шмаринова (1962), В.Н.Ляхова (1968, 1971, 1978, 1979), В. Лазурского (1968), Е.Л. Не-мировского (1968) и др. С 1960 г. по этой теме

издавался альманах, а с 1967 г. – продолжающееся издание «Искусство книги». В его редакционной коллегии в первые годы выпуска были Д.А. Шмаринов, Т.Г. Вебер, А.А. Каменский, Е.И. Коган, К.С. Кравченко, СБ. Телингатер, а в последнем, десятом, выпуске (1987) – Д.А. Шмаринов, Д.С. Бис-ти, Т.Г. Вебер, Г.Л. Демосфенова, А. Каменский.

Третий период. Несколько позднее (шестидесятые годы XX в. – начало XXI в.) ученые и специалисты встречаются с терминами «издательская культура», «культура книги» («культура издания книги», «культура производства книги»), «книжная культура» («национальная книжная культура», «славянская книжная культура», «эпиграфика и книжная культура», «региональная книжная культура», «старообрядческая книжная культура» и др.). Вопросы издательской культуры в той или иной мере рассматривались в работах В.В. Попова (1964), А.Э. Мильчина (1982, 2002), В.Е. Барыкина (1983, 1994) и др. Проблемы культуры книги в различных аспектах (культура книги в целом, культура ее издания, производства, книжное искусство и т.д.) освещали А.И. Назаров (1955), П.А. Белецкий и А.Г. Шицгал (1964), В.Ф. Кравченко (1986), Е. Буторина (1987), А.Э. Мильчин (1992, 2002), В.Е. Барыкин (1996, 1997) и др.

Наиболее часто в большинстве случаев употреблялся термин «книжная культура» (П.А. Белецкий и А.Г. Шицгал, 1964; М.И. Слуховский, 1964; Н.К. Кривонос, 1971; А.А. Сидоров, 1978; СО. Шмидт, 1978; Е.Л. Конявская, 1984; Т.В. Черторицкая, 1986; А.С. Мыльников, 1986; И.В. Поздеева, 1987, 1992; В.И. Гульчинский, 1988; А.А. Амосов, 1988, 1991; Н.Д. Банчик, 1988; Н.В. Кодак, 1989; Т.В. Рождественская, 1989; А.Г. Мосин, 1989; Б.В. Сапунов, 1989; А.И. Соловьев, 1989, 1990; ИА. Гузнер, 1990; О.Л. Бескалова, 1990; С.А. Пайчадзе, 1990, 1995, 2005; Л.Ф. Казаринова, 1990; А.Н. Власов, 1991; А.А. Исаев, 1991; К.Ю. Лаппо-Данилевский, 1991; А.В. Вознесенский, 1992; А.А. Беловицкая, 1992; Ю.А. Лабынцев, 1993; В.Ц. Худавердян, 1993; И.Ю. Акифеева, 1994; О.Л. Кутьев, 1994; Г.С. Затькова, 1994; Т.А. Липская, 1995; Т.Ф. Верижникова, 1996; М.М. Панфилов, 1998, 2004; И.С. Кузнецов, 2001; П.Н. Базанов и И.А. Шомракова, 2003; И.И. Фролова, 2004, 2005; В.В. Добровольский, 2004; А.Л. Посадсков, 2006; Н.А. Селиверстова, 2006 и др.)⁹.

К сожалению, авторы чаще всего только использовали этот термин в названиях книг и статей. При этом анализу подвергались, как правило, только отдельные элементы этого обобщающего многоаспектного понятия.

Иногда к структурным элементам книжной культуры относят даже отдельные литературные жанры.

Все же чаще всего под книжной культурой «подразумевают» состояние книжного дела (книжности) в стране, а также в том или ином регионе, в тот или иной отрезок времени. Однако книжное дело, по нашему мнению, не включает всех составляющих книжной культуры.

Если говорить о смысле, который вкладывает большинство авторов в понятие «книжная культура», то пока еще можно выделить, лишь попытки его определения с нескольких позиций: философской, социологической, технократической, культурологической, искусствоведческой и крайне редко

– книговедческой, к тому же без «привязки» к конкретной исторической эпохе.

В.И. Гульчинский предложил рассматривать книжную культуру «как исторически обусловленную общественную деятельность по созданию, распространению, потреблению и хранению книги и других носителей информации. Через культуру общества с книжной культурой связаны и ее взаимообуславливают производительные силы и производственные отношения, политическая и юридическая надстройка (социальные институты, организации и учреждения), определенные формы общественного сознания людей».

Полагая, что «раскрытие книжной культуры» – одна из нерешенных задач книговедения, В.И. Гульчинский предпринял попытку определить ее структуру: это материально-техническая база; духовные и эстетические ценности общей культуры, нашедшие выражение в книге и через книгу; творческая деятельность, направленная на «познание книги», книжного дела и самого книговедения; учреждения и организации книжного дела и книговедения; образование, воспитание и пропаганда книги; художественная культура книги.

Фактически же он назвал весь «состав» книжного дела - и не только.

Был близок к определению понятия «книжная культура» В.И. Харламов. В методических рекомендациях историкам советской книги (1988) в качестве одной из категорий, он назвал «культуру книжного дела» (очень близко к книжной культуре), характеризуя ее такими элементами, как «культура полиграфического производства», «культура редакционно-издательского дела», «тип книгопроизводства», «тип библиографической деятельности», «комфортность библиотечно-библиографического обслуживания», «культура библиотечного дела», «типы библиотек», «доступность книги», «книжная политика» и т.п.

Хотя В.Е. Барыкин свои работы посвятил именно культуре книги как научной проблеме, однако его утверждение, что она в последнее время стала принимать «статус самостоятельной книговедческой дисциплины», а также расширение толкования культуры книги - все это позволяет предположить, что В.Е. Барыкин был очень близок к пониманию, что «есть» и культура книги, и книжная культура. Приведем цитату из его статьи, подтверждающую эту мысль: «Понятие «культура книги» <...> имеет многоаспектный характер. Оно выходит за рамки «культурной» подготовки каждого отдельного издания и смыкается с понятием «культура книгоиздания», выступая существенным компонентом глубинной структуры систем: «личность – общество», «издательство – государство», «читатель – издатель» и др. Определение понятия «книжная культура», сформулированное профессором С.А. Пайчадзе (2000): книжная культура - это «уровень, достигнутый книжным делом в сочетании с исторически сложившимися традициями и реалиями в отношении народа к книге (и печати в целом) в конкретной стране (или регионе) на определенной ступени развития общества. По сути, книжная культура является показателем уровня

технологического развития государства и свидетельствует об интеллектуальном потенциале населения, в том числе на отдельных территориях его проживания».

Рассматривая историко-социологические аспекты книжной культуры (2001), А.И. Рейтблат это понятие, так же как и многие другие авторы, связывает с книжным делом и социальной ролью литературы (писатель – издатель – книгопродавец – читатель – библиотекарь – критик).

В докладе на XI Международной конференции книговедов (2004) профессор В.В. Добровольский, отмечая, что научное содержание научной категории, каковой, по его мнению, является книжная культура, не определено достаточно четко и однозначно, назвал три причины многообразия определений книжной культуры, с которыми можно согласиться:

- недостаточная научная разработанность вопроса;
- сложность и многоаспектность рассматриваемого явления, которое выступает как многоуровневый системный объект;
- изначальная многозначность родового понятия «культура», предметно-содержательное поле которого поистине необъятно.

Автор доклада назвал также «широкий круг разнообразных понятий», который он связывает с определением книжной культуры: осознание обществом роли книги на определенных исторических стадиях развития человеческой цивилизации, национального или государственного объединения, этнической общности; групповая или индивидуальная культура чтения, уровень логико-психологического восприятия книжного текста; категории профессионализма в процессе создания книги; социальное воспроизводство книжных традиций и многое другое.

Известны публикации, авторы которых, формулируя терминологически понятие «книжное дело», вкладывают в них определенные структурные элементы книжной культуры. Например, И.И. Горлова и А.И. Слуцкий (Краснодарский ГУКИ) (2004) – 1) механизмы создания произведений печати; 2) механизмы распространения произведений печати; 3) механизмы функционирования произведений печати в обществе (регионе).

Сложное для книговедов определение понятия «книжная культура» в философской интерпретации дано М.М. Панфиловым: «Книжная культура, возникшая и постоянно воспроизводимая в процессах человеческого бытия духовно-материальная реальность, в пространстве которой в качестве предмета деятельности, средства коммуникации, познания, ценностей ориентации выступают произведения письменности и печати».

Анализ ряда других изданий, число которых постоянно растет, показывает, что в большинстве своем авторы употребляют термин «книжная культура» в разрезе региона, понимая под этим, как правило, состояние (степень совершенства) книжного дела (включая период рукописной книги) в такой сфере деятельности человека, как культура, на определенном этапе исторического развития, в разрезе региона или одной из дисциплин книговедческого цикла (а иногда и нескольких, или даже всех).

Тем не менее, большинство подобных работ включают отдельные аспекты, которые можно, а в ряде случаев – и должно, отнести к элементам, характеризующим книжную культуру – составляющую культуры социума.

Синтез многолетней исследовательской практики российских книговедов, историков, культурологов, нашедшей свое воплощение в индивидуальных научных трудах, результатах деятельности научных коллективов, итогах научных форумов, а также теоретико-методологическое их осмысление позволили предложить многоуровневую модель книжной культуры как системы, что могло бы послужить базой для расширения исследований как по элементам книжной культуры, так и в разрезе системы.

Тема 5. Развитие книговедческой мысли в трудах зарубежных ученых

Основы теории книги за рубежом заложены трудами австрийских и французских специалистов книжного дела — М. Дениса, Не де ла Рошеля, Г. Пеньо и др. В 1777—1778г. вышла работа по общей теории книговедения — «Введение в книговедение» М. Дениса. Озаглавив первую часть своего труда «Библиография», Денис трактует этот термин весьма расширительно, как одну из филологических дисциплин, которая распадается на типографику, библиотековедение и «каталоги книг». Понимание библиографии как «книговедения» было присуще и Не де ла Рошелю, автору «Рассуждения о библиографической науке» (1782). В 1802—1804 г. Пеньо опубликовал «Толковый словарь по библиологии». Проводя различие между библиографией и библиологией (книговедением), Пеньо мыслит последнюю как «теорию библиографии», носящую универсальный характер.

Под французским влиянием развивалась книговедческая мысль др. европейских стран. В духе Пеньо написано «Введение в изучение библиографии» Т. Х. Хорна, опубликованное в Англии в 1814. Ещё сильнее французское влияние сказалось в начале 19 в., в Польше, давшей ряд работ по теории библиографии и книговедения (Е. С. Бандтке, К. Эстрейхер, И. Лелевель). Среди них особый интерес представляют «Две книги о библиографии» И. Лелевеля (1823—1826), отличающиеся широтой книговедческого подхода.

Значительный вклад в теорию К. внёс видный немецкий библиотековед и библиограф Ф. Эберт, который приравнивал термины «библиография», «библиогнозия» и «библиология», не разграничивая тем самым предмет К. и библиографии.

Во 2-й половине 19 в. усилившаяся дифференциация наук приводит ко все большему обособлению книговедческих дисциплин, прежде всего библиографии и библиотековедения. К. все чаще осмыслиется как преимущественно историко-книжная наука, исследующая книгу с чисто внешней материальной стороны. Такого взгляда на К. придерживался, например, французский теоретик Ш. В. Ланглуа — автор известного труда «Руководство по исторической библиографии» (1896).

Известную роль в развитии науки о книге сыграли музеи книги, в частности Немецкий музей книги и шрифта в Лейпциге (основан в 1884) и Музей Гутенберга в Майнце (основан в 1900), а также созданный в 1895 бельгийскими юристами П. Отле и А. Лафонтеном Международный библиографический институт.

В 70—90-х гг. 19 в. возникают периодические издания, посвященные кругу вопросов, входящих в К.: «Лайбрери джорнал» («Library journal», 1876), «Центральблатт фюр библиотексвесен» («Zentralblatt für Bibliothekswesen», 1884), «Цайтшрифт фюр бюхерфройнде» («Zeitschrift für Bücherfreunde», 1897), «Ревю де библиотек» («Revue des bibliothèques», 1891), «Лайбрери ассошиэйшен рикорд» («Library association record», 1899) и др.

1-й половине 20 в. по вопросам общей теории К. выступали П. Отле (Бельгия), Л. Живный (Чехословакия), С. Вртель-Верчиньский (Польша). Проблемы К. в той или иной мере затрагивались в теоретических трудах по вопросам библиотековедения, библиографии и в исследованиях обобщающего характера по истории книги и книжного дела. Преобладающее большинство специалистов исходило из понимания книговедения как единого комплекса наук о книге и книжном деле.

Разработка теоретических проблем книговедения приобрела широкий размах в европейских странах. Овладение методологией помогает специалистам правильно подходить к решению теоретических вопросов К. Ценный вклад в развитие теории К. внесли Т. Боров (Болгария), Х. Кунце (ГДР), А. Лысаковский и К. Гломбиевский, К. Мигонь (Польша), Я. Дртина (Чехословакия), М. Ковач (Венгрия). Разработка теоретических проблем книговедения ведётся научно-исследовательскими институтами («Институт книги и чтения» в Варшаве, «Вроцлавское научное общество»), национальными библиотеками и рядом библиофильских обществ. Успешному развитию книговедения в европейских странах способствуют регулярно проводимые конференции и симпозиумы.

Определённый итог достижениям теории и практики книговедения за рубежом подводят изданные в ряде стран общие и отраслевые книговедческие энциклопедии и справочники: «Энциклопедия книговедения» И. Кирхнера (Штутгарт, 1952); «Книжная энциклопедия» Г. А. Глейстера (Кливленд — Нью-Йорк, 1960); «Энциклопедия библиотековедения» Т. Ландау (3 изд., Нью-Йорк, 1966); «Энциклопедия библиотечных и информационных наук» под ред. А. Кента и Ш. Ланкура (т. 1, Нью-Йорк, 1968, всего предполагается 18 томов); «Энциклопедия библиотековедения» под ред. Х. Кунце и Г. Рюкля (Лейпциг, 1969); «Энциклопедия книговедения» (Вроцлав — Варшава — Краков, 1971).

3. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

3.1 Методические рекомендации к семинарским занятиям

Одним из главных методов изучения специальной дисциплины является самостоятельная работа магистрантов в межсессионный период.

При изучении дисциплины «Теоретико-методологические проблемы библиотековедения, библиографоведения и книговедения» одним из направлений является подготовка к семинарским занятиям, направленная на углубленное изучение основной и дополнительной литературы по предложенным темам.

В подготовку к семинарскому занятию входит изучение рекомендуемой литературы, составление развернутых ответов по вопросам семинара.

Необходима логичность и последовательность в ответе обучающегося, умение выделить наиболее важные теоретические и методологические положения, связать материал с соответствующим направлением деятельности библиотек, сделать выводы по каждому вопросу семинара.

Магистранты, которые дополняют выступления, высказывают критическое и оценочное мнения, ведут дискуссию по тематике семинаров, имеют возможность получить дополнительные баллы за ответы.

3.2 ТЕМАТИКА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Раздел 1. Теоретико-методологические проблемы библиотекведения

СЕМИНАР 1.

Методология библиотекведения. Методы библиотекведческих исследований

Вопросы для обсуждения:

1. Методология и ее понимание в библиотекведении. Составляющие методологии библиотекведения.
2. История развития методологии библиотекведения.
3. Общелогические, общенаучные методы и их использование в библиотекведческих исследованиях.
4. Специальные методы библиотекведческих исследований.

Литература

Основная:

1. Ванеев, А.Н. Библиотекведение в России конца XX века : учеб. пособие / А.Н. Ванеев. – СПб. : Профессия, 2007. – С. 64–68; 123–126; 160–181.
2. Ванеев, А.Н. Библиотечное дело. Теория. Методика. Практика / А.Н. Ванеев ; СПбГУКИ. – СПб. : Профессия, 2004. – С. 76–88.
3. Ванеев, А.Н. Разработка методологических и методических проблем библиотекведения (обзор публикаций второй половины XX века) / А.Н. Ванеев // Библиосфера. – 2007. – №3. – С. 47–52.
4. Варганова, В.Г. Организация научно-исследовательской работы в библиотеках: учебное пособие для студентов магистратуры: направление подготовки 51.04.06 «библиотечно-информационная деятельность»; профиль «теория и методология библиотечно-информационной деятельности». – Санкт-Петербург: СПбГИК, 2015. – С. 23-28, 42-47, 49-52, 53-60, 62-71, 73-84, 86-93, 95-104, 106-111, 160 с.
5. Гусева, Е.Н. Методологические проблемы современного библиотекведения / Е.Н. Гусева // Библиотекведение. – 2011. – №2. – С. 24–26.
6. Елькина, Е.Е. Теории библиотекведения в структуре социальногуманитарных наук и информационных технологий / Е.Е. Елькина // Библиосфера. – 2013. – № 3. – С. 39-48. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-bibliotekovedeniya-v-strukture-sotsialno-gumanitarnyh-nauk-i-informatsionnyh-tehnologiy>. – Дата доступа: 18.03.2024.
7. Крейденко, В.С. Методология библиотекведения как раздел библиотекведения. – Режим доступа: <http://www.spsl.nsc.ru/download/bibliosfera/5-2012-51-54.pdf>. – Дата доступа: 18.12.2023.

8. Качанов, Е.Ю. Исследовательская деятельность библиотек: назначение, методика, документирование : практическое пособие / Е.Ю. Качанова; М-во культуры Хабаров. края, КГБНУК «Дальневост. гос. науч. б-ка». – Хабаровск : Редакц.-издательский отдел ДВГНБ, 2012. – 71 – с. Режим доступа: https://www.fessl.ru/docs-downloads/02_17/KACHIDB.pdf. – Дата доступа: 18.03.2024.

9. Лопатина Н.В. Современные теоретико-методологические проблемы библиотековедения : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов по курсам «Теория и методология библиотековедения, библиографоведения и книговедения» и «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» / Центр. науч. с.-х. б-ка, Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М. : ЦНСХБ : МГИК, 2016. – 112, [1] с.

10. Плешкевич, Е.А. Методология отечественного библиотековедения: Очерки истории и теории / Е.А. Плешкевич – Саратов : Техно-Декор, 2022. – С. 38–110.

11. Павлюк, В.Н. Изучение читателя и его чтения в библиотеке / В.Н. Павлюк. – Режим доступа: <https://www.makushin.me/past/09/221-225/221-225.pdf>. – Дата доступа: 18.03.2024.

Дополнительная:

1. Гусева, Е.Н. Методологические проблемы научных инноваций в библиотековедении а аспекте постнеклассики / Е.Н. Гусева // Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки: проблемно-ориентированный сб. / Рос. гос. б-ка. – М. : Пашков дом, 2008. – С. 105–124.

2. Дворкина, М.Я. Методология библиотековедения в контексте исторического развития науки / М.Я. Дворкина // Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки : проблемно-ориентированный сб. / Рос. гос. б-ка. – М. : Пашков дом, 2008. – С. 125–146.

3. Крейденко В.С. Библиотечные исследования : учеб.-метод. пособие. / В.С. Крейденко. – М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2007. – 352 с. – (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря. Серия 1 Вып. 1).

СЕМИНАР 2. Концепции научного познания в библиотековедении (4 ч.)

Вопросы для обсуждения:

1. Формально-техническая, книговедческая и просветительская концепции библиотековедения.
2. Культурологическая концепция библиотековедения.
3. Документалистская концепции библиотековедения.
Документальный подход в библиотековедении.
4. Информационная концепция библиотековедения.
Информационный подход в библиотековедческих исследованиях.
5. Маркетинговая (сервисная) концепция библиотековедения.
6. Когнитивная (знаниевая) концепция в библиотековедении.
Библиотечная когнитология как интегральная наука. Объект, предмет, понятийная база науки.
7. «Процессная» концепция и «понимающая парадигма» в библиотековедении.

Литература

Основная:

1. Библиотековедение. Общий курс : учебник для бакалавров, обучающихся по направлению подготовки 071900.62 «Библиотечно-информационная деятельность» / С. А. Басов, А. Н. Ванеев, М. Я. Дворкина и др. ; науч. ред. А. Н. Ванеев, М. Н. Колесникова. — Санкт-Петербург : Профессия, 2013. — С. 21-28. — Режим доступа: http://prof.lib.tomsk.ru/files2/4288_8.pdf. — Дата доступа: 18.03.2024.
2. Ванеев А. Н. Библиотековедение в России на рубеже веков: Теория. Методология. История: учеб. пособие для студентов бакалавриата по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» / С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, Библи.-информ. фак., Каф. библиотековедения и теории чтения. — Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2014. — 112 с.
3. Елькина, Е.Е. Теории библиотековедения в структуре социальногуманитарных наук и информационных технологий / Е.Е. Елькина // Библиоосфера. — 2013. — № 3. — С. 39-48. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-bibliotekovedeniya-v-strukture-sotsialno-gumanitarnyh-nauk-i-informatsionnyh-tehnologiy>. — Дата доступа: 18.03.2024.
4. Казакова, Г.М. Культурологический подход в библиотековедении, книговедении и библиографоведении / Г.М. Казакова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2010. — № 1. — С. 14-16. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskiy-podhod-v-bibliotekovedenii-knigovedenii-i-bibliografovedenii>. — Дата доступа: 18.03.2024.

5. Леонов, В. П. Библиотечно-библиографические процессы в системе научных коммуникаций / В.П. Леонов; Б-ка РАН. СПб.: БАН, 1995. – 139.
6. Леонов, В. П. Пространство библиотеки: Библиотечная симфония / В.П. Леонов. – Режим доступа: <https://ratelib.com/books/244147-prostranstvo-biblioteki-bibliotechnaya-simfoniya/read>. – Дата доступа: 18.03.2024.
7. Лопатина Н.В. Современные теоретико-методологические проблемы библиотековедения : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов по курсам «Теория и методология библиотековедения, библиографоведения и книговедения» и «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» / Центр. науч. с.-х. б-ка, Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М. : ЦНСХБ : МГИК, 2016. – 112, [1] с.
8. Маркова, Т. Б. Библиотека в истории культуры / Маркова Т.Б. – М. : Наука. – 2008. – 327 с.
9. Маркова, Т.Б. Библиотека как символическое пространство культуры // Logos et Praxis. – 2007. – №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/biblioteka-kak-simvolicheskoe-prostranstvo-kultury>. – Дата доступа: 18.03.2024.
10. О новой парадигме библиотековедения : (из стенографического отчета Санкт-Петербургского Научного центра РАН) // Библиотековедение. – 1994. – №4. – С. 31–46.
11. Остапов, А.И. Конфликт парадигм – конфликт разных картин библиотечного мира / А.И. Остапов, А.Л. Гончаров // Библиотековедение. – 2002. – №4. – С. 14–18.
12. Плешкевич, Е.А. Методология отечественного библиотековедения: Очерки истории и теории / Е.А. Плешкевич – Саратов : Техно-Декор, 2022. – С. 111–191.
13. Российское библиотековедение, XX век. Направление, проблемы и итоги : опыт монографического исследования / Рос. гос. б-ка ; сост. и предисл. Ю.П. Мелентьевой. – М. : Пашков дом, 2003. – С. 130–134.
14. Соколов, А. В. Библиотека и гуманизм: миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации / А. В. Соколов. — СПб. : Профессия; М.: Гранд-Фаир, 2012. – Режим доступа: <http://nlr.ru/tus/20121115/doclad/sokolov.pdf>. – Дата доступа: 18.03.2024.
15. Столяров, Ю. Н. Место библиотековедения в системе наук наконец-то установлено / Ю.Н. Столяров. – Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2002/trud/sec1114/Doc62.HTML>. – Дата доступа: 18.03.2024.

Дополнительная:

1. Васильев, И.Т. Оценка когнитивного состояния библиотековедения / И.Т. Васильев // Науч. и техн. б-ки. – 2000. – №9. – С. 18.
2. Гениева, Е. Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации / Е.Ю. Гениева. – 2008. – 208 с.

3. Гусева, Л.Н. Анализ взглядов ученых-библиотекосоведов и библиотечарей-практиков / Л.Н. Гусева // НТБ. – Режим доступа: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb97/10/F10_01.html. – Дата доступа: 18.03.2024.
4. Гусева, Л.Н. Библиотечосведение: нормативный подход : (понимающая парадигма мышления) / Л.Н. Гусева, Е.В. Смолина. – СПб., 1997. – 207 с.
5. Гусева, Л.Н. Библиотечосведческие исследования: проблемы метода (новая парадигма) / Л.Н. Гусева // Методология исследовательской работы. – СПб., 1999. – №1. – С. 15-22.
6. Леонов, В.П. Библиотечно-библиографические процессы в системе научных коммуникаций / В.П. Леонов. – СПб., 1995. – 139 с.
7. Ратникова, Е.И. Социосинергетическая исследовательская парадигма как направление развития современного библиотечосведения / Е.И. Ратникова // Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки : пробл.-ориентир. сб. / Рос. гос. б-ка. – М. : Пашков дом, 2008. – С. 147–172.

Семинар № 3. Теоретические проблемы библиотековедения.

Вопросы для обсуждения:

1. Проблемы терминологии библиотековедения на современном этапе.
2. Проблемы определения сущности библиотеки. Социальные подходы в библиотековедении.
3. Дискуссионный характер определения функций библиотеки.
4. Эволюция взглядов и новые подходы к типологии библиотек.

Литература

Основная:

К вопросам № 1-4 источники для подготовки: монографии, материалы конференций и научные статьи за последние 3-5 лет.

1. Гендина, Н.И. Изменение функций библиотек в эпоху социокультурных трансформаций: социальные риски и проблема выбора ориентиров / Гендина Н.И., Рябцева Л.Н. // Библиотековедение. – 2018. – 67(3). – С. 257-265. – Режим доступа: <https://bibliotekovedenie.rsl.ru/jour/article/view/545/585>. – Дата доступа: 12.03.2024.
2. Гусева Е.Н. Типология как теоретическая и практическая проблема библиотековедения // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 3. С. 258—268. – Режим доступа: https://bibliotekovedenie.rsl.ru/jour/article/view/349?locale=ru_RU. – Дата доступа: 12.12.2023.
3. Дворкина, М.Я. Функции библиотеки в культуре / М.Я. Дворкина // Вестник МГУКИ. – 2013. – №5 (55). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-biblioteki-v-kulture>. – Дата доступа: 12.03.2024.
4. Лопатина Н.В. Современные теоретико-методологические проблемы библиотековедения : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов по курсам «Теория и методология библиотековедения, библиографоведения и книговедения» и «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» / Центр. науч. с.-х. б-ка, Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М. : ЦНСХБ : МГИК, 2016. – 112, [1] с.
5. Мотульский, Р.С. Библиотека как социальный институт / Р.С. Мотульский. – Минск: Бел. гос. ун-т культуры, 2002. – 374 с.
6. Плешкевич, Е.А. Методология отечественного библиотековедения: Очерки истории и теории / Е.А. Плешкевич – Саратов : Техно-Декор, 2022. – С. 192–244.
7. Соколов, А.В. Информационные функции и гуманистическая миссия российских библиотек / А.В. Соколов // Библиотековедение. – 2013;(3). – С. 24-30. – Режим доступа:

<https://bibliotekovedenie.rsl.ru/jour/article/view/820/1057>. – Дата доступа: 12.12.2023.

8. Соколов, А.В. Функции библиосферы. Часть 1. / А.В. Соколов // Научные и технические библиотеки. – 2016;(1). – С. 7-25. – Режим доступа: <https://ntb.gpntb.ru/jour/article/view/2/3>. – Дата доступа: 12.03.2024.

Дополнительная:

1. Ванеев, А. Н. Библиотека как социальный институт и проблемы ее комплексного изучения / А.Н. Ванеев // Вестник СПбГИК. – 2003. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/biblioteka-kak-sotsialnyy-institut-i-problemy-ee-kompleksnogo-izucheniya>. – Дата доступа: 12.03.2024.

Раздел 2. Теоретико-методологические проблемы библиографоведения

СЕМИНАР № 1

Современные научные концепции о сущности библиографии

Вопросы для обсуждения:

1. Сравнительная характеристика информационно-книговедческой и информационно-документографической концепции библиографии.
2. Сравнительная характеристика психолого-педагогической и информографической концепций библиографии.
3. Сравнительная характеристика информационно-культурологической и ноосферно-культурологической (когнитографической) концепции библиографии.
4. Взгляды на сущность библиографии А.В. Соколова, В.П. Леонова, Л.В. Астаховой, Г.Я. Узилевского.

Литература

Основная:

1. Астахова, Л.В. Науковедческая концепция библиографии: перспективы в условиях виртуализации информационной среды / Л.В. Астахова // Вестник Челябинской академии культуры и искусств – 2011. – № 4. – С.9–11.
2. Фокеев, В.А. Отечественное библиографоведение : науч.-практ. пособие / В.А. Фокеев. – М. : Либерия–Бибинформ, 2006. – 103 с. – Глава 5 : Современные отечественные концепции библиографии. – С. 77–86.
3. Фокеев, В.А. Библиография: теоретико-методологические основания : учеб. пособие / В.А. Фокеев ; науч. ред. Г.В. Макеева ; предисл. А.В. Соколова. – СПб. : Профессия, 2006. – 352 с. – Глава 3 : Отечественные концепции теории библиографии. – С. 56–68.
4. Барсук, А.И. Библиографоведение в системе книговедческих наук : методологический очерк / А.И. Барсук. – М. : Книга, 1975. – С. 114–182.
5. Леонов, В.П. Библиографическая трансформация знания / В.П. Леонов // Библиография. – 1994. – № 4 – С. 24–36.
6. Леонов, В.П. Библиография как профессия: монография / В.П. Леонов. – М. : Наука, 2005. – 128 с. Гл.3. Представления знаний и библиография. – С.61–76.
7. Фокеев, В.А. Ноосферно-культурологическая (когнитографическая) концепция библиографии / В.А. Фокеев // Российское библиографоведение: итоги и перспективы : сбор. науч. ст. – М. : Фаир–пресс, 2006. – С. 216–231.
8. Сляднева, Н.А. Информографическая концепция библиографии / Н.А. Сляднева // Российское библиографоведение: итоги и перспективы : сб. науч. ст. – М. : Фаир–пресс, 2006. – С. 232–252.

9. Коршунов, О.П. Моя концепция библиографии (документографическая ли она) / О.П. Коршунов // Российское библиографоведение: итоги и перспективы : сб. науч. ст. – М. : Фаир-пресс, 2006. – С. 179–198.

10. Соколов, А.В. Теория библиографии в лабиринте концепций / А.В. Соколов // Мир библиографии. – 2009. – №4. – С. 9–20.

Дополнительная:

1. Сляднева, Н.А. Библиография в системе Универсума человеческой деятельности: опыт системно-деятельностного анализа : (монография). – М. : Изд-во МГИК, 1993. – 226 с.

2. Беспалова, Э.К. Формирование библиографической мысли в России (до 60-х гг. XIX в.) : монография / Э.К. Беспалова. – М. : Моск. гос. ун-т культуры, 1994. – 282 с.

3. Астахова, Л.В. Библиография как научный феномен : монография / Л.В. Астахова. – М. : Моск. гос. ун-т культуры, 1997. – 338 с.

4. Фокеев, В.А. Природа библиографического знания : монография / В.А. Фокеев. – М. : Рос. гос. б-ка, 1995. – 350 с.

СЕМИНАР 2.

Синергетический метод и его использование в библиографической науке и практике

Вопросы для обсуждения:

1. В чём состоит основное отличие синергетика от диалектики?
2. Является ли библиографическая система диссипативной, открытой, сложноорганизованной, саморазвивающейся?
3. Правомерно ли считать, что синергетический метод является основой методологии библиографоведения, как науки?
4. В каких характеристиках библиографии как системы проявляются принципы синергетики?

Литература:

Основная:

1. Новоженова, Т.А. Синергетическая концепция библиографии / Т.А. Новоженова // Российское библиографоведение : итоги и перспективы : сб. науч. ст. – М. : Фаир – Пресс, 2006. – С. 199–2142. Новоженова, Т.А. Синергетика как методология библиографоведения / Т.А. Новоженова // Российское библиографоведение : итоги и перспективы : сб. науч. ст. – М. : Фаир – Пресс, 2006. – С. 80–108–214. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19881085>).

СЕМИНАР 3.

Роль философских, общенаучных и специальных методов в исследовании библиографии

Вопросы для обсуждения:

1. Понятие метода и методологии. Многоуровневая концепция методологического знания.
2. Философские законы, принципы и категории познания и их трактовка применительно к познанию библиографии (диалектика, логика, синергетика).
3. Общенаучные методы и их использование в библиографоведении (феноменология, герменевтика и др.).
4. Библиографический метод и его специфика (законы, принципы и методы библиографии).

Литература:

Основная:

1. Вохрышева, М.Г. Теория библиографии : учеб. пособие / М.Г. Вохрышева. – Самара, 2004. – 368 с. – Раздел 4 : Методология библиографии. – С. 201–250.
2. Гречихин, А.Л. Общая библиография : учебник / А.Л. Гречихин. – М., 2000. – 588 с. – §5 : Методология библиографоведения. – С. 60-70.).
3. Баренбаум, И.Е. Общенаучные и специальные методы книговедения, библиотековедения, библиографоведения и информатики / И.Е. Баренбаум, В.С. Крейденко, В.П. Леонов // Связь библиотечно-библиографических дисциплин с информатикой : сб. науч. тр. / ЛГИК. – Л., 1982. – С. 47–57.
4. Шептулин, А.П. Диалектический метод познания / А.П. Шептулин. – М.: Политиздат, 1983. – С. 10–20; 29–43; 84–269.
5. Коршунов, О.П. Принципы библиографической деятельности / О.П. Коршунов // Мир библиографии. – 2000. – №5. – С. 11–13.
6. Фокеев, В.А. Ноосферно-культурологическая (когнитографическая) концепция библиографии / В.А. Фокеев // Российское библиографоведение: итоги и перспективы : сб. науч. статей / науч. ред. Т.Ф. Лиховид. – М., 2006. – С. 207-230. – Основной закон и принципы библиографии. – С. 220.
7. Новоженова, Т.А. Синергетическая концепция библиографии / Т.А. Новоженова // Российское библиографоведение: итоги и перспективы : сб. науч. ст. – М., 2006. – С. 199–214.

Дополнительная:

1. Новоженова, Т.А. Методологические основания общей теории библиографии / Т.А. Новоженова ; Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств. – Краснодар, 2003. – 307 с.
2. Теплов, Д.Ю. Контент-анализ и проблемы библиографии / Д.Ю. Теплов // Сов. библиография. – 1975. – №5. – С. 42-49.

3. Узи́левский, Г.Я. Библиографическое моделирование: сущность, виды, варианты / Г.Я. Узи́левский // НТИ. Сер. 2. – 1986. – №9. – С. 23–28.
4. Ги́ляревский, Р.С. Слово о Юджине Гарфилде / Р.С. Ги́ляревский, В.А. Маркусова, А.И. Черный // НТИ. Сер. 2. – 1995. – №12. – С. 23–29.

СЕМИНАР 4.

Библиографический метод и его специфика

Вопросы для обсуждения:

1. Библиографический метод и его использование для изучения библиографоведческих проблем.
2. Методы библиографического свертывания и рекомендации и их использование в практической и научной деятельности в области библиографии.
3. Методы идентификации и группировки и их использование в практической и научной деятельности в области библиографии.
4. Метод коммуникации (оповещения) и его использование в практической и научной деятельности в области библиографии.

Литература

Основная:

1. Вохрышева, М.Г. Теория библиографии : учеб. пособие / М.Г. Вохрышева. – Самара : Изд-во СГАКИ, 2004. – С. 226–250.
2. Моргенштерн, И.Г. Общее библиографоведение : учеб. пособие / И.Г. Моргенштерн. – СПб. : Профессия, 2005. – С. 164–167.

Раздел 3. Теоретико-методологические проблемы книговедения

СЕМИНАР 1.

Теоретико-методологические проблемы книговедения

Вопросы для обсуждения:

1. Определение книговедения. Его объект, предмет, структура, проблемное поле.
2. Книговедение в системе наук.
3. Система книговедческого знания: его структура и содержание.
4. Книговедческие концепции.
5. Организация книговедческих исследований в Беларуси и России.

Литература

Основная:

1. Беловицкая, А.А. Общее книговедение : учеб. пособие / А.А. Беловицкая. – М. : Книга. 2007. – С. 13–18; 24–69. 37–50; 162–187.
2. Беспалова Э.К. Одна, две или три науки? / Э.К. Беспалова // Книга. Исследования и материалы. – 2007. – Сб. 86/1. – С. 50–66.
3. Васильев, В.И. О рамках книговедческой науки в современных условиях и развитии новых научных направлений / В.И. Васильев // Наука о книге: традиции и инновации : материалы 12 междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (28–30 апр. 2009 г.) : в 4 т. – М., 2009. – Т. 1. – С. 232–235.
4. Ельников, М.П. Книговедение как наука: от шестидесятых к двухтысячным / М.П. Ельников // Книга. Исследования и материалы. – 2001. – Сб. 79. – С. 161–185.
5. Кирюхина, Л.Г. Национальная библиотека Беларуси – национальный центр книговедения. Перспективы и направления развития / Л.Г. Кирюхина // Книжная культура в трудах ученых стран СНГ. – М., 2006. – С. 88–91.
6. Мігань, К. Стан сучаснага кнігазнаўства як навукі / К. Мігань // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры : зб. навук. арт. : у 2 вып. – Мн. : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2008. – Вып. 2. – С. 10–38.
7. Рац, М.В. Состав и структура книговедения как комплексной науки / М.В. Рац // Наука о книге: традиции и инновации : материалы 12 междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (28-30 апр. 2009 г.) : в 4 т. – М., 2009. – Т. 1. – С. 270–271.
8. Касап, В.А. К вопросу формирования и изменения книговедческих парадигм / В.А. Касап // Берковские чтения – 2013г. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы международной научной конференции (, 167 – 17 мая 2013г.). – Минск : ЦНБ НАН Беларуси; М.: ФГБУ науки НИЦ «Наука» РАН, 2013. – С.170 – 172.

9. Касап, В.А. Развитие книговедения в контексте современных парадигм / В.А. Касап // Культура. Наука. Творчество: VII международ. науч.-практ. конф., Минск, 29-30 мая 2013 г. : сб. науч. ст./ М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств; науч. ред. В.Р. Языкович. – Минск : БГУКИ, 2013. – С. 444 – 448.

10. Леонов, В.П. Нейрокривоведение: опыт когнитивного исследования / В.П. Леонов – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rasl.ru/e_editions/leonov_neurobibliology_2023/.- Дата доступа 27.10.2023г.

Дополнительная:

1. Баренбаум, И.Е. Основы книговедения / И.Е. Баренбаум. – Л., 1988. – С. 53–70.

2. Доўнар, Л.І. Праблемнае поле беларускай кнігазнаўчай навукі і адукацыі / Л.І. Доўнар // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры : зб. навук. арт. : у 2 ч. / БДУ культуры і мастацтваў. – Мн., 2006. – Ч. 2. – С. 204–209.

3. Гречихин, А.А. Объект и предмет книговедения / А.А. Гречихин // Книга и книжное дело на рубеже тысячелетий : тез. докл. 8-й науч. конф. по проблемам книговедения. – М., 1996. – С. 13–15.

4. Полтавская, Е.И. Размышление на тему: что общего между библиотековедением, библиографоведением, книговедением... и что такое документ / Е.И. Полтавская // Науч. и техн. библиотеки. – 2006. – № 9. – С. 56–67.

5. Сахарова, Е.Г. Педагогическая составляющая книговедения и ее реализация в учебно-методическом пособии / Е.Г. Сахарова, З.М. Клецкая // труды БГТУ. Сер.4. Практические и медиатехнологии. – Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru>. – Дата доступа 23.08.2020

6. Казакова, Г.М. Культурологический подход в библиотековедении, библиографоведении и книговедении / Г.М. Казакова // Вестник культуры и искусств. – Режим доступа : <http://www.cyberleninka.ru>. –Дата доступа 23.08.2020

7. Столяров, Ю.Н. Рассмотрение библиотековедения, библиографоведения и книговедения в контексте социологии : историческая ретроспектива / Ю.Н. Столяров // Вестник культуры и искусств. – Режим доступа: <http://www/cyberleninka.ru>. – Дата доступа 23.08.2020

8. Шабалина, М.В. Книговедение: опыт региональных изысканий : учеб.-метод. пособие / М. В. Шабалина. – Москва : Либерея-Бибинформ, 2006. – 155 с. – (Библиотекарь и время. XXI век : 100 выпусков ; вып. 50). – С. 22–41.

9. Швецова-Водка, Г.Н. Место документоведения в системе наук / Г.Н. Швецова-Водка // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2008. – №2. – С. 10–13.

10. Швецова-Водка, Г.Н. Документ в свете ноокоммуникологии : науч.-практ. пособие / Г.Н. Швецова-Водка. – М. : Литера, 2010. – С. 286.

СЕМИНАР 2. Феноменология книги

Вопросы для обсуждения:

1. Основные подходы к определению книги.
2. Книга как феномен познания.
3. Книговедческие категории книги.
4. Законы книжной статики и книжной динамики.
5. Функции и свойства книги.

Литература

Основная:

1. Акилина, М. Книга в системе библиотекведческих понятий / М. Акилина // Библиотековедение – 1999. – №4. – С. 116–124.
2. Беловицкая, А.А. Общее книговедение / А.А. Беловицкая. – М., 1987. – С. 121–123; 152–157.
3. Бруева, Т.А. Книга как феномен культуры: философский аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Т.А. Бруева ; МГУКИ. – М., 2006. – 24 с.
4. Гречихин, А.А. Библиотипология как научное направление / А.А. Гречихин. – М., 2004. – С. 155–157.
5. Ельников, М.П. Феномен книги : теоретико-гносеологический аспект / М.П. Ельников // Книга. Исследования и материалы. – 1995. – Сб. 71. – С. 53–68.
- Леонов, В.П. Книга как космический субъект : философско-культурологическое эссе / В.П. Леонов // Грани книжной культуры : сб. науч. трудов к юбилею НЦ исслед. истории книжной культуры. – М. : Наука, 2007. – С. 143–160.
6. Маркова, В.А. Социально- коммуникационная природа книги в перспективе междисциплинарных исследований / В.А. Маркова // Книга в социально-коммуникационном пространстве : прошлое, настоящее, будущее. пер. с укр. / науч. ред. и предисл. д-ра ист. наук, проф. Д.А. Эльяшевича. – Санкт-Петербург : Профессия, 2019. – С. 19 – 48.
7. Маркова, В.А. Книга как социально-коммуникативная модель восприятия реальности : глава 11 / В.А. Маркова // Книга в социально-коммуникационном пространстве : прошлое, настоящее, будущее. пер. с укр. / науч. ред. и предисл. д-ра ист. наук, проф. Д.А. Эльяшевича. – Санкт-Петербург : Профессия, 2019. – С. 315 – 317, 320– 323.
8. Маркова, В.А. Книга как вещь : глава 13 / В.А. Маркова // Книга в социально-коммуникационном пространстве : прошлое, настоящее, будущее. пер. с укр. / науч. ред. и предисл. д-ра ист. наук, проф. Д.А. Эльяшевича. – Санкт-Петербург : Профессия, 2019.– С. 332 – 337.
9. Маркова, В.А. О будущем книги. – Там же.– С. 338– 343.
10. Швецова-Водка, Г.Н. Функции и свойства книги // Общая теория документа и книги : учеб. пособие / Г.Н. Швецова-Водка – М., 2009. – С. 267–294.

Дополнительная:

1. Григорьянц, Е.И. Книга как социально-психологический феномен / Е.И. Григорьянц // Книга. Культура. Общество : сб. науч. тр. по материалам 12-х Смирдинских чтений. – СПб., 2002. – С. 16–20.
2. Карпенко, С.В. К определению понятия «книга» / С.В. Карпенко // Книжная культура в трудах ученых стран СНГ : сб. статей : по материалам междунар. науч. конф. – М. : Наука, 2006. – С. 85–87.
3. Можейко, М.А. Книга как культурный символ / М.А. Можейко // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры : зб. навук. арт. : у 2 ч. / БДУ культуры і мастацтваў. – Мн., 2006. – Ч. 2. – С. 49–52.
4. Сапега, Т.В. Друкаваная кніга як феномен культуры / Т.В. Сапега // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры : зб. навук. арт. : у 2 ч. / БДУ культуры і мастацтваў. – Мн., 2006. – Ч. 2. – С. 56–69.

СЕМИНАР 3. Методология и методы книговедения

Вопросы для обсуждения:

1. Определение методологии и книговедения. Соотношение методологии и метода.
2. Развитие методологических представлений в трудах ученых-книговедов 19–21 столетий.
3. Современные методы книговедения.
4. Библиотипология как научное направление в книговедении и специальный метод.

Литература

Основная:

1. Баренбаум, И.Е. Общенаучные и специальные методы книговедения, библиотековедения и информатики / И.Е. Баренбаум, В.С. Крейденко, В.П. Леонов // Связь библиотечно-библиографических дисциплин с информатикой : сб. науч. тр. – Л., 1982. – С. 47–69.
2. Беловицкая, А.А. Общее книговедение : учеб. пособие / А.А. Беловицкая.– М., 2007. – С. 19–21; 24–69; 321–344..
3. Гречихин, А.А. Библиотипология как научное направление : монография / А.А. Гречихин. – М., 2004. – С. 28–29, 31, 34, 92–95, 153–154, 158–159.
4. Ельников, М.П. Методология книговедения (предпосылки формирования)/ М.П. Ельников // Книга. Исследования и материалы. – 1993. – Сб. 66. – С. 39–62.
5. Куфаев, М.Н. Избранное. Труды по книговедению и библиографоведению / М. Н. Куфаев. – М. : Книга, 1981. – 234 с.
6. Столяров, Ю.Н. Научный миф о специальных методах документально-коммуникационных дисциплин / Ю.Н. Столяров // Научные и технические библиотеки. – 2006. – № 10. – С. 5–13.
7. Аскарова, В.Я. О возможности использования синергетического подхода в книговедении /В.Я. Аскарова // Современное состояние методологии научного исследования в области библиотековедения (по материалам журнала “Библиосфера”).- Новосибирск: ГПНТБ СО, 2010.-с. 207-217.

Дополнительная:

1. Баренбаум, И.Е. О состоянии истории, теории, методики и практики книжного дела (историко-прогностический обзор) / И.Е. Баренбаум // Книга. Исследования и материалы. – 1994. – Сб. 68. – С. 5 – 17.
2. Иоффе, А.М. Введение в книговедение / А.М. Иоффе. – М., 1984. – С. 72.
3. Книга : энциклопедия. – М. : БРЭ, 1999. – 798 с.

4. Садовский, В.Ю. Формализация книги / В.Ю. Садовский // Научная книга на постсоветском пространстве: материалы II Междунар. науч. конф. (Москва, 19–21 сентября 2007 г.): в 2 ч. / сост. Д.Н. Бакун, М.А. Ермолаева. – М. : Наука, 2007. – Т. 2. – С. 147–151.
5. Теплов, В.Ю. Типизация в книговедении и библиографии. Основные проблемы на примере научно-технической литературы и библиографии / В.Ю. Теплов. – М. : Книга, 1977. – 154 с.
6. Гречихин, А.А. Библиотипология- факт истории или научная перспектива / А.А. Гречихин // Библиография. 2000. – №2 - С. 28– 31.
7. Ельников, М.П. Понятие научного метода в книговедении / М.П. Ельников // Книга. Исследования и материалы. –М. 2009. – Сб. 82. – С. 25–50.

СЕМИНАР 4.

Теоретико-методологические проблемы книжной культуры

Вопросы для обсуждения:

1. Определение понятий «книжная культура», «культура книги».
2. Структура книжной культуры.
3. Целостность и единство книги.
4. Качество книжной продукции.

Литература

Основная:

1. Васильев, В.И. Книжная культура : к вопросу об эволюции понятий и терминологии / В.И. Васильев // Грани книжной культуры. – М., 2007. – С. 129–143.
2. Довнар, Л. И. Книжная культура как философско-культурологическая категория библиологии (к постановке проблемы) / Л. И. Довнар // Наука о книге. Традиции и инновации : к 50-летию сборника “Книга. Исследования и материалы” : материалы XII Международной научной конференции по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апреля 2009 г.) : в 4 ч. – Москва : Наука, 2009. – Ч. 1. – С. 462–465.
3. Лютов, С.Н. Книжная культура в многообразии понятий и исследовательских подходов / С.Н. Лютов // Вестник культуры и искусств. – 2017. – № 4 (52). – С.9 – 16.
4. Книжная культура в контексте инновационного развития общества / отв. ред. В.И. Васильев. – Минск : ЦНБ НАН Беларуси; М.: ФГБУ НИЦ «НАУКА» РАН, 2017. – 328с.
5. Николенко А.В. Культура книги завтра: перспективы на фоне развития новейших технологий / А.В. Николенко // Книжная культура в трудах ученых стран СНГ : сб. статей : по материалам международных научных конференций / под ред. В.И. Васильева. – Москва : Наука, 2006. – С.142–147.
6. Шабалина, М.В. Книговедение: опыт региональных изысканий : учеб.-метод. пособие / М. В. Шабалина. – Москва : Либерея-Бибинформ, 2006. – 155 с. – (Библиотекарь и время. XXI век : 100 выпусков ; вып. 50). – Гл. Теоретико-методологические и организационные вопросы изучения книжной культуры. – С. 24, 26 – 41.

Дополнительная:

1. Антонова, С.Г. Культура книги в контексте книжной культуры / С.Г. Антонова // Славянское книгопечатание и культура книги : материалы междунар. науч. конф. – М., 2009. – С. 13–15.
2. Васильев, В.И. Теория, история и практика книжного дела в новой книговедческой серии / В.И. Васильев, А.И. Самарин // Книжная культура в трудах ученых стран СНГ. – М., 2006. – С. 24–27.

3. Барыкин, В.Е. О культуре издания книги (к постановке проблемы) / В.Е. Барыкин // Книга. Исследования и материалы. – 1983. – Сб. 41. – С. 58–64.
4. Васильев, В.И. Современные тенденции в исследованиях по истории книжной культуры / В.И. Васильев // Славянское книгопечатание и культура книги : материалы междунар. науч. конф. – М., 2009. – С. 23–25.
5. Мыльников, А.С. Книга и культура / А.С. Мыльников // Книга и культура : сб. – М., 1979. – С. 3-16.

4. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

4.1 Методические рекомендации к самостоятельной работе

Одной из форм подготовки интеллектуальной, творческой и профессионально мобильной личности является самостоятельная работа. Она помогает организовать постоянную деятельность магистранта по изучению дисциплины, более глубоко и основательно усвоить ее; достичь своевременного выполнения заданий, глубже проникнуть в сущность рассмотрения проблем библиотековедения, библиографоведения и книговедения.

Магистранты изучают предложенную по теме самостоятельной работы литературу, готовятся к выступлениям, обсуждениям, создают электронные презентации, разрабатывают схемы. Используется литература, рекомендованная к семинарам.

Подготовленный материал используется как при ответах на вопросы семинарских занятий, так и может быть самостоятельным результатом освоения темы.

4.2. ЗАДАНИЯ К УПРАВЛЯЕМОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Раздел 1. Теоретико-методологические проблемы библиотековедения

ТЕМА 1. Методология библиотековедения

Задание: по предложенной литературе изучить основные этапы развития методологии библиотековедения.

Литература

1. Ванеев, А.Н. Библиотековедение в России конца XX века : учеб. пособие / А.Н. Ванеев. – СПб. : Профессия, 2007. – С. 64–68; 123–126; 160–181.
2. Ванеев, А.Н. Развитие библиотековедческой мысли в СССР / А.Н. Ванеев. – М. : Книга, 1980. – С. 55–64; 92–97; 123–126; 187–197.
3. Ванеев, А.Н. Разработка методологических и методических проблем библиотековедения (обзор публикаций второй половины XX века) / А.Н. Ванеев // Библиосфера. – 2007. – №3. – С. 47–52.
4. Плешкевич, Е.А. Методология отечественного библиотековедения: Очерки истории и теории / Е.А. Плешкевич – Саратов : Техно-Декор, 2022. – С. 38–110.

Форма контроля: Выступление на семинаре №1 «Методология библиотековедения. Методы библиотековедческих исследований» по вопросу №2 «Из истории развития методологии библиотековедения».

ТЕМА 2. Методы библиотековедческих научных исследований, их классификация

Задание: изучить содержание и применение новых исследовательских методов в библиотековедении, используя следующую литературу.

Литература

1. Беркалиев, Т.Н. Особенности компаративистики как науки и метода исследования деятельности библиотек / Т.Н. Беркашев // Библиосфера. – 2009. – №1. – С. 10–16.
2. Варганова, В.Г. Организация научно-исследовательской работы в библиотеках: учебное пособие для студентов магистратуры: направление подготовки 51.04.06 «библиотечно-информационная деятельность»; профиль «теория и методология библиотечно-информационной деятельности». – Санкт-Петербург: СПбГИК, 2015. – С. 23-28, 42-47, 49-52, 53-60, 62-71, 73-84, 86-93, 95-104, 106-111, 160 с.

Форма контроля: Выступление на семинаре № 1 «Методология библиотековедения. Методы библиотековедческих исследований».

ТЕМА 3. Научные подходы в библиотековедческих исследованиях

Задание:

- 1) изучить специфику и методологический потенциал информационного подхода в библиотековедческих исследованиях;
- 2) изучить специфику и методологический потенциал документного подхода в библиотековедческих исследованиях;
- 3) изучить специфику и методологический потенциал социальных подходов в библиотековедении.

Литература

Плешкевич, Е.А. Методология отечественного библиотековедения: Очерки истории и теории / Е.А. Плешкевич – Саратов : Техно-Декор, 2022. – С. 111–244.

Форма контроля: Выступление на семинаре 2 «Концепции научного познания в библиотековедении. Научные подходы в библиотековедческих исследованиях».

Раздел 2. Теоретико-методологические проблемы библиографоведения

ТЕМА 1. Современные научные концепции по вопросу о сущности библиографии

Тема обсуждения (собеседования): **Перспективы
библиографоведения как самостоятельной научной отрасли.**

Литература:

Используется литература, рекомендованная к семинару №1, а также:

1. Берестова, Т.Ф. Библиографоведение и информатика: объективная неизбежность интеграции / Т.Ф. Берестова // Библиография. – 2020. - № 3. – С. 19-38.
2. Лопатина, Н.В. Библиотечно-информационные науки: стоит ли говорить о будущем? / Н.В. Лопатина // Библиография и книговедение. – 2018. - № 5. - С. 60-69.
3. Соколов А. В. Библиографоведение. Terra incognita. Диалог о библиографической науке : науч.-практ. пособие / А. В Соколов, В. А. Фокеев. – М. : Литера, 2010. – 206 с.

ТЕМА 2. Методология постнеклассического библиографоведения

Тема обсуждения (собеседования): **Полиметодологизм
библиографоведения способствует обогащению библиографоведения или
«размыванию» его предмета.**

Литература:

Используется литература, рекомендованная к семинару № 2, а также:

1. Вохрышева, М.Г. Тенденция к интегративности методологии библиотековедения, библиографоведения и книговедения / М.Г. Вохрышева // Библиография. – 2019. - № 4. – С. 3-13.
2. Коршунов, О.П. Библиография: теория, методология, методика / О.П.Коршунов. – М. : Книга, 1986. – 288 с.
2. Рябина, От библиографических ресурсов – к новому знанию / Рябина // Библиография. – 2017. - № 3. – С. 65-70.

Форма контроля

Оценка выступлений и подготовленных материалов.

Раздел 3. Теоретико-методологические проблемы книговедения

ТЕМА 1. Теоретические вопросы книговедения

Цель – закрепление теоретических знаний о книговедении как науке: его основных атрибутах, определение места книговедения в системе наук, определение проблемного поля книговедения.

Задание – Изучить литературу к семинару 1, из каждой статьи выбрать ключевые слова, характеризующие позицию автора. Подготовить аналитический обзор, подобрать аргументацию для характеристики различных точек зрения на место книговедения в системе наук. Сформулировать основные научные направления книговедческих исследований в Беларуси, России, зарубежных странах.

Литература

Основная:

1. Беловицкая, А.А. Общее книговедение : учеб. пособие / А.А. Беловицкая. – М. : Книга. 2007. – С. 13–18; 24–69. 37–50; 162–187.
2. Беспалова Э.К. Одна, две или три науки? / Э.К. Беспалова // Книга. Исследования и материалы. – 2007. – Сб. 86/1. – С. 50–66.
3. Васильев, В.И. О рамках книговедческой науки в современных условиях и развитии новых научных направлений / В.И. Васильев // Наука о книге: традиции и инновации : материалы 12 междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (28–30 апр. 2009 г.) : в 4 т. – М., 2009. – Т. 1. – С. 232–235.
4. Гречихин, А.А. Объект и предмет книговедения / А.А. Гречихин // Книга и книжное дело на рубеже тысячелетий : тез. докл. 8-й науч. конф. по проблемам книговедения. – М., 1996. – С. 13-15.
5. Ельников, М.П. Книговедение как наука: от шестидесятых к двухтысячным / М.П. Ельников // Книга. Исследования и материалы.– 2001. – Сб. 80.– С. 161–185.
6. Кирюхина, Л.Г. Национальная библиотека Беларуси – национальный центр книговедения. Перспективы и направления развития / Л.Г. Кирюхина // Книжная культура в трудах ученых стран СНГ. – М., 2006. – С. 88–91.
7. Мігань, К. Стан сучаснага кнігазнаўства як навукі / К. Мігань // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры : зб. навук. арт. : у 2 вып. – Мн. : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2008. – Вып. 2. – С. 10–38.
8. Омилянчук, С.П. Теория книговедения в свете системно-информационного подхода / С.П. Омилянчук // Книга и книжное дело на рубеже тысячелетий : тез. докл. 8-й науч. конф. по проблемам книговедения. – М., 1996. – С. 24–26.

Дополнительная:

1. Баренбаум, И.Е. Основы книговедения / И.Е. Баренбаум. – Л., 1988. – С. 53–70.
2. Доўнар, Л.І. Развіццё беларускай навукі пра кнігу ў 1920-я гады / Л.І. Доўнар // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры : зб.

наук. арт. : у 2 ч. / БДУ культуры і мастацтваў. – Мн., 2006. – Ч. 2. – С. 114–123.

3. Гучнинский, М.Г. Становление и развитие общих вопросов теории книговедения, 1917–1941 : автореф. дис.... канд филолог. наук / М.Г. Гучнинский ; СПбГУКИ. – СПб., 2000. – 16 с.

4. Полтавская, Е.И. Размышление на тему: что общего между библиотековедением, библиографоведением, книговедением... и что такое документ / Е.И. Полтавская // Науч. и техн. библиотеки. – 2006. – №7. – С. 56–67.

5. Рац, М.В. Состав и структура книговедения как комплексной науки / М.В. Рац // Наука о книге: традиции и инновации : материалы 12 междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (28-30 апр. 2009 г.) : в 4 т. – М., 2009. – Т. 1. – С. 270–271.

6. Столяров, Ю.Н. Зачем документология нужна документоведению и зачем книговедению / Ю.Н. Столяров // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2004. – № 6. – С. 67–75.

7. Шабалина, М.В. Книговедение: опыт региональных изысканий : учеб.-метод. пособие / М. В. Шабалина. – Москва : Либерея-Библинформ, 2006. – 155 с. – (Библиотекарь и время. XXI век : 100 выпусков ; вып. 50). – С. 22–41.

ТЕМА 2. Методы книговедения

Цель – закрепление теоретических знаний о всеобщих, общих и специальных методах книговедения.

Задание – изучить литературу к семинару 2. Назвать методы книговедения, которые можно использовать при определении целевого и читательского назначения книги; при дифференциации издательской продукции; анализе первичных и вторичных документных потоков по отдельным темам и отраслям; изучении особенностей шрифтов и оформления изданий разных лет и др.

Литература

Основная:

1. Баренбаум, И.Е. Общенаучные и специальные методы книговедения, библиотековедения и информатики / И.Е. Баренбаум, В.С. Крейденко, В.П. Леонов // Связь библиотечно-библиографических дисциплин с информатикой : сб. науч. тр. – Л., 1982. – С. 47–69.

2. Беловицкая, А.А. Общее книговедение : учеб. пособие / А.А. Беловицкая. – М., 2007. – С. 19–21; 24–69.

3. Гречихин, А.А. Библиотипология как научное направление : монография / А.А. Гречихин. – М., 2004. – С. 28–29, 31, 34, 92–95, 153–154, 158–159.

4. Гречихин, А.А. Проблемы критерия в современной типологии книги / А.А. Гречихин // Книга. Исследование и материалы. – 1987. – Сб. 54. – С. 50–73.

5. Куфаев, М.Н. Избранное. Труды по книговедению и библиографоведению / М. Н. Куфаев. – М. : Книга, 1981. – 234 с.

6. Столяров, Ю.Н. Научный миф о специальных методах документально-коммуникационных дисциплин / Ю.Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2006. – № 10. – С. 5–13.

Дополнительная:

1. Баренбаум, И.Е. О состоянии истории, теории, методики и практики книжного дела (историко-прогностический обзор) / И.Е. Баренбаум // Книга. Исследования и материалы. – 1994. – Сб. 68. – С. 5 – 17.

2. Иоффе, А.М. Введение в книговедение / А.М. Иоффе. – М., 1984. – С. 72.

3. Книга : энциклопедия. – М. : БРЭ, 1999. – 798 с.

4. Садовский, В.Ю. Формализация книги / В.Ю. Садовский // Научная книга на постсоветском пространстве : материалы II Междунар. науч. конф. (Москва, 19–21 сентября 2007 г.) : в 2 ч. / сост. Д.Н. Бакун, М.А. Ермолаева. – М. : Наука, 2007. – Т. 2. – С. 147–151.

5. Теплов, В.Ю. Типизация в книговедении и библиографии. Основные проблемы на примере научно-технической литературы и библиографии / В.Ю. Теплов. – М. : Книга, 1977. – 154 с.

ТЕМА 3. Историография книговедения

Цель – изучение исторических условий формирования взглядов ученых на основные теоретические вопросы книговедения.

Задание – изучить рекомендуемую литературу по теме. Определить вклад Н.М. Лисовского, А.М. Ловягина, Н.А. Рубакина, М.И. Щелкунолва, А.А. Сидорова, Н.М. Сомова в теорию книговедения, формирования его как самостоятельной научной дисциплины, на методы науки. По заданию преподавателя, изучив опубликованные труды современных ученых-книговедов, подготовить обзор деятельности и научных достижений А. Иоффе, Н. Леликовой, А. Беловицкой, М. Мильчина, Л. Довнар, А. Гречишина, В. Васильева, М. Ельникова и др.

Литература:

1. Баренбаум, И.Е. О состоянии истории, теории, методики и практики книжного дела (историко-прогностический обзор) / И.Е. Баренбаум // Книга. Исследования и материалы. – 1994. – Сб. 68. – С. 5 – 17.

2. Баренбаум, И.Е. Основы книговедения / И.Е. Баренбаум. – Л., 1988. – С. 53–70.

3. Беловицкая, А.А. Общее книговедение : учеб. пособие / А.А. Беловицкая. – М., 2007. – С. 19–21; 24–69.

4. Куфаев, М.Н. Избранное. Труды по книговедению и библиографоведению / М. Н. Куфаев. – Книга. – М., 1981. – 234 с.

5. Леликова, Н.К. Становление и развитие книговедческой и библиографической наук в России в 19 – первой трети 20 века / Н.К. Леликова. – СПб. : СПбГУКИ, 2004. – 415 с.

6. Мигонь, К. Наука о книге : очерк проблематики / К. Мигонь. – М. : Книга, 1991. – 198 с.

ТЕМА 4. Феноменология книги

Цель – закрепить теоретические знания о феномене книги в философско-гносеологическом, социально-психологическом, футуристическом, культурологическом, сакральном и др. смыслах.

Задание – проанализировать имеющиеся определения понятия книга. Определить парадигму книговедения, в рамках которой они даны. Изучить функции и свойства книги. Дополнить свойства современной книги, исходя из ее статуса.

Литература

Основная:

1. Акилина, М. Книга в системе библиотековедческих понятий / М. Акилина // Библиотековедение, 1999. – №4. – С. 116–124.

2. Беловицкая, А.А. Общее книговедение / А.А. Беловицкая. – М., 1987. – С. 121–123; 152–157.

3. Бруева, Т.А. Книга как феномен культуры: философский аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Т.А. Бруева ; МГУКИ. – М., 2006. – 24 с.

4. Гречихин, А.А. Библиотипология как научное направление / А.А. Гречихин. – М., 2004. – С. 155–157.

5. Ельников, М.П. Феномен книги : теоретико-гносеологический аспект / М.П. Ельников // Книга. Исследования и материалы. – 1995. – Сб. 69. – С. 53–68.

6. Ельников, М.П. Книговедение, книга и средства массовой коммуникации / М.П. Ельников // Книга. Исследования и материалы. – 1987. – Сб. 57. – С. 17–38.

7. Леонов, В.П. Книга как космический субъект: философско-культурологическое эссе / В.П. Леонов // Грани книжной культуры : сб. науч. трудов к Юбилею НЦ исслед. истории книжной культуры. – М. : Наука, 2007. – С. 143–160.

8. Швецова-Водка, Г.Н. Функции и свойства книги // Общая теория документа и книги : учеб. пособие / Г.Н. Швецова-Водка. – М., 2009. – С. 267–294.

Дополнительная:

1. Григорьянц, Е.И. Книга как социально-психологический феномен / Е.И. Григорьянц // Книга. Культура. Общество : сб. науч. тр. по материалам 12-х Смирдинских чтений. – СПб., 2002. – С. 16–20.

2. Карпенко, С.В. К определению понятия «книга» / С.В. Карпенко // Книжная культура в трудах ученых стран СНГ : сб. статей : по материалам междунар. науч. конф. – М. : Наука, 2006. – С. 66–69.

3. Можейко, М.А. Книга как культурный символ / М.А. Можейко // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры : зб. навук. арт. : у 2 ч. / БДУ культуры і мастацтваў. – Мн., 2006. – Ч. 2. – С. 49–52.

4. Сапега, Т.В. Друкаваная кніга як феномен культуры / Т.В. Сапега // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры : зб. навук. арт. : у 2 ч. / БДУ культуры і мастацтваў. – Мн., 2006. – Ч. 2. – С. 56–69.

ТЕМА 5. Теоретико-методологические проблемы книжной культуры

Цель – закрепление теоретического материала по теме, подготовка к семинару.

Задание – изучить литературу к семинару 4. Познакомиться с разными точками зрения на книжную культуру: собирательного понимания, отождествления с культурой книги, с этапами подготовки издания и др. Уметь привести примеры. Показать графически соотношение понятий “книжная культура” и “культура книги”.

Литература

Основная:

1 Васильев, В.И. История книжной культуры : теоретико-методологические аспекты / В.И. Васильев. – 2-е изд. – М. : Наука, 2005. – С. 6–14; 18–38; 86–92.

2. Васильев, В.И. Книжная культура : к вопросу об эволюции понятий и терминологии / В.И. Васильев // Грани книжной культуры. – М., 2007. – С. 129–143.

3. Довнар, Л. И. Книжная культура как философско-культурологическая категория библиологии (к постановке проблемы) / Л. И. Довнар // Наука о книге. Традиции и инновации : к 50-летию сборника “Книга. Исследования и материалы” : материалы XII Международной научной конференции по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апреля 2009 г.) : в 4 ч. – Москва : Наука, 2009. – Ч. 1. – С. 462–465.

4. Николенко А.В. Культура книги завтра: перспективы на фоне развития новейших технологий / А.В. Николенко // Книжная культура в трудах ученых стран СНГ : сб. статей : по материалам международных научных конференций / под ред. В.И. Васильева. – Москва : Наука, 2006. – С.142–147.

5. Шабалина, М.В. Книговедение: опыт региональных изысканий : учеб.-метод. пособие / М. В. Шабалина. – Москва : Либерея-Бибинформ, 2006. – 155 с. – (Библиотекарь и время. XXI век : 100 выпусков ; вып. 50). – Гл. Теоретико-методологические и организационные вопросы изучения книжной культуры. – С. 24, 26 – 41.

Дополнительная:

1. Антонова, С.Г. Культура книги в контексте книжной культуры / С.Г. Антонова // Славянское книгопечатание и культура книги : материалы междунар. науч. конф. – М., 2009. – С. 13–15.
2. Васильев, В.И. Теория, история и практика книжного дела в новой книговедческой серии / В.И. Васильев, А.И. Самарин // Книжная культура в трудах ученых стран СНГ. – М., 2006. – С. 24–27.
3. Барыкин, В.Е. О культуре издания книги (к постановки проблемы) / В.Е. Барыкин // Книга. Исследования и материалы. – 1983. – Сб. 41. – С. 58–64.
4. Васильев, В.И. Современные тенденции в исследованиях по истории книжной культуры / В.И. Васильев // Славянское книгопечатание и культура книги : материалы междунар. науч. конф. – М., 2009. – С. 23–25.
5. Мыльников, А.С. Книга и культура / А.С. Мыльников // Книга и культура : сб. – М., 1979. – С. 3-16.

4.3. Вопросы к экзамену по учебной дисциплине «Теоретико-методологические проблемы библиотековедения, библиографоведения и книговедения»

1. Научная методология библиотековедения и ее составляющие.
2. Философско-методологические и логико-методологические основания библиотековедения.
3. Типы научных исследований в библиотечно-информационной сфере.
4. Процедурно-методологический раздел программы библиотековедческого научного исследования.
5. Теоретический раздел программы библиотековедческого научного исследования.
6. Организационный раздел программы библиотековедческого научного исследования.
7. Методы библиотековедческих исследований, их классификация.
8. Общелогические методы и их использование в библиотековедческих исследованиях.
9. Метод операционализации понятий в библиотековедческих исследованиях.
10. Методы наблюдения и контент-анализа в библиотековедческих исследованиях.
11. Методы опроса и экспертных оценок в библиотековедческих исследованиях.
12. Специальные методы библиотековедческих исследований.
13. Сущность библиотеки: основные концепции и точки зрения библиотековедов.
14. Функции библиотеки как теоретическая проблема библиотековедения.
15. Теоретическая разработка проблемы типологизации библиотек.
16. Формально-техническая, книговедческая и просветительская концепции библиотековедения.
17. Культурологическая концепция библиотековедения.
18. Документалистская концепция библиотековедения. Документальный подход и его направления в библиотековедении.
19. Информационная концепция библиотековедения. Информационный подход в библиотековедческих исследованиях.
20. Маркетинговая (сервисная) концепция библиотековедения.
21. Когнитивная (знаниевая) концепция библиотековедения.
22. «Процессная» концепция и «понимающая парадигма» библиотековедения.
23. Социальные подходы в библиотековедении.
24. Понятие «методология», его содержание и объём. Функции методологии.

25. Многоуровневый подход к сущности методологии на современном этапе.
26. Библиографический метод: его специфика в познавательной и практической библиографической деятельности; общенаучный статус.
27. Задачи и предметная область методологии библиографоведения.
28. Задачи и предметная область теории библиографоведения.
29. Информационно-документографическая концепция библиографоведения.
30. Информационно-книговедческая концепция библиографоведения.
31. Информационно-культурологическая концепция библиографоведения.
32. Информационно-педагогическая (читателеведческая) концепция библиографоведения.
33. Информографическая (идеографическая) концепция библиографоведения.
34. Когнитографическая концепция библиографоведения.
35. Методологическое знание и его роль в библиографии.
36. Методы библиографических исследований.
37. Науковедческая концепция библиографоведения.
38. Общенаучные подходы в библиографоведении.
39. Понятие «факт библиографоведения». Эволюция библиографоведения и его периодизация.
40. Применение философских законов, принципов и категорий в познании библиографии.
41. Истоки методологии книговедения.
42. Методологические подходы и уровни исследования книги.
43. Общенаучные и специальные методы книговедения.
44. Библиотипология как научное направление и метод современного книговедения.
45. Книговедческие категории книги: состав, структура, содержание, функции книги.
46. Функциональная сущность и свойства книги.
47. Структура книговедческого знания.
48. Книговедение в системе наук.
49. Законы книжного содержания.
50. Основные принципы и факторы книжного содержания.
51. Законы книжной динамики.
52. Феноменология книги.
53. Современные парадигмы книговедения.
54. Научные подходы к определению книги.
55. Проблемное поле современного книговедения.
56. Современные концепции книговедения в работах зарубежных специалистов.
57. Определение понятия «книга».

58. Организация книговедческих исследований в России и Беларуси.
59. Определение понятия «Книжная культура» и его объем и структура.
60. Книжная культура и культура книги: соотношение понятий.
61. Композиционное единство и целостность книги.
62. Определение, объект, предмет книговедения.
63. Книга в культурологической парадигме.
64. Книга в футурологической концепции В.П. Леонова.
65. Книга в аксиологической концепции.
66. Книга в системе понятий «контекст», «текст», «произведение».

5. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

5.1. Учебная программа

Введение

Роль научной методологии в проведении научных исследований и получении достоверных и непротиворечивых результатов.

Цель, задачи и структура учебной дисциплины «Теоретико-методологические проблемы библиотековедения, библиографоведения и книговедения». Компетенции, получаемые магистрантами в процессе ее изучения. Методика изучения учебной дисциплины и ее информационно-методическое обеспечение. Связь с другими учебными дисциплинами. Особенности самостоятельной работы над отдельными темами. Формы контроля знаний.

Раздел 1. Теоретико-методологические проблемы библиотековедения

Тема 1. Методология библиотековедения

Общая и дисциплинарная методология науки: сущность и соотношение. Характерные особенности методологии библиотековедения, изучающей процесс получения знаний, особенности и инструменты исследований в области библиотечно-информационной деятельности. Эволюция развития методологии библиотековедения. Философско-методологические и логико-методологические основания библиотековедения. Использование библиотековедом в процессе познания философских и логических законов, принципов и категорий. Научно-методические основы и организационно-процедурные элементы методологии библиотековедения. Составляющие методологии библиотековедения: терминология, методологические принципы, методологические подходы, научные методы, регулятивы, субъект. Вклад в развитие методологии библиотековедения А. Н. Ванеева, Г. В. Варгановой, Е. Н. Гусевой, В. П. Котенко, В. С. Крейденко, В. П. Леонова, Н. В. Лопатиной, Р. С. Мотульского, В. В. Скворцова, А. В. Соколова, Ю. Н. Столярова и др. Методологические проблемы современного библиотековедения.

Тема 2. Научно-методические основы библиотековедения.

Классификация методов библиотеческих исследований

Научная методика как часть методологии библиотековедения, совокупность методов библиотеческих исследований. Теория методов библиотеческих исследований. Многоуровневая структура методологии библиотековедения как совокупности методов исследования: общефилософский, общенаучный, частнонаучный, узкопроцедурный уровни. Общелогические методы исследования (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, обобщение, системный метод, структурно-функциональный метод) и специфика их применения в библиотеческих исследованиях. Общенаучные (междисциплинарные) методы

(терминологический анализ, метод операционализации понятий, научное наблюдение, эксперимент, опрос, экспертные методы, контент-анализ, ивент-анализ, когнитивное картирование; кейс-стади и др.) и специфика их применения в библиотековедческих исследованиях. Специальные (частнонаучные) методы библиотековедческих исследований: методы изучения пользователей, методы изучения библиотечного фонда.

Тема 3. Типы и виды научных исследований в области библиотековедения

Типология научных исследований в библиотековедении. Типы научных исследований в зависимости от ориентации на достижение теоретических или практических целей: теоретические (базовые) и прикладные, их характерные особенности и виды.

Типизация исследований на основе применения в них научных подходов и методов.

Типы и виды библиотековедческих исследований, выделяемые в зависимости от частоты обращения исследователя к изучаемому объекту и хронологической глубины необходимых ему сведений.

Типы библиотековедческих исследований, определяемые в соответствии с масштабами охватываемой территории.

Тема 4. Организационно-процедурные элементы методологии библиотековедения

Организационно-процедурные элементы методологии библиотековедения как алгоритмы порождения нового научного знания и организационные схемы их практической реализации в процессе научного исследования. Программа научного исследования как научный документ, в котором определяется теоретико-методологическая, процедурно-методическая и организационная база библиотековедческих исследований.

Теоретико-методологический раздел программы научного исследования и его элементы. Определение научной проблемы, темы, формулировка объекта и предмета, целей и задач исследования. Уточнение основных понятий и выдвижение научных гипотез.

Процедурно-методический раздел программы научного исследования. Определение научных процедур, методов, техник и инструментария научных исследований. Понятие и процедура выборки в научном исследовании. Определение генеральной и выборочной совокупности. Требования, предъявляемые к выборке. Понятие объема выборки. Методы отбора выборочной совокупности, применяемые в библиотековедческих исследованиях: вероятностный и невероятностный. Их типы и характеристика. Систематические и случайные ошибки выборки, способы их устранения и минимизации.

Организационный раздел программы научного библиотековедческого исследования. Организация научного исследования как система мероприятий, направленных на координацию деятельности разработчиков

проекта по достижению цели и задач исследования. Виды и последовательность работ при организации научного исследования. Этапы организации научного исследования: подготовительный, оперативный, результирующий. Их характеристика. Отчет о научном исследовании.

Тема 5. Концепции научного познания в библиотековедении

Понятие научной концепции. Основные научные концепции библиотековедения. Характеристика формально-технической и книговедческой концепций библиотековедения. Просветительская и культурологическая концепции библиотековедения, их современное прочтение. Сущность документалистской (Ю. Н. Столяров) и информационной (В. В. Скворцов) концепций, документного и информационного подходов в библиотековедении. Причины появления и разработки маркетинговой концепции библиотековедения. Усиление ее клиентоориентированной (сервисной) ориентации на современном этапе. Деятельность А. И. Остапова по разработке когнитивной («знаниевой») концепции библиотековедения, ее сущность и перспективы на современном этапе. «Процессная» концепция библиотековедения (В. П. Леонов), «библиотечный процесс в системе документальных коммуникаций» как ее главный объект. «Понимающая» (гуманитарная) парадигма и критика «естественно-научной парадигмы мышления» в рамках «нормативного подхода» (Л.Н.Гусева, Е.В.Смолина).

Тема 6. Теоретические проблемы современного библиотековедения

Теория библиотековедения как комплекс взглядов, идей, представлений, направленных на истолкование и объяснение явлений в области библиотековедения, целостная система знания. Законы, принципы, классификации, типологии как база ее формирования. Влияние на ее современное состояние тенденций развития социально-гуманитарных наук и усиления междисциплинарности научного знания; процессов информатизации, цифровизации, цифровой трансформации; социальных факторов. Структура теории библиотековедения: исходные основания теории, понятийный аппарат, язык теории, идеализированные объекты и концептуальные схемы, логика теории и принципы интерпретации, метатеоретические основания теории, прагматика теории.

Разработка основных проблем теории библиотековедения на современном этапе. Переосмысление сущности библиотеки, ее принципов и функций. Социальные подходы в библиотековедении. Вклад в разработку данных проблем А. В. Соколова, Р. С. Мотульского, В. К. Степанова, В. П. Леонова, Н. И. Гендиной, Е. А. Плешкевича и др. Дискуссионный характер их воззрений.

Проблемы типологии библиотек на современном этапе. Новые типы и виды библиотек, их научное обоснование.

Проблемы терминологии, возникновения, разработки, обоснования и введения в научный оборот терминов, обозначающих новые явления в библиотечной теории и практике: цифровизация, цифровая трансформация, цифровые ресурсы и коммуникации, онлайн-обслуживание, электронное библиотековедение и др.

Проблемы цифровизации и цифровой трансформации как нового этапа в развитии и управлении библиотекой, теоретического осмысления и обоснования стратегии ее цифрового развития, реинжиниринга технологических и бизнес-процессов.

Разработка проблем, связанных с функционированием библиотеки в рамках креативной экономики

Раздел 2. Теоретико-методологические проблемы библиографоведения

Тема 7. Задачи и предметная область теории и методологии библиографоведения

Библиографоведение как комплексная научная дисциплина; теория и методология в ее структуре. Постнеклассический период библиографоведения, его отличительные характеристики. Библиографическая наука и практика в понятии «Library and Information Science».

Задачи, предмет, проблемы теоретического раздела библиографоведения. Понятие «факт библиографоведения». Взгляды А.В.Соколова, М.Г. Вохрышевой и В.А. Фокеева на периодизацию теории библиографии.

Задачи, предмет, проблемы методологического раздела библиографоведения.

Тема 8. Современные научные концепции о сущности библиографии

Поликонцептуализм постнеклассического библиографоведения. Концепции, сформировавшиеся в СССР и России в период с 1970 г. – начале XXI ст.: информационно-книговедческая концепция; информационно-документографическая концепция (О. П. Коршунов); психолого-педагогическая (читателеведческая) концепция (Б. А. Смирнова, Н. Н. Соловьёва); идеографическая (информографическая) (Н. А. Сляднева, Н. В. Лопатина); информационно-управленческая концепция (А. А. Гречихин); информационно-культурологическая концепция (М. Г. Вохрышева, Ю. С. Зубов, Н. Б. Зиновьева); когнитографическая (В. А. Фокеев, А. В. Соколов); науковедческая концепция (Ю. С. Зубов, Л. В. Астахова), информационно-ресурсоведческая (Т. Ф. Берестова). Сущность, статус, объект, цель, функции, метасистема библиографии в трактовке авторов этих концепций.

Тема 9. Методологическое знание и его роль в библиографии

Методология научного познания библиографической деятельности и методология практической библиографической деятельности.

Функции библиографической методологии: нормативно-организующая, философская, мировоззренческая и др. Задачи методологического анализа библиографии. Система показателей, определяющих сформированность методологической культуры специалиста: проблемное видение, постановка перспективных целей и др.

Тема 10. Философско-методологические основания библиографоведения

Философские законы, принципы и категории познания и их трактовка применительно к познанию библиографии. Метод диалектического восхождения от абстрактного к конкретному в исследованиях О. П. Коршунова.

Научные подходы в постнеклассическом библиографоведении. Общенаучные подходы: информационный, системный, деятельностный, культурологический, когнитивный, модельный, социологический и др. Библиографический частнонаучный подход. Развитие современного библиографоведения в единстве философских, общенаучных и частных подходов и методов.

Тема 11. Частнонаучная библиографическая методология

Понятие «библиографический метод», его содержание и объем в трактовках исследователей (М. Г. Вохрышева, Н. А. Сляднева). Методы библиографической практической деятельности (М. Г. Вохрышева, О. П. Коршунов).

Понятие «библиографические исследования». Исследовательская функция библиографии. Специфика библиографических исследований состава и структуры документного потока. Методы библиографических исследований.

Библиографический метод в ракурсе трансдисциплинарных исследований научного комплекса библиотековедения, библиографоведения и книговедения.

Тема 12. Общенаучный статус библиографического метода

Общенаучность библиографического метода, его обоснование в работах М. Г. Вохрышевой.

Применение библиографического метода на этапах научного исследования. Понятия библиографическая ориентация, библиографический поиск, идентификация, свертывание документов, библиографическая группировка и т.д.

Раздел 3. Теоретико-методологические проблемы книговедения

Тема 13. Система книговедческого знания

Теоретические проблемы книговедения. Объект, предмет, состав, структура книговедения. Книговедческое знание: уровни, содержание и структура. Фундаментальные и прикладные аспекты книговедческого знания.

Развитие методологических представлений в книговедении: вклад В. Г. Анастасевича, М. Н. Куфаева, Н. М. Лисовского, А. М. Ловягина, А. Барсука, И. Е. Баренбаума и современных представителей книговедческой мысли (М. П. Ельникова, В. П. Леонова, А. А. Беловицкой и др.) в развитие теории и методологии книговедения.

Современные парадигмы (концепции) книговедения: 1) «собственно книговедческие» – функциональная, пересекающихся наук, комплексности, типологическая; 2) общих для других наук информационно-коммуникационного цикла: культурологическая, документологическая, феноменологическая, аксиологическая и др. Познавательное значение функциональной и системно-типологической концепций современного книговедения.

Книговедение в системе наук. Мировоззренческие и науковедческие проблемы современного книговедения.

Тема 14. Методология и методы книговедения

Соотношение методологии и метода. Уровни методологии. Проявление философских категорий, законов и принципов в книговедческих исследованиях. Специфика и задачи дисциплинарной (специально-научной) методологии книговедения. Соотношение теории и метода в книговедении.

Общие философские подходы к определению книговедческого метода. Развитие представлений о методе книговедения в трудах ученых XIX–XX ст.ст. Проявление всеобщих, общенаучных и специальных методов в книговедении.

Обоснование типологического метода для познания книги, его отличие от метода классификации. Система (структура и уровни) типологического метода: структурно-типологический метод и его специфика; историко-типологический метод в исследованиях по истории книги; компонентно-типологический метод и др.

Критерии типологии книги. Библиотипология как научное направление современного книговедения. Функциональный метод и его использование в книговедческих исследованиях. Системный, синергетический, шрифтологический, текстологический и др. методы и их использование в книговедении.

Тема 15. Феноменология книги

Определение феноменологии. Сущность феномена книга. Книга как универсум культуры, теоретико-гносеологический, интеллектуально-духовный, социально-психологический феномены.

Книга в книжном деле. Содержание книговедческой категории книга. Подходы к определению книги. Комплексный характер определения книги. Книга в системе понятий контекст, текст, произведение, публикация, литература, издание. Основные категории книги: состав, структура, содержание, функции.

Содержание и функции книги в контексте законов книжной статики и книжной динамики. Факторы книжного содержания: целостность, инвариантность, многослойность. Законы книжной статики и книжной динамики и их особенности. Учения книжной статики и книжной динамики. Функции и свойства книги.

Тема 16. Теоретико-методологические проблемы книжной культуры

Определение понятия книжная культура. Структура книжной культуры. Современные тенденции и направления исследования книжной культуры. Соотношение понятий книжная культура, издательская культура, культура книги, искусство книги, их сущность и отличие. Культура книги как воплощение духовной культуры и искусства определенной эпохи. Диалогичность книги и ее целостность. Функциональные подходы к рассмотрению целостности книги. Композиционное единство книги.

*Тема 17. Развитие книговедческой мысли
в трудах зарубежных ученых*

История книговедческой мысли в трудах французских, немецких, польских, бельгийских ученых в XVIII–XIX ст.ст. Книговедение в составе исторической науки, библиотековедения, социологии.

Развитие книговедения в XX–XXI ст.ст. Трансформация подходов к книге в условиях электронной коммуникации. Утопические и пессимистические представления о книге и библиологии. Современные направления развития книговедения и книговедческой мысли в трудах ученых. Библиографическая, библиотековедческая, функционально-читателеведческая, социологическая, коммуникационно-мультимедийная концепции книги.

1.2 Учебно-методическая карта учебной дисциплины. Дневная форма получения образования

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов	
		Лекции	Семинарские занятия
1	2	3	4
	Введение		
I	Раздел 1. Теоретико-методологические проблемы библиотековедения	4	8
1.	Методология библиотековедения	1	2
2.	Научно-методические основы библиотековедения. Классификация методов библиотековедческих исследований	0,5	2
3.	Типы и виды научных исследований в области библиотековедения	0,5	
4.	Организационно-процедурные элементы методологии библиотековедения	0,5	
5.	Концепции научного познания в библиотековедении	0,5	2
6.	Теоретические проблемы современного библиотековедения	1	2
II	Раздел 2. Теоретико-методологические проблемы библиографоведения	6	6
7.	Задачи и предметная область теории и методологии библиографоведения	0,5	
8.	Современные научные концепции о сущности библиографии	2	2
9.	Методологическое знание и его роль в библиографии	0,5	2
10.	Философско-методологические основания библиографоведения	1	2
11.	Частнонаучная библиографическая методология	1	
12.	Общонаучный статус библиографического метода	1	
III	Раздел 3. Теоретико-методологические проблемы книговедения	4	8
13.	Система книговедческого знания	0,5	2
14.	Методология и методы книговедения	0,5	2
15.	Феноменология книги	1	2
16.	Теоретико-методологические проблемы книжной культуры	1	2
17.	Развитие книговедческой мысли в трудах зарубежных ученых	1	
	Всего	14	22

**1.2 Учебно-методическая карта учебной дисциплины.
Заочная форма получения образования**

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов	
		Лекции	Семинарские занятия
1	2	3	4
	Введение		
I	Раздел 1. Теоретико-методологические проблемы библиотековедения	4	2
1.	Методология библиотековедения	1	
2.	Научно-методические основы библиотековедения. Классификация методов библиотековедческих исследований	0,5	
3.	Типы и виды научных исследований в области библиотековедения	0,5	
4.	Организационно-процедурные элементы методологии библиотековедения	0,5	
5.	Концепции научного познания в библиотековедении	0,5	2
6.	Теоретические проблемы современного библиотековедения	1	
II	Раздел 2. Теоретико-методологические проблемы библиографоведения	4	2
7.	Задачи и предметная область теории и методологии библиографоведения	0,5	
8.	Современные научные концепции о сущности библиографии	1	2
9.	Методологическое знание и его роль в библиографии	0,5	
10.	Философско-методологические основания библиографоведения	0,5	
11.	Частнонаучная библиографическая методология	1	
12.	Общенаучный статус библиографического метода	0,5	
III	Раздел 3. Теоретико-методологические проблемы книговедения	4	2
13.	Система книговедческого знания	0,5	
14.	Методология и методы книговедения	0,5	
15.	Феноменология книги	1	
16.	Теоретико-методологические проблемы книжной культуры	1	2
17.	Развитие книговедческой мысли в трудах зарубежных ученых	1	
	Всего	12	6

5.3 Перечень средств диагностики результатов учебной деятельности, используемых по дисциплине

Для осуществления контроля знаний магистрантов рекомендуется использовать следующий диагностический инструментарий: в ходе текущей аттестации – устный опрос в рамках семинаров, в ходе промежуточной аттестации – экзамен.

5.4 Список литературы по дисциплине

Раздел 1. Теоретико-методологические проблемы библиотекведения

Основная

1. Ванеев, А.Н. Библиотекведение в России конца XX века : учеб. пособие / А.Н. Ванеев. – СПб. : Профессия, 2007. – №2. – С. 64–68; 123–126; 160–181.
2. Ванеев, А.Н. Библиотечное дело. Теория. Методика. Практика / А.Н. Ванеев ; СПбГУКИ. – СПб. : Профессия, 2004. – С. 76–88; 109–122.
3. Варганова, В.Г. Организация научно-исследовательской работы в библиотеках : учебное пособие для студентов магистратуры: направление подготовки 51.04.06 «библиотечно-информационная деятельность»; профиль «теория и методология библиотечно-информационной деятельности». – Санкт-Петербург : СПбГИК, 2015. – 159 с.
4. Лопатина Н.В. Современные теоретико-методологические проблемы библиотекведения : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов по курсам «Теория и методология библиотекведения, библиографведения и книговедения» и «Библиотекведение, библиографведение и книговедение» / Центр. науч. с.-х. б-ка, Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М. : ЦНСХБ : МГИК, 2016. – 112, [1] с.
5. Мотульский, Р.С. Библиотека как социальный институт / Р.С. Мотульский. – Минск: Бел. гос. ун-т культуры, 2002. – 374 с.
6. Плешкевич, Е.А. Методология отечественного библиотекведения: Очерки истории и теории / Е.А. Плешкевич – Саратов : Техно-Декор, 2022. – 322 с.
7. Российское библиотекведение, XX век. Направление, проблемы и итоги : опыт монографического исследования / Рос. гос. б-ка ; сост. и предисл. Ю.П. Мелентьевой. – М. : Пашков дом, 2003. – С. 88–159.
8. Столяров, Ю.Н. Библиотекведение : избранное, 1960–2000 г. / Ю.Н. Столяров ; Рос. гос. б-ка. – М. : Пашков дом, 2001. – С. 224–234.
9. Столяров, Ю.Н. Библиотекведение, библиографведение и книговедение как единая научная специальность : полный курс лекций для аспирантов и соискателей / Ю.Н. Столяров. – Орел : Орловский государственный институт искусств и культуры, ООО ПФ «Оперативная полиграфия», 2007. – 266с.

Дополнительная

1. Библиотекведение. Общий курс : учебник для бакалавров, обучающихся по направлению подготовки 071900.62 «Библиотечно-информационная деятельность» / С. А. Басов, А. Н. Ванеев, М. Я. Дворкина и др. ; науч. ред. А. Н. Ванеев, М. Н. Колесникова. — Санкт-Петербург : Профессия, 2013. — С. 21-28. — Режим доступа: http://prof.lib.tomsk.ru/files2/4288_8.pdf. – Дата доступа: 18.03.2024.

2. Ванеев А. Н. Библиотекведение в России на рубеже веков: Теория. Методология. История: учеб. пособие для студентов бакалавриата по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» / С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, Библи.-информ. фак., Каф. библиотекведения и теории чтения. – Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2014. – 112 с.
3. Ванеев, А.Н. Разработка методологических и методических проблем библиотекведения (обзор публикаций второй половины XX века) / А.Н. Ванеев // Библиосфера. – 2007. – №3. – С. 47–52.
4. Гендина, Н.И. Изменение функций библиотек в эпоху социокультурных трансформаций: социальные риски и проблема выбора ориентиров / Гендина Н.И., Рябцева Л.Н. // Библиотекведение. – 2018. – 67(3). – С. 257-265. – Режим доступа: <https://bibliotekovedenie.rsl.ru/jour/article/view/545/585>. – Дата доступа: 12.12.2023.
5. Гусева Е.Н. Типология как теоретическая и практическая проблема библиотекведения // Библиотекведение. 2016. Т. 65, № 3. С. 258—268. – Режим доступа: https://bibliotekovedenie.rsl.ru/jour/article/view/349?locale=ru_RU. – Дата доступа: 12.12.2023.
6. Гусева, Е.Н. Методологические проблемы современного библиотекведения / Е.Н. Гусева // Библиотекведение. – 2011. – №2. – С. 24–26.
7. Дворкина, М.Я. Функции библиотеки в культуре / М.Я. Дворкина // Вестник МГУКИ. – 2013. – №5 (55). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-biblioteki-v-kulture>. – Дата доступа: 12.03.2024.
8. Елькина, Е.Е. Теории библиотекведения в структуре социальногуманитарных наук и информационных технологий / Е.Е. Елькина // Библиосфера. – 2013. – № 3. – С. 39-48. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-bibliotekovedeniya-v-strukture-sotsialno-gumanitarnyh-nauk-i-informatsionnyh-tehnologiy>. – Дата доступа: 18.03.2024.
9. Казакова, Г.М. Культурологический подход в библиотекведении, книговедении и библиографоведении / Г.М. Казакова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2010. – № 1. – С. 14-16. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskiy-podhod-v-bibliotekovedenii-knigovedenii-i-bibliografovedenii>. – Дата доступа: 18.03.2024.
10. Качанов, Е.Ю. Исследовательская деятельность библиотек: назначение, методика, документирование : практическое пособие / Е.Ю. Качанова; М-во культуры Хабаров. края, КГБНУК «Дальневост. гос. науч. б-ка». – Хабаровск : Редакц.-издательский отдел ДВГНБ, 2012. – 71 – с. Режим доступа: https://www.fessl.ru/docs-downloads/02_17/KACHIDB.pdf. – Дата доступа: 18.03.2024.

11. Крейденко, В.С. Методология библиотековедения как раздел библиотековедения. – Режим доступа: <http://www.spsl.nsc.ru/download/bibliosfera/5-2012-51-54.pdf>. – Дата доступа: 18.12.2023.
12. Леонов, В. П. Библиотечно-библиографические процессы в системе научных коммуникаций / В.П. Леонов; Б-ка РАН. СПб.: БАН, 1995. – 139.
13. Леонов, В. П. Пространство библиотеки: Библиотечная симфония / В.П. Леонов. – Режим доступа: <https://ratelib.com/books/244147-prostranstvo-biblioteki-bibliotechnaya-simfoniya/read>. – Дата доступа: 18.03.2024.
14. Маркова, Т. Б. Библиотека в истории культуры / Маркова Т.Б. – М. : Наука. – 2008. – 327 с.
15. Маркова, Т.Б. Библиотека как символическое пространство культуры // Logos et Praxis. – 2007. – №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/biblioteka-kak-simvolicheskoe-prostranstvo-kultury>. – Дата доступа: 18.03.2024.
16. О новой парадигме библиотековедения : (из стенографического отчета Санкт-Петербургского Научного центра РАН) // Библиотековедение. – 1994. – №4. – С. 31–46.
17. Остапов, А.И. Конфликт парадигм – конфликт разных картин библиотечного мира / А.И. Остапов, А.Л. Гончаров // Библиотековедение. – 2002. – №4. – С. 14–18.
18. Павлюк, В.Н. Изучение читателя и его чтения в библиотеке / В.Н. Павлюк. – Режим доступа: <https://www.makushin.me/past/09/221-225/221-225.pdf>. – Дата доступа: 18.03.2024.
19. Соколов, А. В. Библиотека и гуманизм: миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации / А. В. Соколов. — СПб. : Профессия; М.: Гранд-Фаир, 2012. – Режим доступа: <http://nlr.ru/tus/20121115/doclad/sokolov.pdf>. – Дата доступа: 18.03.2024.
20. Соколов, А.В. Информационные функции и гуманистическая миссия российских библиотек / А.В. Соколов // Библиотековедение. – 2013;(3). – 24-30. – Режим доступа: <https://bibliotekovedenie.rsl.ru/jour/article/view/820/1057>. – Дата доступа: 12.12.2023.
21. Соколов, А.В. Функции библиосферы. Часть 1. / А.В. Соколов // Научные и технические библиотеки. – 2016;(1). – С. 7-25. – Режим доступа: <https://ntb.gpntb.ru/jour/article/view/2/3>. – Дата доступа: 12.12.2023.
22. Столяров, Ю. Н. Место библиотековедения в системе наук наконец-то установлено / Ю.Н. Столяров. – Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2002/trud/sec1114/Doc62.HTML>. – Дата доступа: 18.03.2024.

Раздел 2. Теоретико-методологические проблемы библиографоведения

Основная:

1. Астахова, Л.В. Библиография как научный феномен: монография / Л.В. Астахова. – М. : Моск. гос. ун-т культуры, 1997. – 338 с. Барсук, А.И. Библиографоведение в системе книговедческих наук: методологический очерк / А.И. Барсук. – М. : Книга, 1975. – С. 114–182.
2. Вохрышева, М.Г. Теория библиографии : учеб. пособие / М.Г. Вохрышева. – Самара : Самар. гос. акад. культуры и искусств, 2004. – 368 с. – Раздел 4. Методология библиографии. – С. 201–250.
3. Коршунов, О.П. Библиографоведение: общий курс. Ч. 1. Основы теории библиографии : учебник / О.П. Коршунов. – М. : Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2001. – С. 7–27.
4. Сляднева, Н.А. Информографическая концепция библиографии / Н.А. Сляднева // Российское библиографоведение: итоги и перспективы : сб. науч. ст. – М. : Фаир–пресс, 2006. – С. 232–252.
5. Фокеев, В.А. Библиография: теоретико-методологические основания : учеб. пособие / В.А. Фокеев ; науч. ред. Г.В. Макеева ; предисл. А.В. Соколов. – СПб. : Профессия, 2006. – 352 с. – Глава 3 : Отечественные концепции теории библиографии. – С. 56–68.
6. Фокеев, В.А. Ноосферно-культурологическая (когнитографическая) концепция библиографии / В.А. Фокеев // Российское библиографоведение: итоги и перспективы : сб. науч. ст. – М. : Фаир–пресс, 2006. – С. 216–231.

Дополнительная:

1. Астахова, Л. В. Библиографический язык когнитивно-цифровой культуры / Л. В. Астахова // Библиография. – 2018. – № 2. – С.12-24.
2. Баренбаум, И.Е. Общенаучные и специальные методы книговедения, библиотековедения, библиографоведения и информатики / И.Е. Баренбаум, В.С. Крейденко, В.П. Леонов // Связь библиотечно-библиографических дисциплин с информатикой : сб. науч. тр. / Ленингр. гос. ин-т культуры. – Ленинград, 1982. – С. 47–57.
3. Беспалова, Э.К. Формирование библиографической мысли в России (до 60-х гг. XIX в.) : монография / Э.К. Беспалова. – М. : Моск. гос. ун-т культуры, 1994. – 282 с.
4. Берестова, Т. Ф. Сущность библиографии на основе ее субстанционально-функциональных характеристик / Т.Ф. Берестова // Библиография. – 2015. – № 6. – С. 27–35.

5. Вохрышева, М.Г. О культурологическом подходе в библиографоведении / М.Г. Вохрышева // Библиотечное дело – 2016. Библиотечно-информационные коммуникации в поликультурном пространстве : материалы двадцать первой международной научной конференции (Москва, 27–28 апреля 2016 года) / сост. и науч. ред. Л.И. Сальникова. – М. : МГИК, 2016. – С. 44-48. – (Электрон. дан.) – http://www.spsl.nsc.ru/fulltext/SOTR/Скворцовские%20чтения-2016_диск.pdf.

6. Гречихин, А.Л. Общая библиография : учебник / А.Л. Гречихин. – М. : Моск. гос. ун-т печати, 2000. – 588 с. – Раздел 5. Методология библиографоведения. – С. 60–70.

7. Коршунов, О.П. Моя концепция библиографии (документографическая ли она) / О.П. Коршунов // Российское библиографоведение: итоги и перспективы : сб. науч. ст. – М. : Фаир–пресс, 2006. – С. 179–198.

8. Левин, Г. Л. Библиографические ресурсы библиотеки: теоретический аспект / Г. Л. Левин // Библиография. – 2018. – № 2. – С. 3-11.

9. Леонов, В.П. Библиография как профессия : монография / В.П. Леонов. – М. : Наука, 2005. – 128 с. – Гл. 1 : Об истоках библиографии. – С. 27–43 ; Гл. 3 : Представление знаний и библиография. – С. 61–76.

10. Маркова, Т.Б. Библиография – новый этап осмысления и взаимодействия с обществом / Т.Б. Маркова // Библиосфера. – 2018. – № 1. – С. 93-95.

11. Моргенштерн, И.Г. Общее библиографоведение : учеб. пособие / И.Г. Моргенштерн. – СПб. : Профессия, 2005. – 208 с. – Раздел 2. Методология библиографоведения. – С. 163–169.

12. Столяров, Ю.Н. Библиотечное фондоведение и библиографоведение : точки пересечения / Ю.Н. Столяров // Библиография и книговедение – 2022. – №2. – С. 111 – 125.

13. Сляднева, Н.А. Библиография в системе Универсума человеческой деятельности: опыт системно-деятельностного анализа : (монография). – М. : Изд-во МГИК, 1993. – 226 с.

14. Узилевский, Г.Я. Библиографическое моделирование: сущность, виды, варианты / Г.Я. Узилевский // Научно-техническая информация. Сер.2. – 1986. – №9. – С. 23–28.

15. Фокеев, В.А. Отечественное библиографоведение : науч.-практ. пособие / В.А. Фокеев: – М. : Либерия–Бибинформ, 2006. – 103 с. – Глава 5 : Современные отечественные концепции библиографии, С. 77–86.

16. Янонис, О.В. Проблемы и задачи развития методологии библиографоведения / О.В. Янонис // Советская библиография. – 1984. – №1. – С. 12–19.

Раздел 3. Теоретико-методологические проблемы книговедения

Основная:

1. Беловицкая, А.А. Общее книговедение : учеб. пособие / А.А. Беловицкая. – М. : МГПУ, 2007. – 256 с.
2. Васильев, В.И. История книжной культуры: теоретико-методологические аспекты / В.И. Васильев. – М. : Наука, 2004. – 111 с.
3. Глушков, С.В. Книговедение. Философия книги / С.В. Глушков : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры - 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 121с.
4. Маркова, В.А. Книга в социально-коммуникативном пространстве : прошлое, настоящее и будущее : пер. с укр. / науч. ред. и предисл. д-ра ист. наук. проф. Д.А. Эльяшевича. – Санкт-Петербург : Профессия, 2019. – 344с.
5. Столяров, Ю.Н. Библиотекосведение, библиографосведение и книговедение как единая научная специальность : полный курс лекций для аспирантов и соискателей / Ю.Н. Столяров. – Орел : Орловский государственный институт искусств и культуры, ООО ПФ «Оперативная полиграфия», 2007. – 266с.

Дополнительная:

1. Акилина, М. Книга в системе библиотекосведческих понятий / М. Акилина // Библиотекосведение, 1999. – №4. – С. 116–124.
2. Баренбаум, И.Е. Основы книговедения : учеб. пособие / И.Е. Баренбаум. – Л. : ЛГИК, 1988. – 92 с.
2. Барыкин, В.Е. Теоретические проблемы культуры книги / В.Е. Барыкин // Книга и книжное дело на рубеже тысячелетий : тез. докл. 8-й науч. конф. по проблемам книговедения. – М., 1996. – С. 124-125.
3. Беловицкая, А.А. Общее книговедение: пособие. – М. : Книга, 1987. – 247 с.
4. Гречихин, А.А. Библиотипология как научное направление. Особенности становления и развития в Российском книговедении / А.А. Гречихин. – М. : МГУП, 2004. – 422 с.
4. Гречихин, А.А. Проблемы критерия в современной типологии книги / А.А. Гречихин // Книга. Исследование и материалы. – 1987. – Сб. 54. – С. 50–73.
5. Григорьянц, Е.И. Книга как социально-психологический феномен / Е.И. Григорьянц // Книга. Культура. Общество : сб. науч. тр. по материалам 12-х Смирдинских чтений. – СПб., 2002. – С. 16–20.
6. Доўнар, Л.І. Праблемнае поле беларускай кнігазнаўчай навукі і адукацыі : зб. навук. арт. : у 2 ч. / БДУ культуры і мастацтваў. – Мн., 2006. – Ч. 2. – С. 204–209.

- 7.Ельников, М.П. Феномен книги : теоретико-гносеологический аспект / М.П. Ельников // Книга. Исследования и материалы. – 1995. – Сб. 69. – С. 53–68.
- 8.Иваницкий, В.Ю. Средства массовой коммуникации и книговедение // Книга. Исследования и материалы. – 1986. – Сб. 52. – С. 55–73.
- 9.Карпенко, С.В. К определению понятия «книга» / С.В. Карпенко // Книжная культура в трудах ученых стран СНГ. – М., 2006. – С. 85–87.
- 10.Кирюхина, Л.Г. Национальная библиотека Беларуси — национальный центр книговедения. Перспективы и направления развития / Л.Г. Кирюхина // Книжная культура в трудах ученых стран СНГ. – М., 2006. – С. 88–91.
- 11.Книга : энциклопедия. – М. : БРЭ, 1999. – 798 с.
- 12.Кравченко, В.Ф. Культура современной книги / В.Ф. Кравченко // Книга. Исследования и материалы. – 1986. – Сб. 52. – С. 74–90.
- 13.Куфаев, М.Н. Избранное. Труды по книговедению и библиографоведению / М. Н. Куфаев. – М. : Книга, 1981. – 234 с.
- 14.Леонов, В.П. Нейрокривоведение как междисциплинарное направление изучения книги и когнитивных процессов / В.П. Леонов // Библиография и книговедение. – 2022. - № 1. – С. 89 – 93.
- 15.Лявончыкаў, В.Е. Беларуская кніга: падыходы да вызначэння зместу і аб'ёму паняцця / В.Е. Лявончыкаў // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры : зб. навук. арт. : в 2 ч. / БДУ культуры і мастацтваў. – Мн., 2006. – Ч. 1. – С. 13–19.
- 16.Можейко, М.А. Книга как культурный символ / М.А. Можейко // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры : зб. навук. арт. : у 2 ч. / БДУ культуры і мастацтваў. – Мн., 2006. – Ч. 2. – С. 49–52.
- 17.Мыльников, А.С. Книговедение и культура книги / А.С. Мыльников // Книга. Исследования и материалы. – 1988. – Сб. 57. – С. 5–16.
- 18.Сапега, Т.А. Друкаваная кніга як феномен культуры / Т. А. Сапега // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры : зб. навук. арт. : у 2 ч. / БДУ культуры і мастацтваў. – Мн., 2006. – Ч. 2. – С. 56–69.
- 19.Соколов, А. В. Национальный проект "Культура" и книжная культура / А. В. Соколов // Научные и технические библиотеки. — 2022. — № 6. — С. 14–33.
- 20.Столяров, Ю.Н. Научный миф о специальных методах документально-коммуникационных дисциплин / Ю.Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2006. – № 10. – С. 5–13.
- 21.Сухоруков, К.М. Российская печатная книга, книжная и библиографическая культура на современном этапе / К.М. Сухоруков // Библиография и книговедение. - 2022. - № 2. - С. 85 – 110.

22.Шабалина, М.В. Книговедение: опыт региональных изысканий : учеб.-метод. пособие / М. В. Шабалина. – Москва : Либерия-Бибинформ, 2006. – 155 с. – (Библиотекарь и время. XXI век : 100 выпусков ; вып. 50). – Гл. Теоретико-методологические и организационные вопросы изучения книжной культуры. – С. 24, 26 –41

23. Швецова-Водка, Т.Н. Функциональная сущность и свойства книги / Т.Н. Швецова-Водка // Книга. Исследования и материалы. – 1983. – Сб. 69. – С. 69–96.

24.Эльяшевич, Д. А. Магистерский учебник по книговедению: основные проблемы и перспективы подготовки / Д. А. Эльяшевич, В. А. Мутьев // БС. — 2022. — № 3. — С. 5–16.